

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Барнаульский юридический институт

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ И ИНЫМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ

*Материалы
семнадцатой международной научно-практической конференции*

Часть 1

Барнаул 2019

А437 Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы семнадцатой международной научно-практической конференции / под ред. С.К. Бурякова. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2019. – Ч. 1. – 176 с.

Редакционная коллегия:

Буряков С.К., канд. полит. наук
(председатель);
Анохин Ю.В., доктор юрид. наук, доцент
(заместитель председателя);
Авдюшкин Е.Г. (ответственный за выпуск);
Бублик И.Г., канд. юрид. наук, доцент;
Гришаков А.Г., канд. юрид. наук, доцент;
Ипполитов П.Л., канд. юрид. наук, доцент;
Мальченков Е.В., канд. пед. наук, доцент;
Моисеев С.В., канд. ист. наук, доцент;
Морковин А.М., канд. пед. наук, доцент;
Семенов В.В., канд. техн. наук, доцент;
Сорокина А.Г., канд. юрид. наук, доцент;
Суверов Е.В., доктор ист. наук, профессор;
Топчиева Т.В., канд. юрид. наук, доцент;
Трофимова Ю.В., канд. психол. наук, доцент;
Федоров А.Ф., канд. пед. наук, доцент;
Шаганян А.М., канд. юрид. наук;
Шкурихина Н.В., канд. юрид. наук, доцент;
Шмидт А.А., канд. юрид. наук;
Жолобова Ю.С. (ответственный секретарь).

В сборник включены тезисы докладов и выступлений участников международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями» (8-9 февраля 2019 г.).

В материалах конференции освещены проблемы совершенствования оперативно-разыскной деятельности, расследования преступлений, борьбы с административными правонарушениями, уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями и правонарушениями, а также проблемы профессиональной подготовки сотрудников ОВД.

Сборник предназначен для сотрудников ОВД, преподавателей, научных сотрудников и адъюнктов образовательных организаций системы МВД России, а также ученых, занимающихся исследованием проблем борьбы с преступностью.

Секция «Проблемы совершенствования оперативно-разыскной деятельности»

---

*С.И. Давыдов, доктор юрид. наук, профессор
Алтайский государственный университет*

КРИМИНАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ПОЗНАНИЯ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В процессе решения конкретных задач оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД) оперативному сотруднику приходится действовать, как правило, в сложной, критической обстановке. Система фактических и иных данных, отражающих ход, результаты, а также условия осуществления ОРД, характеризует ту складывающуюся обстановку, которая определяется как оперативно-разыскная ситуация. Проблема ее понятия является одной из ключевых в оперативно-разыскной науке.

Разработка понятия оперативно-разыскной ситуации требует уяснения сущности событий, которые ее порождают. В криминалистике формирование следственной ситуации увязывается с событием преступления, которое само имеет ситуационную природу, развивается в пространстве и во времени. Ситуация преступной деятельности учеными-криминалистами определяется как «криминальная ситуация». Воссоздание всех ее составляющих позволяет следователю мысленно реконструировать все детали преступного деяния в процессе расследования преступления.

Однако представленная в криминалистической науке интерпретация понятия криминальной ситуации вряд ли может прочно войти в понятийный аппарат теории ОРД по следующей причине. Включение в понятие криминальной ситуации компонентов, в которых осуществляется только преступная деятельность, ограничивает круг явлений криминального характера, являю-

щихся объектом познания в процессе оперативно-разыскной деятельности [3]. Как отмечают А.И. Алексеев и Г.К. Синилов, «...познание в оперативно-разыскной деятельности направлено на специфический объект. Это – преступление и все, что с ним связано, ему предшествует и сопутствует» [1]. Нельзя не отметить важность указанного исходного положения для развития научных представлений о криминальной ситуации как объекте познания в теории ОРД и в оперативно-разыскной практике.

Проблема определения круга явлений, сопутствующих преступности и являющихся объектом научного и практического интереса в ОРД, до настоящего времени в полном объеме не решена. Но она активно обсуждается последние десятилетия в рамках исследований методологических проблем определения объекта и предмета теории ОРД. Так, С.С. Овчинский к специфическим явлениям, которые сопутствуют преступности, относит криминальную активность. Это понятие, по его мнению, более широкое, чем преступная деятельность, поскольку криминальная активность может проявляться в солидарности с преступниками, их поддержке (без участия в преступлении), тяготении к преступной среде; моральной готовности к участию в совершении преступлений, установлении устойчивых связей с антиобщественными элементами и т.п.

Криминальную активность как один из элементов объекта теории ОРД выделяет и

В.И. Елинский, отмечая, что в ходе оперативно-разыскной работы в поле зрения оперативных сотрудников попадают лица, характеризующиеся той или иной степенью криминальной активности или осведомленные о ней. Криминальная активность – это та модель в преступности как социальном явлении, на познание которой должны быть направлены усилия ученых и практиков [4, с. 62].

Поддерживая в целом подход к использованию понятия «криминальная активность», все же отметим, что в контексте исследования криминальной ситуации как оперативно-разыскной категории оно не вполне удачно. С нашей точки зрения, будет более правильным говорить не о криминальной активности, а о ее внешнем проявлении – криминальном поведении, поскольку «отражение криминальной активности невозможно без криминального поведения... как специфического вида общественно опасной деятельности» [4, с. 68]. Криминальное поведение включает в себя наряду с преступными и другие связанные с ними деяния, характеристику которым дает в своей докторской диссертации В.Л. Попов [6]. Понятие «криминальное поведение» стоит в одном ряду с используемыми в криминологии понятиями «девиантное поведение», «преступное поведение», «посткриминальное поведение».

В результате взаимодействия двух систем – криминального поведения и обстановки, в которой оно проявляется, – возникает криминальная ситуация.

Обстановка в данном контексте понимается в самом широком смысле – не только как вещественная, материальная, а как совокупность

следующих факторов: вещественных, пространственно-конструктивных, природно-климатических, физико-химических, временных, производственно-бытовых, поведенческо-психологических [2, с. 83-84]. Особенности обстановки, с одной стороны, учитываются криминально активными лицами при принятии ими своих решений, а с другой – они же впитывают, вбирают в себя следы криминального поведения.

В структуре криминального поведения важно выделить элементы, на основе сочетания и взаимодействия которых формируется криминальная ситуация. Анализ исследований проблем структуры преступной (криминальной) деятельности и преступного (криминального) поведения позволяет сделать вывод, что нет существенного различия между элементами деятельности и поведения. Во всех юридических науках, где объектом познания является преступное поведение, преобладают исследования деятельности, которая интерпретируется как поведенческий акт. Под поведением преступника понимается «сложная динамическая система, состоящая из ограниченного множества взаимодействующих систем (элементов). При систематизации элементов этой системы может быть использована структура деятельности человека вообще (субъект, мотив, цель, способ, объект и последствия поведения)» [5, с. 61].

С учетом изложенного криминальную ситуацию определяем как ограниченную пространственно-временными рамками совокупность условий и обстоятельств, создаваемых сочетанием элементов криминального поведения и факторов обстановки, в которой оно проявляется.

Литература

1. Алексеев А.И., Сенилов Г.К. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности. М.: ВНИИ МВД СССР, 1972. 200 с.
2. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография / под ред. проф. Н.П. Яблокова. М.-Калининград, 1997. 248 с.
3. Давыдов С.И. Ситуационный подход в теории и практике оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: монография. Барнаул: БЮИ МВД России, 2009. 264 с.
4. Елинский В.И. Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности: монография. М., 2001. 228 с.
5. Лаврухин С.В. Криминалистическая концепция поведения преступника // Государство и право. 2004. № 6. С. 58-65.
6. Попов В.Л. Научные основы ОРД ОВД: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Мн.: Академия МВД РБ, 1998. 46 с.

Р.Г. Дранезо

Кемеровский государственный университет

МОДЕЛЬ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ УБИЙСТВ, ГДЕ ОГОНЬ ПРИМЕНЯЕТСЯ КАК ОРУДИЕ (СПОСОБ) СОКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Впервые в науку оперативно-разыскной деятельности категория оперативно-разыскной характеристики преступления (ОХП) введена Д.В. Гребельским [3, с. 70]. Автор при этом подразумевал не только совокупность информационных признаков преступления, которые, в отличие от криминалистической характеристики (КХП), обладают поисковыми качествами, но и то, что эти признаки должны находиться в определенной зависимости друг с другом. Такая множественность связей, с нашей точки зрения, и должна обеспечивать прогнозирование (типového и атипичного) поведения преступника, возможных путей его отхода с места преступления, оперативных рисков (в частности, рисков расконспирации), построение типовых оперативно-разыскных версий и т.п.

В свое время Л.Г. Видонов [2, с. 10], В.Ю. Толстолицкий [5, с. 96], П.Ю. Фесик [6, с. 19] и др. для предания «жизнеспособности» КХП предложили устанавливать как статистические, так и корреляционные связи между ее показателями. Это повысило качество КХП для создания частных методик раскрытия преступлений. Тем не менее следует констатировать, что: 1) в настоящее время только небольшая группа авторов придерживаются данной методологии, строя корреляции между значимыми показателями КХП; 2) еще меньше авторов (В.В. Зосименко [4, с. 106], А.А. Бессонов [1, с. 3]) проводят целенаправленное вычленение информационных кластеров (ИК), в состав которых входят показатели из КХП или ОХП. Информационные кластеры, по сравнению с отдельными показателями, обладают наибольшим разнообразием (вариабельностью) значений показателей. Отсюда замечен рост числа сильных корреляций между следами, оставленными на месте происшествия, и личностью преступника. Эти связи, обладая свойствами неочевидности, не могут быть установлены эмпирическим путем, при анализе, например, материалов дел оперативного учета или уголовных дел. Для поиска неочевидных закономерностей должны быть применены методы корреляционного, кластерного и факторного анализов; 3) практически никто

из известных нам авторов не применял методы корреляционного и кластерного анализов к показателям и ИК ОХП категорий преступлений.

Целью работы стала попытка построить модель ОХП убийств, где огонь используется как орудие (способ) сокрытия преступления. Для этого поставим следующие задачи: 1) структурировать эмпирический материал в плане кодирования и нормирования данных; 2) провести кластерный и корреляционный анализ собранных данных; 3) оценить прогноз риска совершения преступления изучаемой категории атипичным преступником.

Эмпирической базой исследования послужили материалы 337 уголовных дел, возбужденных по факту убийства, так или иначе сопряженных с огнем и по которым вынесены обвинительные приговоры. Уголовные дела изучались по специально разработанной анкете. Данные анкет заносились в MS Excel и в программу Statistica 6.5 и обрабатывались методами многомерной статистики.

Беря за основу технологию построения типовой КХП, предложенной А.А. Бессоновым, но только в части, которая касается ОХП, и обработки данных, в противовес автору скажем, что на первом этапе не следует ограничиваться бинарным кодированием признаков. Мы не согласны с тем, что такая кодировка, как «1» – наличие некоторого признака и «0» – его отсутствие, в полной мере отражает природу преступления. Исходя из природы убийств изучаемой категории: многоэпизодность, длительность, многообразие следовой картины, наличие тех или иных отклонений в психике убийцы, предлагаем применять большее состояние кодируемых свойств признаков. Например, место совершения убийства кодируется как: «1» – жилое помещение; «2» – подъезд; «3» – улица; «4» – помещения временного пребывания; «5» – транспортное средство.

Далее у А.А. Бессонова отсутствуют такие важные этапы, как ранжирование и нормирование признака. Ранжирование предполагает использование логических связей к закодированным признакам. Например, место происшествия может

быть проранжировано от центра к периферии или от жилых помещений к лесной зоне. Или ранжирование сопутствующих, кроме огня, орудий убийства, за исключением подручных средств (удавка и т.п.), с кодом «0» можно осуществить, используя принятую в криминалистике классификацию – от колющего с кодом «1» до орудия раздробляющего действия с кодом «4».

Нормирование, с нашей позиции, следует проводить не по расчету статистических показателей, а применяя частотное распределение их значений. Например, такой важный показатель ОХП убийств изучаемой категории, как средний возраст преступника, по эмпирической базе составил 23-25 лет, ничего общего с реальной оперативной обстановкой и оперативно-разыскными ситуациями, как показывает практика, не имеет. Если разложить средний возраст убийцы на частоты, обнаружим, что чаще других проявляет себя диапазон 17-18 лет, который в статистике именуется модой. Отметим, что пики по другим возрастным группам тоже имеют оперативно-разыскное значение. Та же гипотеза для проверки сходимости средней и моды подходит для оценки расстояния до места сжигания, для средств перемещения трупа и т.д. Некоторые авторы диссертационных работ берут за основу именно средние показатели, что делает предлагаемые ими частные методики раскрытия преступлений мало-пригодными на практике. Мы не исключаем, что показатели средней величины и моды могут совпадать, однако это требует проверки.

Анкетные данные уголовных дел позволили создать базу данных, где 360 показателей с более чем 1500 вариациями (состояниями). Проведенный кластерный анализ сгруппировал

эти показатели в 17 значимых ИК. В каждом кластере оказалось от 3 до 8 показателей с максимальной вариабельностью признака. К примеру, такой ИК, условно названный нами как «перемещение обгоревшего трупа», содержит следующие показатели: наличие/отсутствие трупных пятен; наличие/отсутствие трупного окоченения; место перемещения трупа; форма ожогов; расстояние до места сжигания; средства перемещения трупа.

Корреляционный анализ выявил сильные связи между показателями ОХП как внутри ИК ($r=0,6-0,9$ при $p<0,05$), так и между ИК, используя коэффициент множественной корреляции ($r=0,4-0,6$ при $p<0,05$). Регрессионный анализ разбил убийц изучаемой категории на три математических типа. При этом в уравнение регрессии закладываются значения тех признаков, которые фиксируются на месте происшествия. Применив к тем же данным метод классификации групп (Data Mining), мы попытались предсказать риски появления атипичных преступников (т.е. тех, которые не попадают в указанные выше три типа). Из всего массива таких оказалось порядка 22 преступников. Также удалось предсказать риски возникновения атипичных ситуаций.

Таким образом, нам видится следующий уровень изучения ОХП категорий преступлений: 1) дальнейшее исследование корреляций с обязательной проверкой сходимости средней величины и моды; 2) поиск и построение ИК; 3) регрессионный анализ и анализ классификаций групп. Это даст возможность на базе ОХП прогнозировать появление атипичных преступников наравне с атипичной следовой картиной, атипичными ситуациями, версиями и т.п.

Литература

1. Бессонов А.А. Технология построения криминалистической характеристики преступлений // Российский следователь. 2018. № 7. С. 3-7.
2. Видонов Л.Г. Криминалистическая характеристика убийств и системы типовых версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев. Горький, 1978. 122 с.
3. Гребельский Д.В. О соотношении криминалистических и оперативно-розыскных характеристик // Криминалистическая характеристика преступлений: труды Академии МВД СССР. М., 1984. С. 70-73.
4. Зосименко В.В. Кластеризация как метод оптимального разбиения на сопоставимые группы преступлений с применением острых предметов // Патология. 2015. № 2 (34). С. 106-109.
5. Толстолицкий В.Ю. Статистические методы в криминалистической методике. Н. Новгород, 2005. 160 с.
6. Фесик П.Ю. Технология использования криминалистической характеристики в раскрытии убийств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011. 24 с.

*С.В. Ермаков, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

ИСХОДНЫЕ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫЕ СИТУАЦИИ ПРОЦЕССА РАСКРЫТИЯ МОШЕННИЧЕСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ СОТОВОЙ СВЯЗИ

Развитие научно-технического процесса, кроме положительных последствий, неизбежно ведет к появлению новых видов преступлений. Одним из таких видов преступлений являются мошенничества, совершаемые с использованием средств сотовой связи (далее – телефонные мошенничества).

Анализ зарегистрированных на территории Алтайского края мошенничеств, раскрытие которых отнесено к компетенции уголовного розыска (ч. 2-4 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации), свидетельствует о ежегодном росте доли телефонных мошенничеств. Так, из 984 зарегистрированных в 2014 г. мошенничеств компетенции уголовного розыска 394 (40%) являлись телефонными, соответственно в 2015 г. из 2167 мошенничеств телефонными являлись 1248 (57%), в 2016 г. из 2691 мошенничеств телефонными являлись 1458 (54%), в 2017 г. из 2432 мошенничеств телефонными являлись 1637 (67%).

Изучение юридической литературы позволяет прийти к выводу о том, что, несмотря на широкую актуализацию рассматриваемой проблематики, работ, практико-ориентированных на разработку оперативно-разыскной характеристики телефонных мошенничеств [3, с. 71-75; 4, с. 125-130; 5, с. 93-98], определение исходных оперативно-разыскных ситуаций процесса их раскрытия, алгоритмов оперативно-разыскных мероприятий, направленных на раскрытие телефонных мошенничеств в различных оперативно-разыскных ситуациях, непосредственно доступных оперуполномоченным уголовного розыска, крайне мало [2, с. 118-124].

Обобщение и анализ оперативно-разыскной практики раскрытия телефонных мошенничеств позволили прийти к выводу о том, что достаточно динамичная оперативно-разыскная характеристика мошенничеств, совершаемых с использованием средств сотовой связи, в целом обладает рядом оперативно значимых особенностей: высокий уровень латентности; многообразие способов совершения; групповой характер совершения; мошенник – лицо, как правило, от-

бывающее наказание в местах лишения свободы; потерпевший – лицо, как правило, пенсионного возраста; межрегиональный характер совершения; непродолжительность использования основных средств совершения (сотового телефона и сим-карты) с последующим их уничтожением или заменой; возможность осуществления преступниками в ходе совершения мошенничества звонков с подменой номера звонящего абонента, путем использования IP-телефонии с терминацией голосового трафика посредством VoIP GSM шлюзов.

Исследование показало, что подразделения уголовного розыска ГУ МВД России по Алтайскому краю работу по раскрытию телефонных мошенничеств строят в двух направлениях: от преступления к лицу и от лица к преступлению.

Организация и тактика раскрытия телефонных мошенничеств в направлении от преступления к лицу зависят от исходных оперативно-разыскных ситуаций. При этом, уточняя понятийно-категориальный аппарат, отмечаем, что в её контексте под оперативно-разыскной ситуацией следует понимать складывающуюся по поводу криминального поведения совокупность пространственно-временных и иных факторов, характеризующих ход, процесс оперативно-разыскной деятельности, условия, в которых она осуществляется и одновременно оказывающих управляющее воздействие на ее организацию и тактику [1, с. 109].

По результатам проведенного нами исследования исходными оперативно-разыскными ситуациями процесса раскрытия рассматриваемых преступлений являются:

1. Мошенником осуществлен звонок (отправлено СМС-сообщение), но потерпевший не выполнил требования преступника – имеет место покушение на мошенничество.

2. После звонка мошенника потерпевший пополнил баланс указанного преступником абонентского номера сотового телефона.

3. После звонка мошенника потерпевший перечислил деньги переводом «Блиц», «Вестерн-Юнион», «Колибри» и т.д. на имя названного преступником лица.

4. После звонка мошенника потерпевший перечислил деньги на указанный преступником счет в финансовой организации.

5. После звонка мошенника потерпевший передал деньги нарочным лицу, указанному преступником.

Констатируемая нами типичность исходности вышеуказанных ситуаций позволяет внести предложение о признании их базовыми для разработки соответствующих алгоритмов процесса раскрытия телефонных мошенничеств.

Литература

1. Давыдов С.И. Ситуационный подход в теории и практике оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: монография. Барнаул: БЮИ МВД России, 2009.

2. Десятов М.С., Васильченко Д.А. Алгоритм действий оперуполномоченного при раскрытии мошенничеств, совершаемых с использованием мобильных телефонов // Полицейский сыск: научно-практический сборник. 2014. Вып. 3.

3. Закурдаев А.Н. Основные способы мошенничеств, совершаемых с использованием мобильных средств связи // Полицейский сыск: научно-практический сборник. 2015. Вып. 4.

4. Зуев Е.А. Оперативно-розыскная характеристика «телефонных мошенничеств» // Полицейский сыск: научно-практический сборник. 2014. Вып. 3.

5. Козлов И.В. Проблемы раскрытия телефонных мошенничеств // Актуальные проблемы оперативно-розыскной и административной деятельности органов внутренних дел: научный журнал 2015. № 1 (33).

А.В. Климачков

Барнаульский юридический институт МВД России

ПОЛУЧЕНИЕ И ПРОВЕРКА ИНФОРМАЦИИ О НЕЗАКОННОМ СБЫТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, СОВЕРШАЕМОМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Современный уровень преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств (далее – НОН) характеризуется постоянным увеличением числа совершаемых преступлений. По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, в январе-декабре 2017 г. выявлено 208,7 тыс. преступлений, связанных с НОН, что на 3,7% больше, чем за аналогичный период прошлого года [2]. При этом в настоящее время одним из основных направлений деятельности по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений рассматриваемой категории является борьба с незаконным сбытом наркотических средств, совершаемым бесконтактным способом, посредством использования сети Интернет.

Следует отметить, что с развитием информационно-телекоммуникационных сетей происходит модернизация способов совершения бес-

контактного сбыта наркотических средств. На сегодняшний день использование ресурсов сети Интернет с целью незаконного сбыта наркотических средств представляет собой большую степень общественной опасности по сравнению с той, которая исходит от иных способов незаконного сбыта наркотиков. Высокая частота использования именно этого способа сбыта наркотиков обусловлена отсутствием прямого физического контакта между сбытчиками, общедоступностью, возможностью быстрого заработка и относительной обезличенностью. Данные обстоятельства приводят к необходимости дальнейшей разработки рекомендаций практического характера по противодействию незаконному сбыту наркотических средств указанным способом.

Не вызывает сомнения тот факт, что эффективность противодействия профессионально

организованным и глубоко замаскированным преступлениям, к числу которых, несомненно, относится незаконный сбыт наркотических средств, совершаемый с использованием сети Интернет, прежде всего зависит от активной и целенаправленной оперативно-разыскной работы, направленной на своевременное выявление и качественное документирование указанных преступлений.

Основные функции по противодействию НОН в настоящее время выполняет Министерство внутренних дел Российской Федерации, в составе которого в соответствии с Указом Президента РФ от 05.04.2016 № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» [1] образовано Главное управление по контролю за оборотом наркотиков МВД России.

Анализ материалов оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД) в сфере противодействия указанным преступным деяниям показал, что именно посредством проведения оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ) осуществляется выявление и документирование незаконных сбытов наркотических средств, совершаемых с использованием сети Интернет. При этом материалы, отражающие результаты ОРМ, проводимых в ходе проверки первичной информации, впоследствии являются единственно возможным способом фиксации данных преступлений. Кроме того, анализ изученных уголовных дел данной категории свидетельствует о том, что эффективность их расследования также во многом зависит от качества сбора и проверки оперативными подразделениями первичных материалов, а результаты проведенных ОРМ имеют решающее значение как для установления наличия оснований возбуждения уголовного дела, так и для последующей оценки полученных доказательств в ходе его расследования.

Анализ материалов практики указывает на то, что чаще всего первичную информацию о фактах незаконного сбыта наркотиков и лицах, которые их совершают посредством использования сети Интернет, возможно получить:

- от лиц, оказывающих конфиденциальное содействие ОВД;
- сотрудников других служб и подразделений правоохранительных органов, которые получили соответствующую информацию в результате осуществления своей служебной деятельности;
- лиц, задержанных за хранение наркотиков и указывающих на источник их приобретения;

- в ходе мониторинга интернет-сайтов и интернет-форумов, созданных для рекламы и продажи наркотиков;

- в ходе анализа сведений из рекламы интернет-магазинов по продаже наркотиков (надписи «Соль», «Mix», «Spice» и т.д. на стенах зданий, заборах, остановках общественного транспорта).

Между тем первичная информация, полученная из указанных источников, в первую очередь содержит в себе данные:

- об интернет-ресурсах, с помощью которых происходит реклама и продажа наркотиков;
- способах оплаты наркотиков (электронный платежный сервис, абонентский номер мобильного телефона, банковский счет и т.д.);
- лицах, непосредственно занимающихся сбытом наркотиков посредством сети Интернет;
- об иных лицах, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков указанным способом и т.д.

В ходе проверки полученной информации оперативные подразделения могут определить и организовать комплекс активных ОРМ, целью которых будет являться не только устранение информационного пробела, но и параллельное документирование выявленных фактов преступной деятельности фигурантов, которые впоследствии могут лечь в основу доказательной базы по указанной категории уголовных дел. Наиболее эффективными ОРМ, проводимыми в ходе документирования рассматриваемых преступлений, являются: «Проверочная закупка», «Оперативный эксперимент», «Наведение справок», «Снятие информации с технических каналов связи», «Наблюдение», «Прослушивание телефонных переговоров», «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств».

Причем для эффективной, последовательной и тактически грамотной оперативно-разыскной работы важное значение имеет совместное планирование со следователем ОРМ, проводимых как на стадии предварительной проверки первичных материалов, так и в рамках оперативно-разыскного сопровождения уголовных дел указанной категории.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что появление незаконного сбыта наркотических средств, совершаемого с использованием сети Интернет, существенным образом повлияло на особенности получения первичной информации о данных преступлениях, от качества сбора и проверки которой напрямую зависит эффективность расследования уголовных дел указанной категории, а также их последующее оперативно-разыскное сопровождение.

Литература

1. Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. 11 апр. № 15. Ст. 2071.
2. Состояние преступности за январь-декабрь 2017. URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987>.

А.Е. Кригер, канд. юрид. наук

Барнаульский юридический институт МВД России;

А.В. Климачков

Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ПО ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ СБЫТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, СОВЕРШЕННОМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В настоящее время раскрытие и расследование фактов незаконного сбыта наркотических средств составляет одно из наиболее важных и актуальных направлений деятельности правоохранительных органов.

Анализ оперативной обстановки в рассматриваемом сегменте преступности свидетельствует о значительных изменениях в способах сбыта наркотических средств. Высокая латентность данных преступных деяний, причиной которой являются обоюдная заинтересованность покупателей и сбытчиков в сокрытии своей преступной деятельности, особенности организации и функционирования преступных групп и постоянно совершенствуемые способы незаконного сбыта наркотических средств вызывают трудности в раскрытии и расследовании указанных преступлений.

Данные обстоятельства требуют поиска новых способов противодействия лицам, организующим незаконный сбыт наркотических средств. По нашему мнению, одним из таких способов противодействия может выступать институт досудебного соглашения о сотрудничестве, который вводился, в частности, в целях повышения эффективности раскрытия и расследования наркопреступлений [3]. И, как показывает практика, данный институт является вполне эффективным средством, в т.ч. и в борьбе с фактами незаконного сбыта наркотических средств.

Возможность заключения досудебного соглашения стала доступной благодаря вступлению в силу Федерального закона Российской Федерации от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации

и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [2].

Пункт 61 ст. 5 УПК РФ содержит нормативное определение понятия досудебного соглашения о сотрудничестве, под которым понимается соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения.

Между тем современная наркопреступность характеризуется увеличением фактов незаконного сбыта наркотических средств, совершаемых посредством использования сети Интернет. В подавляющем большинстве случаев незаконный сбыт наркотических средств с использованием сети Интернет совершается организованными преступными группами. Это продиктовано тем, что в одиночку совершать незаконный сбыт рассматриваемым способом сложнее и опаснее. Кроме того, участники таких преступных групп наделены определенными обязанностями. Каждый имеет подробные инструкции, которыми установлены правила осуществления преступной деятельности по незаконному сбыту наркотических средств, правила общения внутри группы и с потребителями наркотических средств, правила перевода денежных средств, а также определены действия при задержании сотрудниками полиции.

Указанные особенности организации и функционирования преступных групп, занимающихся незаконным сбытом наркотических средств

с использованием сети Интернет, фактически исключают применение правоохранными органами отработанных на практике эффективных приемов документирования и оптимальных алгоритмов расследования данных преступлений. В сложившейся обстановке успех борьбы с незаконным сбытом наркотических средств, совершенным с использованием сети Интернет, во многом зависит от своевременного получения оперативно значимой информации в отношении лиц, занимающихся незаконным сбытом, по результатам проверки которой оперативные сотрудники смогут организовать и провести комплекс ОРМ, направленных на качественное оперативно-разыскное сопровождение уже имеющихся уголовных дел и документирование новых фактов преступной деятельности.

Анализ практики показывает, что одним из основных источников такой информации выступают лица, задержанные за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и привлекаемые правоохранными органами к сотрудничеству. Именно предоставлением возможности данного сотрудничества и обуславливается актуальность применения досудебного соглашения. Результатом такого соглашения станет информация, которая обеспечит доказательствами уголовное дело, в рамках которого оно заключается, а также информация о других эпизодах преступной деятельности, выходящей за рамки расследуемого уголовного дела.

Анализ изучения уголовных дел по фактам незаконных сбытов наркотических средств, совершенных с использованием сети Интернет, показал, что в процессе досудебного соглашения о сотрудничестве в рамках расследования таких уголовных дел может быть получена следующая информация:

- о других членах преступной группы, которые являются соучастниками в совершении незаконного сбыта наркотических средств указанным способом;
- иных фактах незаконного сбыта наркотических средств указанным способом;
- иных лицах, вовлеченных в незаконный оборот наркотических средств указанным способом;
- каналах поступления наркотических средств, местах их хранения, производства и сбыта, в т.ч.

о так называемых местах «закладок» наркотических средств;

- местонахождении предметов и документов, которые впоследствии будут использованы в качестве доказательств;
- интернет-ресурсах, с помощью которых происходила реклама и продажа наркотических средств;
- способах оплаты наркотических средств (электронный платежный сервис, абонентский номер мобильного телефона, банковский счет);
- имуществе участников преступной группы, добытом преступным путем.

Кроме того, от лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, может быть получена информация о других фактах преступной деятельности, ранее не известных правоохранным органам и выходящих за рамки расследуемого уголовного дела.

Анализ информации, которая может быть получена в процессе досудебного соглашения о сотрудничестве по делам о незаконном сбыте наркотических средств, совершенном с использованием сети Интернет, свидетельствует о том, что важное значение для раскрытия и расследования преступлений имеет момент получения такой информации. Логично полагать, что для успешного раскрытия и расследования преступлений разъяснение возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве должно состояться на начальном этапе предварительного расследования уголовного дела.

При этом при всей важности досудебного соглашения о сотрудничестве в раскрытии и расследовании преступлений не следует считать этот институт панацеей в борьбе с групповой, в т.ч. организованной, преступностью [1]. Однако недооценивать его также не следует.

Таким образом, одним из основных средств получения оперативно значимой информации в отношении лиц, занимающихся незаконным сбытом наркотических средств с использованием сети Интернет, стал институт досудебного соглашения о сотрудничестве, важность применения которого порой бывает многогранной и неоценимой, особенно при раскрытии и расследовании преступлений рассматриваемой нами категории.

Литература

1. Баев М.О., Гавло В.К. Спорные моменты в досудебном соглашении о сотрудничестве // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 12. С. 131-133.
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (о введении особого порядка вынесения судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

В.Н. Кукарцев, канд. юрид. наук

Главное управление МВД России по Алтайскому краю

К ВОПРОСУ О СУДЕБНОМ САНКЦИОНИРОВАНИИ ПРОВЕДЕННЫХ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОГРАНИЧЕНИЕМ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН НА ТАЙНУ ПЕРЕПИСКИ, ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ, ПОЧТОВЫХ, ТЕЛЕГРАФНЫХ И ИНЫХ СООБЩЕНИЙ, А ТАКЖЕ НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА

В случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, частью третьей статьи 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД») [3] предусмотрена возможность проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), связанных с ограничением конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также на неприкосновенность жилища, на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД), с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов.

При этом не все сотрудники оперативных подразделений осведомлены о том, что в таком случае в течение 48 часов с момента начала проведения указанных ОРМ без предварительного судебного решения после обязательного уведомления об этом суда (судьи) предполагается разрешение вопроса об обоснованности ограничения прав граждан при их проведении в порядке, предусмотренном ст. 9 этого федерального закона [2].

То есть необходимо получить судебное решение о законности и обоснованности проведенного в течение 48 часов ОРМ, в противном случае его результаты будут признаны недопустимыми [1].

В этой связи, по нашему мнению, оперативный сотрудник на следующие сутки после начала

проведения такого ОРМ обязан обратиться в суд и представить:

1. Постановление руководителя органа, осуществляющего ОРД, о безотлагательном проведении ОРМ.

2. Постановление руководителя органа, осуществляющего ОРД, с ходатайством о получении разрешения на проведение ОРМ.

3. Иные материалы, касающиеся оснований проведения ОРМ в безотлагательном случае и для его проведения в общем порядке.

В резолютивной части второго из указанных постановлений должен содержаться отдельный пункт с ходатайством о признании законным и обоснованным безотлагательного проведения ОРМ.

Представляется, что аналогичным образом следует поступать тогда, когда в ходе ОРМ, проводимого по судебному решению, ограничивающему конституционное право конкретного лица, будет внезапно, вследствие стечения обстоятельств, невольно ограничено конституционное право другого лица при наличии условий, закрепленных частями второй, четвертой ст. 8 ФЗ «Об ОРД» (например, когда в ходе проведения прослушивания телефонных переговоров определенного лица по его телефону стало вести разговор о преступной деятельности иное лицо, не указанное в решении суда о проведении данного ОРМ).

Также, на наш взгляд, следует поступать и в тех случаях, когда удалось идентифицировать неустановленное лицо, в отношении которого по

постановлению суда проводилось ОРМ, ограничивающее конституционное право, по определенному абонентскому или иному номеру. Наше предложение особенно актуально, если установ-

ленное лицо имеет специальный статус (например, судьи), для ограничения конституционных прав которого при проведении ОРМ предусмотрена особая процедура.

Литература

1. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 13.12.2012 № 48-О12-110. Документ опубликован не был.

2. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Шаловой Надежды Михайловны на нарушение ее конституционных прав пунктом 13 части четвертой статьи 47, статьей 283 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 8 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности»: определение Конституционного Суда РФ от 27.06.2017 № 1421-О. Документ опубликован не был.

3. Об оперативно-разыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

В.А. Леденёв

Барнаульский юридический институт МВД России;

А.В. Климачков

Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ДЕФИНИЦИИ «НЕГЛАСНОЕ СОДЕЙСТВИЕ ГРАЖДАН ОПЕРАТИВНЫМ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ РОЗЫСКА ЛИЦ, СКРЫВАЮЩИХСЯ ОТ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ, СЛЕДСТВИЯ И СУДА»

Разыскная работа является составной частью оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел, она направлена на защиту интересов государства, общества, законных прав граждан. Практический опыт свидетельствует о том, что преступники, скрывающиеся от органов дознания, следствия и суда, в большинстве случаев продолжают совершать преступления, причиняя ущерб как отдельным гражданам, так и всему обществу в целом. Скрываясь от правоохранительных органов, преступники в основном начинают вести скрытный образ жизни, меняют место проживания (работы), используют поддельные документы и т.д. Поэтому установить их местонахождение с помощью только оперативно-справочных и розыскных учетов практически невозможно. В таком случае неоценимую помощь в розыске скрывающихся лиц оказывают граждане, содействующие органам внутренних дел, в т.ч. и на негласной основе.

Понятие розыска является предметом исследования в таких отраслях юридической науки, как

оперативно-разыскная деятельность, уголовное судопроизводство, криминалистика и юридическая психология.

Слово «розыск» в российской юридической терминологии имеет глубокие исторические корни, и его содержание изначально было весьма широким и многозначным. Начиная с Судебников 1497 г., 1550 г., а затем и Соборного уложения 1649 г., «розыском» (сыском) обычно называлась процессуальная форма, по которой раскрытие и расследование преступлений вели государственные органы, а не сам пострадавший и его представители. Это же слово означало и установление истины при расследовании обстоятельств совершенного преступления или доказывание вины, которое осуществлялось путем получения собственного признания обвиняемого под пыткой, заслушивания свидетельских показаний, проведения очных ставок и других приемов. Под розыском, кроме того, подразумевались действия уполномоченных на то лиц по поиску и задержанию известных преступников [9, с. 393].

С середины XX века понятие «розыск» стало рассматриваться в узком и широком значении. Розыск в широком значении термина – это розыскная деятельность, направленная на установление предметов, индивидуально-определенные признаки которых в данный момент не известны (следы преступления на месте происшествия и т.д.). Розыск в узком понимании – это розыск конкретного, индивидуально-определенного объекта по известным групповым и индивидуальным признакам (розыск конкретного подозреваемого или обвиняемого, лиц, пропавших без вести, конкретного похищенного имущества). Советский энциклопедический словарь определяет розыск как деятельность компетентных правоохранительных органов по установлению места нахождения или пребывания обвиняемого; подсудимого, уклоняющегося от явки в суд; осужденного, уклоняющегося от исполнения приговора суда или бежавшего из мест лишения свободы [8, с. 1134]. Таким образом, словарь дает определение розыска в узком значении этого понятия и применительно лишь к лицам, скрывающимся либо уклоняющимся от правосудия.

В юридической литературе в основном даны похожие определения розыска лиц, скрывшихся от следствия и суда, т.е. розыска в узком смысле. Например, А.Ю. Шумилов говорит о нем как о «комплексе оперативно-розыскных мероприятий, а также иных мер (включая уголовно-процессуальные), проводимых с целью установления места нахождения разыскиваемого и его задержания» [2, с. 148].

В настоящее время процесс организации и осуществления розыска лиц в самом широком понимании этого термина на территории Российской Федерации регламентирован как на уровне федерального законодательства, так и внутриведомственными нормативными правовыми актами.

В самом федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) [4] отсутствует определение понятия «розыск». В соответствии со ст. 2 ФЗ об ОРД одной из четырех задач оперативно-розыскной деятельности является осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда.

В свою очередь, п. 12 ст. 12 ФЗ «О полиции» [3] определяет розыскную работу как одну из главных обязанностей полиции.

Рассматривая законодательный уровень регулирования розыскной работы, необходимо обратиться и к уголовно-процессуальному законодательству, которое закрепляет основания и порядок объявления розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уголовно-процессу-

альную компетенцию субъектов розыска и т.д. В различных статьях Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) встречаются достаточно близкие по смыслу понятия «розыск», «розыскные меры», «розыскные действия», «меры по розыску». При этом УПК РФ дает разъяснение только понятию «розыскные меры», остальные перечисленные понятия закон не конкретизирует. В соответствии с п. 38 ст. 5 УПК РФ розыскные меры – это меры, принимаемые дознавателем, следователем, а также органом дознания по поручению дознавателя или следователя для установления лица, подозреваемого в совершении преступления. Таким образом, УПК РФ не восполнил понятийный пробел, а, напротив, добавил дополнительные вопросы.

В свою очередь, общим проблемам содействия граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел в борьбе с преступностью посвящены научные труды многих ученых в сфере оперативно-розыскной деятельности.

В процессе изучения специальной литературы по исследуемому вопросу был сделан вывод, что до настоящего времени большинство из перечисленных авторов имеют разнообразные подходы к определению понятия содействия граждан органам внутренних дел и весьма различные точки зрения на содержание понятия негласного содействия. Необходимо отметить недостаточно подробную освещенность специфики именно негласного содействия граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел в розыске лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда.

Содержание всякого понятия составляют существенные признаки предметов действительности, а определение понятия есть вместе с тем раскрытие сущности соответствующего предмета [1, с. 71]. Поэтому необходимо, на наш взгляд, рассматривать понятие «негласное содействие граждан при осуществлении розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда» исходя из признаков, присущих розыскной работе, которые в данном случае и определяют специфику негласного содействия граждан. С нашей точки зрения, это позволит определить данное понятие, сформулировать соразмерное, ясное определение негласного содействия граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел в розыске лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда.

Вообще смысл слова «содействие» означает деятельное участие в чьих-нибудь делах с целью облегчить, помочь; поддержка в какой-нибудь деятельности [5, с. 743]. Исходя из этого, содействие

граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел является прежде всего помощью отдельного гражданина, заключающейся в какой-то деятельности или действии, которые, очевидно, имеют свою структуру и элементы. Теория ОРД выделяет два основных его вида: гласное и негласное содействие.

Гласное содействие оказывается лицом при подготовке и проведении оперативно-разыскных мероприятий, в ходе которых это лицо не требует (или не требуется) сохранения в тайне его участия в данных мероприятиях, а в последующем при необходимости оно может дать свидетельские показания по уголовным делам [6, с. 47].

Негласное содействие в противовес гласному содействию оказывается лицом при подготовке и проведении ОРМ, в ходе которых требуется сохранение в тайне его участия в данных мероприятиях, а в последующем оно не может гласно дать свидетельские показания по уголовным делам [6, с. 48].

ФЗ об ОРД в очередной раз не приводит определения понятия «содействие» и, больше того, смешивает его с понятием «сотрудничество». Так, в общем ключе в ст. 17 используется словосочетание «содействие по контракту», а в ст. 18 – слова и словосочетания «содействие», «содействие по контракту», «сотрудничество», «сотрудничество по контракту».

Исследуя содержание иных статей ФЗ об ОРД, мы обнаруживаем, что в ст. 5, 9, 12, 14, 16, 21 применяется термин «содействие», в ст. 6 – помощь, в ст. 7 – сотрудничество, в ст. 15 – сотрудничество и содействие.

Учитывая, что термины «содействие» и «сотрудничество» не только в ФЗ об ОРД, но и в специальной литературе зачастую употребляются как равнозначные, попытаемся доказать обратное путем проведенного лексического анализа данных понятий.

Содействовать или оказывать содействие по смыслу закона означает получение определенной помощи от конкретного лица в решении задач борьбы с преступностью.

Привлекать к сотрудничеству означает вовлечь, заниматься совместной деятельностью, за которую лицо, оказывающее содействие, как правило, получает вознаграждение.

Следовательно, понятием «содействие граждан органам внутренних дел в борьбе с преступностью» охватывается более широкий круг вариантов привлечения лиц к участию в оперативно-разыскной деятельности, в т.ч. и сотрудничество.

Согласно словарю русского языка, глагол «содействовать» является однозначным, но в его значении, по существу, совмещены семантические характеристики хотя и близких, но разных лексем: «содействовать» – «оказать (оказывать) содействие, помочь (помогать) кому-, чему-либо в чем-либо; способствовать». По сравнению с ним толкование производного существительного «содействие» производит впечатление более суженного: содействие – «помощь, поддержка в чем-либо» [7, с. 180].

Соответственно, глагол «сотрудничать» представлен здесь же как собственно многозначный: «сотрудничать» – 1) «заниматься какой-либо деятельностью совместно с кем-либо»; 2) «быть сотрудником какого-либо учреждения или печатного органа» [7, с. 211]; также разветвлена и семантическая структура производного существительного «сотрудничество» – 1) «совместная деятельность»; 2) «участие в каком-либо печатном органе» [7, с. 210].

Применительно к предмету нашего исследования наиболее предпочтительным и логически правильным представляется употребление термина «содействие», которое включает в себя «сотрудничество».

Особого внимания при рассмотрении сущностных черт негласного содействия граждан заслуживает объект, на который направлена помощь содействующих лиц – поиск лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда.

С учетом вышеизложенного можно определить, что негласное содействие граждан органам внутренних дел в осуществлении розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, представляет собой организуемую оперативными подразделениями специфическую деятельность отдельных лиц по оказанию органам внутренних дел помощи в решении задач оперативно-разыскной деятельности, в т.ч. направленную на быстрое обнаружение лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, и принятие к ним предусмотренных законом мер.

Литература

1. Иванов Е.А. Логика: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2001.
2. Краткая сыскная энциклопедия: Деятельность оперативно-розыскная, контрразведывательная, частная сыскная (детективная) / авт.-сост. д-р юрид. наук А.Ю. Шумилов. М.: Изд-ль Шумилова И.И., 2000.
3. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ.

4. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Изд-во «ЭЛПИС», 2003.
6. Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: учебное пособие / под ред. проф. А.Е. Чечетина. Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД РФ, 2014.
7. Словарь русского языка: в 4 т.; т. 4. М., 1984.
8. Советский энциклопедический словарь. М., 1988.
9. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2017. VIII.

Е.А. Моляров

Барнаульский юридический институт МВД России

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ КАК СРЕДСТВО ОТОЖДЕСТВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» информационная система (далее – ИС) – это совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств.

Из вышеуказанного определения следует, что обязательными компонентами ИС являются: база данных, которая представляет собой совокупность данных, организованных по определенным правилам, предусматривающим общие принципы описания, хранения и манипулирования данными, независимая от прикладных программ [1]; аппаратно-программная платформа, т.е. единый комплекс средств вычислительной техники и системных программ [1].

Современные средства вычислительной техники обеспечивают непревзойденную скорость обработки информации, возможность хранения огромных массивов информации, исключают её искажение. Программные средства обеспечивают автоматизацию выполнения операций с данными. Таким образом, ИС позволяют автоматически, т.е. без прямого участия оператора, за относительно короткий промежуток времени оперативно выполнять различные операции с большим объемом данных.

Ввиду наличия вышеуказанных характеристик ИС были внедрены в органы внутренних дел (далее – ОВД). Законодателем была установлена

обязанность использования ИС полицией, которая предусмотрена ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции»). В соответствии с ч. 3 ст. 17 ФЗ «О полиции» занесению в банки данных (автоматизированные информационные системы централизованного хранения) подлежат информация о достаточно широком круге лиц, например о подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления; о лицах, осужденных за совершение преступления; о лицах, совершивших административное правонарушение; о лицах, получивших водительское удостоверение; о лицах, состоящих на профилактическом учете; о лицах, прошедших государственную дактилоскопическую регистрацию; о лицах, прошедших государственную геномную регистрацию и др. Возможность использования ИС в оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) регламентирована ст. 6 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в соответствии с которой в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), например, таких как «отождествление личности», «исследование предметов и документов», «наведение справок», могут использоваться ИС как средства ОРД, под которыми принято понимать «объекты, предметы материального мира, при помощи которых достигается (обеспечивается) осуществление оперативно-розыскной функции» [5, с. 16].

Нет сомнения в том, что внедрение ИС в ОРД способствовало достижению качественно но-

вого уровня эффективности проведения ОРМ. Благодаря данным системам была автоматизирована деятельность по формированию, ведению и использованию оперативно-справочных, розыскных, криминалистических учетов, которые до внедрения информационных технологий в ОВД представляли собой картотеки, журналы, фотоальбомы, видеотеки, поиск информации в которых осуществлялся в ручном режиме и занимал длительное время. Посредством ИС могут эффективно решаться и идентификационные задачи. Базы данных ОВД содержат цифровые фотографии и видеоизображения лиц, дактилокарты, ДНК-профили и другие объекты, в которых содержится идентифицирующая информация о широком круге лиц. Так, ИС позволяют по следам, как материальным (следам пальцев рук, крови), так и идеальным (запечатленным в памяти человека), без физического контакта с проверяемым объектом (лицом) решить вопрос о его тождестве с искомым объектом (лицом), который фактически оставил данные следы.

МВД России располагает следующими ИС, которые используются при проведении отождествления личности в ОРД:

1. Автоматизированные дактилоскопические информационные системы (АДИС). Посредством АДИС решаются следующие задачи:

- установление личности неопознанных трупов и лиц, скрывающих анкетные данные, по следам пальцев рук;
- установление лиц, оставивших следы и поставленных на дактилоскопический учет;

- установление факта: одним лицом или разными лицами оставлены следы рук на предметах, изъятых с мест различных преступлений;
- идентификация лиц, страдающих амнезией [3].

2. Автоматизированная информационно-поисковая система (далее – АИПС) «Опознание» – автоматизированный централизованный учет лиц, пропавших без вести, неопознанных трупов, лиц, неспособных по состоянию здоровья или возрасту сообщить данные о своей личности. Данная АИПС предназначена для идентификации неопознанных трупов, неизвестных больных и детей [4, с. 647].

3. АИПС «Портрет-Поиск», АПК «СОВА» позволяют составлять субъективные портреты, производить автоматическое совмещение признаков, а также сопоставлять объективные отображения с фотографиями [2].

4. АИПС «ДНК» обеспечивает идентификацию человека по оставленным им биологическим следам. Особо актуально использование данной АИПС по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 105, 111, 131-135 УК РФ.

Указанные ИС активно используются в качестве средств в ходе ОРД ОВД при отождествлении лиц, представляющих оперативный интерес подозреваемых (обвиняемых), лиц, находящихся в розыске, пострадавших от преступлений, располагающих оперативно значимой информацией, и это способствует предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений.

Литература

1. ГОСТ Р 53622-2009. Информационные технологии (ИТ). Информационно-вычислительные системы. Стадии и этапы жизненного цикла, виды и комплектность документов. М.: Стандартинформ, 2011. 8 с.
2. Каримов В.Х. Актуальные проблемы организации и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел, пути их решения // Труды Академии управления МВД России. 2014. № 3 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-organizatsii-i-ispolzovaniya-ekspertno-kriminalisticheskikh-uchetov-organov-vnutrennih-del-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 18.11.2018).
3. Мазниченко Н.И. Анализ автоматизированных дактилоскопических информационных систем (АДИС)//Вестник НТУ ХПИ. 2006. №23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-avtomatizirovannyh-daktiloskopicheskikh-informatsionnyh-sistem-adis> (дата обращения: 18.11.2018).
4. Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. М.: ИНФРА М, 2001. 794 с.
5. Хлус А.М., Бранчель И.И. Основы оперативно-розыскной деятельности: ответы на экзаменационные вопросы. Минск: ТетраСистемс, 2012. 144 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/28172.html>.

Е.О. Наливайко

Дальневосточный юридический институт МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОВД И ФСИН ПРИ РАСКРЫТИИ МОШЕННИЧЕСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МОБИЛЬНЫХ СРЕДСТВ СВЯЗИ

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о росте количества мошенничеств, совершаемых при помощи мобильных средств связи.

Если ранее преобладало мошенничество, выражавшееся в обмане о потребительских свойствах товара, доставке товаров, производстве работ, в настоящее время преобладает мошенничество с использованием средств мобильной связи, ущерб, причиняемый такими преступлениями, исчисляется миллиардами рублей. Как свидетельствует международная статистика, ежегодные совокупные потери операторов связи и абонентов составляют от 10 до 40 млрд долларов. Точную сумму ущерба подсчитать невозможно, поскольку операторы мобильной связи крайне неохотно сообщают факт мошенничества, а абоненты, в отношении которых были произведены мошеннические действия и причинен ущерб в размере до 1000 рублей, зачастую об этом в правоохранительные органы не сообщают. С 2008 года данный вид мошенничества начал активно совершенствоваться на территории Российской Федерации. По данным, размещенным на официальном сайте МВД России, по состоянию на 2017 г. мошенничество занимает примерно 10% от всего объема хищений [1]. Особо следует отметить, что в настоящее время ежегодно наблюдается рост количества рассматриваемых видов преступлений, несмотря на принимаемые меры противодействия. Также следует отметить, что вышеуказанные преступления совершаются серийно.

Основными способами совершения данных преступлений являются:

1) под предлогом совершения родственником противоправного деяния и необходимости в связи с этим передачи денежных средств (взятки) должностным лицам для решения возникших проблем;

2) передача денежных средств для лечения, решения проблем со здоровьем, приобретения потерпевшим товаров (лекарств, медицинских приборов) на льготных условиях;

3) под предлогом снятия порчи с потерпевшего;

4) под предлогом приобретения товаров у потерпевшего;

5) под предлогом трудоустройства;

6) направление сообщения о блокировке карты и указания номера центра сервисной поддержки;

7) под предлогом получения выигрыша;

8) под предлогом просьбы руководителя, одного из руководителей государственных органов об оказании спонсорской помощи.

Анализ материалов уголовных дел данной категории показывает, что в большинстве случаев мошенниками являются лица, осужденные и отбывающие наказание в исправительных учреждениях Федеральной службы исполнения наказания Российской Федерации, находящихся на территории различных субъектов Российской Федерации.

Подобные преступления имеют широкую географию совершения. Так, в частности, в 2014 г. они совершались осужденными, отбывающими наказание в исправительных учреждениях, расположенных на территории республик Адыгея (ИК-1), Марий Эл (ИК-4), Татарстан (ИК-18), Башкортостан (ИК-3, ИК-4), Якутия (ИК-6), Удмуртия (ИК-3), Мордовия (ИК-4); Краснодарского (ИК-2, ИК-6, СИЗО-3), Камчатского (ИК-6), Пермского (ИК-11, ОИК-11/11) краев; Архангельской (ИК-1, ИК-4, ИК-29), Волгоградской (ИК-2, ИК-3, ИК-12, ИК-17), Владимирской (ИК-3), Кемеровской (ИК-37), Мурманской (ИК-23), Московской (СИЗО-6), Липецкой (ИК-4), Нижегородской (СИЗО-3, ИК-1), Оренбургской (ИК-3), Пензенской (ЛИУ-6), Смоленской (СИЗО-1), Свердловской (СИЗО-1), Тамбовской (ИК-5), Тульской (ИК-4, СИЗО-1), Челябинской (СИЗО-74/1) и Ярославской (СИЗО-1) областей. Большинство преступлений данной направленности совершается осужденными, отбывающими наказание в исправительных учреждениях ФСИН России по Курганской (ИК-6), Самарской (ИК-21, ИК-28), Новосибирской (ИК-21) областям и в Ханты-Мансийском автономном округе (ИК-11) [2, с. 108].

Существенную роль в раскрытии и расследовании рассматриваемых видов преступления играет организованное на должном уровне взаимодействие оперативных подразделений МВД России и ФСИН России.

Организация межведомственного взаимодействия включает в себя не только взаимодействие с силовыми структурами и ведомственными оперативными подразделениями, но и взаимодействие с иными организациями и учреждениями различных сфер с учётом специфики совершения рассматриваемого вида мошенничества. Совершение его невозможно без использования различных платёжных систем, а также сотовой связи, следовательно, важно взаимодействие с организациями банковской сферы и сферы предоставления услуг связи.

Конкретизируя данные меры, представляем возможным определить их следующим образом:

- проведение рабочих встреч с представителями уголовно-исполнительной системы;
- разработка комплекса совместных межведомственных ОРМ;
- создание усиленных следственно-оперативных групп с привлечением сотрудников взаимодействующих ведомств;
- планирование следственно-оперативных мероприятий, в т.ч. совместных;

- взаимодействие с учреждениями уголовно-исполнительной системы в части реализации технических мер профилактики совершения преступлений лицами, содержащимися в учреждениях УИС (установка специальных устройств, заглушающих сигнал стандарта GSM);

- взаимодействие с операторами сотовой связи (для выявления функционирующих в районе дислокации учреждений УИС сим-карт, на которых скапливаются большие суммы денежных средств, и их последующей блокировки);

- выявление и изоляция в МЛС осужденных, в отношении которых имеется информация о их причастности к совершению мошенничеств;

- проведение совместных координационных совещаний с представителями компаний-операторов сотовой связи, а также учреждений банковско-кредитной сферы для выработки стратегии по противодействию.

Таким образом, возможно сделать вывод о том, что взаимодействие ОВД и ФСИН при раскрытии мошенничеств, совершаемых с использованием мобильных средств связи, носит комплексный характер и требует проведения множества мероприятий, в частности по взаимодействию с иными организациями, учреждениями, не относящимися к правоохранительной системе.

Литература

1. Бойцов Ю.М. Проблемы проверки, выявления и раскрытия мошенничества с использованием мобильных средств связи // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2 (70).
2. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2017 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987/> (дата обращения: 19.02.2018).

И.М. Проскурин

Барнаульский юридический институт МВД России

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА КАК ЭЛЕМЕНТА ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Разработанная система обобщённых данных о наиболее типичных оперативно значимых признаках преступления, проявляющихся в особенностях объекта преступного посягательства, способах совершения преступления, механизме следообразования от преступных действий, а также личностных данных субъекта преступления,

представляет собой оперативно-разыскную характеристику (далее – ОРХ) [3]. Таким образом, знание о личности преступников как одного из элементов ОРХ является теоретической и информационной базой для разработки методических и тактических приемов выявления раскрытия и пресечения преступлений. Следует отметить,

что характеристика личности преступника в зависимости от вида совершаемого им общественно опасного деяния имеет свои особенности. Специфические особенности имеет и характеристика личности мошенника в сфере компьютерной информации.

Следует помнить, что преступление в сфере компьютерной информации представляет собой достаточно сложное явление, в орбиту которого вовлекается достаточно большое количество людей с различными навыками, умениями, типовыми чертами характера и т.п. При этом каждый из этих людей может играть различную роль в совершении компьютерного преступления и, следовательно, в разной мере может претендовать на основное место в характеристике личности типового правонарушителя в сфере компьютерной информации [4, с. 132].

Среди различных точек зрения на характерные признаки личности типичного мошенника наиболее подходящей для целей настоящего исследования представляется позиция Д.В. Ермоловича и С.В. Широких, которые среди прочих социально-психологических признаков личности указывают следующие:

1. Глубокие познания в различных областях человеческой деятельности. Чаще всего это знания в области психологии, поведенческих особенностей и поступков в типичных жизненных ситуациях. Они помогают создать условия для совершения преступного деяния, например: размещение ссылок на файлы вредоносного программного обеспечения в комментариях к объявлениям о продаже различных товаров с предложением обмена.

2. Определяющий мотив преступления – корысть. Соотнося данную характеристику с примерным возрастом типичного интернет-мошен-

ника (примерно 17-35 лет, причем основной процент будет приходиться на период с 18 до 24 лет [2]), можно заключить, что типичный интернет-мошенник – учащийся вуза или учреждения среднего профессионального обучения, не работающий и, возможно, находящийся на иждивении родителей или других лиц. Это, в свою очередь, определяет его доход от преступной деятельности как основной.

3. Хорошие коммуникативные качества, наблюдательность, изобретательность, неординарность поступков, специфические формы общения, способы и приемы решения поставленных задач. Именно эти качества позволяют разрабатывать и использовать методики по удержанию внимания жертвы в фокусе преступного деяния и достижения желаемого результата [1].

К перечисленным признакам необходимо добавить познания в области информационных технологий. Их уровень определяет вид и способ компьютерного мошенничества, на котором специализируется преступник.

Это далеко не полный список признаков, характеризующих личность компьютерного мошенника.

Целенаправленное противодействие компьютерным мошенничествам невозможно без знания сотрудниками оперативных подразделений системы органов внутренних дел Российской Федерации всех элементов ОРХ рассматриваемого вида преступлений. При этом основное место нами отводится характеристике личности, совершающей преступные деяния. Эти знания, по нашему мнению, существенно повышают результативность противодействия компьютерным мошенничествам и раскрытия подобного вида преступлений.

Литература

1. Ермолович Д.В., Широких С.В. Некоторые поисковые социально-психологические признаки личности мошенника // Юридическая Россия. № 5 (47). 2008. URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1313226> (дата обращения: 29.11.2018).
2. Кесарева Т.П. Криминологическая характеристика и проблемы предупреждения преступности в российском сегменте сети Интернет: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 195 с.
3. Ларичев В.Д. Оперативно-розыскная характеристика экономических преступлений: вопросы теории и практики в современных условиях // Безопасность бизнеса. 2008. № 2. С. 2-7.
4. Мещеряков В.А. Основные методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации: дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2002. 387 с.

Н.Э. Сороколетова

Барнаульский юридический институт МВД России

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОЛОЖЕНИЙ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДМЕТОВ И ДОКУМЕНТОВ»

На современном этапе развития Российского государства одной из основополагающих общегосударственных задач, требующих принятия комплекса неотложных мер, являются укрепление правопорядка и борьба с преступностью. Особое значение придается активизации деятельности правоохранительных органов, в частности оперативных подразделений по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений.

Необходимость этого обусловлена тем, что оперативно-разыскная деятельность (далее – ОРД) играет весьма заметную роль в обнаружении и раскрытии наиболее тяжких и опасных преступлений. Более того, без нее в ряде случаев практически невозможно решить задачи, стоящие перед уголовным судопроизводством. Прежде всего, речь идет о неочевидных и латентных преступлениях, преступлениях организованных преступных групп, доля которых в общей структуре отечественной преступности достаточно велика.

Защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности гарантирована Конституцией Российской Федерации – ст. 17-64 [1]. Органы внутренних дел в соответствии с положениями ФЗ «О полиции», ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности», Уголовного кодекса Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации являются одним из тех органов, которые непосредственно отвечают за выполнение указанных задач, в т.ч. путем осуществления оперативно-разыскной деятельности.

В этом ключе одним из действенных и наиболее эффективных способов выявления признаков преступной деятельности и причастности к ней конкретных проверяемых лиц является проведение исследования предметов и документов. Целью проведения данного ОРМ является получение сведений о различных качественных характеристиках исследуемых предметов: их происхождении, назначении, принадлежности к определенному классу вещей, тождеству с другими объектами, химическом составе, технологии, вре-

мени, месте их изготовления, исторической ценности и иных свойствах, имеющих значение для решения задач ОРД [3, с. 134]. Как показывает практика, оперативные подразделения испытывают трудности при организации проведения исследования предметов и документов с привлечением экспертно-криминалистических подразделений и специалистов в различных областях знаний. Кроме того, исследование показало недостаточность познаний и технических возможностей и у самих оперативных сотрудников для самостоятельного проведения указанного ОРМ.

Более того, в настоящее время требуют изучения пробелы в оперативно-разыскном законодательстве, ведомственных нормативных актах, регламентирующих порядок проведения исследования предметов и документов, например отсутствует законодательно закрепленное определение ОРМ «исследование предметов и документов».

Исследование предметов и документов широко применяется оперативными подразделениями в оперативно-разыскной деятельности и является неотъемлемым оперативно-разыскным мероприятием, проводимым с целью выявления признаков преступной деятельности и причастности к ней конкретных проверяемых лиц [2, с. 53]. В этой связи важно уяснить понятие, сущность и способы проведения исследования предметов и документов в различных ситуациях оперативно-разыскной деятельности. Недостаточная научная проработка теоретических вопросов осложняет принятие решений сотрудниками оперативных подразделений на стадиях планирования, подготовки, проведения и оформления результатов исследования предметов и документов в оперативно-разыскной деятельности, что негативно сказывается на результатах выявления, раскрытия преступлений и сбора доказательственной информации по уголовным делам.

Вышеизложенное свидетельствует об актуальности совершенствования теоретических положений оперативно-разыскного мероприятия «исследование предметов и документов».

Литература

1. Конституция Российской Федерации (с поправками от 30 декабря 2008 г., 5 февраля 2014 г.). 2015. 36 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/18271.html>.
2. Основы оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие / М.С. Десятов и др. Омск: Омская академия МВД России, 2017. 88 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/72860.html>].
3. Чечетин А.Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий: монография. М.: ИД Шумиловой И.И., 2006. 180 с.

*Д.Л. Харевич, канд. юрид. наук, доцент
Академия МВД Республики Беларусь*

СПОСОБЫ СОКРЫТИЯ СЛЕДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И УКЛОНЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ПЕРЕВОЗКЕ (ПЕРЕСЫЛКЕ) НАРКОТИКОВ

Способы сокрытия следов преступления и уклонения от уголовной ответственности являются одним из элементов оперативно-розыскной характеристики преступлений. По содержанию они в определенной степени отличаются от одноименного элемента криминалистической характеристики, что обусловлено возможностью непосредственного восприятия оперативным сотрудником процесса подготовки и совершения латентных преступлений, поиска их признаков [1, с. 99-100]. Произведенное изучение дел оперативного учета в отношении лиц, подготавливающих и совершающих перевозку (пересылку) наркотиков, позволяет представить некоторые характерные приемы преступников, относящиеся к рассматриваемой категории.

Один из приемов, применяемых на стадии подготовки к перемещению наркотиков из-за пределов страны заключается в том, что преступниками устанавливаются связи с лицами, постоянно проживающими на ее территории. Могут подыскиваться родственные и иные связи с лицами одной национальности, проживающими, обучающимися или работающими в стране. Лица могут въезжать в нее под предлогом работы, обучения или временного нахождения, после чего получать право на более длительное пребывание (получение убежища, заключение брака, создание коммерческих предприятий).

Имеются случаи, когда иностранцы привлекали в качестве наркокурьеров местных жителей, используя их «втемную», не информируя о содержимом перевозимого ими груза. В качестве

прикрытия часто используются коммерческие структуры, действующие в стране транзита или третьих странах, для придания легальности действиям по транспортировке грузов, а также изменения маркировки страны происхождения груза, в котором сокрыты наркотики.

Перевозке крупной партии наркотиков может предшествовать пробное перемещение преступниками разрешенных веществ, внешне напоминающих наркотики, с целью изучения типичной процедуры и временных параметров перевозки, способности сотрудников обнаружить тайники. Если такая пробная перевозка завершается успешно, то в следующий раз по проверенному таким образом маршруту перевозится наркотик.

При подготовке преступники определяют наиболее оптимальное время суток для пересечения границы, устанавливают подходы к сотрудникам, несущим службу в пунктах пропуска и таможенных переходах, особенности проведения досмотра и применяемые при этом технические средства.

При перевозке наркотики могут располагаться среди личных вещей или помещаться в различные предметы, находящиеся на виду в расчете на то, что в случае досмотра или обыска на них не обратят внимания. При этом преступники могут рассчитывать на невнимательность или брезгливость сотрудников правоохранительных органов (при размещении наркотиков в использованных гигиенических прокладках, детских памперсах и т.д.).

Часто применяются приемы маскировки и сокрытия наркотиков. В ходе подготовки к перевоз-

ке наркотиков преступники могут отыскивать и приспособливать тайники, придавать им вид различных изделий, товаров. Так, экстрактом опия часто заполняют бутылки из-под кока-колы, используя сходство цвета данного наркотика с известным напитком. Кокаин может перевозиться в виде раскрашенных фигурок религиозного содержания. Героин может перевозиться в виде так называемой слезы Аллаха – жидкости темного цвета, представляющей из себя концентрированный раствор наркотика. Героином и ацелированным опиумом может пропитываться одежда (после доставки к месту назначения наркотика из нее извлекаются обратно).

Наркотики могут прятать среди продуктов, обладающих сильным запахом (пряности, специй, сухофрукты, овощи), что сбивает с толку служебных собак в случае их применения. Соккрытие наркотиков может производиться в специально оборудованных тайниках и технологических полостях конструктивных элементов транспорта, в обуви (подошва, каблуки), одежде (двойная подкладка, лацканы воротника), ручной клади (двойные стенки сумок или чемоданов, полости металлического каркаса чемоданов), продуктах питания (банки с кофе, вареньем), бытовых приборах и компьютерной технике. Существуют мастерские, специализирующиеся на оборудовании транспортных средств тайниками для контрабандной перевозки.

Наркотики могут упаковываться в небольшие полиэтиленовые или резиновые пакетики для сокрытия в естественных полостях тела человека (желудок, прямая кишка, половые органы). В связи с тем, что с течением времени под воздействием желудочного сока оболочка пакетика постепенно разрушается, данный способ чаще используется при перевозке самолетами, когда за небольшое количество времени преодолевается значительное расстояние. Для сокрытия могут также использоваться иные части тела человека: подмышечные впадины, паховая область, объемные прически, под женской грудью, в бюстгалтере, протезах и т.д. В этом случае упакованные в небольшие пакетики наркотики липкой лентой или иным способом приклеиваются к телу.

Соккрытие наркотиков при пересылке может осуществляться под марками, между листами письма или двумя листами фольги (с целью затруднить обнаружение запрещенного вложения при обследовании рентген-сканером); внутри пересылаемых предметов (корешки обложек книг, журналов, полости внутри них, образованных в результате вырезания части поверхности стра-

ниц); в элементах посылочного ящика, упаковки бандероли.

Соккрытие преступной деятельности при перевозке или пересылке наркотиков может обеспечиваться отсутствием личных встреч между отправителем и получателем. При осуществлении контактов могут использоваться сим-карты, оформленные на посторонних лиц; криптостойкие коммуникационные программы; защищенные соединения в сети Интернет. Идентификация преступников и проведение в отношении них оперативно-технических мероприятий затрудняются частой сменой сим-карт и сотовых телефонов. При обмене сообщениями могут использоваться жаргон, система условных фраз, кодов. Мерой, позволяющей избежать установление личности организатора перемещения наркотиков, является поддержание односторонней связи между ним и перевозчиком или получателем груза.

При перевозке наркотиков преступники часто используют различные приемы уклонения от уголовной ответственности, позволяющие им при благоприятных обстоятельствах остаться безнаказанными. Например, посадка курьера осуществляется не на той станции, на которой был приобретен билет. Для того чтобы избежать задержания на конечном пункте маршрута при перевозке железнодорожным транспортом, преступник выходит за одну-две станции до пункта назначения. Перевозчики наркотиков могут выбросить груз во время движения в определенном месте, а после вернуться к этому месту и забрать наркотик либо направить туда своего сообщника.

С целью уклонения от уголовной ответственности за пересылку наркотиков адрес отправителя указывается искаженно либо не указывается вообще. Такой способ может сочетаться с приемом, при котором наркотики направляются почтой по адресу проживания отправителя, чтобы минимизировать риск быть задержанным сотрудниками правоохранительных органов при перевозке указанным лицом лично. Известен и такой способ уклонения от уголовной ответственности, как пересылка наркотиков почтой в адрес третьего лица, не осведомленного о содержимом отправления (например, пенсионера, за которым наркодилер осуществляет уход). Если отправление успешно доставляется адресату, то его забирает истинный получатель.

Представляется, что учет указанных аспектов может не только повысить эффективность выявления наркотиков при их перевозке и пересылке, но и расширить представление о содержании рассматриваемого элемента оперативно-разыскной характеристики данных преступлений.

Литература

1. Харевич Д.Л. Актуальные аспекты оперативно-розыскной характеристики преступлений // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2005. № 1.

А.А. Шмидт, канд. юрид. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «НАВЕДЕНИЕ СПРАВОК»

Как и всякое организованное действие (совокупность действий), каждое оперативно-розыскное мероприятие имеет свою структуру. Познание сущности оперативно-розыскного мероприятия «наведение справок» требует анализа составляющих его элементов и их свойств. Для этого может быть применен метод системно-структурного анализа, заключающийся в расчленении исследуемого объекта на составные части (элементы) и их анализе.

В литературе существует немало точек зрения, касающихся структуры оперативно-розыскного мероприятия [2, с. 280; 8, с. 11-28]. Несомненно, они заслуживают внимания, однако мы придерживаемся подхода, предложенного В.Г. Бобровым, в соответствии с которым во всех оперативно-розыскных мероприятиях можно выделить следующие основные элементы:

- оперативно-тактическую задачу;
- объект;
- содержательную часть;
- субъект;
- приемы организационного характера [1, с. 10-23].

Первым элементом структуры любого оперативно-розыскного мероприятия является оперативно-тактическая задача, на решение которой оно направлено. Полагаем возможным определить данную задачу как цель оперативно-розыскного мероприятия. С помощью наведения справок могут достигаться различные цели. В зависимости от степени конкретизации цели наведения справок можно разделить на общие и частные. Общей целью наведения справок, как уже отмечалось нами при рассмотрении его понятия, является получение информации, способствующей решению задач оперативно-розыскной деятельности. Частная цель наведения справок опреде-

ляется той конкретной задачей, которую предполагается решить с его помощью в условиях складывающейся оперативно-тактической ситуации.

Как показало исследование, вышеуказанная информация уже была зафиксирована в различных базах данных, картотеках, документах, иных носителях. Это еще раз подчеркивает одну из специфических и важнейших черт наведения справок, которые выделены в его определении. Данные сведения были зафиксированы: а) на различных носителях (материальных либо электронных); б) как непосредственно человеком, так и с помощью специальной техники. Особенностью сведений, получаемых при наведении справок, является то, что они имеют ретроспективный характер, т.е. свидетельствуют о событиях, произошедших в прошлом.

Вторым содержательным элементом наведения справок является его объект. Основным объектом наведения справок являются лица, представляющие оперативный интерес. Однако проведенное нами исследование показало, что еще одним объектом наведения справок являются предметно-носители оперативно-розыскной информации. К их числу следует отнести орудия преступлений; оружие, боеприпасы и другие предметы, изъятые из гражданского оборота; автотранспорт; обнаруженное и изъятое бесхозное имущество.

Третьим структурным элементом наведения справок является его содержательная часть, характеризующая совокупность конкретных способов и приемов, используемых при его проведении. В качестве одного из способов проведения исследуемого оперативно-розыскного мероприятия А.Е. Четчин совершенно справедливо выделил непосредственное изучение документов [7, с. 63]. В то же время, как показало исследование, в ходе наведения справок оперативные сотрудники из-

учают не только документы, но и другие носители информации (личные записи, интернет-ресурсы).

Таким образом, можно сделать вывод, что в рамках оперативно-разыскного мероприятия «наведение справок» могут изучаться как документы, принадлежащие официальным учреждениям, которые мы считаем возможным назвать «официальные документы», так и иные носители информации.

Вторым нормативно закрепленным способом наведения справок является направление запроса, под которым понимается затребование чего-нибудь у кого-нибудь [4, с. 216]. В ходе исследования учета нами были обнаружены документально оформленные запросы, которые целесообразно сгруппировать следующим образом: устные; письменные; электронные. Кроме того, проведенное исследование позволило выявить два способа проведения исследуемого оперативно-разыскного мероприятия – непосредственное и опосредованное наведение справок. Критерием выделения указанных способов наведения справок является возможность доступа оперативного сотрудника к учетным данным. Непосредственное – это наведение справок, при котором оперативный сотрудник самостоятельно осуществляет поиск информации в информационных массивах. Опосредованное – это наведение справок, при котором оперативный сотрудник не имеет непосредственного доступа к информационным массивам и получает сведения с использованием возможностей средств связи.

Четвертым структурным элементом наведения справок является субъект его проведения. Рассмотрение его целесообразно начать с определения субъектов оперативно-разыскных мероприятий в целом.

Мы разделяем мнение В.Г. Боброва, который относил к числу субъектов лиц, организующих

оперативно-разыскные мероприятия и непосредственно участвующих в их проведении, а также лиц, которые в силу своих должностных полномочий обладают определенной правоспособностью в сфере осуществления оперативно-разыскной деятельности [1, с. 16-17].

Полагаем, что к субъектам проведения оперативно-разыскного мероприятия «наведение справок» следует отнести должностных лиц оперативных подразделений ОВД, поскольку в соответствии с ч. 1 п. 1 ст. 13 Закона об ОРД органы внутренних дел имеют право на осуществление оперативно-разыскной деятельности.

Кроме того, в специальной литературе [5, с. 839; 6, с. 224] можно встретить термин «участник». В русском языке под участником понимается тот, кто участвует в чем-нибудь [3, с. 832], а не выступает его инициатором или организатором. Согласно ч. 5 ст. 6 Закона об ОРД именно оперативно-разыскные подразделения правоохранительных органов, их руководители и должностные лица решают поставленные задачи посредством личного участия в организации и проведении оперативно-разыскных мероприятий, используя помощь должностных лиц, специалистов, а также отдельных граждан с их согласия.

С нашей точки зрения, к участникам оперативно-разыскного мероприятия «наведение справок» следует отнести иных лиц, участвующих в проведении данного мероприятия. Участниками наведения справок могут являться лица, владеющие или имеющие доступ к интересующей оперативные подразделения информации, должностные лица неоперативных подразделений правоохранительных органов, а также должностные лица иных государственных и негосударственных органов, которым адресован запрос на предоставление информации.

Литература

1. Бобров В.Г. Понятие оперативно-разыскного мероприятия. Основания и условия проведения оперативно-разыскных мероприятий: лекция. М.: Академия управления МВД России, 2003.
2. Горяинов К.К., Кваша Ю.Ф., Сурков К.В. Федеральный закон «Об оперативно-разыскной деятельности»: комментарий. М.: Новый Юрист, 1997.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 6-е изд. М., 1964.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999.
5. Оперативно-разыскная деятельность / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шумилова. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2004.
6. Основы оперативно-разыскной деятельности: учебник для юрид. вузов / под ред. В.Б. Рушайло. 3-е изд., стереотип. СПб.: Лань, 2001.
7. Федеральный закон «Об оперативно-разыскной деятельности»: научно-практический комментарий / под ред. А.С. Бахты. Хабаровск: Дальневосточный юрид. ин-т МВД России, 2013.
8. Шумилов А.Ю. Юридические основы оперативно-разыскных мероприятий: учебное пособие. М.: Изд-ль Шумилова И.И., 1999.

Секция «Криминалистическое обеспечение деятельности ОВД по расследованию преступлений»

Н.А. Архипова, канд. юрид. наук

Барнаульский юридический институт МВД России;

Н.В. Шепель, канд. юрид. наук

Барнаульский юридический институт МВД России;

М.О. Янгаева

Барнаульский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ УМЫШЛЕННОГО УНИЧТОЖЕНИЯ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА, СОВЕРШЕННОГО ПУТЕМ ПОДЖОГА

Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенное путем поджога, представляет особую общественную опасность. Данные преступления занимают большой удельный вес в общей картине преступности. Так, в Российской Федерации за 2016-2017 гг. было совершено 15 656 и 14 046 поджогов соответственно. Происходит это из-за того, что поджигатели придумывают каждый раз новые способы совершения поджогов, которые позволяют обеспечить их действиям скрытый характер, предварительно продумывают способы сокрытия следов. Более того, общественная опасность поджогов заключается в том, что силы огня способны перерасти в пожар и поджигатель не сможет контролировать их развитие, что приводит часто к тяжким последствиям [2, с. 81].

Расследование умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества путем поджога представляет значительные трудности для следователя в большей степени из-за особенностей самого способа совершения преступления, ведь огонь в значительной степени уничтожает и повреждает не только имущество, но следовую информацию об обстоятельствах возникновения и развития пожара. Кроме того, действия по тушению пожара также способствуют уничтожению возможных следов преступления.

В ходе расследования преступлений, связанных с умышленным повреждением и уничтожением чужого имущества путем поджога, может иметь непосредственное значение очаг пожара, однако установить его бывает не всегда просто.

Поскольку пламя может распространяться на достаточно большие расстояния, очаг может не совпадать с местом наибольшего выгорания. Место пожара зачастую бывает связано с личностью преступника, поэтому важно установить, кто заинтересован в уничтожении или повреждении имущества.

Предметом преступного посягательства по рассматриваемой категории преступлений являются: складское здание, здания производственного назначения, жилого назначения, общественного назначения, сельскохозяйственного назначения, строящиеся (реконструируемые), прочие здания и сооружения, открытая территория, транспортные средства. Анализ судебно-следственной практики позволил прийти к выводу, что преступления указанной категории совершаются непосредственно в жилище, помещении или хранилище – 48,15%. При этом с незаконным проникновением на данные объекты совершается 30,8% от общего числа преступлений. Поджоги могут совершаться в непосредственной близости к жилищам, помещениям или хранилищам – 51,85% (например, когда поджигатель, находясь на улице, повреждает входную дверь, подоконник, поленницу т.д.). Автомобили чаще всего поджигаются на улице в местах их непосредственной парковки – 50%. Гораздо реже уничтожение и повреждение автомобилей путем поджога совершаются в гаражах и на закрытых парковках – 8,3%.

Уничтожение или повреждение чужого имущества путем поджога может совершаться в любое время года. Т.Л. Роганова выявила определенную

зависимость совершения этой группы преступлений от метеоусловий: в среднем 48% от общего годового числа этих преступлений совершается при условии низкой или высокой температуры окружающей среды [4, с. 228].

По результатам исследований А.А. Файзуллиной, статистические данные совершения уничтожения или повреждения чужого имущества путем поджога в зависимости от времени года выглядят следующим образом: зима – 14,5%, весна – 22,8%, лето – 37,6%, осень – 25,1% [5, с. 54].

Анализ судебно-следственной практики показал, что наибольшее количество поджогов происходит в темное время суток (67,6%); в дневное и утреннее время совершаются гораздо меньше преступлений, связанных с умышленным уничтожением и повреждением чужого имущества, совершенных путем поджога (5,9%).

Так, в период с 04 час. 00 мин. до 04 час. 40 мин. Л. на почве личных неприязненных отношений, возникших в результате ссоры с Р., из чувства мести, находясь в непосредственной близости от его дома, используя находящиеся при ней спички, подожгла поленницу дров в огороде указанного дома. После воспламенения поленницы Л. с места преступления скрылась [3].

Проведенный нами анализ уголовных дел по делам об умышленном уничтожении и повреждении чужого имущества, совершенных путем поджога, показал, что большинство поджогов совершается с использованием легковоспламеняющихся и горючих жидкостей (67,5%), с использованием факела, изготовленного из подручных средств (тряпка, бумага, полено и т.д.), – 18,9%, а также спички, зажигалки – 15,2%.

Изучив материалы судебно-следственной практики, приходим к выводу, что поджоги подготавливаются заранее (65,8%): поджигатель заблаговременно продумывает все свои действия и их последовательность (осуществление преступного замысла, сокрытие следов преступного деяния, придумывает алиби, приискивает, изготавливает, приобретает орудия совершения преступления, определяет время совершения поджога, приискивает соучастников преступления и распределяет роли между ними) [1, с. 63].

При совершении поджогов, преследуя цель уничтожения или повреждения чужого имущества, преступник чаще всего пытается скрыть следы своего преступления, чтобы остаться непойманным. Исходя из этого, он выбирает наиболее подходящий для него способ поджога, который в сложившейся обстановке сможет не только максимально обеспечить достижение преследуемой цели, но и поможет виновнику избежать наказания.

Для любого преступления, в т.ч. и для умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества путем поджога, присущи два вида следов преступления: материальные и идеальные следы. Вместе с тем по делам данной категории необходимо отметить некоторые особенности механизма слеодообразования.

Типичными материальными следами умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества путем поджога являются традиционные для криминалистики трасологические следы, такие как следы рук, следы ног, следы транспортных средств, следы орудий взлома.

Кроме вышеперечисленных следов, немаловажное значение имеют следы преступных действий по иницированию горения, сами следы горения, а также следы, которые могут быть обнаружены на поверхности различных предметов и на одежде подозреваемого.

В качестве инициаторов горения при поджогах используются твердые горючие материалы (бумага, ткань), нефтепродукты и горюче-смазочные материалы. Имеющиеся в настоящее время приборная, справочная и методическая базы позволяют в кратчайшие сроки установить очаг и причину пожаров, исследовать изъятые следы, в т.ч. нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов.

Одним из перспективных и активно развивающихся направлений в механизме слеодообразования умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества путем поджога являются запаховые следы человека, которые всегда остаются на предметах, с которыми контактировал человек. Источником индивидуального запаха является кровь, поэтому запаховые следы лучше сохраняются на холоде, в тени, в закрытых помещениях, на пористых и шероховатых поверхностях. Ветер и отлагательство со сбором и направлением на исследование объектов существенно снижают сроки сохранения на них запаховых следов. Изъятие запаховых следов следует производить вместе с предметами-носителями, по возможности следует изымать целиком и сразу же направлять на исследование в экспертно-криминалистическое подразделение. Предметы упаковываются в алюминиевую фольгу, затем в бумагу, во всех случаях каждый предмет отдельно. Если не удастся изъять объект полностью, то запаховые следы на нем обертываются лоскутами чистой байковой ткани, тщательно обжимая для обеспечения плотного контакта с объектом-следоносителем не менее одного часа, затем помещают в фольгу и бумагу.

В ходе расследования умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества путем поджога необходимо принимать меры к поиску не только материальных, но и идеальных следов,

т.е. следов, отображаемых в сознании участников уголовного процесса: потерпевших, свидетелей, подозреваемых, специалистов.

Таким образом, особенности криминалистической характеристики умышленного уничтожения или повреждения имущества путем поджога заключаются в специфике содержания

ее элементов, а именно в обстановке, предмете преступного посягательства, способе преступления, личности преступника и личности потерпевшего, механизме следообразования, изучение которых имеет важное значение для выявления, раскрытия и расследования данной категории дел.

Литература

1. Богущая М.Ю. Методика расследования умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, совершенного путем поджога: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2005.
2. Буданов С.А. Поджог как способ уничтожения или повреждения чужого имущества // Территория науки. 2013. № 5.
3. Приговор № 1-98/2015 // Архив Туринского районного суда Свердловской области.
4. Роганова Т.Л. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с уничтожением или повреждением чужого имущества, совершенных путем неосторожного обращения с огнем // Ленинградский юридический журнал. 2011. № 2. С. 228.
5. Файзуллина А.А. Особенности расследования умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, совершенного путем поджога: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа: БашГУ, 2015. 272 с.

*Ю.Л. Бойко, канд. юрид. наук, доцент
Алтайский филиал РАНХиГС*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Заключение эксперта как доказательство – это совокупность фактических данных, содержащихся в его сообщении следователю или суду и установленных в результате исследования материальных объектов, а также сведений, собранных в уголовном деле, лицом, сведущим в определенной области науки, техники или иных специальных знаний. Оценка его часто представляет для лиц, не обладающих познаниями, немалую сложность. Различают следующие виды заключений эксперта: **категорически положительное или отрицательное заключение** (определяет наличие или отсутствие тождества исследуемых признаков); **вероятное заключение** (является экспертной версией-предположением); **альтернативное заключение** (предложение экспертом следователю нескольких решений на поставленные перед экспертом вопросы) [4, с. 23].

Любые процессуальные нарушения требований закона при получении доказательств влекут признание их недопустимыми независимо от характера допущенных нарушений. Однако судебная практика стоит на позиции признания тако-

го нарушения незначительным и не влияющим на существо процесса сбора доказательств. Так, одновременное ознакомление с постановлением о назначении экспертизы и выводами в заключении эксперта не может служить основанием к отмене приговора, поскольку стороной защиты не делается заявлений о постановке дополнительных вопросов эксперту [3, с. 40]. Таким образом, практика идет по пути деления всех нарушений на существенные, которые влекут признание доказательств такими, и несущественные, которые не влекут их признания недопустимыми. Так, А.Д. Маслов отмечает, что Г.М. Миньковский, И.Б. Михайловская, А.А. Эйсман еще в 60-70 гг. высказали мысль, что «нарушения закона, которые могут быть скомпенсированы, а последствия – устранены в дальнейшем доказывании – несущественные. Одновременно, нарушения закона следует считать существенными, если они не поддаются фактическому восполнению, а последствия нейтрализации» [5, с. 77].

Но по-прежнему остается дискуссионным вопрос о доказательственном значении вероятного

заклЮчения эксперта и о возможности его использования в качестве вероятного заклЮчения эксперта и о возможности его использования в качестве доказательства. Так, М.С. Строгович и А.Р. Шляхов полагают, что если данных для категорического вывода недостаточно, то эксперт должен подготовить вывод о невозможности ответить на поставленный вопрос. А.П. Винберг и З.М. Соколовский придерживаются иной точки зрения, эксперт, по их мнению, имеет право на вероятное заклЮчение [1, с. 66]. М.К. Треушников расценивает вероятное заклЮчение как косвенное доказательство, потому что оно имеет определенное доказательственное значение [7, с. 283]. В.А. Михайлов и Ю.П. Дубягин утверждают, что вероятностные заклЮчения не могут рассматриваться как источники доказательств, но они могут оказать помощь в поиске новых доказательств, построении версий, их проверке [2, с. 93]. С точки зрения В.П. Приказчикова, А.П. Резвана, В.Н. Косарева, вероятное заклЮчение имеет тактическое значение, т.е. дает дальнейшее направление расследованию, выявляет необходимость проведения дополнительных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий [6, с. 12]. В действительности же к заклЮчению эксперта распространено чрезмерное доверие, завышенная оценка его доказательственной ценности, поскольку считается, что основанные на точных научных расчетах выводы не могут вызвать сомнений в их достоверности. Вместе с тем наряду с любым другим доказательством по разным причинам заклЮчение эксперта может быть поставлено под сомнение или даже оказаться неверным, поскольку эксперт мог получить неверные исходные данные или неподлинные объекты, недо-

статочно надежной могла быть примененная им методика, как и все люди, эксперт не застрахован от ошибок.

Именно поэтому экспертное заклЮчение, как и любое доказательство, должно подвергаться критической оценке и тщательной всесторонней проверке.

На наш взгляд, доказательственное значение заклЮчения эксперта должно определяться теми обстоятельствами, которые им устанавливаются, входят ли они в предмет доказывания по делу или являются доказательственными фактами, уликами (например, принадлежность предметов к категории наркотиков). Если устанавливаемые экспертом факты не входят в предмет доказывания, то они являются косвенными доказательствами, а их доказательственная ценность может быть различной. Выводы эксперта об индивидуальном тождестве (идентификация отпечатка пальца, следа обуви и т.д.) имеют наибольшую значимость, а иногда и неопровержимое доказательство. Но возможна ситуация, когда идентифицированный след мог быть оставлен при обстоятельствах, не связанных с преступлением, чем уменьшается доказательственная ценность этого вывода, также возможна и умышленная фальсификация следа.

Нам представляется, что экспертные выводы – это косвенные доказательства, которые только в совокупности с другими доказательствами могут стать основой приговора. Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности. Доказательством, которое признано недопустимым, нельзя обосновывать принимаемые процессуальные решения, и это в полной мере касается и заклЮчения эксперта, несмотря на особенности его оценки.

Литература

1. Винберг А.П., Щадрин С.Ф., Гирько С.И., Николаев В.Н. и др. Судебная медицина. Общая и особенная части: учебник. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЭКСМО, 2006.
2. Дубягин Ю.П., Михайлов В.А. Назначение и производство судебной экспертизы в стадии предварительного расследования: учебное пособие. Волгоград: Изд. ВСШ МВД СССР, 1991.
3. Лазарева В., Лапузин А. Неознакомление защитника с постановлением о назначении экспертизы как основание признания заклЮчения эксперта недопустимым доказательством // Уголовное право. 2016. № 1. С. 40.
4. Моисеева Т.Ф. Типичные ошибки при назначении, производстве судебной экспертизы и оценке ее результатов // Уголовный процесс: журнал по уголовному праву, процессу и криминалистике. 2013. № 3. С. 11.
5. Маслов А.Д. ЗаклЮчение эксперта как источник доказательств по уголовным делам: вопросы теории и практики // Научный поиск. 2014. № 3. С. 77-79.
6. Приказчиков В.П., Резван А.П., Косарев В.Н. Подготовка и назначение экспертиз: учебно-методическое пособие. Волгоград: ВЮИ МВД России, 1999.
7. Треушников М.К. Судебные доказательства. М.: Городец, 1997.

*И.Н. Горбулинская, канд. юрид. наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя*

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ СЛЕДОВ БИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

В юридической практике биологией обычно называется та часть физиологии, которая обычно носит название общей физиологии объектов как животного, так и растительного происхождения, составной частью которой являются следы биологического происхождения. В этой связи ряд авторов к следам биологического происхождения относят всевозможные производные животных организмов и растительных объектов. Таким образом, круг биологических организмов является весьма широким и разноплановым. В одних случаях это «объекты из области биологии человека, в других – биологии экосистем, животного, растительного мира, иных разделов и направлений биологической науки» [5, с. 135].

Однако при производстве исследований таких разноплановых объектов возникают значительные трудности, связанные с необходимостью обращаться сразу к нескольким отраслям различных биологических и медицинских наук, что не всегда возможно на практике.

Исторически сложилось, что изначально биологические экспертизы проводились в бюро судебно-медицинских экспертиз и экспертно-криминалистических центрах, где в настоящее время исследуются различные биологические объекты, происходящие от человека: кровь, сперма, волосы, пот, слюна, выделения влагалища и носа, моча, кал, меконий, сыровидная смазка, околоплодная жидкость, лохи, женское молоко и молокозиво, а также кости и различные ткани и органы.

По своей природе следы биологического происхождения являются производными от объектов биологического происхождения. Соответственно, биологические следы человека являются производными его тела. Их выделение из общей массы иных материальных следов, образуемых человеком, обусловлено тем, что они имеют биологическую составляющую. Поэтому определение понятия биологических следов человека должно иметь более узкую направленность, отражающую характерные признаки данных следов.

Под биологическими следами человека в разных источниках понимаются: «компоненты и конечные продукты жизнедеятельности» [3, с. 249]; «выделения организма и части человеческого

тела», «все следы, источником происхождения которых является тело человека [6, с. 5]» или следы, источником которых является как «тело человека, так и его органы» [7, с. 122] и др. К таким следам традиционно относятся следы крови, слюны, потожировых выделений, мочи, спермы, запаховые следы и др.

Однако данные определения являются не полными с криминалистической точки зрения, т.к. отражают только одну составляющую процесса следообразования, его источник (человека как следообразующего объекта), оставляя без внимания само следообразующее вещество и следовоспринимающую поверхность.

Известно, что в процессе образования следов участвуют следообразующий объект, следовоспринимающий и следообразующее вещество. В результате непосредственного контакта следообразующего и следовоспринимающего объектов образуются следы-отображения.

Особенностью же образования следов биологического происхождения является то, что следы данной категории чаще возникают в результате взаимодействия, а не непосредственного контакта, т.е. при образовании следов следообразующий объект и следовоспринимающая поверхность не вступают в непосредственный контакт. При образовании биологических следов происходит взаимодействие следообразующего вещества со следовоспринимающей поверхностью [4, с. 27-28]. Например, кровь, вытекая из раны либо фонтанируя из крупного поврежденного сосуда, попадает даже на те предметы окружающей обстановки, с которыми человек непосредственно не контактировал.

В результате этого в следах биологического происхождения отображаются не признаки внешнего строения образовавшего их объекта, а его уникальные физиологические и анатомические свойства и качества человека. Однако, как любой след, следы биологического происхождения имеют форму, но в результате особенностей возникновения она несет информацию не о внешних особенностях строения образующего объекта, а о механизме их образования, о тех событиях, которые привели к появлению данных следов, о не-

которых событиях, происшедших после их образования. «В результате форма рассматриваемых следов зависит не от внешнего строения объекта, а от типа вещества, его динамического состояния и пространственной ориентации элементов следообразующей системы, а также от особенностей следовоспринимающей поверхности» [4, с. 29]. Так, форма следов крови будет зависеть не от человека, от которого они образовались, его половой принадлежности, возраста и др., а от высоты падения капли и начального ускорения падения (динамическая составляющая следа), положения следовоспринимающей поверхности (пространственная составляющая следа), от того, на какой тип поверхности попадет эта капля, и ряда других особенностей процесса следообразования.

В свою очередь, следы биологического происхождения как производные веществ тела человека несут на себе важную идентификационную (генетическую) информацию о лице, от которого они были образованы. Такие признаки будут изучаться не в рамках трасологических исследований, а с применением медико-биологических методов. Так, при исследовании следов, образованных слюной, могут быть установлены: половая принадлежность, групповые характеристики, индивидуальное строение молекулы ДНК человека, от которого и произошла слюна.

В этой связи И.А. Аистов отмечает, что криминалистически значимая информация, содержащаяся в следах биологического происхождения, может проявляться в двух формах: как непосредственно доступная для восприятия, так и «закодированная» во внутренней структуре биологических объектов. Обе формы имеют свое индивидуальное сигнально-знаковое выражение [2, с. 25]. Действительно, знание закономерностей образования следов биологического происхождения позволяет реконструировать произошедшие на месте преступления события, а ДНК-анализ следов слюны, крови, спермы и исследование запаховых следов позволяют идентифицировать лицо, оставившее эти следы.

Наиболее полное определение понятия следов биологического происхождения с учетом криминалистической классификации следов, механизма их образования и способности передавать внутренние признаки следообразующего объекта предлагает О.Н. Надоненко, которая понимает их как «возникшие в связи с событиями преступления следы-вещества, образовавшиеся в результате взаимодействия биологических веществ с окружающей средой, являющиеся материальными отображениями механизма их формирования, специфических внутренних признаков и

представляющих собой часть следообразующего объекта» [4, с. 16].

Несмотря на отмеченные достоинства данного определения, полагаем, что понятие следов биологического происхождения только как следов-веществ, т.е. в узком смысле, не совсем корректно.

В криминалистической трасологии «след» в широком смысле – это любые материальные последствия преступления, изменения объекта или вещной обстановки [1, с. 87]. В свою очередь, следы-вещества – это различные вещества (жидкости, пастообразные или сыпучие), их следы, образование которых находится в причинно-следственной связи с событием преступления, или содержащие информацию о его подготовке, совершении или сокрытии. Эти следы имеют второстепенное значение для трасологии и используются для установления природы вещества, его классификации и признаков.

Данное определение может быть справедливым при характеристике таких следов как кровь, слюна, сперма и ряд других. Но в то же время не все объекты биологического происхождения образуют следы биологического происхождения, например фрагменты мышечной ткани, костные фрагменты, волосы. Они никогда не образуют собственные следы биологического происхождения и могут выступать только в роли объектов биологического происхождения. Фрагменты мышечной ткани могут образовывать следы крови, но формироваться эти следы будут веществом крови, выделяющейся из них.

Принципиальное отличие понятия «след» биологического происхождения и «объект» биологического происхождения, на наш взгляд, обусловлено именно механизмом их образования, и данные объекты подпадают под криминалистическое определение следов-предметов, под которыми понимаются объекты, имеющие устойчивую форму и содержащие информацию о механизме их образования или изменении и средствах, посредством которых это было осуществлено. Так, при изучении поверхности отделения волоса можно установить, является ли данный волос отрезанным или оторванным, если отрезанным, то острым или тупым предметом он отрезан, если оторван, то быстрым или медленным движением и др. В этой связи считаем, что относить данные объекты к следам-веществам неверно.

Поэтому при совершении поисковых действий участники раскрытия и расследования преступлений могут обнаружить не только следы биологического происхождения (следы-вещества в виде крови, слюны, спермы, запаховых следов

и др.), но и объекты биологического происхождения (следы-предметы: волосы, ногти, кости, органы и их фрагменты, иначе ткани тела человека и их фрагменты).

Данную позицию разделяет Т.Н. Шамонова, которая указывает, что «следы человека биологической природы структурно входят в систему биологических субстанций – следов растительного и животного происхождения, то они и рассматриваются в общей для подобных объектов классификации» [8, с. 9]. И подразделяет их на следы-вещества и предметы биологической природы.

Проведенное теоретическое и прикладное изучение понятия следов биологического происхождения позволяет определить их следующие признаки:

- следы биологического происхождения всегда имеют материальную природу и образуются как в виде веществ (следов крови, слюны, спермы человека и др.), так и объектов биологи-

ческого происхождения (ткани тела человека и их фрагменты, волосы и др.);

- следы биологического происхождения представляют собой отражение биологической составляющей процесса произошедшего события, выраженное в изменениях материальной обстановки;

- следы биологического происхождения являются носителями идентификационной и диагностической информации о биологических объектах, от которых они образованы, данная информация приобретает характер криминалистически значимой в ходе их последующего исследования.

Исходя из этого, приходим к выводу о том, что биологические следы – это вещества и объекты биологической природы, являющиеся материальными носителями идентификационной и диагностической информации о биологических объектах, от которых они произошли, и отображающие механизм их образования.

Литература

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Российская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р.С. Белкина. М.: Изд-во НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА • М), 2000. 990 с.
2. Аистов И.А. Использование следов биологического происхождения при расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000.
3. Кобзарь С.И. Организация назначения криминалистических экспертиз и использования их результатов в расследовании преступлений: учебное пособие. Луганск: РИО ЛГУВД, 2007.
4. Надоненко О.Н. Криминалистическое значение следов биологического происхождения: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002.
5. Образцов В.А. Криминалистика: модели средств и технологий раскрытия преступлений: курс лекций. М.: Издательский дом «Камерон», 2006.
6. Работа со следами и объектами биологического происхождения при расследовании преступлений: учебное пособие / В.Н. Чулахов, И.Н. Горбулинская, И.А. Данилкин, В.М. Данилкина; под ред. д-ра юрид. наук В.Н. Чулахова. М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2017.
7. Справочник следователя. Осмотр места происшествия / под ред. д-ра юрид. наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации И.А. Попова. М.: ЦОКР МВД России, 2010.
8. Шамонова Т.Н. Использование следов биологического происхождения, оставленных человеком, в расследовании преступлений насильственного характера: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

А.Ю. Лукьяненко

ЭКЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СТРОИТЕЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ЕЁ РАЗВИТИЯ

Предмет строительно-технической экспертизы (далее – СТЭ) в системе МВД России определен исследованием строительных объектов и территории, функционально связанной с ними.

Задачи, решаемые в рамках СТЭ на начальном этапе ее развития в системе МВД России, следующие:

1. Определение видов и объемов строительных работ.
2. Расчет стоимости строительных работ.

Задачи по определению качества строительных работ, а также технического состояния здания, строения или сооружения решаются исключительно в корреспонденции с экспертными задачами, указанными в пунктах 1 и 2.

К объектам исследования в рамках производства СТЭ относятся:

1. Здания, строения, сооружения, объекты, строительство которых не завершено, их отдельные строительные конструкции, а также территория, функционально связанная с ними.

Объекты данной группы не имеют определенного процессуального статуса.

Эти объекты не подлежат приобщению к материалам уголовного дела и предоставлению экспертам в непосредственное распоряжение. В ходе производства СТЭ органами предварительного следствия системы МВД России обеспечивается доступ экспертов к их натурным осмотрам в рамках удовлетворения предварительно заявленных ходатайств.

Сведения о данной группе объектов подлежат раскрытию лицом, инициирующим назначение СТЭ, в установочной части постановления о назначении СТЭ с указанием идентификационных признаков – наименования, адреса, местоположения и т.д.

2. Документы, содержащие сведения о зданиях, строениях, сооружениях, а также территории, функционально связанной с ними:

- исходно-разрешительная документация;
- проектная документация;
- исполнительная документация;
- первичная учетная документация;
- договорная документация;

- иная документация.

3. Иные документы, относящиеся к предмету экспертизы (протоколы допросов участников уголовного судопроизводства, внутренние приказы хозяйствующих субъектов (заказчика, подрядчика), документы делового оборота, заключения экспертов других специальностей и т.д.).

Типовые вопросы СТЭ

Вопросы, выносимые на разрешение экспертов, должны содержать:

- идентификационные признаки исследуемого строительного объекта (наименование, адрес местоположения);
- период исследования;
- дату, на которую следует произвести расчет стоимости строительных работ;
- условия, в соответствии с которыми следует производить расчеты стоимости строительных работ (в случае необходимости, установленной следственным путем).

При отсутствии указанной выше информации в структуре вопроса экспертам следует заявить ходатайство об уточнении соответствующей редакции вопроса.

Примеры вопросов по определению видов и объемов строительных работ:

1. Соответствуют ли виды и объемы работ по строительству объекта «Стройка», расположенного по адресу: г. Б., ул. Ленина, д. 10, выполненные ООО «Камень» на 30.11.2016 в период с 01.01.2016 по 30.11.2016, видам и объемам работ, отраженным в положениях проектно-сметной документации по строительству указанного объекта?

2. Соответствуют ли виды и объемы работ по строительству объекта «Стройка», расположенного по адресу: г. Б., ул. Ленина, д. 10, выполненные ООО «Камень» на 30.11.2016 в период с 01.01.2016 по 30.11.2016, условиям договора подряда № 10 от 01.01.2016?

3. Имеются ли среди выполненных работ по строительству объекта «Стройка», расположенного по адресу: г. Б., ул. Ленина, д. 10, дополнительные работы, не предусмотренные сметной доку-

ментацией в рамках договора № 10 от 01.01.2016, на 30.11.2016? Если имеются, то какие именно, в каком объеме?

Примеры вопросов по расчету стоимости строительных работ:

1. Какова стоимость выполненных ООО «Камень» с 01.01.2016 по 30.11.2016 работ по строительству объекта «Стройка», расположенного по адресу: г. Б., ул. Ленина, д. 10, на 30.11.2016 в рамках исполнения положений договора подряда № 10 от 01.01.2016 в соответствии с показателями стоимости, содержащимися в проектно-сметной документации?

2. Какова стоимость выполненных ООО «Камень» с 01.01.2016 по 30.11.2014 работ по строительству объекта «Стройка», расположенного по адресу: г. Б., ул. Ленина, д. 10, на 30.11.2016 в рамках исполнения положений договора подряда № 10 от 01.01.2016 в соответствии с показателями стоимости, содержащимися в актах о приемке выполненных работ по форме КС-2?

3. Какова стоимость работ по строительству объекта «Стройка», расположенного по адресу: г. Б., ул. Ленина, д. 10, отраженных в актах о приемке выполненных работ по форме КС-2, однако не выполненных ООО «Камень» за период с 01.01.2016 по 30.11.2016, на 30.11.2016?

Литература

1. Бутырин А.Ю. Теория и практика судебной строительно-технической экспертизы. М., 2006.
2. Бутырин А.Ю., Орлов Ю.К. Строительно-техническая экспертиза в современном судопроизводстве: учебник для вузов. М., 2010.
3. Вершинина О.С. Практическое пособие строительного эксперта. М., 2005.
4. Вершинина О.С. Практическое пособие специалиста строительного контроля. М., 2011.
5. Сборник методических рекомендаций по производству судебных строительно-технических экспертиз / под общ. ред. д-ра юрид. наук А.Ю. Бутырина. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2012.

М.А. Маслов

ЭКЦ УМВД России по Омской области

ПОЖАРНАЯ ОПАСНОСТЬ ЛИТИЙ-ИОННЫХ АККУМУЛЯТОРОВ. ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРИЧАСТНОСТИ ЛИТИЙ-ИОННЫХ АККУМУЛЯТОРОВ К ПОЖАРАМ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Современный мир стремится к автономности и мобильности, одним из элементов которых является использование огромного количества электрооборудования, способного функционировать без постоянного подключения к электрической сети. Возможность работать без подключения к электрической сети электрооборудованию дают аккумуляторы.

Одной из самых распространённых технологий, применяемых при производстве аккумуляторов, уже очень давно является технология LI-Ion (далее литий-ионный, литиевый аккумулятор) и смежные с ней, решающие разные подзадачи (Li-Po, Li-S, Li-FePO₄ и т.д.).

И действительно, данные аккумуляторы в настоящее время получили обширное распространение во многих сферах жизни общества. Они применяются в качестве элементов питания в

электротранспорте, фонарях, кассовых аппаратах, резервном питании видеонаблюдения, счётчиках тепла, гироскутерах, телефонах и т.д. А также в электронных сигаретах. В принципе распространённость литий-ионных аккумуляторов можно сопоставить с масштабами мировой электрификации.

Не секрет, что аккумуляторы технологии литий-ион в силу многих факторов обладают высокой пожарной опасностью [3]. Средства массовой информации и особенно видеохостинги содержат массу примеров о случаях возникновения горения гироскутеров [1, 2], телефонов [6] по причине неисправной аккумуляторной батареи.

Многолетний опыт практической деятельности показал актуальность этой проблемы в повседневной жизни граждан. Встречались случаи взрыва высокотоккового литиевого аккумулятора

в зарядном устройстве, возникновение горения в вещевой сумке вследствие замыкания контактов аккумулятора ключами от квартиры, возгорание электронной сигареты в процессе её эксплуатации и даже попытка использования литий-ионных аккумуляторов в качестве зажигательного устройства.

Ряд проведённых экспертных экспериментов показал, что тепловые процессы в случаях возникновения горения литий-ионного аккумулятора сопровождаются интенсивным образованием пламени, обильным появлением искр, напоминающих электродуговой процесс, физическим взрывом (разрушением корпуса). Металлические корпуса аккумуляторов раскаляются до появления эффекта свечения.

В связи с изложенным и учитывая физические и химические процессы, которые конструктивно заложены в современный литий-ионный аккумулятор, следует сказать, что возникновение горения от литий-ионного аккумулятора и оборудования, в котором используется такой аккумулятор, следует отнести к группе тепловых источников, связанных с тепловым проявлением аварийного электрического режима.

Существующие современные методические рекомендации и научные литературные источники относительно оценки причастности электрической природы к причине пожара призывают исследовать различные типы и виды классического электрооборудования (различные токове-

дущие жилы и контактные группы, практически вся номенклатура электрических потребителей), которые исследуются уже многие десятилетия [4, 5]. И вот тут-то и назревает главная проблема, которая заключается в том, что в настоящее время не существует глубоко разработанных методических рекомендаций по установлению причастности литий-ионных аккумуляторов к пожару. В том числе не существует методических рекомендаций по тактическим особенностям осмотра места пожара при отработке данной версии. Тем более не существует методических рекомендаций по исследованию данных аккумуляторов в рамках пожарно-технической судебной экспертизы с использованием современных инструментальных методов.

Отсутствие подобных разработок создаёт абсолютное игнорирование данного теплового источника как причины на всех уровнях расследования пожара, в т.ч. в ходе проведения пожарно-технической экспертизы. Это подтверждается экспертной практикой, которая в том числе показывает, что материалы предварительных проверок и уголовных дел по фактам пожаров не отрабатываются на предмет причастности литиевых аккумуляторов к причинам пожаров.

Вышеописанные проблемы делают такую причину, как «возгорание горючих материалов вследствие пожароопасных процессов, протекающих при эксплуатации литий-ионного аккумулятора», абсолютно латентной.

Литература

1. Взрыв гироскутера. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=ZfjQTerMVHU> (дата обращения: 08.11.2018).
2. Гироскутер взорвался дома. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=d1gG-rmM5-c> (дата обращения: 08.11.2018).
3. Плотников В.Г., Чешко И.Д., Кондратьев С.А. Пожарная опасность литий-ионных аккумуляторов и низковольтных источников питания на их основе. СПб., 2014.
4. Пожарная опасность бытовых электронагревательных приборов: информационное письмо МВД РФ ФГКУ ЭКЦ МВД РФ. М., 2014. 40 с.
5. Чешко И.Д., Плотников В.Г. Анализ экспертных версий возникновения пожара: в 2 кн. СПб.: СПбФ ФГУ ВНИИПО МЧС России; ООО «Типография «Береста», 2010. Кн. 1. 708 с.
6. Note 7 в огне: Samsung отзывает флагман Galaxy. URL: <https://www.yotube.com/watch?v=CSQCqууV1GM&pbjreload=10> (дата обращения: 19.11.2018).

О.С. Мигунов

Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ПРОИЗВОДСТВЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО СООБЩЕНИЯМ О СУИЦИДЕ

По данным официальной статистики Института демографии Национального исследовательского университета, в 2017 г. в Российской Федерации в результате самоубийства погибло 20 278 человек (16 830 мужчин, 3 448 женщин, такая огромная разница показателей обусловлена тем, что женщина намного чаще совершает попытки суицида, мужчина же значительно чаще доводит намерения до конца). Но нельзя сказать, что это точная цифра совершенных суицидов, ведь сделать официальный подсчет людей, которые покончили с жизнью, довольно сложно, т.к. судебно-медицинские эксперты не признают отравление лекарственными препаратами, аварии и др. суицидом.

Суицидальное поведение – это следствие социально-психологической дезадаптации личности в условиях переживаемого микросоциального конфликта, а именно любые внутренние и внешние формы психических актов, направляемые представлениями о лишении себя жизни. Совокупность суицидентов представлена тремя основными диагностическими категориями:

- больные психическими заболеваниями;
- пограничные с нервно-психическими расстройствами;
- практически здоровые в психическом отношении лица.

Особенности тактики проведения осмотра места происшествия прямо вытекают из задач этого следственного действия: для проверки обеих названных выше версий необходимым рабочим приемом оказывается сопоставление каждой обнаруженной осмотром детали с соответствующими подробностями версии близких, знакомых и свидетелей, а также с тем значением, которое данный факт может иметь для версии об убийстве.

Как уже отмечалось, одно и то же обстоятельство может одновременно противоречить одной версии и подтверждать другую, т.е. являться негативным обстоятельством относительно первой и доказательством второй. Например, обнаружение цепочки пятен крови на пути к полотну железной дороги, где обнаружен труп человека, опровергает версию о транспортном наезде на погибшего и в то же время подтверждает предположение о том, что на полотно был принесен уже труп.

Поэтому при осмотре следователь, с одной стороны, оценивает каждую мелочь, каждую черточку обстановки с позиции того, может ли она быть объяснена тем ходом событий, о котором рассказывают близкие, знакомые или свидетели (или который вытекает из обстановки на месте происшествия), а с другой – ставит перед собой вопрос: не могла ли эта же деталь появиться вследствие убийства или действий, направленных на его маскировку.

При осмотре места происшествия с самоповешением стоит обратить внимание на позу трупа, способ крепления петли на опоре, характер вязки узла и на окружающую обстановку.

При самоповешении довольно часто встречаются самые причудливые позы (например, сидя, полусидя или стоя на коленях). Убийцы же обычно, инсценируя самоубийство, заботятся, чтобы положение трупа не вызывало никаких сомнений в том, что причиной смерти было самоповешение. Поэтому обнаружение трупа висящим в петле может указывать как на суицид, так и на его инсценировку, обнаружение трупа в необычной позе скорее указывает на суицид.

Тщательный осмотр рук погибшего позволяет обнаружить на них частицы веревки, шнура и т.п., а иногда и следы пыли, сажи или копоти имевшихся на опоре. Вполне очевидно, что отсутствие на руках погибшего частиц таких наслоений является негативным обстоятельством.

При утоплении осмотр места происшествия, а также прилегающей к нему местности зачастую существенно помогает следователю в установлении истинной причины, а иногда и виновника смерти погибшего, чей труп был извлечен из водоема. Так, обнаружение следов волочения может означать, что к водоему подтаскивали труп убитого или тело потерпевшего, находившегося в бессознательном состоянии. Выявление на этом же участке берега следов ног может, естественно, помочь изобличить виновных.

Немалое значение может иметь и обнаружение одежды погибшего. Оставленные на берегу водоема в теплое время года белье, обувь прежде всего наводят на мысль, что погибший купался и мог при этом утонуть вследствие несчастного

случая. Но при этом нельзя исключить и попытку преступника, бросившего труп убитого в водоем, ввести следствие в заблуждение путем предварительного раздевания трупа.

При самоубийстве из огнестрельного оружия, последнее обычно обнаруживается на месте происшествия. Принадлежность оружия, если оно обнаружено, обязательно должно проверяться. Хотя застрелиться можно и из чужого оружия, а убить человека – из оружия, ему принадлежащего, но в большинстве случаев суициденты используют свое оружие. Наличие чужого оружия требует выяснения, каким образом оно попало либо к потерпевшему, либо на место происшествия.

Нельзя забывать и о том, что убийство могло быть совершено из оружия преступника, а около трупа затем подложено оружие потерпевшего. Отсюда ясна необходимость проверки соответствия ранения виду и калибру обнаруженного при трупе оружия. Также необходимо учитывать местонахождение оружия относительно трупа погибшего.

Решающим же признаком убийства считается отсутствие на одежде и теле погибшего признаков близкого выстрела. И напротив, следы выстрела в упор, особенно произведенного в характерные для самоубийства части тела (висок, сердце или рот), чаще встречаются при суициде.

Суицид острыми орудиями совершается обычно путем резаных ран, колото-резаных и

очень редко рубленые раны. При помощи острых орудий раны наносятся обычно в положении стоя, реже – сидя и лежа. Потeki крови обнаруживаются на передней поверхности одежды или тела, идущими обычно в вертикальном направлении. Нередко суициденты наносят себе повреждения перед зеркалом, что не наблюдается при инсценировках самоубийства.

Типичны для самоубийства множественные, поверхностные, так называемые «пробные» надрезы в виде царапин. Характерен для самоубийц выбор ранений области тела, где повреждения определенно и быстро приводит к смерти, а также применение очень острого орудия.

Обнаружение пятен крови на правой (у левши – на левой) руке погибшего, особенно в виде брызг и потеков на тыльной ее стороне, наблюдается при причинении собственной рукой. Нанесение смертельного удара в часть тела, куда сам погибший не смог бы нанести ранение, указывает на причинение его посторонней рукой. Об этом же свидетельствуют и повреждения на руках погибшего, которыми он, защищаясь, пытался предотвратить нанесение преступником удара.

Таким образом, мы видим, что способы совершения самоубийства разнообразны, что, в свою очередь, увеличивает количество способов сокрытия убийства путем инсценировки самоубийства. В этом случае действия следователя при осмотре места происшествия целенаправленны.

Литература

1. Амбрумова А.Г., Тихоненко В.А. Диагностика суицидального поведения: методические рекомендации. М., 1980.
2. Косоплечев Н.Г. Осмотр места происшествия по делам, связанным с применением огнестрельного оружия. М.: Госюриздат, 1956.
3. Трегубов Л.З., Вагин Ю.Р. Эстетика самоубийства. Пермь, 1993. 68 с.

*Д.А. Михалева, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

К ВОПРОСУ ОБ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ФАКТАМ УГРОЗЫ УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

В последние годы в России регистрируется свыше 60 тыс. фактов угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Совершение данного преступления нередко сопряжено с совершением иных преступлений.

Изучение судебно-следственной практики по делам рассматриваемой категории свидетельствует о том, что одним из существенных недостатков раскрытия и расследования данных преступлений является неполнота и тактическая неграмотность

членов следственно-оперативных групп, работающих на месте происшествия.

Анализ протоколов осмотра места происшествия показал, что дознаватели (следователи) в отдельных случаях явно недооценивают значение этого следственного действия. По содержанию некоторых протоколов можно сделать вывод, что такие осмотры проводятся формально и поверхностно. Разумеется, никакой доказательственной информации они не содержат.

Так, например, допускаются следующие формулировки: «За дверью, приставленной к стене, на полу находится кухонный нож с пластмассовой ручкой черного цвета, лезвие из металла серого цвета, длина ножа 20 см. В комнате № 1 слева направо расположены: кровать, тумба с телевизором, окно, без повреждений, кровать, кресло, шкаф. Общий порядок не нарушен» [4].

Полагаем, что подобное отношение к осмотру места происшествия недопустимо. Осмотр места происшествия необходимо проводить в любом случае независимо от того, сколько времени прошло с момента совершения преступления. Это обосновывается тем, что данное следственное действие может позволить, во-первых, выявить, закрепить и применить в процессе расследования сохранившиеся следы; во-вторых, изучить обстановку совершения преступления в целях выдвижения версий; в-третьих, решить ряд оперативно-тактических задач по установлению свидетелей совершенного преступления. Как справедливо отмечает О.В. Левченко, «результаты осмотра места происшествия позволяют дознавателю правильно определить направление расследования, составить представление о механизме расследуемого события, о личности преступника» [1, с. 85-86].

Осмотр места происшествия рекомендуется начинать с места, где непосредственно произошла угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Это может быть приусадебный участок, дом или квартира, определенный участок местности и т.д. Если угроза убийством или причинения тяжкого вреда здоровью была совершена в помещении (частном домовладении, квартире), то необходимо выделить участок в помещении, где осуществилась угроза убийством или причинения тяжкого вреда здоровью. Таким местом может быть отдельная комната, коридор, кухня и т.д. [4, с. 331].

Одной из главных задач осмотра места происшествия по данной категории преступлений является установление обстоятельств произошедшего.

Дознаватель (следователь), анализируя данные, полученные путем восприятия обстановки

места происшествия, и информацию, поступившую от опрошенных им лиц, как правило, выдвигает несколько версий о характере и содержании исследуемого события: обоюдная драка, хулиганство, несчастный случай, уничтожение и повреждение имущества (наблюдается большой погром мебели и бытовой техники).

Кроме того, в обстановке могут отражаться психологические качества, свойства и состояния преступника. В ходе осмотра при проявлении должного внимания возможно получить информацию о его чертах характера, эмоциональном состоянии, сопутствующих привычках и т.д.

В протоколе обязательно перечисляются все изымаемые вещественные доказательства. В частности, по фактам угрозы убийством или причинением вреда здоровью могут быть обнаружены и изъяты любые бытовые предметы (сковородки, ножи бытового назначения и т.п.), оружие (холодное или огнестрельное), тяжелые предметы, а также палки или другие предметы, которые могут использоваться для нанесения ударов и т.д.

Так, гражданин П. угрожал убийством сыну сожительнице Т., демонстрируя при этом нож. В ходе осмотра места происшествия в квартире обнаружен нож, который был изъят, в дальнейшем осмотрен и признан вещественным доказательством по делу [3].

К упаковке огнестрельного оружия предъявляются особые требования – перед упаковкой его необходимо разрядить, магазин или обойму с патронами, а также патроны, пули, дробь, картечь, гильзы, пыжи упаковывать в отдельные пакеты. Дульную часть оружия обернуть чистой текстильной тканью и крепко обвязать прочной ниткой. Оружие следует завернуть в чистую бумагу, поместить в мешок и уложить в коробку или ящик с прокладочным материалом.

Так, П., находившийся в состоянии алкогольного опьянения, с пневматическим ружьем в руках зашел в дом к М., перезарядил пневматическое ружье марки МР 512 и направил его в сторону М., при этом высказал в адрес М. угрозу убийством в виде слов: «Сиди, а то выстрелю тебе в глаз!», создавая тем самым реальную угрозу для жизни и здоровья М., которая восприняла высказанную П. угрозу убийством реально. В ходе осмотра места происшествия от 27 июня 2016 г. в гараже было изъято пневматическое ружье МР 512, калибр 4,5 мм, номер 15512097144. К прикладу была приклеена бирка, содержащая следующую информацию: система (марка) оружия, калибр, заводской номер, дата приема, номер квитанции, состояние оружия, лицо,

принявшее оружие на хранение [5]. Однако при изъятии оно никак не было упаковано, что является недопустимым.

Полагаем, что значение следственного осмотра в процессе расследования велико. В ходе его производства выявляется и изучается значительная часть важнейших следов преступления и преступник. Его результаты являются отправной точкой на пути к раскрытию и расследованию преступления. Такое свойство осмотра, как незаменимость, обуславливает обязательность его

проведения, а его неповторимость требует от дознавателя (следователя) сосредоточить все возможные ресурсы для полноты и глубины исследования.

При осмотре места происшествия решаются следующие задачи: фиксация обстановки места происшествия (беспорядок в помещении, разбитые или порванные вещи и т.д.), обнаружение и изъятие орудия совершения преступления; обнаружение и фиксация следов пребывания преступника на месте преступления.

Литература

1. Левченко О.В., Камардина А.А. Неотложные следственные действия и проблемы их производства: учебное пособие. Оренбург: Оренбургский государственный университет, ЭБС АСВ, 2012.
2. Криминалистика: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Т.В. Аверьянова [и др.]. 3-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017.
3. Обвинительный акт по уголовному делу № 11801320007110898.
4. Уголовное дело № 11701320060021379.
5. Уголовное дело № 603352.

И.А. Обухов

Барнаульский юридический институт МВД России

СПОСОБ КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Расследование большинства преступлений предполагает установление способа совершения преступления как необходимого условия при производстве по уголовному делу. Рассматривая понятие способа совершения преступления, ученые по-разному подходят к содержанию данного определения. По мнению одних авторов, способ совершения преступления нужно понимать в «широком» и «узком» смыслах этого слова. Так, например, И.И. Рубцов считает, что «...в широком смысле способ совершения преступления включает в себя способы подготовки, осуществления и сокрытия преступления. Эти действия могут быть совершены в различное время, различными лицами и иметь различное уголовно-правовое и криминалистическое значение». По его мнению, такое содержание способа совершения преступлений наиболее применительно для криминалистики в целом и криминалистической характеристики в частности [6, с. 97].

Сторонником данного подхода понимания способа совершения преступления в широком и

узком смыслах слова является Г.Н. Мудьюгин, который говорит о способе совершения преступления как о комплексе действий, направленных на достижение «злоумышленной цели», а также рассматривает его в двух аспектах: широком, включая в это понятие как само совершение, так и сокрытие преступления, и узком, имея в виду лишь непосредственное его совершение [2, с. 39]. По определению Э.Д. Курановой, под способом совершения преступлений понимается комплекс действий по подготовке совершения и сокрытия преступления виновными, осуществляющими преступный замысел [5].

Другие авторы утверждают, что способ совершения преступления свойственен только умышленным преступлениям, и представляют его как комплекс действий по совершению и сокрытию преступлений, если последнее является необходимым условием его совершения и охватывается общим преступным планом [7, с. 11].

С последними не согласна часть криминалистов, считающих, что способ совершения престу-

пления присущ всем преступлениям, как умышленным, так и неосторожным, но указывают, что он представляет собой качественную характеристику преступного действия, его определенный образ, выражающийся в приемах и методах поведения лица только во время совершения преступления [4, с. 60].

По мнению А.Н. Колесниченко, «способ совершения преступления есть образ действий преступника, представляющий собой совокупность взаимосвязанных действий и приемов, произведенных в определенном порядке и повлекших преступные последствия или создавших реальную возможность их осуществления» [3, с. 99]. Иными словами, он предлагает подходить в отдельности (или поэтапно) к изучению способа совершения преступления, разделяя на этапы подготовки, непосредственного совершения преступления и сокрытия преступления. С точки зрения расследования преступления такой подход дей-

ствительно имеет большое практическое значение, поскольку на момент начала расследования следователю поступает отдельная информация о способе совершения преступления, характеризующая отдельный этап преступной деятельности (например, момент совершения преступления). Поступление недостающей информации о способе совершения преступления, характерной для других этапов (например, подготовки или сокрытия) преступной деятельности, может появляться в ходе дальнейшего расследования преступления.

Помимо приведенных точек зрения, интерес представляют также высказанные Г.Р. Гольстом, который предлагает рассматривать в этой категории еще и особенности поведения преступника во время подготовки и совершения преступления и средства, используемые преступниками, а также данные о месте и времени совершения преступления, условиях, обстановке и приемах поведения субъекта [1, с. 39].

Литература

1. Васильев А.Н., Гольст Г.Р. и др. Расследования убийств. М., 1954.
2. Васильев, А.П., Мудьюгин, Г.Н., Якубович, Н.А. Планирование расследования преступлений. М., 1954.
3. Колесниченко Л.Н. Научные и правовые основы методики расследования отдельных видов преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1967.
4. Кудрявцев В.И. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение // Советское государство и право. 1957 № 8. С. 60.
5. Куранова Э.Д. Об основных положениях методики расследования отдельных видов преступлений // Вопросы криминалистики. 1962. Вып. 6-7. С. 165.
6. Рубцов И.И. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент частных методик расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2001.
7. Танасевич В.Г. Проблемы борьбы с хищением государственного и общественного имущества: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1967.

В.В. Овсянников

Барнаульский юридический институт МВД России

О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ГРАФИЧЕСКОГО РЕДАКТОРА ПРИ ИЗГОТОВЛЕНИИ СУБЪЕКТИВНЫХ ПОРТРЕТОВ

Субъективные портреты являются традиционным средством розыска и установления личности при расследовании преступлений. Эти носители информации о признаках внешности разыскиваемых лиц позволяют актуализировать показания очевидцев [3, с. 4].

Применение субъективных портретов осуществляется в соответствии с требованиями нормативных актов, регламентирующих деятельность органов внутренних дел по раскрытию и расследованию преступлений, розыску без вести пропавших, установлению неопознанных погибших, умерших [2, с. 3].

Специалистами возможно изготовление рисованных, рисовано-композиционных, фото-композиционных и комплексных субъективных портретов. При этом в криминалистической практике наибольшее распространение ввиду ряда объективных причин получили рисованные и фото-композиционные (изготавливаемые с помощью специального программного обеспечения) субъективные портреты.

Изготовление субъективного портрета (далее – СП) в большинстве случаев предполагает работу с очевидцем, в памяти которого имеется мысленный образ внешнего облика лица, причастного к совершению преступления, однако на данный момент в связи с широким применением средств видеофиксации все чаще в распоряжение специалистов предоставляются видеозаписи, содержащие изображения лиц, причастных к совершению преступления.

Необходимо отметить, что ранее при составлении ориентировок разыскиваемых лиц зачастую в ориентировках размещались изображения непосредственно из средств фотовидеофиксации низкого качества (имеющих высокую «пикселизацию», большой угол съёмки, искажающий визуальное восприятие, динамику и т.п.), что, в свою очередь, практически исключало возможность установления типового сходства с внешнеюстью подозреваемого [6].

В настоящее время стало очевидно, что для недопущения подобных ситуаций в обязательном порядке необходимо привлечение специалиста, обладающего навыками изготовления субъективного портрета при помощи имеющегося специального программного обеспечения, а также познаниями в области анатомии, имеющего художественные навыки и опыт работы с графическими редакторами.

Основной задачей при получении СП является воспроизведение типа внешности разыскиваемого лица [3, с. 8].

Современный инструментарий правоохранительных органов для составления СП представлен различными программными продуктами: «Облик», «Faces», «3D Фоторобот», «Фоторобот».

В процессе изготовления СП специалисты зачастую сталкиваются с необходимостью внесения уточнений (изменений, дополнений) в изготовленные СП, при этом имеющийся набор средств в специальном программном обеспечении оказывается недостаточным.

Работа специалиста строится таким образом, что после предварительного монтажа (первого варианта) в портрет вносятся дополнения – воз-

растные изменения (морщины, складки кожи и т.д.); аксессуары, особые приметы [5, с. 6].

Возможность внесения таких уточнений реализуется использованием имеющихся в распоряжении специалиста графических средств, в т.ч. программного обеспечения – графических редакторов, таких как Adobe Photoshop, GIMP, GIMPShop, Krita, Paint.NET, Cinpaint. Наибольшее распространение среди вышеперечисленных программ имеет графический редактор Adobe Photoshop.

В ряде работ [4, 1] рассмотрены возможности использования некоторых графических средств, инструментов, фильтров для улучшения цифрового изображения. Одним из предложенных приемов [4] является изменение первоначального разрешения на более высокое, при этом возникает необходимость снижения образовавшейся пикселизации и последующего усиления резкости с использованием фильтров, одним из которых является «размытие по Гауссу». Для улучшения изображений совместно с предустановленными в графическом редакторе фильтрами имеется возможность использования дополнительных фильтров и внешних модулей, так называемых плагинов (PlugIn)¹.

Применение предложенных графических средств, технических плагинов позволяет произвести не только коррекцию изображения, тем самым повысив различимость ряда идентификационных признаков, но и дополнить имеющееся изображение с целью повышения его типового сходства.

На наш взгляд, предложенные решения по улучшению предоставленных изображений могут быть успешно использованы специалистами в области изготовления СП, при обработке стоп-кадров видеоизображений низкого качества, а также в ходе обработки изготовленного СП для достижения высокого типового сходства.

Считаем необходимым обобщение накопленного опыта для его последующего применения в практической деятельности ОВД, а также для включения в программу переподготовки и обучения по направлению подготовки «Субъективный портрет».

В заключение отметим, что на данный момент в распоряжении специалистов по изготовлению СП отсутствует алгоритм применения всего комплекса имеющихся средств и инструментов графических редакторов, позволяющих осуществлять их эффективное практическое использование, в ходе работы с видеоизображениями низкого качества.

¹ Плагин (PlugIn) – это программа от сторонних разработчиков, сделанная специально для графического редактора с целью расширения имеющегося функционала программы.

В настоящее время на базе кафедры криминалистики Барнаульского юридического института нами проводится работа по подготовке учебного

фильма, включающего в себя накопленный опыт по обработке СП для придания максимального типового сходства с внешностью разыскиваемого лица.

Литература

1. Белиловец О.А. Обзор методов повышения контраста слабо видимых изображений. Часть 2: Современные методы повышения контраста изображения с использованием электронно-вычислительной техники (цифровые способы) // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 2 (4).
2. Зинин А.М. Применение субъективных портретов: учебное пособие / под ред. проф. В.А. Снеткова. М.: ЭКЦ МВД России, 1996.
3. Изготовление и использование субъективных портретов с целью розыска неустановленных преступников: методические рекомендации / В.А. Снетков, Ю.И. Горянов, А.М. Зинин, А.Т. Кочетков, Ж.А. Полянова, И.И. Черкашина; под ред. проф. В.А. Снеткова. М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2008.
4. Сапсай А.С. Использование фильтров программы Adobe Photoshop для улучшения различимости признаков внешности при производстве портретных экспертиз // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. № 2 (13).
5. Субъективные компьютерные портреты: методические рекомендации / А.М. Зинин, А.Б. Зотов, А.В. Калинин, И.Н. Тимофеев. М.: ЭКЦ МВД России, 1993.
6. Триндюк Е.Н. Об опыте изготовления субъективных портретов по видеоизображениям // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. № 2 (13).

В.В. Остробородов, канд. мед. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

О НЕКОТОРЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИДА ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ ОГРАНИЧЕННОГО ПОРАЖЕНИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

В настоящее время судебно-медицинская экспертиза огнестрельных повреждений приобретает особую актуальность. В судебно-медицинской практике чаще стали встречаться случаи причинения огнестрельных повреждений эластичными снарядами [3]. Как отмечают исследователи [1, 2], это связано с тем, что среди населения существенно возросло количество объектов, обладающих поражающим действием.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона № 150-ФЗ от 13 декабря 1996 г. «Об оружии» к гражданскому оружию относится оружие, предназначенное для использования гражданами Российской Федерации в целях самообороны, для занятий спортом и охоты, а также в культурных и образовательных целях. По своему назначению гражданское оружие подразделяется на оружие самообороны, спортивное, охотничье, сигнальное и холодное клинковое.

Традиционное огнестрельное оружие предназначено для причинения повреждений, которые

могут привести к наступлению смерти либо формированию серьезных увечий.

В то же время для защиты от различного рода преступных посягательств среди граждан широкое распространение получило огнестрельное оружие ограниченного поражения (пистолеты, револьверы, огнестрельные бесствольные устройства отечественного производства) с патронами травматического, газового и светозвукового действия. Дульная энергия при выстреле из гражданского огнестрельного оружия ограниченного поражения не должна превышать 91 Дж.

В качестве поражающего элемента (огнестрельного снаряда) в патронах травматического действия выступает пуля, изготовленная из различных видов резины и пластмасс. Подобные поражающие элементы обладают достаточно высокой кинетической энергией и поэтому используются в качестве «останавливающего» средства. В основе развития кинетической энергии лежат

процессы перехода порохового заряда патрона из твердого состояния в газообразное.

Такое оружие по своей конструкции, а также по внешнему виду и размерам часто является аналогом известных моделей боевого оружия. Так, пистолет ИЖ-79-9Т кал. 9 мм «Макарыч» с возможностью использования патрона, снаряженного резиновым снарядом, является аналогом пистолета Макарова; газовый пистолет «АПС-М» кал. 10х22Т (аналог автоматического огнестрельного пистолета Стечкина кал. 9 мм); револьвер газовый Р1 «Наганьч» под патрон кал. 9 мм с резиновой пулей (аналог револьвера обр.1895 г. «Наган») [2].

Необходимо отметить, что при использовании огнестрельного оружия ограниченного поражения в экспертной и следственной практике имеются факты не только причинения вреда здоровью человека различной тяжести, но и летальные исходы. В этом случае один из основных вопросов, которые необходимо решить при проведении судебно-медицинской экспертизы, является установление вида огнестрельного снаряда (его свойства) и, следовательно, огнестрельного оружия.

В нашей практике встретился случай ранения головы, полученного выстрелом из огнестрельного оружия ограниченного поражения.

Труп гражданина Ф. доставлен из лечебного учреждения в отдел экспертизы трупов АКБСМЭ. Из обстоятельств известно, что в мае 2006 г. гражданин Ф. получил проникающее огнестрельное пулевое ранение головы. Доставлен в ГБ № 1, поставлен диагноз: «Открытая черепно-мозговая травма, радиарное ранение черепа. Огнестрельный осколчатый перелом правой височной кости. Ушиб головного мозга с разрушением правой височной доли».

При поступлении состояние гражданина Ф. крайне тяжелое, кома, поднят в операционную. Локальный статус: в правой височно-лобной области дефект кожного покрова круглой формы диаметром 1,5 см. По краям дефекта признаки ожога поверхностного слоя кожного покрова. На ширину 3 см отек мягких тканей с наличием кровоизлияния.

Выполнена операция: первичная хирургическая обработка огнестрельного пулевого ранения черепа справа. Во время операции кожный лоскут с входным огнестрельным повреждением иссечен и направлен на экспертизу. Обнаружено

входное пулевое ранение правой височной кости размером 3х3х4,5 см. В раневом канале обнаружено инородное тело круглой формы диаметром 0,8 см – «резиновая пуля». Инородное тело удалено и направлено на экспертизу.

Состояние потерпевшего во время пребывания в стационаре было тяжелым. Спустя 4 суток наступила смерть.

При наружном исследовании трупа в правой височной области обнаружена послеоперационная рана. При внутреннем исследовании обнаружен дефект костей черепа, от которого отходят множественные трещины, также выявлено разрушение вещества головного мозга.

При проведении медико-криминалистического исследования установлено, что рана на кожном лоскуте правой височной области гражданина Ф. является входной пулевой, причинена шарообразной пулей из резиноподобного материала выстрелом из газобаллистического оружия с дистанции неплотный упор.

В ходе беседы со следователем установлено, что на месте происшествия рядом с потерпевшим был обнаружен пистолет, который внешне и конструктивно напоминает пистолет системы «Макарова», оружие направлено на баллистическую экспертизу.

При изучении специальной литературы установлено, что патроны, снаряженные шарообразной резиновой пулей, используются в огнестрельном оружии ограниченного поражения ИЖ-79-9Т «Макарыч». Травматический пистолет представляет собой оружие самообороны нелетального действия с возможностью стрельбы патронами с резиновой пулей. Основу конструкции пистолета составляет пистолет «Макарова» (ПМ). Для стрельбы используются патроны калибра 9 мм с резиновой пулей по ТУ 7272-042-13052820-03 производства ЗАО «Техкрим», спроектированные и испытанные в рамках единого комплекса «патрон-оружие»; масса пули 0,7 граммов, диаметр 10,2 мм.

Таким образом, при проведении судебно-медицинской экспертизы трупа гражданина Ф., в анализе представленных медицинских документов установлено, что выстрел был произведен из огнестрельного оружия ограниченного поражения, вероятнее всего ИЖ-79-9Т, что в дальнейшем подтвердилось результатами расследования.

Литература

1. Бабаханян А.Р. Морфологическая характеристика повреждений из нелегального оружия резиновыми пулями: дис. ... канд. мед. наук. СПб., 2007. 226 с.

2. Глаголева Т.А. Криминалистическое исследование короткоствольных огнестрельных объектов под патроны, снаряженные резиновой пулей, и следов их выстрелов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 258 с.

3. Мусин Э.Х. Судебно-медицинская характеристика повреждений из газового оружия эластичными снарядами травматического действия: дис. ... канд. мед. наук. Москва – Санкт-Петербург, 2006. 188 с.

4. Об оружии [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Н.А. Панасенко

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ СО СПЕЦИАЛИСТАМИ-САПЕРАМИ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ИЛИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННОГО С ПРИМЕНЕНИЕМ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ И ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ

3 июля 2016 г. вступил в силу Федеральный закон № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», где прописаны общие положения войск национальной гвардии Российской Федерации и их предназначение. Ввиду организационно-структурных изменений инженерно-технические подразделения ОМОН, находящиеся в системе правоохранительных органов МВД России, перешли в Федеральную службу войск национальной гвардии Российской Федерации.

В связи с этим изменился алгоритм действий дежурных частей, определение состава следственно-оперативной группы, взаимодействие следователя со специалистами-саперами. При поступлении в территориальный орган МВД России информации об обнаружении взрывчатых веществ и взрывных устройств либо предметов, их содержащих, по факту взрыва или угрозе совершения террористического акта данная информация незамедлительно проверяется сотрудниками органов внутренних дел, в случае ее подтверждения проводятся следственные действия следственно-оперативной группой с обязательным привлечением специалистов-саперов.

Профессиональный и своевременный осмотр места происшествия или места преступления часто играет решающую роль в раскрытии данного рода преступлений, позволяет следователю полнее ознакомиться с обстановкой непосредственно на месте, понять сущность расследуемого преступления, что, естественно, невозможно без специ-

алистов-саперов с их оценкой взрывоопасности объектов исследования.

При осмотре места происшествия или места преступления, связанного с применением взрывных устройств и взрывчатых веществ, важное значение имеет результат проведения первоначальных следственных действий, а именно исследование обстановки, обследование объектов и следов, индивидуальных особенностей, отдельных обстоятельств, исследование обнаруженных вещественных доказательств.

Следователь руководит осмотром места происшествия или места преступления, связанного с применением взрывных устройств и взрывчатых веществ, и полностью отвечает за его результаты, дает участникам следственно-оперативной группы указания, которые обязательны для них. Специалисты-саперы, участвующие в следственном осмотре, выступают в качестве консультантов и помощников следователя, на этом этапе взаимодействия возможны сложности ввиду организационно-структурных различий специалистов.

При подготовке к осмотру места происшествия или места преступления следователь в зависимости от полученной первоначальной информации от дежурной части территориального органа МВД России определяет органы управления и подразделения, в обязанности которых входит обнаружение, обезвреживание, изъятие, идентификация, перевозка и уничтожение взрывчатых веществ и взрывных устройств. Для этого сотрудники дежурной части территориального

органа МВД России и следователь должны принимать обоснованное решение, какое инженерно-техническое подразделение будет задействовано при осмотре места происшествия или места преступления, связанного с применением взрывчатых веществ и взрывных устройств.

В настоящее время в Российской Федерации имеется ряд инженерно-технических подразделений: это Главное управление Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий; инженерно-технические подразделения ОМОН Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации; Министерство обороны Российской Федерации; Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

Фактическое состояние объекта исследования, установление механизма события без участия специалиста-сапера на данном этапе невозможно. В связи с тем, что взрывные устройства и взрывчатые вещества представляют реальную опасность для окружающих и следственно-оперативной группы, осмотр без специальных познаний во взрывотехнике оборудования, специально предназначенного для этих целей, невозможен.

Дать объекту исследования компетентную оценку, определить его техническое состояние может специалист, имеющий специальные познания из области взрывотехники, данными уме-

ниями и навыками наделен специалист-сапер. Специальные познания – это знания в области науки, искусства или ремесла, приобретенные при получении специального образования или в процессе практической работы по конкретной специальности [5, с. 35].

Специалисты-саперы такими познаниями обладают, они прошли специальную подготовку, имеют материально-техническое обеспечение. Учитывая это, следователю необходимо все полученные от специалистов-саперов рекомендации по взрывобезопасности строго выполнять, даже если они замедлят работу следственно-оперативной группы.

Специальные познания позволяют специалистам-саперам обследовать место осмотра тщательно на предмет безопасности, дать рекомендации по зоне осмотра, обозначить границы, определить способы применения специального оборудования, минимизировать уровень причиняемого ущерба при проведении взрывотехнических работ.

Основным условием начала процессуального осмотра места происшествия, связанного с применением взрывчатых веществ и взрывных устройств, должна быть уверенность в его безопасности для следователя и иных лиц, задействованных в осмотре места происшествия, а эта ответственность возлагается на специалистов-саперов.

Литература

1. Андреев К.К., Беляев А.Ф. Теория взрывчатых веществ. М.: Оборон-гиз, 1960.
2. Аверьянова Т.В. Субъекты экспертной деятельности // Вестник криминалистики. М., 2001. Вып. 2. С. 31.
3. Бойко Е.С., Дьяченко В.А. и др. Средства специального вооружения правоохранительных органов: учебное пособие. М.: Московская академия МВД России, 2002.
4. Беляков А.А. Взрывчатые вещества и взрывные устройства. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2003. 256 с.
5. Волынский А.Ф. Криминалистическое оруживедение // Криминалистика: учебник для вузов МВД России. Волгоград: ВСШ МВД России, 1994. Т. 2.
6. Волынский В.А. Криминалистическая техника: наука-техника-общество-человек. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000.
7. Дильдин Ю.М., Мартынов В.В., Семенов А.Ю., Шмырев А.А. Криминалистические признаки взрывных устройств самодельного изготовления: учебное пособие. М.: ВНКЦ МВД СССР, 1991. 110 с.
8. Дильдин Ю.М., Мартынов В.В., Семенов А.Ю., Шмырев А.А. Основы криминалистического исследования самодельных взрывных устройств. М., 1991. 94 с.
9. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Н.Ю. Русанов

Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ СПЕЦИАЛИСТА ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ В ЦЕЛЯХ ИЗЪЯТИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ

Согласно официальной статистике, число зарегистрированных наркозависимых лиц в Российской Федерации составляет около 600 тыс. человек, в то же время на основании социологических опросов ситуация выглядит более катастрофичной. Так, количество лиц, употребляющих наркотические средства, составляет 7,5 млн, из них 2 млн употребляют наркотики на постоянной основе. Только на территории Алтайского края в 2018 г. за 9 месяцев из незаконного оборота изъято 347,321 кг наркотических средств, из них синтетических наркотиков – 18,490 кг, что составляет около 36 980 000 разовых доз. В связи с этим остро встают вопросы выявления, документации и расследования незаконного сбыта наркотиков. Самым распространенным способом сбыта является бесконтактный с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Данный способ исключает контакт сбытчика с потребителем и значительно затрудняет установление его личности. Поэтому большое значение для раскрытия и расследования таких преступлений имеют электронно-информационные следы [2, с. 71-72], находящиеся на электронных носителях информации (далее – ЭНИ), которые зачастую изымаются при осмотре места происшествия [3, с. 46].

Очевидно, что следователь и (или) дознаватель во время осмотра места происшествия и изъятия ЭНИ должен уделить существенное внимание выявлению, фиксации и изъятию доказательств, а получить указанные сведения зачастую в силу недостаточной компетенции и специальных познаний не представляется возможным.

В целях минимизации возможных негативных последствий законодатель предусмотрел возможность привлечения к участию в осмотре компетентного лица, обладающего специальными познаниями, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии указанных следов, и, по мнению автора, в случае расследования преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотиков,

осуществляемых бесконтактно посредством сети Интернет, участие специалиста обязательно.

Так, в силу сложившейся практики при осмотре места происшествия и изъятии ЭНИ зачастую следователями и (или) дознавателями, в т.ч. в связи с существенным дефицитом времени, не производится детальный осмотр изымаемых устройств с участием специалиста. Только лишь по истечении времени сотрудниками производится повторный осмотр указанных носителей и (или) назначается компьютерно-техническая экспертиза, результаты которых могут выявить доказательства, которые могли быть получены ранее при проведении осмотра места происшествия. Как итог, существенное увеличение временного промежутка получения сведений, в результате это отрицательно скажется на дальнейшем расследовании указанного преступления. А именно информация посредством удаленного доступа может быть изъята и (или) удалена, доступ к файлам памяти ЭНИ может быть заблокирован [4, с. 136].

Кроме того, информация, своевременно выявленная, на момент осмотра места происшествия может предоставить возможность установить и задержать соучастников преступления. В случае получения сведений о данных лицах позднее, у них появляется время для уничтожения или сокрытия вещественных доказательств, которые будут свидетельствовать об их причастности к преступной деятельности.

Также при выявлении информации на момент осмотра места происшествия существует объективная возможность выявления тех преступлений, которые лицо совершило до его фактического задержания. В частности, при изучении информации в ЭНИ, изъятом у лица, причастного к сбытам наркотических средств путем создания тайников, указанные адреса могут быть установлены и наркотики изъяты. Промедление с установлением указанных тайников, кроме всего прочего, опасно для жизни посторонних лиц, т.к.

тайники создаются зачастую в общедоступных местах.

Кроме этого, необходимо отметить, что во время выявленная информация может послужить установлению имущества добытого преступным путем, а последующее изъятие не допустит реализации возможности распорядиться указанным имуществом соучастниками и родственниками и (или) третьими лицами.

Следует обратить внимание, что в момент проведения осмотра места происшествия установленная информация должна быть продемонстрирована всем участвующим лицам. При наличии технической возможности наиболее ценная информация подлежит распечатке, в данном случае необходимо каждый лист с информацией заверить подписями участвующих лиц. В том случае, если технические возможности отсутствуют, информацию, представляющую интерес, требуется сфотографировать и скопировать на носитель

информации, который необходимо упаковать и опечатать надлежащим образом, о чем в протоколе осмотра места происшествия производится обязательная запись [1, с. 6].

Все вышеперечисленные действия должностного лица, проводящего осмотр места происшествия, следует возложить на квалифицированного специалиста, приглашенного им и обеспеченного всеми необходимыми техническими устройствами [3, с. 49].

Исходя из вышеизложенного, по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств с использованием сети Интернет, следователем и (или) дознавателем при осмотре места происшествия и изъятии электронных носителей информации тактически верно будет привлечь специалиста, знаний и технического обеспечения которого будет достаточно для успешного и своевременного обнаружения и изъятия доказательств.

Литература

1. Васюков В.Ф., Булыжкин А.В. Изъятие электронных носителей информации при расследовании преступлений: нерешенные проблемы правового регулирования и правоприменения // Российский следователь. 2016. № 6. С. 3-8.
2. Вехов В.Б. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании компьютерной информации и средств ее обработки: монография. Волгоград: ВА МВД России, 2008.
3. Гаврилин Ю.В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2017 № 4 (44). С. 45-50.
4. Поляков В.В., Кондратьев М.В. Криминалистические особенности бесконтактного способа совершения наркопреступлений // Общество и право. 2017. № 68. С. 135-137.

А.М. Сажаяев, канд. юрид. наук, доцент

Третий факультет (с дислокацией в г. Новосибирск) ИПК Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ НА ПОСЛЕДУЮЩЕМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Одним из путей совершенствования работы по раскрытию и расследованию преступлений является улучшение организации и осуществления взаимодействия следователя и оперативно-разыскных подразделений на всех этапах процесса расследования. Должная организация данной работы позволяет субъектам взаимодействия более полно и качественно решать поставленные перед ними задачи: быстрое и полное раскрытие пре-

ступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден [5, с. 3].

В то же время анализ практики взаимодействия следователя с оперативно-разыскными подразделениями свидетельствует о наличии доста-

точного количества недостатков и недочетов в организации данной работы. К их числу мы можем отнести и несовершенство системы взаимного обмена, особенно между следователями и оперативными работниками из разных ведомств, несогласованность при производстве следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий. Следователи нередко нерешительно, а иногда и с недоверием относятся к оперативно-разыскной информации при планировании и производстве расследования, а оперативные сотрудники не всегда своевременно и качественно выполняют поручения следователя [6, с. 8].

Помимо общих недостатков и недочетов организации и осуществления взаимодействия в ходе процесса расследования преступления в рамках уголовного дела, мы также можем наблюдать иногда существенную разницу взаимодействия следователя и оперативных сотрудников и на различных этапах работы по расследованию преступления.

В криминалистике процесс расследования традиционно делится на следующие этапы: первоначальный, последующий и заключительный (хотя имеются и иные деления на этапы) [2, с. 13]. Различия в первоначальных и последующих этапах расследования заключаются в целях и задачах, которые достигают и решают следователь и оперативный работник на данных этапах.

Основная задача первоначального этапа предопределила и его главную функцию – поисково-разведывательную деятельность следователей и взаимодействующих с ними сотрудников органов дознания, а также ведущую роль следственных и оперативно-разыскных версий. Как правило, на первоначальном этапе расследования усилия следователя и оперативных сотрудников направлены на установление лица (лиц), совершивших преступление. На этом этапе мы во многих случаях можем наблюдать достаточно тесное и эффективное взаимодействие следователя и оперативных сотрудников, т.к. их интересы практически совпадают на 100%. Установив лицо, совершившее преступление, первоначальный этап расследования завершается предъявлением первоначального обвинения и избранием меры пресечения либо объявления в розыск.

После этого следователь переходит к последующему этапу расследования, который характеризуется тщательной проверкой собранных доказательств, доказыванием вины (невиновности) конкретных лиц.

Следует согласиться с мнением Р.С. Белкина, считающего, «что основная направленность по-

следующего этапа расследования преступлений – развернутое, последовательное, методическое доказывание» [3, с. 136].

И именно на последующем этапе расследования мы видим нередко совершенно иную ситуацию в вопросах взаимодействия следователя с оперативными подразделениями. Причинами снижения активности, на наш взгляд, являются:

а) сотрудники оперативно-разыскных подразделений считают свою главную задачу – установление подозреваемого – выполненной, и дальнейшая работа по уголовному делу целиком и полностью лежит в процессуальной плоскости, т.е. возложена на следователя;

б) следователь, в свою очередь, также воспринимает последующий этап как работу, полностью возложенную на него (доказывание), и при этом многие из них не знают о том, что на последующем этапе при должной организации взаимодействия дальнейшее расследование будет более эффективным.

Необходимо понимать, что доказывание вины происходит не только с помощью производства следственных действий, но и иных мероприятий непроцессуального характера.

Так, например, после установления виновного и предъявления ему первичного обвинения необходимо:

- 1) раскрыть все эпизоды его преступной деятельности;
- 2) выявить и изобличить всех лиц, прямо или косвенно связанных с совершенным преступлением и виновным;
- 3) установить полный объем преступной деятельности;
- 4) определить размер ущерба, нанесенного государству и потерпевшему;
- 5) выявить имущество, добытое преступным путем;
- 6) установить полный комплекс причин и условий, способствовавших совершению преступления;
- 7) иные обстоятельства, влияющие на виновность.

В большинстве случаев следователи на последующем этапе расследования используют только процессуальную форму взаимодействия – дачу отдельных поручений – на основании п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ [4, с. 78].

Однако для решения всех задач, стоящих перед следователем на последующем этапе расследования, о которых мы говорили выше, уровень взаимодействия с оперативными сотрудниками должен быть не ниже, чем на этапе установления виновного. Поэтому наряду с процессуаль-

ной формой, необходимо организовать взаимодействие и в непроцессуальной форме убедив оперативных сотрудников в том, что работа по уголовному делу еще далеко не закончена.

Так, следователи нередко пренебрегают полноценным планированием последующего этапа расследования. Даже наличие обвиняемого и дача им признательных показаний требуют выдвижения различных версий как в отношении самого обвиняемого, так и полученной от него информации. В этом случае должна использоваться такая форма взаимодействия, как совместное планирование, где сотрудники оперативных подразделений с учетом специфики своей работы могут выдвинуть обоснованные версии и предложить конкретные мероприятия.

Совместное планирование способствует организованности взаимодействия следователя с оперативными работниками, четкому разграничению обязанностей, правильному распределению имеющихся средств, а значит и повышению его эффективности. Как верно отмечено А.М. Багметом, планирование следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий обеспечивает достижение высоких результатов в раскрытии и расследовании преступлений, поскольку все необходимые мероприятия по уголовному делу уда-

ется провести оперативно и более качественно [1, с. 4].

На последующем этапе должна активно применяться и такая форма, как взаимный обмен информацией. Если на первоначальном этапе расследования в ходе установления подозреваемого основным источником информации являются оперативные подразделения, то на последующем этапе таким источником в большей мере является следователь. Причем данная информация, как правило, получена из процессуальных источников, и следователи иногда считают ее незаслуживающей оперативного интереса.

Также на последующем этапе расследования преступлений возможно использование и других непроцессуальных форм взаимодействия: совместное обсуждение полученных результатов, участие в тактических операциях и комбинациях и др.

Важно также отметить, что руководители и сотрудники правоохранительных органов должны хорошо знать возможности всех форм взаимодействия на всех этапах расследования преступлений, комплексно применять их, не допускать межведомственных и местнических разногласий, понимать, что занимаются одним делом, служат одной цели – борьбе с преступностью.

Литература

1. Багмет А.М. Планирование как одна из форм непроцессуального взаимодействия следователя с органами дознания при раскрытии и расследовании массовых беспорядков // Российский следователь. 2012. № 6.
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. М., 2016. Т. 3.
3. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. М., 1998.
4. Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика. М., 2011.
5. Кривенко В.И. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2006.
6. Танкевич О.В. Профессиональное взаимодействие следователя с органами дознания. Гродно, 2003.

В.Б. Стукалин, канд. юрид. наук, доцент
НВИ имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии
Российской Федерации, НГУЭУ – НИИХ

И СНОВА ОБ ОБЪЕКТАХ ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Традиционно одним из аспектов такого элемента подготовки к производству экспертизы, как подготовка материалов для экспертного исследования, является подбор объектов. Чаще всего под указанными объектами понимаются закреплённые в материалах уголовного дела объекты, несущие информацию о фактах и событиях, имеющих значение для уголовного дела и подлежащих исследованию с использованием специальных познаний [1, с. 205; 4, с. 766; 5, с. 376].

Несмотря на кажущийся, на первый взгляд, широкий подход к определению данного понятия, он логически вытекает из ст. 10 федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», принятого ГДС от 31 мая 2001 г. (далее – ФЗ о ГСЭД), в соответствии с которой объектами экспертных исследований являются «вещественные доказательства, документы, предметы, животные, трупы и их части, ...а также материалы дела, по которому производится судебная экспертиза. Исследования проводятся также в отношении живых лиц».

Исходя из текста статьи, основными объектами являются вещественные доказательства. В то же время исходя из синтаксиса статьи, в качестве отдельных объектов экспертного исследования могут выступать «документы», «предметы», «животные», «трупы и их части» и «живые лица». Если в отношении трупа или его частей и живых лиц необходимость экспертного исследования не вызывает вопросов, то указание в статье на документы и предметы не совсем понятно, поскольку, исходя из текста статьи, документы и предметы уже законодательно отнесены к объектам экспертного исследования. В части 1 ст. 81 УПК РФ в качестве вещественных доказательств определяются «...любые предметы», а п. 3 этой же части дополнительно определяет, что вещественными доказательствами признаются «иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела».

Не добавляет ясности в данном вопросе и проект федерального закона «О судебно-эксперт-

ной деятельности в Российской Федерации»¹ (далее – Проект), который в ст. 12 определяет в качестве объектов «...вещественные доказательства, документы, предметы (представительные части образца, характеризующие объект исследования), трупы и их части, образцы, пробы, технологии, информационные массивы, а также образцы или пробы для сравнительного исследования и другие материалы, необходимые для проведения судебно-экспертного исследования и дачи заключения эксперта. Экспертные исследования также проводятся в отношении живых лиц».

Наряду с объектами, которые уже вызывали вопросы, Проект к числу объектов экспертного исследования относит ещё ряд объектов, которые вызывают дополнительные вопросы, не объясняя значения используемых терминов ни в данной статье, ни ранее в статье 1 «Основные понятия, используемые в настоящем федеральном законе». Что законодатель имеет в виду под таким объектом для экспертного исследования, как «предметы (представительные части образца, характеризующие объект исследования)»? Может, это предметы, которые отбираются для экспертного исследования из большого количества аналогичных предметов, которые имеют свойства и признаки, присущие каждому из них.

Термин «образец» определяется в различных словарях по-разному. Так, значение слова «образец» в толковом словаре русского языка Т.Ф. Ефремовой определяется как: «1. Примерный, показательный или пробный экземпляр какого-либо изделия, материала и т.п. 2. Показательный пример чего-либо (каких-либо качеств, поведения, отношения и т.п.). // Живое типическое воплощение какого-либо свойства, качества. 3. Вид, форма, принятые в качестве типовых для изготовления чего-либо» [3]. В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведова значение слова «образец» определяется как: «Показательное или пробное изделие» [6]. В толковом словаре Д.Н. Ушакова «образец» определяется как «предмет, материал, служащий

¹ Проект Федерального закона № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 20.11.2013).

примером при изготовлении, показе или закупке чего-нибудь» [7].

Представляется, что термину «образец» в Проекте в большей степени соответствует первое значение, данное в словаре Т.Ф. Ефремовой. То есть экземпляр каких-либо изделий, материалов и т.п., который отбирается из большого числа однородных объектов и направляется на экспертизу. Но об этом значении можно только догадываться.

Анализируя значения термина «проба», следует отметить, что чаще всего он связан с другими терминами, например, «проба металлов», в т.ч. драгоценных, «технологические пробы» и т.д. В толковом словаре русского языка Д.Н. Ушакова проба определяется как «небольшая часть какого-нибудь материала, взятая для анализа или испытания и служащая для определения качества всего материала» [7]. В толковом словаре русского языка В.И. Даля «проба» определяется как «вещь, сделанная для опыту; представитель чего, образчик, пример, для сравнения качеств» [2]. В толковом словаре русского языка Т.Ф. Ефремовой из нескольких значений термина «проба» наиболее приемлемым, как видится, является «3. Небольшая часть чего-либо, взятая для определения качества, состава» [3]. То есть законодатель говорит о пробном экземпляре, которому присущи свойства и признаки иных аналогичных объектов.

Возникает закономерный вопрос «Какое значение вложил законодатель в термин "пробы для сравнительного исследования", который он использовал в перечне объектов в этой же статье практически следом за термином "пробы"?» Может быть, небольшие части вещества или части объектов, которые несут как собственные признаки и свойства, так и свойства и признаки объекта, от которого они отделены. Вновь вопрос. Представляется, что в данном случае значение термина «проба» можно изложить, немного изменив изложение его значения, данного в сло-

варе микробиологии [8]: «Пробы – 1) материалы для исследования, изъятые из объектов внешней среды или из субстратов и тканей организма, которые должны возможно полнее отражать характерные черты всего материала, особенно состав и свойства всего объекта».

Как видится, авторы закона при определении объектов исследования пошли по пути перечисления возможных объектов, которые могут быть направлены на экспертное исследование. Но в этом случае необходимо было увеличивать перечень объектов для того, чтобы как можно полнее отразить все, которые могут быть связаны с указанными авторами в п. 10 статьи 1 Проекта областными экспертными исследованиями «науки, техники, искусства или ремесла». Что нереально.

Как отмечалось выше, авторы использовали в перечислении объектов термины, которые вызвали вопросы ранее и включили новые, также вызывающие вопросы. Может быть они понятны лицам, обладающим специальными знаниями в областях экспертного исследования, но ведь закон, проект которого предложен, предназначен не только для таких лиц, но и других участников судопроизводства. В первую очередь для лиц, осуществляющих расследование, без которых невозможно производство экспертизы, поскольку они осуществляют подготовку к её назначению и назначают её. И именно они в ходе подготовки определяют, какие объекты будут направлены на экспертное исследование.

В связи с этим представляется более рациональным при определении перечня объектов экспертного исследования ограничиться более общими характеристиками. Например, «объектами экспертного исследования могут выступать вещественные доказательства, образцы для сравнительного исследования, трупы и их части, материалы дела, а также живые лица и иные объекты, если это обусловливается необходимостью доказывания по конкретному делу».

Литература

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т.; т. 1: Общая теория криминалистики. М., 1997.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Цитадель, 1998. URL: <http://tolslovar.ru/p20819.html>.
3. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь русского языка, 2009. URL: <http://www.twirpx.com/file/263441/>
4. Князьков А.С. Криминалистика: курс лекций / под ред. проф. Н.Т. Ведерникова. Томск: Изд-во «ТМЛ-Пресс», 2008.
5. Криминалистика / отв. ред. проф. Н.П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 1999.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Изд-во «Азъ», 1992. URL: <http://www.twirpx.com/file/263441>.
7. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов. 1935-1940. URL: <http://tolslovar.ru/o1713.html>.
8. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_microbiology.

В.С. Удовиченко

Барнаульский юридический институт МВД России

О КЛАССИФИКАЦИИ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, ПРЕДУСМОТРЕННЫМ СТ. 228 И 228.1 УК РФ

Характеристика психологических качеств личности допрашиваемого влияет на выбор тактических приемов допроса. Так, М.И. Еникеев отмечает, что диагностика ценностно-мотивационной сферы личности позволяет в определенной мере предположить возможную стратегию поведения индивида на допросе (признание, полупризнание, глобальное противодействие, частичное противодействие, сокрытие фактов определенного содержания), а также выявить наиболее чувствительные зоны [4, с. 142].

Определение психологических качеств личности, учет волевого настроя подозреваемого в совокупности с полученной в ходе предварительной проверки информации порождает определенную ситуацию. Значение ситуационного подхода как одного из методов криминалистического мышления было отмечено профессором Н.П. Яблоковым: «Ситуационный подход делает это мышление более системным. Криминалистическая ситуация как сама по себе сложная система субъектно-объектного порядка, констатирующая то, что происходит между человеком и средой в какой-то определенный момент их единения, в своей информационной основе содержит много различного рода следов, иных признаков, различного рода явлений, событий, характеризующих время, место, способ совершения преступления и т.д. И в то же время ситуация содержит данные, выявление и анализ которых может указать пути ее наилучшего разрешения. Все это и создает основу для системного применения различных мыслительных приемов с целью установления, какой смысл и ценность имеют те или иные элементы ситуации для раскрытия преступления с точки зрения субъекта доказывания» [8, с. 23].

Данная позиция подтверждается и взглядами через общепhilософскую призму, событийный компонент ситуации может быть осмыслен как система, смысловой – проинтерпретирован как текст: ситуационный подход обеспечивает компромисс между «системой» и «смыслом» [3, с. 10].

Действительно, решение тактических задач, стоящих перед допросом подозреваемого, необходимо строить исходя из складывающейся ситуации: «Это обусловлено тем, что само понятие «криминалистическая ситуация» является одной из центральных категорий в криминалистической науке, выполняющей функцию специфического «моста» между теорией и практикой криминалистики» [6, с. 40].

Знание типовых ситуаций, возникающих в процессе расследования, далеко не всегда обеспечивает его успешность. Реальная ситуация может складываться по своему специфическому сценарию, однако прослеживаются типичные свойства ситуации допроса исходя из объективных факторов расследования, к числу которых необходимо относить способ совершения преступления, криминалистическую характеристику личности, а также ряд других факторов. Учитывая характеристику способа совершения преступления, предлагается выделить следующие виды способов сбыта наркотических средств, формирующих и характеризующих ситуацию допроса подозреваемого по ст. 228.1 УК РФ [7, с. 123-127]: во-первых, непосредственный (личный); во-вторых, опосредованный (посреднический); в-третьих, бесконтактный (удаленный). Фактически совершение преступлений, связанных со сбытом наркотических средств бесконтактным способом, является самым технически сложным.

Подобное деление, полагаем, возможно распространить и на преступления, предусмотренные ст. 228 УК РФ (прежде всего практический интерес представляет хранение наркотических средств), с некоторыми уточнениями, в основу выделения способа положить особенности способа хранения наркотических средств.

Согласно данному основанию можно выделить следующие способы хранения наркотических средств:

- личное (непосредственное) – наркотическое средство при данном способе хранится в одежде, ручной клади или естественных полостях человека (последнее часто встречается при

перевозке наркотических средств авиатранспортом);

- предметное (опосредованное) – при таком способе хранения наркотическое средство помещается в багаж или специально не подготовленные автотранспортные средства;

- тайниковое (специальное) – характеризуется существенными мероприятиями, проведенными лицами, занимающимися хранением наркотических средств, по сокрытию места хранения наркотических средств, т.е. в специально оборудованных и замаскированных тайниках (место расположения тайников не имеет особого значения, может быть собственно жилое помещение наркопотребителей либо иное помещение).

Однако следует отметить, что классификация, приведенная выше, является для следователя или дознавателя не совсем полной, т.к. описывает формальную сторону ситуации допроса, т.е. только способ совершения преступления, тогда как создание практически обоснованных систем и алгоритмов допроса подозреваемого должно отражать их внутреннюю сторону или содержание ситуации с позиции субъектов, вступающих во взаимодействие.

Классификационная система ситуаций допроса должна учитывать компонент противодействия (конфликтность), поскольку он обеспечивает практическую направленность. В криминалистической энциклопедии под конфликтной ситуацией понимается ситуация общения субъектов, обладающих несовместимыми целями или способами достижения этих целей, ситуация противостояния [1, с. 37].

Оценивая тактические возможности следователя, Р.С. Белкин верно подчеркнул, что искусство допроса проявляется в конфликтных ситуациях при активном противодействии допрашиваемого установлению истины [2, с. 164].

Большая часть определений самого противодействия повторяет в различной степени подход, предложенный В.Н. Карагодиным, который вы-

сказал мнение о том, что «...противодействие предварительному расследованию представляет собой совокупность умышленных действий (или систему действий), направленных на воспрепятствование установлению объективной истины по уголовному делу, достижению целей предварительного расследования» [5, с. 35]. Об актуальности и концептуальном значении противодействия, в т.ч. и в ходе судебного следствия, свидетельствуют работы авторов, исследующих преступность в финансовой сфере [1, с. 17-23].

Основываясь на выделенных ситуациях и подходе к определению противодействия, возможно выделить конфликтные ситуации при допросе подозреваемого для целей ст. 228 и 228.1 УК РФ с учетом особенностей оказываемого или не оказываемого противодействия (уровня конфликтности).

Активное противодействие будет характерно для следующих ситуаций: при опосредованном сбыте; при бесконтактном сбыте; при предметном хранении; при тайниковом хранении.

Подозреваемые в названных ситуациях допроса в большинстве случаев не сообщают ценных для расследования данных, широко используют права, которыми они обладают согласно ст. 51 Конституции РФ, применяют технически сложные модели при совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Используют средства противодействия, такие как отказ от дачи показаний либо сообщение ложных показаний при допросе. Такие действия лица создают неблагоприятную тактическую ситуацию с осознанным противодействием.

В криминалистической литературе одним из базовых методов получения правдивых сведений, выделяют «установление психологического контакта». Руководствуясь требованиями к настоящему исследованию, выделение тактических приемов по преодолению названных конфликтных ситуаций должно быть предметом отдельного обсуждения.

Литература

1. Белицкий В.Ю. Противодействие подсудимого рассмотрению судом первой инстанции уголовного дела о мошенничестве, совершенного по принципу «финансовой пирамиды», и возможные пути его преодоления // Обеспечение прав и законных интересов граждан в деятельности органов предварительного расследования: сборник статей / редкол.: А.В. Булыжкин и др.] Орёл: ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова, 2017.
2. Белкин Р.С. Криминалистика: краткая энциклопедия. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1993.
3. Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики: учебное пособие. Волгоград, 1993.
4. Векленко П.В. Ситуационный подход в познании: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2013.
5. Еникеев М.И. Психология следственных действий. М.: Проспект, 2008.

6. Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию: дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1992.
7. Ким Д.В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве: монография / под ред. проф. В.К. Гавло. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006.
8. Удовиченко В.С., Зникин В.К. Способ совершения преступления как тактико-образующий элемент ситуации допроса подозреваемого и обвиняемого при незаконном сбыте наркотических средств // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 2/1.
9. Яблоков Н.П. Ситуационный подход как один из методов научного познания в криминалистическом мышлении субъектов криминалистической деятельности // Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности: мат-лы международной научно-практ. конф-ции / под. ред. Т.С. Волчецкой. Калининград, 2012.

*Н.В. Шкурихина, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

К ВОПРОСУ О ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА – ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА, НЕИСПОЛНЯЮЩЕГО ОБЯЗАННОСТИ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО (СТ. 156 УК РФ)

О лице, совершившем преступление, можно говорить в трех значениях: уголовно-правовом, криминалистическом и криминологическом [4, с. 42].

Преступления, предусмотренные ст. 156 УК РФ «Ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних», с уголовно-правовой точки зрения являются преступлениями, совершенными специальным субъектом. Специальный субъект преступления – это субъект преступления, обладающий дополнительными признаками (помимо основных – вменяемость и достижение возраста уголовной ответственности), указанными в статьях Особенной части УК РФ [2, с. 392]. В данном случае таким дополнительным признаком является обязанность воспитывать несовершеннолетнего. Обязанность по воспитанию может возникать не только у родителей, но и у других лиц, на которых возложены эти обязанности, а также на педагогов или других работников образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, обязанных осуществлять надзор за несовершеннолетним.

Известно, что успешная борьба с негативными явлениями основывается прежде всего на ясном понимании их природы, происхождения и механизмов функционирования. При недостаточном знании этих явлений борьба с ними ведется

вслепую, нередко осуществляется неадекватными средствами, а потому малоэффективна. В этой связи нами проводился анализ уголовных дел по преступлениям, связанным с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетних. В ходе этого анализа мы попытались обобщить сведения о личности преступника.

Преступник – иное лицо – это воспитатели, педагоги, медицинские работники, ответственные за воспитание несовершеннолетних.

Зачастую преступления по ненадлежащему исполнению обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, связанных с жестоким обращением с несовершеннолетним, совершают сотрудники детских домов, домов ребенка, сотрудники детских санаториев, лагерей отдыха. Способы совершения преступления весьма различны: от непосредственного причинения вреда здоровью до лишения свободы (изоляция ребенка в импровизированных карцерах), от пренебрежения нуждами ребенка до поощрения или прямого приказа на нанесение побоев со стороны старших воспитанников.

Примером такого рода может служить уголовное дело по обвинению воспитателя школы-интерната Г. по ст. 156 и п. «а», «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ по признакам «истязания в отношении двух и более заведомо несовершеннолетних лиц, находя-

щихся в зависимости от виновного». По указанию воспитателя группы одноклассники поочередно дергали Катю 1989 г.р. за уши до тех пор, пока из них не потекла кровь. Проведенной проверкой установлено также, что со стороны виновной в течение длительного времени имело место жестокое обращение не с одним, а с целой группой воспитанников. Из объяснений последних: «Гилева очень строгая. Она нам не разрешает играть. Если кто-либо провинится, то она нас наказывает, бьет рукой по губам, бьет ремнем или заставляет нас самих себя тянуть за уши, хлопать по губам рукой». Таким образом, установлена система действий воспитателя Гилевой, определенная линия жестокого поведения по отношению к детям. Однако, несмотря на неоднократное применение виновной психического и физического насилия, истязания детей под видом наказания за провинности, дело прекращено.

Руководствуясь п. 2 ст. 24 УПК РФ, следствие пришло к выводу, что «в действиях Гилевой отсутствуют многократные насильственные систематические действия, охватываемые единым умыслом виновного». Впоследствии данное дело было прекращено по ст. 156 УК РФ вследствие акта амнистии, что также нельзя признать обоснованным в силу продолжаемого характера преступления, совершенного Гилевой [1].

По половому признаку – большинство преступников-воспитателей женщины. Это обуслов-

лено тем, что в учреждениях образования, воспитания большинство сотрудников – женщины.

По возрасту – от 30 до 55 лет.

По образованию – имеют среднее или средне-специальное образование. Иногда имеют высшее образование. Главный врач «Дома ребенка», где содержатся дети от рождения до 4 лет, в г. Куртамыш Курганской области Жаркова разрешила более 10 тайных захоронений детей. Избитые, голодные дети умирали. В этом же «Доме ребенка» применялись такие «методы воспитания»: детям в трусики или в постель клали крапиву, топили в ванне, били палками, ломали руки и ноги, дети систематически подвергались переохлаждению [3].

Большинство из них состоят в гражданском или официальном браке, некоторые имеют своих детей.

По злоупотреблению алкоголем – в основном алкоголь и наркотические средства не употребляют.

Преступления совершают по мотиву неприязни или даже ненависти к детям. Иногда по сексуальным мотивам (когда совершается сексуальное насилие любой формы со стороны педагога по отношению воспитанников). Чаще сексуальные домогательства проявляют учителя физической культуры или воспитатели мужчины, а также завхозы, водители транспортных средств, работающие в детских домах.

Литература

1. Архив Рубцовского ГОВД Алтайского края. Д. № 15317-2003.
2. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. М.: Спарк, 1997. Т. 2.
3. Петелин Г. Дети должны быть покорными и тихими // Новые известия. URL: <https://newizv.ru/news/society/08-06-2004/7173-deti-dolzhen-byt-pokornymi-i-tihimi> (дата обращения: 29.11.2018).
4. Чистова Л.Е. О соотношении уголовно-правовой и криминалистической характеристик // Вестник криминалистики. 2006. Вып. 1 (17).

М.О. Янгаева

Барнаульский юридический институт МВД России

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭТАПНОСТЬ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О НАРУШЕНИИ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ЛИЦОМ, ПОДВЕРГНУТЫМ АДМИНИСТРАТИВНОМУ НАКАЗАНИЮ

В процессе раскрытия и расследования преступления всегда важна планомерная последовательная работа, в процессе которой проверяются обстоятельства произошедшего и разрешаются возникающие криминалистические (следственные) ситуации. Для исследования и оценки поступающего большого объема информации необходимо применение системного подхода, что позволит рационально использовать рабочее время субъекта, производящего расследование.

Проведённый анализ научной литературы позволяет сделать вывод, что во все времена периодизация расследования преступления была необходима для придания деятельности субъектов, производящих расследование, упорядоченности и системности.

Для того чтобы расследование было плодотворным и позволяло оперативно устанавливать истину по уголовному делу, оно должно быть упорядоченным, состоять из определенных элементов (этапов), находящихся в корреляционной связи друг с другом, тем самым образуя единую систему.

«Этап расследования, – считал И.М. Лузгин, – это такой его элемент, который представляет собой взаимосвязанную систему действий, объединенных единством задач, условиями расследования, спецификой криминалистических приемов» [2, с. 86]. Считаем, определение этапа расследования, данное И.М. Лузгиным, наиболее удачным, но данная точка зрения нуждается в небольшой корректировке, т.к. «не система следственных и иных процессуальных действий определяет задачу, а наоборот, задача систему действий, а так как граница, разделяющая один этап от другого, размыта, поэтому понятие «этап» не имеет своего содержания» [1, с. 138].

Считаем, что на современном этапе развития науки криминалистики актуальным стало рассматривать не только периодизацию расследования преступления, но и всего досудебного производства. Поэтому считаем возможным определить структуру криминалистической этапности до-

судебного производства двумя этапами и двумя подэтапами.

Данная позиция обусловлена тем, что деятельность субъектов уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела с позиции науки криминалистики нельзя охарактеризовать признаками «этапа расследования». Проводимая правоохранительными органами предварительная проверка материалов, осуществляемая до возбуждения уголовного дела, не является расследованием, именно поэтому не может называться этапом расследования по причине ее осуществления вне рамок стадии предварительного расследования.

С учетом этого более правильно использовать термин «досудебное производство», который является объединяющим звеном криминалистических этапов на стадии возбуждения уголовного дела и стадии предварительного расследования.

Так как большинство уголовных дел о нарушении правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию, расследуется по форме сокращенного дознания, целесообразно криминалистическую этапность досудебного производства представить следующим образом:

- первоначальный этап начинается с момента получения первоначальных материалов о преступлении дознавателю и заканчивается принятием решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела. На данном этапе происходит обнаружение и фиксация доказательств, а также их проверка и оценка, что позволит получить достоверную информацию о произошедшем событии и принять соответствующее решение по нему;

- последующий этап разделяется на два подэтапа: начальный и дальнейший.

Начальный подэтап начинается с момента возбуждения уголовного дела и заканчивается допросом подозреваемого. Подэтап направлен на получение доказательств, уличающих преступника путём проведения следственных, иных процессуальных действий и розыскных мероприятий.

Дальнейший подэтап начинается после проведения допроса подозреваемого и заканчивается решением об окончании расследования по уголовному делу. Подэтап направлен на более планомерную работу в связи с учетом позиции подозреваемого, высказанной на допросе, а именно на сбор характеризующего материала о личности преступника, обстоятельств, смягчающих или отягчающих его вину, проведение очных ставок, допросов свидетелей и пр.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что криминалистическая этапность досудебного производства направлена на упорядочивание деятельности субъекта расследования, позволяя ему оперативно разобраться в массиве следственных действий, определяя грамотную последовательность их проведения в определенной криминалистической (следственной) ситуации, складывающейся при производстве уголовного дела.

Литература

1. Корноухов В.Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2012.
2. Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. М., 1997.

Секция «Проблемы применения уголовно-процессуального законодательства»

Е.А. Авдеев

Железнодорожный районный суд г. Барнаула

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ – НОВАЯ КАТЕГОРИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРАКТИЧЕСКИЙ И НАУЧНЫЙ АСПЕКТЫ

Рассмотрение уголовного дела в суде, с учетом существующего досудебного производства, демонстрирует недостатки уголовного процесса, позволяющие сторонам заявлять об отсутствии реализации принципа состязательности, а также об обвинительном уклоне судей. Зачастую такие заявления необоснованны и субъективны, высказываются сторонами на этапах предварительного расследования и рассмотрения уголовного дела в суде исключительно с целью воздействия на результат доказывания. Возможность давать такую субъективную оценку процессуальному поведению сторон на сегодняшний день предоставлена каждому участнику судопроизводства, что, по нашему мнению, подчеркивает важность разработки легальных и теоретических понятий, которые могут быть положены в основу противодействия манипулированию правосудием.

Полагаем, что субъективное, не мотивированное восприятие сторонами друг друга в уголовном процессе, исходя лишь из целей, преследуемых участниками судопроизводства, не может выступать таким инструментом. Поэтому считаем, что «процессуальное поведение» в уголовном судопроизводстве должно выступить «арбитром», позволяющим распространить и сделать безусловным требование мотивированности деяний сторон в судопроизводстве; не допустит достижения неправовых целей участниками судопроизводства: дискредитации государственной власти, оказание давления на участников судопроизводства, влияния на ход и результат рассмотрения дела. Нам ви-

дится, что правом оценки такого поведения на основании сведений, предоставленных сторонами, обладает только суд. Только суд обладает правом делать выводы о процессуальном поведении (например, признать доказательства недопустимым, признать нарушенным право на защиту) и применить последствия такого поведения (например, исключить доказательство из перечня доказательств, представляемых сторонами, возвратить дело прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ).

В свете сказанного отметим наличие в уголовном процессе и так называемого явления «юридический троллинг». В уголовном судопроизводстве, где, так или иначе, идет спор об ответственности за совершение общественно опасного деяния, «процессуальная провокация», «процессуальный обман», «процессуальное подстрекательство», «процессуальное манипулирование» и иные формы «троллинга», выступающие линией обвинения или защиты, позволяют возникнуть новой термину, в том числе и «процессуальному поведению». Как придать юридический (процессуальный) смысл «троллингу» (публикациям участниками процесса недостоверных сведений в СМИ, злоупотреблению правами (на проведение следственных действий, фиксации их хода и результата, на обжалование действий должностных лиц, прокурора и суда, на заявление ходатайств, на рассмотрение уголовного дела в разумные срок и др.)), который только по внутреннему содержанию не соотносится с законными методами защиты и обвинения?

Профессиональный взгляд на указанные обстоятельства, обсуждение юридической ответственностью подобных явлений наглядно убеждает, что именно сегодня необходимо иметь инструментарий для противодействия современным формам негативных явлений, которые нормативно сложно разграничить с законными методами реализации прав, гарантированных Конституцией РФ. В этой связи в качестве подтверждения практического применения понятия процессуального поведения, приведем положения пункта 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» [2]. Согласно названному пункту, «суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу требований части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц» [2].

Представляется, что приведенные положения Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 вносят практический и научный смысл в исследование процессуального поведения, позволяют установить структуру (элементы) процессуального поведения:

1. Субъект («носитель») процессуального поведения – обвиняемый и его защитник, а также властный участник судопроизводства, который отказал в удовлетворении ходатайства либо ограничил реализацию правомочий;

2. Форма процессуального поведения – отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий, явно недобросовестное использование правомочий;

3. Результат (цель) указанного выше поведения – наличие либо отсутствие ущерба интересов других участников процесса;

4. Суд – единственный участник судопроизводства, уполномоченный принимать решение о нарушении права обвиняемого на защиту, при оценке процессуального поведения.

Не секрет, что, несмотря на нормативное закрепление назначения судопроизводства, механизм уголовного преследования зачастую выходит за рамки хоть и законных, но не всегда согласующихся с положениями ст. 6 УПК РФ и принципами судопроизводства форм принуждения.

Это демонстрирует, например, актуальные проблемы заключения под стражу лиц, подозреваемых в совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности. Сколько усилий стоило уяснить цели избрания меры пресечения в подобных случаях, разработать нормативные и теоретические инструменты недопущения заключения под стражу предпринимателей? Как итог: ненадлежащей формой процессуального поведения участников судопроизводства является избрание меры пресечения в отношении предпринимателя. Этот пример демонстрирует возможности «процессуального поведения» при регулировании конкретных правоотношений.

Одним из практических и научных аспектов «процессуального поведения» является его влияние на процесс доказывания по уголовному делу.

В юридической литературе встречаются мнения, которые связывают зависимость возникновения доказательств от поведения участников судопроизводства. Именно это в некоторых случаях может поставить под сомнение объективность сведений, которые суд оценивает и принимает во внимание для принятия решения по существу уголовного дела. Так, по мнению Е.А. Доли, «возникновение следов события находится за пределами процесса образования доказательств, предшествует ему и не является его началом... В начале производства следственных действий, являющихся способами формирования доказательств, следователь (судья), руководствуясь соответствующими требованиями уголовно-процессуальной формы, создает в сознании их участников (потенциальных источников доказательств) абстрактные мысленные образы тех подлежащих доказыванию фактов и обстоятельств, на получение сведений о которых и направлены проводимые действия. Требования уголовно-процессуальной формы, под воздействием которой происходит образование указанных образов, касаются условий и порядка проводимых действий» [1].

Примечательно, что Е.А. Доля усматривает прямую связь между возникновением (формированием) образа доказательства и объявлением, кем, по какому уголовному делу, на каком основании, какое действие, с участием каких лиц, с какой целью и в какой последовательности будет проводиться действие, разъяснением правового положения, постановкой вопросов. То есть собирание и оценка доказательства в данном случае является не только процедурным вопросом, но и психологическим, выходящим за рамки норм права.

Вместе с тем встречающиеся при рассмотрении уголовных дел полностью идентичные по-

казания свидетелей, зафиксированные и изготовленные с использованием ЭВМ в протоколах допросов (не исключена возможность копирования из протокола в протокол одинаковых сведений); заявления свидетелей: о подписании подобных протоколов без фактической дачи показаний и подписании заранее изготовленных протоколов; внесение следователями в протоколы допроса аналитических выводов о совершении преступления, сделанных свидетелями, на основании представленных в ходе допроса доказательств; заявления свидетеля: «Я подтверждаю оглашенные в судебном заседании показания» как достаточное условие использования «подтвержденных» показаний в качестве доказательств вины подсудимых; неприменение средств аудио-, видеофиксации хода следственного действия на досудебной стадии указывают на возможность формирования стороной обвинения необъективных «образов» доказательств виновности подсудимых, которые не только искажают обстоятельства, подлежащие доказыванию, но и создают предпосылки для осуждения невиновных.

Возможно ли качественно проверить такие показания и такое поведение стороны обвинения по собиранию доказательств только на основании норм УПК РФ, без уяснения психологических процессов в субъекте поведения, без уяснения мотивов (целей) совершаемых ими деяний?

Поставленный вопрос подталкивает к выводу о том, что в уголовном судопроизводстве отсутствуют дефиниции, позволяющие интегрировать знания, умения и навыки из иных наук.

Исходя из изложенного, считаем, что правоприменительная практика, несмотря на отсутствие научно обоснованной, законодательно сформулированной категории – процессуальное поведение, стремится сформулировать идеи такого поведения, придав значимость не только формальному соблюдению требований нормативных правовых актов, но и предоставив суду правомочия по более широкому, содержательному исследованию и толкованию именно процессуального поведения.

Применение категории процессуального поведения – сложный познавательный процесс, основанный не только на знаниях уголовно-процессуального права, но и психологии, ряда иных наук. Считаем, что процессуальное поведение может выступать категорией, которая интегрирует в себе опыт иных наук.

Одним из актуальных практических и научных аспектов процессуального поведения в уголовном судопроизводстве является возможность формирования «образов» доказательств, которые воспринимаются участниками судопроизводства и на основе которых принимается решение по существу уголовного дела.

Литература

1. Доля Е.А. Происхождение доказательств в уголовном судопроизводстве // Законность. 2016. № 10. С. 65-70.
2. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

И.А. Антонов, доктор юрид. наук, профессор

Академия управления МВД России;

О.А. Благоразумова

Академия управления МВД России

РАССЛЕДОВАНИЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ВОВЛЕЧЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И АЛГОРИТМ ДЕЙСТВИЙ)

Организация расследования вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений обладает рядом особенностей.

Во-первых, в рамках расследования основного состава преступления может возникнуть необходимость выделения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство в соответствии со ст. 154 УПК РФ ФЗ [2]. При этом в рамках выделяемого уголовного дела о преступлении, предусмотренном ст. 150 УК РФ [1], вовлеченный в совершение преступления несовершеннолетний должен признаваться потерпевшим, равно как и при расследовании преступлений о вовлечении несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий по ст. 151 УК РФ. Акцентируем внимание на этом, так как изучение правоприменительной практики показывает, что в большинстве случаев они наделяются процессуальным статусом свидетеля, что приводит к нарушению их законных прав, в частности, прав, связанных с привлечением к участию в деле родителей и законных представителей. И здесь же важно подчеркнуть, что неясность процессуального статуса несовершеннолетнего при расследовании выделенного в отдельное производство уголовного дела влечет за собой возникновение целого ряда процессуальных ошибок, таких как производство следственных действий в отношении несовершеннолетнего в отсутствие его родителей либо законных представителей, отсутствие достаточных сведений о несовершеннолетнем в обвинительном заключении и т.п. [3, с. 229].

Во-вторых, для надлежащей организации расследования вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений требуется обладать информацией о возможных алгоритмах действий в зависимости от возникающих следственных ситуаций. Так, как показывает анализ следственной практики, первоначальный этап расследования преступлений по ст. 150 УК РФ характеризуется возникновением следующих ситуаций:

1. При совершении преступления задержаны и совершеннолетний, и несовершеннолетний подозреваемые. В этой ситуации будет следующий алгоритм следственных действий:

- осуществляется осмотр места преступления в целях выявления обстоятельств его совершения и формирования доказательственной базы;

- проводится допрос несовершеннолетнего подозреваемого на предмет совершения им преступления (предполагается, что по его результатам будет получена информация о том, какие именно действия совершил взрослый в целях вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность);

- проводится освидетельствование несовершеннолетнего подозреваемого на предмет наличия у него телесных повреждений, свидетельствующих о применении силы со стороны совершеннолетнего подозреваемого (результат освидетельствования является основанием для принятия решения о назначении судебной медицинской экспертизы);

- проводится допрос совершеннолетнего подозреваемого (в результате допроса получается информация о том, какие именно противоправные действия совершил взрослый подозреваемый и какие действия он совершил в целях вовлечения несовершеннолетнего, каковы планируемые и фактические результаты совершения преступления);

- проводится очная ставка между совершеннолетним и несовершеннолетним подозреваемыми (зачастую ее проведение, при должной первоначальной подготовке, позволяет устранить противоречия в показаниях совершеннолетнего и несовершеннолетнего подозреваемых);

- проводится допрос свидетелей преступления (цель допроса – получение информации об обстоятельствах совершения преступления и вовлечении в его совершение несовершеннолетнего, личностях подозреваемых, а также иной ин-

формации, способствующей раскрытию преступления);

- осуществляются обыск и выемка;

- при необходимости назначается судебная медицинская, психологическая либо иной вид экспертизы.

2. Задержанию подвергся только совершеннолетний подозреваемый. При этом есть данные, формирующие обоснованное мнение, что он вовлек в совершение преступления несовершеннолетнего, который скрылся. Алгоритм следственных действий:

- осуществляется осмотр места преступления в целях выявления обстоятельств его совершения и формирования доказательственной базы;

- проводится допрос совершеннолетнего подозреваемого (в результате допроса получается информация о том, какие именно противоправные действия совершил взрослый подозреваемый и какие действия он совершил в целях вовлечения несовершеннолетнего, каковы планируемые и фактические результаты совершения преступления);

- следователем направляется письменное поручение органу дознания об установлении местонахождения несовершеннолетнего подозреваемого, а также возможного круга свидетелей;

- осуществляется предъявление несовершеннолетнего для опознания;

- проводится допрос несовершеннолетнего подозреваемого на предмет совершения им преступления (по его результатам должна быть получена информация о том, какие именно противоправные действия совершил взрослый подозреваемый в целях вовлечения несовершеннолетнего);

- проводится освидетельствование несовершеннолетнего подозреваемого на предмет наличия у него телесных повреждений, свидетельствующих о применении силы со стороны совершеннолетнего подозреваемого (результат освидетельствования является основанием для принятия решения о назначении судебной медицинской экспертизы);

- производится допрос свидетелей преступления (цель допроса – получение информации об обстоятельствах совершения преступления и вовлечении в его совершение несовершеннолетнего, личностях подозреваемых, а также иной информации, способствующей раскрытию преступления);

- осуществляются обыск и выемка;

- при необходимости назначается судебная медицинская, психологическая либо иной вид экспертизы.

Отдельно отметим, что организация расследования вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений должна в обязательном порядке предусматривать необходимость установления следующих обстоятельств: наличие у совершеннолетнего лица умысла к вовлечению несовершеннолетнего в совершение преступления; мотив вовлечения; осведомленность совершеннолетнего подозреваемого о возрасте вовлекаемого несовершеннолетнего; характеристика личности совершеннолетнего подозреваемого; характеристика личности несовершеннолетнего; взаимосвязь между совершеннолетним и несовершеннолетним (родственная, дружеская, иная); реализация совершеннолетним подозреваемым подготовительных действий по вовлечению несовершеннолетнего либо отсутствие таковой; способ вовлечения; мотивация несовершеннолетнего к участию в совершении преступления; причины и условия совершения преступления.

Обладание необходимой информацией по уголовному делу в совокупности с процессуальными знаниями (об особенностях предмета доказывания по делам несовершеннолетних и правовом статусе несовершеннолетних участников уголовного процесса) и криминалистическими знаниями (об алгоритме действий при возникновении различных следственных ситуаций) позволит следователю на высоком качественном уровне организовать расследование вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления и решить поставленные перед ним правоохранительные задачи.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. М., 2001.

Н.В. Арсенова, канд. юрид. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МОМЕНТА ДОПУСКА ЗАКОННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЛИЦА, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ПРОИЗВОДСТВО О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) предусматривает обязательное участие определенного круга субъектов, задачей которых является обеспечение прав лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера (далее – ПММХ). Это обусловлено психофизиологическими особенностями такого лица и, как следствие, невозможностью самостоятельно надлежащим образом защищать свои права и законные интересы в ходе уголовного судопроизводства.

Для обеспечения прав лица, в отношении которого осуществляется производство о применении ПММХ, к обязательному участию привлекаются защитник и законный представитель.

Законный представитель на протяжении всего предварительного расследования и судебного разбирательства представляет законные интересы лица, в отношении которого ведется производство о применении ПММХ, и защищает его права. В соответствии с ч. 1 ст. 437 УПК РФ законными представителями лица, в отношении которого ведется производство о применении ПММХ, признаются близкие родственники, которыми могут быть родители, усыновители или другие указанные в п. 4 ст. 5 УПК РФ лица. При отсутствии близких родственников либо их отказе от участия в деле законным представителем может быть признан орган опеки и попечительства [1].

Законный представитель привлекается к участию в уголовном деле на основании постановления следователя либо суда. В то же время УПК РФ не регламентирует, с какого момента следователь обязан допустить законного представителя.

В отношении защитника данный вопрос урегулирован статьей 438 УПК РФ, в соответствии с которой защитник допускается с момента вынесения постановления о назначении в отношении лица судебно-психиатрической экспертизы, если защитник ранее не участвовал в данном уголовном деле.

В науке можно встретить утверждение о том, что следователь обязан обеспечить участие законного представителя сразу же после принятия решения о назначении экспертизы. Так, Ю.Б. Самойлова и В.Л. Согоян считают не в полной мере оправданной практику, когда законный представитель привлекался с момента получения заключения экспертов, проводивших судебно-психиатрическую экспертизу, согласно выводам которого установлены наличие психического заболевания, а также необходимость применения ПММХ и направления на принудительное лечение. Ю.Б. Самойлова и В.Л. Согоян полагают, что законный представитель должен быть привлечен к участию в деле одновременно с защитником [2, с. 99].

По мнению Е.В. Суховерховой, «законный представитель может быть привлечён к участию в производстве по делу до получения заключения судебно-психиатрической экспертизы при появлении у следователя сведений о возможном психическом заболевании лица (справки медицинских учреждений, история болезни, заключение медико-социальной экспертизы и т.д.)» [3, с. 22].

Результаты опроса следователей показывают, что большинство опрошенных (63%) затрудняются с определением момента допуска законного представителя лица, в отношении которого осуществляется производство о применении ПММХ, что обусловлено недостатками в правовом регулировании.

Ю.Б. Самойлова и В.Л. Согоян совершенно справедливо указывают, что вопрос о моменте допуска законного представителя тесно связан с моментом начала производства о применении ПММХ. По их мнению, моментом начала производства является назначение судебно-психиатрической экспертизы [2, с. 98].

Не соглашаясь с такой точкой зрения, укажем, что основанием производства о применении ПММХ является совершение запрещенного уголовным законом деяния в состоянии невменяемости или наступление у лица после совершения

преступления психического расстройства, делающего невозможным назначение наказания или его исполнение. Кроме того, психическое расстройство лица должно быть связано с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» разъясняется, что при назначении судебно-психиатрической экспертизы на разрешение экспертов следует ставить вопросы: 1) позволяющие выяснить характер и степень психического расстройства во время совершения предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния, в ходе предварительного расследования или рассмотрения дела судом; 2) могло ли лицо в указанные периоды осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими; 3) связано ли психическое расстройство лица с опасностью для него и других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда; 4) нуждается ли лицо в применении ПММХ и какой именно; 5) может ли это лицо с учетом характера и степени психического расстройства лично осуществлять свои процессуальные права [1].

Следовательно, вывод о наличии либо отсутствии оснований для производства о применении ПММХ может быть сделан только после получения заключения судебно-психиатрической экспертизы.

Следует также учитывать, что предварительное расследование о применении ПММХ должно осуществляться в форме следствия. В случае если основания для производства о применении ПММХ будут выявлены в ходе дознания, то дознаватель обязан уголовное дело передать прокурору для определения подследственности и передачи в органы предварительного следствия. Если считать началом производства о применении ПММХ момент назначения судебно-психиатри-

ческой экспертизы, то дознаватель должен передать уголовное дело, не дожидаясь заключения эксперта, что представляется совершенно недопустимым. Совершенно справедливой является практика передачи уголовного дела от дознавателя органам предварительного следствия только после получения заключения, когда можно прийти к выводу о наличии оснований для производства о применении ПММХ.

Таким образом, обеспечить обязательное участие законного представителя следователь обязан после получения заключения экспертов, проводивших судебно-психиатрическую экспертизу.

Бесспорно, по усмотрению следователя законный представитель может быть допущен и ранее в случае, если есть данные о наличии у лица психического заболевания (например, лицо состоит на учете в психоневрологическом диспансере в связи с имеющимся у него психическим заболеванием; наличие у лица психического расстройства в прошлом и т.п.), либо его поведение свидетельствует о наличии психических отклонений (неадекватность действий, странность в рассуждениях, галлюцинации и т.п.).

Фактором, формирующим усмотрение следователя о необходимости допуска законного представителя до получения заключения эксперта, является целесообразность обеспечения прав лица, если имеются основания полагать, что в силу своих физических или психических недостатков оно не может самостоятельно надлежащим образом защищать свои права и законные интересы.

На основании изложенного полагаем необходимым дополнить часть 1 ст. 437 УПК предложением следующего содержания: «Участие законного представителя является обязательным с момента получения заключения эксперта, в котором подтверждается наличие оснований, предусмотренных ст. 433 настоящего Кодекса. По усмотрению следователя законный представитель может быть допущен с момента вынесения постановления о назначении в отношении лица судебно-психиатрической экспертизы».

Литература

1. О практике применения судами принудительных мер медицинского характера [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6 (ред. от 03.03.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Самойлова Ю.Б., Согоян В.Л. Актуальные вопросы привлечения законного представителя к участию в уголовном деле при производстве о применении принудительных мер медицинского характера // Наука 21 века: вопросы, гипотезы, ответы. 2014. № 3. С. 94-100.
3. Суховерхова Е.В. Предварительное следствие по делам о применении принудительных мер медицинского характера: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 30 с.

*В.Ю. Белицкий, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ПРЕДМЕТ ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШЕГО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О МОШЕННИЧЕСТВАХ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРЕДИТНЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ ГРАЖДАН

По уголовным делам о мошенничествах в сфере предпринимательской деятельности допрос потерпевшего является исключительно важным и информативным следственным действием. Сказанное обусловлено, прежде всего, необходимостью установления способа совершения рассматриваемого преступления: обман или злоупотребление доверием, для чего важным и практически значимым является выяснение механизма совершенного преступления, личности виновного, взаимоотношений между виновным и потерпевшим.

Анализ уголовных дел о мошенничествах позволяет констатировать, что нередко следователи сводят допрос потерпевшего исключительно к выяснению обстоятельств совершенного преступления: дата, время, место, способ совершенного преступления и наступившие последствия: характер и размер вреда, причиненного преступлением.

Вместе с тем, учитывая криминалистическую характеристику мошенничеств в сфере предпринимательской деятельности, сложности в доказывании умысла на совершение преступления, считаем не достаточным установление в ходе допроса потерпевшего только обстоятельств, характеризующих обстоятельства совершения преступления, а равно характер и размер причиненного преступлением вреда.

Отметим, что доказывание умысла на обман у лиц, совершивших мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, представляет значительную сложность. По результатам проведенного исследования, подавляющее большинство подвергнутых анкетированию сотрудников¹ (более 90%) отметили наличие проблем в установлении признаков субъективной стороны мошенничеств рассматриваемого вида [1, с. 102, 229]. Типичной является версия защиты о том, что неисполнение договорных обязательств обусловлено объективными причинами. Недостаточный объем доказательств, опровергающих данную

версию защиты, безусловно, приводит к вынесению оправдательного приговора [3, 4].

Опровержение данной версии защиты возможно только на основе совокупности взаимосвязанных доказательств, одним из которых являются показания потерпевших.

Следует обратить внимание также на то, что мошенничества в сфере предпринимательской деятельности характеризует сложный механизм их функционирования, установлению которого также могут способствовать показания потерпевших.

В связи со сказанным считаем, что при допросе потерпевшего по делам о преступлениях рассматриваемого вида, помимо обстоятельств совершения преступления, характера и размера вреда, причиненного преступлением, необходимо выяснять обстоятельства, характеризующие обстановку подготовки, а в некоторых случаях и сокрытия преступления, данные о личности виновного и пр.

Напомним, что информация об обстановке преступления является стержневой в его криминалистической характеристике, поскольку содержит сведения о других её элементах и выступает в качестве своеобразного системообразующего, определяющего начала [11, с. 87]. Владение информацией об обстановке преступления и её умелое использование следователем позволяет значительно улучшить процесс расследования преступного деяния [1, с. 63].

Для мошенничеств в сфере предпринимательской деятельности характерно то, что виновные не только использовали уже сложившуюся социально-экономическую ситуацию в стране, но и создавали ещё более благоприятные условия для совершения преступления [2, с. 87-88]. В частности, если речь идет о мошенничествах, совершенных с использованием кредитных потребительских кооперативов граждан (далее – КПКГ), виновные проводили активную, в некоторых случаях даже навязчивую рекламную кампанию, для того чтобы обеспечить большой охват аудитории.

Нередко информация, содержащаяся в рекламе, не соответствовала действительности, что в

¹ В процессе исследования было проанкетировано 158 сотрудников различных органов предварительного расследования 19 субъектов Российской Федерации.

совокупности с другими доказательствами позволяет доказать наличие умысла на обман.

Например, с целью привлечения граждан в состав КПКГ «Финанс групп» руководитель названного кооператива Ж. через рекламные объявления сообщал заведомо ложные сведения о том, что денежные вклады пайщиков, переданные ими в кооператив, застрахованы. В действительности обязательства КПКГ «Финанс групп» перед пайщиками застрахованы не были [6].

Анализ уголовных дел о мошенничествах в сфере предпринимательской деятельности позволяет говорить о том, что предмет допроса потерпевших должен включать выяснение следующих обстоятельств:

1) источник получения информации о деятельности КПКГ (друзья, знакомые, средства массовой информации (далее – СМИ), какие именно: радио, телевидение, интернет-рассылка и пр.);

2) если информация о деятельности КПКГ была получена из СМИ, то указать конкретное название источника и содержание рекламной информации;

3) место расположения офиса компании (адрес);

4) обстановка в офисе компании.

В офисах организаций, от имени которых действовали виновные, как правило, создавалась атмосфера надежности, успешности, солидности и респектабельности деятельности кооператива, сотрудники компании были вежливы, учтивы и доброжелательны, что располагало граждан к общению и внесению вкладов. В офисах компаний размещались стенды с информацией о деятельности кооператива, видах вклада и высоких процентных ставках [5];

5) содержание информации о деятельности компании, которую предоставили сотрудники организации.

Например, при расследовании уголовного дела по обвинению руководителя и главного бухгалтера КПКГ «Помощь» и КПКГ «Помощь-Плюс» было установлено, что сотрудники кооператива по их указанию убеждали граждан в существовании резервных и страховых фондов, созданных для защиты финансовых интересов членов КПКГ от возможных убытков. Сотрудники КПКГ, по указанию руководителей кооператива, также вводили в заблуждение пайщиков КПКГ, сообщая, что средства резервного и страхового фонда смогут компенсировать сумму вклада пайщика при возникновении финансовых трудностей в названных кооперативах [7];

6) были ли встречи с руководителями КПКГ и если да, то с кем (фамилия, имя, отчество) и где именно (место, адрес), а также содержание бесед;

7) какое впечатление произвели руководители КПКГ;

8) как потерпевший может их охарактеризовать;

9) что повлияло на принятие решения о внесении вклада в КПКГ.

Например, потерпевшие по уголовному делу по обвинению в совершении мошенничества руководителя КПКГ «Магистраль» поясняли, что со слов руководителя названного кооператива, «... деньги, которые возвращают заемщики в качестве возврата займов и процентов по займу, идут на возврат личных сбережений и процентов пайщикам-вкладчикам...». «Займы выдаются под очень высокий процент и обеспечиваются огромными залогами...». В соответствии с положениями Федерального закона № 190-ФЗ от 18.07.2009 «О кредитной кооперации» «...государство контролирует деятельность кредитных кооперативов, регулярно их проверяет...», «КПКГ “Магистраль” входит в лигу кредитных союзов России». Все сказанное убеждало потерпевших в надежности названного кооператива и повлияло на их решение о внесении денег в кооператив [8];

10) дата, место и порядок вступления в члены КПКГ, суммы взносов (вступительного и паевого);

11) дата, время, место, сумма и порядок внесения вклада в КПКГ, программа вклада, срок вклада, процентная ставка по вкладу;

12) условия договора о передаче личных сбережений пайщика в КПКГ;

13) наименование документов, подтверждающих вступление в члены кооператива и внесение вклада: заявление о вступлении в кооператив, книжка пайщика, квитанции к приходным кассовым ордерам, договор о передаче личных сбережений пайщика в КПКГ и пр.;

14) получал ли пайщик проценты по вкладу и если да, то когда, где, в какой сумме и в какие сроки, если нет, то по какой причине;

15) какие были составлены документы, подтверждающие факт выплаты процентов по вкладу, а равно отказ от получения данных выплат;

16) были ли заключены дополнительные соглашения с целью увеличения суммы вклада и если да, то дата, место, условия заключения данных соглашений и с кем именно они были заключены;

17) посещал ли потерпевший общие собрания пайщиков и если да, то дата, время, место их про-

ведения, повестка, порядок проведения данных собраний и содержание принятых решений.

Так, в процессе предварительного следствия по уголовному делу по обвинению Ж. в совершении мошенничества было установлено, что общие собрания КПКГ «Финанс групп» не проводились. Сотрудники кооператива предлагали пайщикам расписаться в списках напротив их данных в обмен на подарки, приуроченные к различным праздникам. В дальнейшем сформированные таким образом списки подшивались к протоколам общих собраний пайщиков [6], якобы проведенных в соответствии с Федеральным законом № 190-ФЗ от 18.07.2009 «О кредитной кооперации».

При расследовании уголовного дела № 60172 также было установлено, что общие собрания пайщиков КПКГ «Стартовый Капитал» не проводились [9];

18) какая информация, когда и от кого была доведена о существовании резервного фонда, фонда финансовой помощи.

Например, потерпевшие по уголовному делу по обвинению руководителя КПКГ «Кредитное партнерство» Д. поясняли, что руководитель кооператива убеждал их в существовании резервного фонда, созданного для защиты финансовых интересов членов пайщиков от возможных убытков [10].

В подтверждение гарантии возврата денежных вкладов одновременно с заключением договора о передаче личных сбережений пайщикам выдавался на руки документ особой формы, выполненный на специальном бланке с несколькими степенями защиты, обладающий индивидуальным номером, именуемый «гарантийным сертификатом», согласно которому вклад в размере 100% обеспечивался имуществом стра-

хованием. В действительности гарантийный сертификат не имел никакой юридической силы, не гарантировал выплаты вкладов и компенсаций, а использовался для введения в заблуждение граждан относительно надежности кооператива.

В ходе предварительного расследования установлено, что резервный фонд был оформлен только документально. Денежные средства в него не перечислялись;

19) когда и по какой причине принял решение расторгнуть договор вклада;

20) обращался ли потерпевший с просьбой о расторжении договора вклада к руководству КПКГ и если да, то когда. Какое было принято решение по результатам рассмотрения данного обращения;

21) рассчитался ли КПКГ по договору вклада и вернул ли сумму личных сбережений и проценты по вкладу, если нет, то по какой причине;

22) является ли причиненный ущерб значительным и если да, то в связи с чем (обоснование значительности причиненного ущерба);

23) обращался ли потерпевший с иском заявлением в суд в порядке гражданского судопроизводства в связи с неисполнением КПКГ договорных обязательств и если да, то когда, в какой суд, каковы результаты рассмотрения заявленного иска. Если нет, то по какой причине.

Надеемся, что реализация в процессе допроса потерпевшего по делам о мошенничествах в сфере предпринимательской деятельности предложенных рекомендаций будет способствовать более полному установлению предмета доказывания по уголовному делу, а также обеспечит создание базы для доказывания наличия умысла на обман до завладения предметом преступного посягательства.

Литература

1. Белицкий В.Ю. Криминалистические аспекты предварительного расследования и судебного разбирательства мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид»: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2008. 239 с.
2. Белицкий В.Ю., Ким Д.В. Применение ситуационного подхода при расследовании преступлений экономической направленности (на примере расследования мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид»): монография. Барнаул: БЮИ МВД России, 2011. 161 с.
3. Воронов К. Клиенты автоцентра лишились денег умысла. Оправдан бывший директор «Киа Центр Барнаул» // Коммерсантъ. 2015. 22 июня. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2752581> (дата обращения: 10.11.2018).
4. Куницына З. Оправдательный приговор – причины и следствия // Томская неделя. 2012. 21 сент. URL: <http://tomskw.ru/opravdatelnyiy-prigovor-prichinyi-i-s.html> (дата обращения: 10.11.2018).
5. Приговор Ленинского районного суда г. Перми от 18 апреля 2012 г. по обвинению Имайкина И.А., Имайкина Р.И., Галиаскарова Э.Р. // Архив Ленинского районного суда г. Перми. Д. № 1-6//12.
6. Уголовное дело № 609960, находившееся в производстве СЧ ГСУ ГУ МВД России по Новосибирской области.

7. Уголовное дело № 09151244, находившееся в производстве СЧ ГСУ ГУ МВД России по Кемеровской области.

8. Уголовное дело № 125627, находившееся в производстве СЧ ГСУ ГУ МВД России по Алтайскому краю.

9. Уголовное дело № 60172, находившееся в производстве отдела по расследованию преступлений на обслуживаемой территории отдела полиции № 5 «Дзержинский» СУ управления МВД России по г. Новосибирску.

10. Уголовное дело № 828938, находившееся в производстве СЧ ГСУ ГУ МВД России по Новосибирской области.

11. Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. 87 с.

К.К. Логачев

Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ЗАПРЕТЕ УПРАВЛЕНИЯ АВТОМОБИЛЕМ ИЛИ ИНЫМ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ

Очередные изменения в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) внесли новые меры пресечения – «запрет определенных действий», применяемые наравне с уже имеющимися в действующем законодательстве.

Новая норма содержит исчерпывающий перечень запретов, которые при избрании меры пресечения суд может возложить на подозреваемого (обвиняемого), с учетом данных о его личности, фактических обстоятельств уголовного дела и представленных заинтересованными сторонами сведений.

Рассмотрим подробнее запрет управления автомобилем или иным транспортным средством, который возлагается на подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления, связанного с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

«Рассматриваемый запрет схож с административным наказанием “лишения специального права”, предусмотренным ст. 3.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также уголовным наказанием в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами ст. 47 Уголовного кодекса РФ. Хотя цель запрета, предусмотренного УПК РФ, иная, под ней понимается мера пресечения, применяемая органами предварительного расследования и судом для предупреждения подозреваемым (обвиняемым) новых преступлений, связанных с

нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» [3]. В соответствии с требованием УПК РФ запрет может быть избран с учетом данных о личности подозреваемого (обвиняемого) при наличии достаточных оснований полагать, что он может продолжить нарушать правила дорожного движения и совершать связанные с ними преступления.

При анализе практики расследования преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств в Алтайском крае, с момента принятия данной нормы (т.е. с апреля по декабрь 2019 г.) выяснилось, что рассматриваемый нами запрет ни разу не применялся. Практические работники объясняют данный факт тем, что, во-первых, отсутствует нарабатанная практика и первопроходцем никто быть не хочет. Во-вторых, в силу того, что данный запрет возлагается на подозреваемого (обвиняемого) судом, органам предварительного расследования необходимо подготавливать и предоставлять необходимую документацию для суда, что занимает определенное время. Также необходимо учесть, что законодатель в ч. 1 ст. 105.1 УПК РФ указывает, что запреты применяются при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. Для обоснования возложения данного запрета должны быть достаточные основания полагать, что подозреваемый (обвиняемый) может в дальнейшем продолжить нарушать правила дорожного движения и совершать связанные с ними преступления, если учесть,

что данная категория дел относится к неосторожным преступлениям. Как показывает практика расследования дел, связанных с дорожно-транспортными преступлениями, лица, к которым действительно может применяться рассматриваемый нами запрет, уже лишены права управления транспортным средством (за ранее совершенные административные правонарушения) и, как правило, не на один год. В связи с чем в настоящий момент видится, что УПК РФ пополнился очередной неэффективной нормой.

Далее необходимо обратить внимание, что закон не предусматривает зачет времени применения рассматриваемого запрета в срок отбытия наказания в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортным средством. Так, например, для лица вождение транспортного средства – это единственный источник дохода (например, водитель в сельской местности), в случае совершения дорожно-транспортного преступления, квалифицируемого ч. 1 ст. 264 УК РФ, и применения к нему в ходе предварительного расследования рассматриваемого запрета лицо может быть лишено заработка до 12 месяцев. При этом в дальнейшем суд при вынесении приговора и назначении дополнительного наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью может быть также лишен работы до трех лет. По факту может получиться, что лицо было лишено права управления на 4 года, т.е. наказание свыше срока, предусмотренного законом, что недопустимо.

По данному вопросу в своей статье высказался К.Б. Калиновский, который предлагает учитывать срок возложенного запрета, предусмотрен-

ного п. 6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, при назначении дополнительного наказания в виде лишения права заниматься указанной деятельностью [1, с. 9].

В то же время необходимо отметить постановление Пленума Верховного Суда РФ № 25 от 9 декабря 2008 г.: «Если при новом судебном разбирательстве по данному уголовному делу будет установлено, что лицо в связи с этим правонарушением было лишено права управления транспортным средством в порядке статьи 12.8 или 12.26 КоАП РФ, то отбытый им срок лишения права управления транспортным средством засчитывается в срок назначенного по уголовному делу дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью» [2].

Также видится неверной формулировка ч. 7 ст. 105.1 УПК РФ, где указано, что лицо может быть подвергнуто судом всем запретам, предусмотренным ч. 6 настоящей статьи, либо отдельным из них, когда как в п. 6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ оговаривается, что данный запрет возможен, «если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств».

В связи с изложенным, на наш взгляд, при избрании меры пресечения запрет управления автомобилем или иным транспортным средством необходимо учитывать, является ли для подозреваемого (обвиняемого) вождение транспортного средства единственным источником дохода, а также внести изменения в УПК РФ и при назначении судом дополнительного наказания в виде лишения права заниматься указанной деятельностью учитывать срок возложенного запрета.

Литература

1. Калиновский К.Б. Запрет определенных действий как мера пресечения // Уголовный процесс. 2018. № 6.
2. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Юсупов М.Ю. Изменения в системе мер пресечения // Администратор суда. 2018. № 2 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Л.В. Сатдинов

Академия управления МВД России

ТРЕБОВАНИЕ ОБЪЕКТИВНОСТИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В настоящее время руководством государства достаточно много внимания уделяется созданию эффективного правоохранительного механизма, который позволит реально гарантировать безопасность общества и государства, защиту граждан от противоправных посягательств наряду с обеспечением охраны прав и соблюдением законных интересов лиц, в отношении которых осуществляются меры государственного реагирования, связанные с выявлением, предупреждением, пресечением, раскрытием преступлений и расследованием уголовных дел.

Отсутствие должного разрешения этого вопроса вот уже длительное время приводит к отсутствию полноценной реализации в сфере уголовного судопроизводства конституционной нормы о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а обязанностью государства, в свою очередь, выступает признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 Конституции РФ), и к снижению уровня процессуальных гарантий как потерпевшей стороны, так и лица, подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Это, в свою очередь, приводит к тому, что граждане перестают верить в справедливость, в силу правосудия, в итоге возрастает уровень правового нигилизма в обществе и снижается уровень правосознания и правовой культуры. А ведь именно справедливость вступает главным критерием, которым руководствуются буквально все и при оценке любого действия, решения как на государственном, так и на бытовом уровне.

Как представляется, всеобщее требование справедливости, как в целом к производству по уголовному делу (применению мер принуждения, средствам и формам получения доказательств и др.), так и к итоговому решению – приговору суда, нивелируется отсутствием в уголовно-процессуальном законодательстве принципиального положения об объективности расследования.

В ходе разработки и при принятии УПК РФ [4] отсутствовала единая концепция о модели современного российского уголовного процесса, что привело к противоречиям законодательной регламентации достижения целей уголовного

процесса (в частности, в деятельности следователя, отнесенного законодателем к стороне обвинения; в деятельности суда, чья активная позиция при уголовно-процессуальном доказывании ограничена законом), к смешению уголовно-процессуальных функций (когда следователь, выполняя функцию обвинения, обязан устанавливать в ходе доказывания по уголовному делу обстоятельства, смягчающие вину обвиняемого, и собирать оправдательные доказательства) и иным проблемам, наносящим серьезный урон правозащитному характеру уголовно-процессуальной деятельности.

В свою очередь, отсутствие в настоящее время концепции дальнейшего развития уголовного судопроизводства приводит к еще большим правовым коллизиям при внесении регулярных изменений в уголовно-процессуальное законодательство. В качестве примера следует привести введение в российский уголовный процесс института прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, в рамках которого производство по уголовному делу в суде осуществляется со значительными изъятиями из общих условий непосредственности и устности судебного разбирательства, а также с целым рядом исключений из состязательности и равноправия сторон, что оказывает существенное негативное влияние на объективность производства по уголовному делу и в целом справедливость уголовного судопроизводства [3].

Сегодня в теории уголовно-процессуального права нет единого мнения о системе принципов уголовного процесса и о месте в этой системе норм, определяющих требования объективности расследования, рассмотрения и разрешения уголовного дела судом по существу, как основополагающие принципиальные положения уголовного процесса. И в уголовно-процессуальном законодательстве, в его главе второй «Принципы уголовного судопроизводства», отсутствует норма, закрепляющая принцип объективности. Как следствие, отсутствует и надежная система уголовно-процессуальных гарантий объективности

расследования и, соответственно, достижения двуединого правозащитного назначения современного российского уголовного процесса, закрепленного в ст. 6 УПК РФ и ориентирующего правоприменителя на справедливость уголовного судопроизводства, объективность в принятии решений, всесторонность исследования и полноту установления обстоятельств совершенного преступления и иных обстоятельств, подлежащих доказыванию, чтобы обеспечить надежную защиту прав и законных интересов потерпевшего и охрану прав и свобод подозреваемого, обвиняемого, не допустить привлечения к уголовной ответственности невиновного, предупредить необоснованное ограничение его прав и свобод.

В свою очередь, вышеуказанные проблемы не позволяют определить и законодательно закрепить процессуальный статус следователя (дознателя), вытекающий из его действительной роли и выполняемых функций в сфере уголовного судопроизводства. Они же приводят к тому, что в практической деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры и суда отсутствует единый подход к содержанию задач, решаемых на стадии предварительного расследования, что негативно сказывается на процессуальном положении следователя (дознателя) и выстраивании системы взаимоотношений, позволяющих наиболее эффективно достигать общей цели уголовного процесса.

Вышеизложенные факторы обуславливают потребность дополнительного исследования категории объективности с ее проецированием на сферу уголовного судопроизводства. Сегодня важно уделить дополнительное внимание ретроспективному анализу российского уголовно-процессуального законодательства для определения способов законодательной регламентации объективности расследования и рассмотрения уголовного дела судом. Конечно, за основу здесь требуется взять положения ст. 20 УПК РСФСР, закрепляющие принцип всесторонности, полноты и объективно-

сти исследования обстоятельств дела. Согласно ст. 20 УПК РСФСР суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, обязаны были принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства. Этот важный принцип уголовного процесса имел не только процессуальный, но и глубоко нравственный характер. Как отмечает И.А. Антонов, объективный, непредвзятый подход к расследованию, рассмотрению и разрешению любого уголовного дела – нравственный долг лица, осуществляющего уголовно-процессуальную деятельность. Привлечение к уголовной ответственности невиновного или преувеличение его действительной вины, как и оставление преступника безнаказанным, не только противоречит задачам уголовного процесса, но и несовместимо с нормами нравственности, с нашими представлениями о справедливости [1, с. 163-164].

В свою очередь, важно раскрыть сущность и содержание категории «объективность расследования» во взаимосвязи с категориями «объективность рассмотрения и разрешения уголовного дела судом по существу» и «объективность уголовного судопроизводства». Как представляется, это позволит, во-первых, обосновать место принципа объективности в системе принципов уголовного процесса, а, во-вторых, обосновать установление объективной истины в качестве задачи предварительного расследования и внести соответствующие изменения в уголовно-процессуальный закон. На наш взгляд, сегодня это особенно необходимо в условиях проводимых демократических правовых реформ. Ведь, как верно отмечает И.А. Ильин, справедливое право есть право, которое верно разрешает столкновение между естественным неравенством и духовным равенством людей, учитывая первое, но отправляясь всегда от последнего [2, с. 77-80].

Литература

1. Антонов И.А. Нравственно-правовые начала уголовно-процессуальной деятельности (теоретические идеи и правоприменительная практика): дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005.
2. Ильин И.А. Собр. соч.: в 10 т. М., 1993. Т. 4.
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Т.В. Топчиева, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ ЛИЦА, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО УГОЛОВНОЕ ДЕЛО ВЫДЕЛЕНО В ОТДЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В СВЯЗИ С ЗАКЛЮЧЕНИЕМ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве существует в российском уголовном судопроизводстве около десяти лет. За этот период сложилась его правоприменительная практика, нашли свое разрешение некоторые теоретические вопросы. Вместе с тем вопрос о процессуальном статусе лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве и участвующего в производстве по уголовному делу в отношении соучастников преступления (по основному уголовному делу), по-прежнему остается довольно дискуссионным, несмотря на правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации [2].

Отечественный законодатель предпринял попытку однозначно разрешить данный вопрос, внося в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации нормы, регламентирующие понятие лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, его права и обязанности, порядок производства допроса и оглашения показаний в судебном заседании [1]. Однако анализ норм, предусмотренных ст. 56.1 и 281.1 УПК РФ, свидетельствует об их несоответствии основным принципам уголовного судопроизводства.

Законодатель вводит нового участника уголовного судопроизводства – лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, относя его к иным участникам (располагая ст. 56.1 в главе 8 УПК РФ), по сути, наделяя его статусом особого свидетеля. Согласно логике законодателя «особенность» заключается лишь в том, что лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве и привлекаемое для участия в процессуальных и следственных действиях по основному уголовному делу в отношении соучастников преступления, не подлежит уголовной ответственности по ст. 307 и 308 УК РФ. При этом на данное лицо распространяются ограничения и последствия,

предусмотренные ч. 2.1 ст. 317.3 УПК РФ: «...в случае отказа от дачи показаний в суде в отношении соучастников преступления и иных лиц, совершивших преступления... его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу; ...приговор может быть пересмотрен, если после назначения подсудимому наказания будет обнаружено, что он умышленно сообщил ложные сведения или умышленно скрыл от следствия какие-либо существенные сведения; им не соблюдены условия и не выполнены обязательства, предусмотренные досудебным соглашением о сотрудничестве; что после рассмотрения в порядке, предусмотренном ст. 317.7 УПК РФ, уголовного дела, выделенного в отношении него в отдельное производство, он может быть привлечен к участию в уголовном деле в отношении соучастников преступления и иных лиц, совершивших преступления» [3]. В остальном содержание ст. 56.1 УПК РФ однозначно свидетельствует о том, что процессуальный статус нового участника уголовного судопроизводства, по сути, идентичен статусу свидетеля, хотя законодатель придерживается иных формулировок и напрямую не называет лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве и участвующее в производстве по основному уголовному делу, свидетелем либо «особым» свидетелем.

Вместе с тем к толкованию норм закона следует подходить системно, с учетом доктринальных положений науки уголовного процесса. Одним из основополагающих принципов российского уголовного судопроизводства является принцип состязательности сторон, декларирующий разделение функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела и равноправие сторон перед судом. Исходя из этого, в основу классификации участников уголовного судопроизводства положен критерий, связанный с выполнением ими конкретной уголовно-процессуальной функции (обвинения, защиты, разрешения уголовного дела). Соответственно, каждая группа участников выполняет лишь ту функцию, которая им свой-

ственна, исходя из целей и задач конкретной стадии, а в целом и назначения уголовного судопроизводства. Вместе с тем законодатель в гл. 8 УПК РФ выделяет группу иных участников уголовного судопроизводства (свидетель, эксперт, специалист, переводчик, понятой), которые не относятся ни к стороне обвинения, ни к стороне защиты, являясь независимыми, нейтральными участниками, чья роль в процессе может служить интересам любой стороны. Полномочия этой группы участников с позиций назначения уголовного судопроизводства направлены на обеспечение защиты прав и законных интересов других лиц, а также содействие осуществлению деятельности государственных органов, ведущих производство по уголовному делу, в первую очередь по доказыванию его обстоятельств. Исходя из этого, можем ли мы говорить о том, что лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве и участвующее в производстве по основному уголовному делу в отношении соучастников преступления, обладает процессуальной нейтральностью и не имеет своего собственного интереса в исходе дела? Представляется, ответ будет однозначно отрицательным.

При решении вопроса о статусе участника уголовного судопроизводства следует руководствоваться правовой позицией Конституционного Суда РФ, который неоднократно отмечал, что обеспечение прав и свобод человека, гарантируемых Конституцией РФ, обуславливается не одним лишь формальным признанием лица тем иным участником производства по уголовному делу, а в первую очередь фактическим положением данного лица [2]. Также при определении статуса необходимо учитывать не только права и законные интересы непосредственно конкретного участника уголовного судопроизводства, но и права иных участников уголовно-процессуальных отношений. Исходя из данных положений, проведем анализ ст. 56.1 УПК РФ.

Лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, – это подозреваемый, обвиняемый, заключивший досудебное соглашение о сотрудничестве, либо подсудимый; осужденный, выполнивший в полном объеме условия соглашения и привлекаемый к участию по основному уголовному делу. Каждый из перечисленных участников вновь вовлекается в сферу уголовно-процессуальных отношений с целью содействия установлению обстоятельств дела посредством дачи показаний, участия в производстве следственных действий,

направленных на доказывание преступной деятельности соучастников, несмотря на то, что они участвуют в производстве по основному делу в качестве лиц, обладающих сведениями, имеющими значение для расследования и разрешения дела, в том числе допрашиваются в качестве свидетелей. Однако статус данных участников не может быть определен только правами и ответственностью, распространенными на свидетелей, поскольку дача свидетельских показаний в отношении соучастников преступления вытекает из условий заключенного или уже реализованного досудебного соглашения о сотрудничестве. Таким образом, лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве и участвующее в производстве по уголовному делу в отношении соучастников преступления, выполняет функцию защиты, которая реализуется любыми не запрещенными законом способами, в т.ч. посредством дачи показаний в отношении соучастников преступления.

Исходя из изложенного следует прийти к выводу о том, что нормы, регламентирующие статус лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, более логично закрепить в главе 7 УПК РФ, дополнив ее ст. 47.1 «Лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве» следующего содержания:

«1. Лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, – участник уголовного судопроизводства, привлекаемый к участию в процессуальных действиях по уголовному делу в отношении соучастников преступления.

2. Лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, вправе:

1) отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен пунктом 4 статьи 5 УПК РФ. При согласии дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний;

2) давать показания на родном языке или языке, которым он владеет;

3) пользоваться помощью переводчика бесплатно;

4) пользоваться помощью защитника, в том числе бесплатно в случаях, предусмотренных УПК РФ;

5) заявлять ходатайства и отводы;

6) знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания;

7) участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству, ходатайству его защитника либо законного представителя, знакомиться с протоколами этих действий и подавать на них замечания;

8) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда;

9) знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, ставить вопросы эксперту и знакомиться с заключением эксперта;

10) защищаться иными средствами и способами, не запрещенными настоящим Кодексом;

11) ходатайствовать о применении мер безопасности, предусмотренных частью третьей статьи 11 УПК РФ.

3. В случае сообщения ложных сведений, отказа от дачи показаний, для лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, наступают предусмотренные главой 40.1 УПК РФ последствия несоблюдения им условий и невыполнения обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве.

4. Вызов и допрос лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное произ-

водство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, осуществляются в порядке, установленном статьями 187-190 УПК РФ.

5. Лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, не вправе:

1) уклоняться от явки по вызовам следователя или в суд;

2) разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в отношении соучастников преступления, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 УПК РФ.

6. В случае уклонения от явки без уважительных причин лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, может быть подвергнуто приводу.

7. Лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, не предупреждается об ответственности за дачу заведомо ложных показаний либо отказ от дачи показаний в соответствии со статьями 307 и 308 Уголовного кодекса Российской Федерации.

8. За разглашение данных предварительного расследования лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, несет ответственность в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Литература

1. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30.10.2018 № 376-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. По делу о проверке конституционности положений частей 2 и 8 статьи 56, части 2 статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.07.2016 № 17-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с посл. изм.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.А. Торков

Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

Наличие института приостановления предварительного расследования обусловлено тем, что при решении уголовно-процессуальных задач нередко возникают предусмотренные законом обстоятельства, которые временно исключают возможность дальнейшего производства по уголовному делу и привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление. Между тем при наличии за последние годы большого количества публикаций, посвященных сокращенной форме дознания, применение главы 28 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), применительно к данной форме дознания не было исследовано и проанализировано, хотя особенности приостановления предварительного расследования при производстве дознания в сокращенной форме присутствуют.

В соответствии с ч. 1 ст. 226.1 УПК РФ дознание в сокращенной форме осуществляется в порядке, предусмотренном главой 32 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными главой 32.1 УПК РФ. В части 1 ст. 223 УПК РФ указано, что предварительное расследование в форме дознания производится в порядке, установленном главами 21, 22 и 24-29 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными для дознания. Таким образом, глава 28 УПК РФ, регламентирующая порядок приостановления и возобновления предварительного следствия, распространяется как на производство дознания в обычном порядке, так и на производство дознания в сокращенной форме. Исключительных особенностей приостановления и возобновления предварительного расследования глава 32.1 УПК РФ не содержит. В главе 32 УПК РФ имеются лишь особенности возобновления приостановленного уголовного дела в форме дознания. В связи с этим необходимо отметить, что процедура и сама возможность приостановления дознания, производимого в сокращенной форме, в уголовном процессуальном законе не урегулированы. Между тем при производстве в такой форме дознания все же могут наступить основания для приостановления предварительного расследования, предусмотренные ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

В настоящее время в УПК РФ закреплено, что предварительное следствие приостанавливается при наличии одного из оснований, предусмотренных п. 1-4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, а именно:

- 1) лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено;
- 2) подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам;
- 3) место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует;
- 4) временное тяжелое заболевание подозреваемого или обвиняемого, удостоверенное медицинским заключением, препятствует его участию в следственных или иных процессуальных действиях.

Данный перечень оснований приостановления уголовного дела является исчерпывающим, и расширительному толкованию не подлежит. Но нельзя не отметить, что при производстве дознания в сокращенной форме применимы не все основания приостановления. Так, одними из условий производства дознания в сокращенной форме являются возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица и то, что подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда. Кроме этого, подозреваемый должен заявить соответствующее ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме. По смыслу этих положений закона логично следует, что приостановление дознания в сокращенной форме по п. 1 и 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ невозможно [1]. Между тем при производстве предварительного расследования в порядке, предусмотренном главой 32.1 УПК РФ, могут наступить основания, предусмотренные п. 3 и 4 ст. 208 УПК РФ. Так, возможно, что подозреваемый, ходатайство которого о производстве дознания в сокращенной форме удовлетворено, временно тяжело заболел, что удостоверено медицинским заключением и препятствует его участию в следственных и иных процессуальных действиях. Переход в данном случае должностным лицом, осуществляющим предварительное

расследование из сокращенной формы, на общий порядок дознания, по нашему мнению, нарушал бы право подозреваемого на возможность, предусмотренную главой 32.1 УПК РФ, а именно в части, касающейся назначения наказания по приговору суда, в соответствии с ч. 6 ст. 226.9 УПК РФ.

Стоит отметить, что ч. 1 ст. 226.6 УПК РФ регламентирует, что дознание в сокращенной форме должно быть окончено в срок, не превышающий 15 суток со дня, когда было вынесено постановление о производстве дознания в сокращенной форме. В этот срок включено время со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме до дня направления уголовного дела прокурору с обвинительным постановлением. Между тем во время приостановления производства по уголовному делу, процессуальные сроки предварительного расследования не исчисляются. Но необходимо помнить, что сокращенный порядок производства дознания должен

был исключить нерациональное расходование сил и средств органов предварительного расследования, необоснованное затягивание сроков досудебного производства, в связи с чем, хотя и существует возможность приостановить предварительное расследование при производстве дознания в сокращенной форме по п. 3,4 ст. 208 УПК РФ, необходимо четкое законодательное регулирование данного вопроса.

Исходя из проведенного исследования, можно прийти к следующим выводам: 1) необходимо в главе 32.1 УПК РФ предусмотреть особенности приостановления уголовного дела, расследуемого в сокращенной форме дознания, а именно отразить, что такое приостановление возможно лишь по основаниям, указанным в п. 3,4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, и только до истечения срока предварительного расследования; 2) в других случаях прямо предусмотреть переход на производство дознания в общем порядке.

Литература

1. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. Л.А. Воскобитова. М.: Редакция «Российской газеты», 2015.

*Л.В. Черепанова, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ПОЛУЧЕНИЯ СООБЩЕНИЙ, ПЕРЕДАВАЕМЫХ ПО СЕТЯМ ЭЛЕКТРОСВЯЗИ, ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Процессуальный порядок получения информации, содержащейся в сообщениях, передаваемых по сетям электросвязи и имеющей значение для уголовного дела, с 2016 г. регламентируется ч. 7 ст. 185 УПК РФ. Однако применение этого следственного действия продолжает оставаться проблемным. Что является его предметом? Какие действия допустимы при осмотре сообщения и что предполагает выемка сообщения? В каких случаях результаты копирования сообщения будут допустимым доказательством и возможно ли получение информации о содержании электронного сообщения до возбуждения уголовного дела следователем, дознавателем? Возможно ли наложение ареста на электронные сообщения? Возможна ли выемка электронного сообщения вне его материального носителя? Это далеко не

весь перечень возникающих вопросов, дискуссия по которым продолжается как на теоретическом уровне, так и на уровне правоприменения [3, с. 15-18; 5, с. 16-19; 15, с. 124-129].

Объектом регулирования норм права, содержащихся в ст. 185 УПК РФ, являются правоотношения, возникающие при производстве следственных действий, ограничивающих право на тайну связи (переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений) (ч. 2 ст. 23 Конституции РФ). «На территории Российской Федерации гарантируется тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи» [8].

Предметом регулирования до введения Федеральным законом от 06.07.2016 № 375-ФЗ

части 7 являлись действия по получению сведений, имеющих значение для уголовного дела, содержащихся в бандеролях, посылках или других почтово-телеграфных отправлениях либо в телеграммах, радиogramмах. Часть 7 ст. 185 расширила этот перечень, добавив электронные сообщения и иные передаваемые по сетям электросвязи сообщения [7].

Электронное сообщение законодателем определено как информация, переданная или полученная пользователем информационно-телекоммуникационной сети безотносительно того, идет речь о содержании информации сообщения или о его форме, его носителе, его источнике [9]. Тогда как сообщение может иметь различную форму, например форму простого текста и форматированного документа, медиафайла, архива, программы, а также аудио, видеокартинки, исполняемых файлов, в т.ч. символьную форму, выраженную на специально созданном языке.

Предметом данного следственного действия кроме электронных сообщений являются и иные сообщения. Поскольку легального толкования этого понятия нами не обнаружено, позволим предположить, что «иными сообщениями» могут быть любые другие виды электронной информации, передаваемой по сетям электросвязи, например, такие как электронная подпись.

Согласно федеральному закону, под электросвязью понимаются любые излучение, передача или прием знаков, сигналов, голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или сообщений любого рода по радиосистеме, проводной, оптической и другим электромагнитным системам [8].

Таким образом, можно утверждать, что правовая норма, содержащаяся в ч. 7 ст. 185 УПК РФ, призвана урегулировать правоотношения, связанные с осмотром и выемкой особого предмета – цифровой информации. То, что электронные сообщения нельзя приравнять к почтово-телеграфным отправлениям и, соответственно, процессуальные действия с цифровой информацией требуют специального нормативного регулирования, обосновывалось процессуалистами ещё до введения части 7 в ст. 185 УПК РФ [1, 2, 4, 6, 10, 11].

Действующий закон наложения ареста на электронные сообщения или иные передаваемые по сетям электросвязи сообщения не предусматривает, допустимы осмотр и выемка. Что значит произвести осмотр электронного сообщения? Как процессуальное действие «осмотр» выполняется лицом, в производстве которого находится уголовное дело, с участием соответствующих лиц, указанных в законе. Содержательная часть след-

ственного действия, осмотра всегда предполагает непосредственное восприятие осматриваемого объекта, его свойств, состояний, признаков, среды его обнаружения осматривающим субъектом и фиксацию воспринятого. В ходе осмотра допускается фотографирование, копирование осматриваемого объекта, при условии обеспечения сохранности этого источника информации. Осмотр электронного сообщения без доступа к техническому устройству (носителю информации) невозможен.

Изучение практики органов предварительного расследования Алтайского края в 2016-2018 гг. обнаруживает, что доступ к содержанию переписки, к сообщениям, передаваемым по электронным сетям, пользователей (абонентов) следователи (дознаватели), как правило, получают при производстве: осмотра места происшествия (сайта, ящика электронной почты) (ст. 176 УПК РФ) (5%), осмотра предмета (мобильного устройства, компьютера) (ч. 2 ст. 176 УПК РФ) (60%), получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ) (10%), экспертизы (ст. 195 УПК РФ) (25%)¹. Извлечение, непосредственно осмотр, копирование, информации, содержащейся в электронных сообщениях, производится по судебному решению.

При отсутствии доступа к источнику сообщения или устройству его передачи (получения) и необходимости изъятия электронного сообщения (электронной переписки) следователи (дознаватели) возбуждают перед судом ходатайство о производстве выемки предметов и документов, содержащих охраняемую федеральным законом тайну. Введение ч. 7 в ст. 185 УПК РФ на следственную практику в части выемки электронных и иных передаваемых по сетям электросвязи сообщений не повлияло. Выемка этой информации производится посредством копирования сообщений на другие электронные носители и их изъятия в порядке ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ. Осуществлять выемку в порядке ч. 7 ст. 185 УПК РФ не представляется возможным, поскольку процедура этого процессуального действия законом не установлена.

Ссылаясь на сходство отдельных признаков правоотношений, возникающих при выемке почтово-телеграфной корреспонденции и выемке электронной почты, ряд авторов полагают, что преодоление пробела правового регулирования выемки электронного сообщения возможно посредством применения частей 3 и 5 ст. 185 УПК РФ, через аналогию закона. Обращая внимание на

¹ Данные приводятся по результатам изучения 40 уголовных дел.

«коллизии между новым предметом данного следственного действия и формой его осуществления», они полагают, что достаточно «... ввести новые индивидуализирующие признаки субъекта для сети Интернет, например, сетевой адрес (IP-адрес), доменное имя, адрес электронной почты и т.д.» и проблемный вопрос будет снят [12, с. 59-64].

Норма, содержащаяся в ч. 3 ст. 185 УПК РФ, не может быть основой для производства выемки электронного сообщения. То, что предмет, включенный в сферу правового регулирования ч. 7 ст. 185 УПК РФ специфичен, сомнений не вызывает. Руководствуясь ч. 7 ст. 185 УПК РФ, лицо, производящее следственное действие, вправе обойтись без привлечения специалиста. Однако такой порядок идет вразрез с процедурой, установленной ч. 3.1 ст. 185 УПК РФ, регламентирующей сходные правоотношения. И главным аргументом в пользу того, что производство выемки электронного сообщения по действующей редакции закона не может осуществляться по аналогии с выемкой почтово-телеграфных отправок является запрет на творческое обращение с правом, в т.ч. и в целях восполнения пробелов в нем, тем более, если речь идет о регулировании публично-правовых отношений.

Аналогия как способ разрешения правовой неопределенности в уголовном судопроизводстве в настоящее время правоведами допускается, правда, с большими оговорками и ограничениями. Придерживаемся позиции, авторы которой полагают, что преодоление пробелов в УПК РФ посредством аналогии – это прерогатива суда [13, с. 160].

Исходя из системы действующего уголовно-процессуального регулирования отношений, возникающих при получении информации, содержащейся в электронных сообщениях (получении электронных сообщений), следует практический вывод – наложение ареста на электронные и иные передаваемые по сетям электросвязи сообщения невозможно. Выемка может осуществляться в порядке ч. 3, 3.1 ст. 183 УПК РФ. Часть 7 ст. 185 УПК РФ может быть применена при осмотре электронного сообщения. Анализ УПК РФ и практики его применения в указанной части свидетельствует, что вопросы регулирования порядка собирания цифровой информации (переписки) не решены и позволяют предположить, что теоретическая база, в рамках которой происходит корректировка института следственных действий, требует пересмотра.

Литература

1. Агафонов В.В. Особенности формирования доказательств с использованием информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами: криминалистические и процессуальные аспекты: монография. М.: Юрлитинформ, 2014.
2. Багмет А.М., Скобелин С.Ю. Извлечение данных из электронных устройств как самостоятельное следственное действие // Право и кибербезопасность. 2013. № 2.
3. Васюков В.Ф. Некоторые вопросы проведения следственных действий, направленных на обнаружение, фиксацию и изъятие электронных сообщений, переданных посредством мобильных абонентских устройств сотовой связи // Российский следователь. 2016. № 23.
4. Гаврилов М.В., Иванов А.Н. Наложение ареста на электронную почту, ее осмотр и выемка // Правоведение. 2003. № 1.
5. Зазулин А.И. Получение следователем информации, содержащейся в сообщениях, передаваемых посредством электронной почты и мессенджеров: проблемы процессуального регулирования // Российский следователь. 2018. № 5.
6. Зуев С.В., Овсянников Д.В. Копирование электронной информации в теории и практике уголовного процесса // Вестник Самарского государственного университета. 2014. Вып. 11-2 (122).
7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. О связи: федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.08.2018).
9. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 19.07.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.07.2018).
10. Овсянников Д.В. Электронное копирование информации в системе средств уголовно-процессуального доказывания // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 2 (3).

11. Стельмах В.Ю. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами как следственное действие: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013.
12. Супрун С.В., Черкасов В.С. О противоречивом характере новеллы в законодательном регулировании следственного действия «наложение ареста на почтово-телеграфные отправления» // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 1.
13. Францифоров Ю.В., Овчинникова Н.О. Аналогия закона и аналогия права в российском уголовном процессе как способ преодоления пробелов в уголовно-процессуальном праве // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 5. Юриспруденция. 2016. № 1 (30).
14. Черепанова Л.В. О процессуальных проблемах осмотра, копирования электронного сообщения до возбуждения уголовного дела // Алтайский юридический вестник. 2017. № 3 (19).

А.В. Щербинина

Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ СРОКА ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В ВИДЕ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО

Одним из актуальных направлений деятельности органов внутренних дел на этапе досудебного производства по уголовным делам является работа по установлению имущества подозреваемых и обвиняемых, на которое может быть обращено взыскание с целью обеспечения возмещения причиненного преступлением имущественного вреда. Указанная обязанность следователя, дознавателя, ведущего расследование, имеет закрепление в ст. 160.1 УПК РФ.

В случае установления имущества подозреваемого, обвиняемого с целью обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом ходатайство о наложении ареста на данное имущество.

Кроме того, законодатель предусмотрел возможность наложения ареста на имущество других лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия.

Основным отличием наложения ареста на имущество других лиц от наложения ареста на имущество подозреваемого (обвиняемого) являются не только основания, но и срок ареста. Если в случае наложения ареста на имущество подозреваемого (обвиняемого) законодатель не оговаривает какого-либо временного промежутка дей-

ствия такого ограничения, то порядок наложения ареста на имущество других лиц, установленный в ч. 3 ст. 115 УПК РФ предусматривает обязанность суда указать срок, на который налагается арест, с учетом установленного по уголовному делу срока предварительного расследования и времени, необходимого для передачи уголовного дела в суд.

Необходимость определения срока появилась в результате внесения изменений в статью 115 УПК РФ Федеральным законом № 190-ФЗ от 29.06.2015 [2]. Предпосылкой внесения изменений выступило постановление Конституционного Суда РФ от 21.10.2014 № 25-П, согласно которому признаны не соответствующими Конституции РФ положения ч. 3 и ч. 9 ст. 115 УПК РФ в той мере, в какой этими положениями не предусматривался надлежащий правовой механизм, позволявший бы эффективно защищать в судебном порядке права и законные интересы лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или гражданскими ответчиками по уголовному делу, право собственности которых ограничено чрезмерно длительным наложением ареста на принадлежащее им имущество, предположительно полученное в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого [3].

Вышеупомянутым Федеральным законом также были внесены изменения в ч. 9 ст. 115 УПК РФ. В случае истечения установленного судом срока или отказа в его продлении арест и уста-

новленные ограничения в отношении имущества, повергнутого аресту, прекращают свое действие. Наряду с отмеченными изменениями появилась и новая статья 115.1, предусматривающая порядок продления срока ареста на имущество.

В результате внесенных изменений процессуальный порядок наложения ареста на имущество приобрел наиболее оптимальную форму, позволяющую обеспечить баланс между публично-правовыми и частноправовыми интересами при расследовании уголовных дел, а также обеспечил возможность надлежащей защиты своих прав и законных интересов лицами, не являющимися подозреваемыми, обвиняемыми, на чье имущество наложен арест, в судебном порядке.

Вместе с тем, сформулировав основные положения судебного порядка рассмотрения вопроса о наложении ареста и продлении его срока, законодатель при определении пределов срока, на который может быть наложен арест, использовал такую абстрактную формулировку, как «с учетом установленного по уголовному делу срока предварительного расследования и времени, необходимого для передачи уголовного дела в суд». Если при определении срока предварительного расследования вопросов не возникает, то при определении времени, необходимого для передачи уголовного дела в суд, могут возникать некоторые проблемы.

Проанализировав такие нормы УПК РФ, как ч. 1 ст. 221, ч. 1 ст. 226, ч. 1 ст. 226.8, ч. 3 ст. 227, можно отметить, что «время, необходимое для передачи уголовного дела в суд» имеет весьма условные рамки, т.к. указанные нормы, во-первых, предусматривают разные сроки изучения уголовного дела прокурором, во-вторых, различные сроки рассмотрения судьей дела поступившего в суд. Кроме того, данную формулировку можно рассматривать, например, и как время, нужное для производства следственных и процессуальных действий, необходимых для сбора дополнительных доказательств.

И.С. Федотов, рассматривая срок, на который может быть наложен арест, отметил, что определение данного срока отдается на усмотрение судьи, принимающего решение по ходатайству следователя (дознателя) [5].

Однако анализ судебной практики свидетельствует о том, что при рассмотрении вопроса о наложении ареста на имущество в порядке ч. 3 ст. 115 УПК РФ, т.е. на имущество других лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми и лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, как правило, устанавливается срок ареста в пределах установлен-

ного по уголовному делу срока предварительного расследования [1].

При таком положении дел возникает вопрос о процессуальном порядке сохранения в действии ареста на имущество при направлении уголовного дела прокурору для дальнейшей его передачи в суд.

В данном случае следователю (дознателю) будет необходимо заблаговременно направить уголовное дело прокурору до окончания срока предварительного расследования, чтобы оставшегося срока ареста, который в большинстве случаев будет совпадать со сроком окончания предварительного расследования, было достаточно для принятия судьей решения в порядке ст. 227 УПК РФ.

Однако данная процедура весьма неудобна, и будет подталкивать лицо, проводящее расследование, к спешке или же к необоснованному продлению срока предварительного расследования в целях продления срока ареста на имущество.

В данной связи полагаем, что в целях выработки единообразного применения рассматриваемых норм права, исключения необоснованно длительных сроков наложения ареста на имущество, а также необоснованных отказов в установлении (продлении) указанных сроков с учетом времени, необходимого для передачи уголовного дела в суд, следует конкретизировать пределы срока, обозначенного в ч. 3 ст. 115 УПК РФ.

Для анализа позиции законодателя по данному вопросу обратимся к первоисточнику данных изменений. При признании не соответствующими Конституции РФ положений ч. 3 и 9 ст. 115 УПК РФ Конституционный Суд РФ указал, что впредь до внесения в действующее правовое регулирование надлежащих изменений, суд при принятии решения об удовлетворении ходатайства о наложении ареста на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми и гражданскими ответчиками по уголовному делу, должен указывать в соответствующем постановлении разумный и не превышающий установленных законом сроков предварительного расследования срок действия данной меры процессуального принуждения, который при необходимости может быть продлен судом» [3]. Из анализа текста указанного постановления мы видим, что Конституционный Суд РФ также предложил ограничить срок ареста сроком предварительного расследования и решения обозначенной проблемы исследуемый документ не содержит.

В поисках решения следует обратить внимание на новеллу уголовно-процессуального законодательства, установленную в ч. 8.1 ст. 109 УПК

РФ, предусматривающую право следователя или дознавателя по уголовному делу, направляемому прокурору для дальнейшей его передачи в суд, обратиться в суд с ходатайством о продлении срока запрета определенных действий, срока домашнего ареста или срока содержания под стражей для обеспечения принятия прокурором, а также судом решений по поступившему уголовному делу на срок, продолжительность которого определяется с учетом сроков, предусмотренных ч. 1 ст. 221, либо ч. 1 ст. 226, либо ч. 1 ст. 226.8, а также ч. 3 ст. 227 УПК РФ.

Считаем, что указанный порядок нормативного закрепления более конкретизирован и логичен, нежели чем существующая формулировка, предложенная в ч. 3 ст. 115 УПК РФ. В связи с этим в целях обеспечения формирования единого подхода в правоприменении и защиты прав потерпевших на возмещение вреда, причиненного преступлением, а также прав лиц, указанных в ч. 3 ст. 115 УПК РФ, на судебную защиту, счита-

ем возможным внесение изменений в ч. 3 ст. 115 УПК РФ в части замены формулировки «времени, необходимого для передачи уголовного дела в суд» формулировкой «времени, необходимого для обеспечения принятия прокурором, а также судом решений по поступившему уголовному делу на срок, продолжительность которого определяется с учетом сроков, предусмотренных частью первой статьи 221, либо частью первой статьи 226, либо частью первой статьи 226.8, а также частью третьей статьи 227 настоящего Кодекса».

Кроме того, в целях недопущения отмены ареста ввиду истечения его срока на этапе изучения уголовного дела прокурором или до принятия решения судом в порядке ст. 227 УПК РФ предлагаем предоставить прокурору наряду с правом обращаться в суд с ходатайством о продлении срока отдельных мер пресечения право обращаться в суд с ходатайством о продлении срока ареста на имущество.

Литература

1. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 11.04.2018 по делу № 22-443. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 29.11.2018).
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 29.06.2015 № 190-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В.А. Шевченко и М.П. Эйдлена [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда РФ от 21.10.2014 № 25-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Федотов И.С. Особенности принятия процессуального решения о наложении ареста на имущество на стадии предварительного расследования [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Секция «Проблемы борьбы с административными правонарушениями»

Д.В. Андреев

Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ Ч. 1 СТ. 20.20 КОАП РФ

Одним из важных аспектов цивилизованности нашего государства является культура поведения населения как в быту, так и в общественных местах. Поведение граждан, их отношение к правопорядку и соблюдение общепризнанных норм поведения на улицах, в парках, стадионах, в транспортных средствах общего пользования и иных общественных местах характеризует правовое государство и способствует развитию правового общества.

Одной из проблем развития правового общества является алкоголизация населения, что приводит к правовой деформации и отрицанию норм поведения в обществе.

На протяжении долгого периода времени на территории России проблема безмерного потребления алкоголя оставалась и остается важнейшей, при этом в период правления разных руководителей страны данный вопрос решался различными мерами, от либеральных до радикальных.

Употребление крепких спиртных напитков известно с момента образования Киевской Руси. В летописях авторами указано, что простые люди пьют медовуху, а богатые люди (князья, бояре) кроме напитков на основе меда предпочитали не разбавленное водой вино [5].

Император Николай II перед началом Первой мировой войны в 1914 г. впервые попытался искоренить алкоголизм, подписав закон о запрете продажи спиртного, так называемый «сухой закон». Даже после падения Российской империи и образования СССР руководство страны долгое время не отменяло этот закон. Вместе с тем модернизация страны требовала большого количе-

ства денег, и казну решили пополнить за счет продажи алкоголя. В 1929 г. водка вновь оказывается на прилавках городов [5].

До начала 1980-х годов алкоголизация населения увеличивается в разы, число потребляющих алкогольную продукцию становится критическим. Генеральный секретарь М.С. Горбачев подписал очередной «сухой закон» – о запрете производства и продажи ликероводочной продукции [3]. Вместе с тем часть населения, чрезмерно употребляющая алкогольные напитки, была не готова к радикальным мерам советского руководства, что в дальнейшем способствовало развитию самогонарения. А также при дефиците алкогольных напитков население употребляло непивцевую спиртосодержащую продукцию, такую как одеколон, что приводило к летальным исходам.

С распадом СССР в 1991 г. «сухой закон» окончательно утратил законную силу, а проблема бесконтрольного потребления алкогольной продукции в 1990-х годах набирала новые обороты.

Алкогольная продукция на территорию уже нового государства импортировалась большими объемами, а отсутствие каких-либо нормативно-правовых актов привело к резкому увеличению потребления населением алкогольной продукции как в быту, так и в общественных местах. Данное положение дел привело к увеличению роста уличной и пьяной преступности.

В 1995 г. законодатель на государственном уровне принимает новый закон об урегулировании отношений в сфере производства и оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции [2]. В пункте 7 ст. 16 Федерального закона № 171-ФЗ ука-

зан перечень территорий, на которых не допускается потребление (распитие) алкогольной продукции. За нарушение закона действия граждан подпадают под состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ.

Указанная статья не только охраняет общественные отношения в области общественного порядка и способствует профилактике борьбы с «пьяной» преступностью, но и осуществляет противодействие рекламе потребления алкогольной продукции среди населения и препятствует алкоголизации, что способствует развитию трезвого общества.

Несмотря на это, есть правовые проблемы диспозиции самой статьи административного правонарушения. Согласно ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ, «потребление (распитие) алкогольной продукции в местах, запрещенных федеральным законом». Объективной стороной рассматриваемого правонарушения является деяние, выразившееся в потреблении алкоголя в местах, запрещенных федеральным законом. Вместе с тем стоит отметить, что КоАП РФ не закрепляет в данной статье понятие общественного места, а указывает на места, запрещенные федеральным законом [2, п. 7 ст. 16].

Также считаем необходимым отметить, что объективная сторона правонарушения является не полной и ограничивается в потреблении только алкогольной продукции. В пункте 7 Федерального закона № 171-ФЗ определено, что не допускается потребление (распитие) алкогольной продукции, что также указано и в ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ, т.е. конкретно указан предмет административного правонарушения – алкогольная продукция.

Под алкогольной продукцией понимается пищевая продукция, которая произведена с использованием или без использования этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции, с содержанием этилового спирта более 0,5 процента объема готовой продукции, за исключением пищевой продукции в соответствии с перечнем, установленным Правительством Российской Федерации [2, ст. 2]. Алкогольная продукция подразделяется на такие виды, как спиртные напитки (в т.ч. водка, коньяк), вино, фруктовое вино, ликерное вино, игристое вино (шампанское), винные напитки, пиво и напитки, изготавливаемые на основе пива, сидр, пуаре, медовуха [2, ст. 2]. Таким образом, при распитии лицом иной спиртосодержащей, фармацевтической, косметической спиртовой продукции в указанных федеральным законом местах действие лица образует состав по ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ не будет.

Так, например, в случае распития гражданином в общественном месте самогона, фармацевтической, косметической спиртовой продукции («Боярышник», «Вита септ»), действия лица не содержат объективную сторону правонарушения, а значит и требовать о прекращении указанных действий сотрудники полиции не имеют права.

Данный пробел в законодательстве можно исправить путем расширения объективной стороны правонарушения предусмотренного ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ, изложив в следующей редакции: «потребление (распитие) алкогольной и иной спиртосодержащей продукции в местах, запрещенных федеральным законом».

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма [Электронный ресурс]: постановление ЦК КПСС от 7 мая 1985 г. URL: <http://www.sovietwine.com/history/ukaz1.html> (дата обращения: 26.11.2018).
4. Проблемы квалификации административных правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 20.20 и ст. 20.21 КоАП РФ // Молодой ученый. 2018. № 15. С. 69-71. URL: <https://moluch.ru/archive/201/49481/> (дата обращения: 26.11.2018).
5. Что означает алкоголизм? URL: <https://opohmele.ru/lechenie-alkogolizma/alkogolizaciya-naseleniya.html> (дата обращения: 23.11.2018).

А.Г. Бачурин

Барнаульский юридический институт МВД России

УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Влияние спорта как глобального социального явления на жизнь современного общества трудно переоценить. Это и фактор укрепления здоровья населения, и механизм социализации и воспитания личности, отвлечения от пагубных привычек, и способ укрепления международных отношений, и многое другое. Как отметил В.В. Путин на заседании Совета по физической культуре и спорту, «на чемпионатах побеждают, конечно, единицы. Но прочный фундамент их успехов – это массовый спорт» [9].

На территории России активно проводятся крупномасштабные спортивные мероприятия общероссийского и международного уровня.

Подобные спортивные праздники по своему характеру являются событиями вероятной высокой опасности в силу множества возникающих рисков при их проведении. Предотвращать чрезвычайные ситуации, снижать степень рисков, ликвидировать последствия случающихся событий – эти направления являются основными задачами государственной власти в ходе подготовки и проведения массовых спортивных состязаний.

Угрозу при проведении крупномасштабных спортивных мероприятий представляют следующие негативные факторы:

- 1) совершение террористического акта;
- 2) экстремистская деятельность;
- 3) правонарушения и преступления, посягающие на жизнь, здоровье;
- 4) правонарушения и преступления, посягающие на установленный общественный порядок и общественную безопасность;
- 5) неожиданные чрезвычайные происшествия природного и техногенного характера.

Рассмотрим характер перечисленных угроз подробнее. Широко известные события в г. Мюнхене (ФРГ) 1972 г. навсегда изменили восприятие организации крупных спортивных мероприятий, в первую очередь обеспечения безопасности. После данной трагедии руководство и спецслужбы стран мира стали рассматривать терроризм как угрозу, способную повлиять на репутацию страны – организатора крупного спортивного мероприятия на международной арене,

обострить внутреннюю обстановку, привести к человеческим жертвам [3, с. 12].

Одним из важных направлений в подготовке и проведении рассматриваемых мероприятий международного уровня является противодействие террористической угрозе в общей системе обеспечения безопасности.

Согласно статическим данным о состоянии преступности, в 2017 г. в России зарегистрировано 1871 преступление террористической направленности, поступило 3027 ложных сообщений о террористических актах. Как известно, наиболее частым местом совершения террористических актов выступают места значительного скопления людей – вокзалы, торговые центры, стадионы.

Наряду с терроризмом одной из наиболее опасных угроз на спортивных мероприятиях является экстремизм в его разнообразных проявлениях.

Особенности проблематики экстремизма на крупномасштабных спортивных мероприятиях нашли свое отражение в научных исследованиях.

Так, С.М. Иншаков рассматривает спортивный экстремизм как вид иррационального экстремизма [5, с. 345]. Спортивный экстремизм охватывает экстремистские действия спортивных фанатов, акции вандализма на стадионах, избиение спортсменов и болельщиков, массовые драки между фанатами конкурирующих спортивных клубов.

Многие помнят нашумевшее «банановое» дело на стадионе в Самаре, когда символ расовой нетерпимости бросили с трибуны в бразильца Роберто Карлоса, который завершал карьеру в «Анжи». Знаменитый футболист не смог сдержать слёз, этот инцидент тронул многих. Это не единичный случай, так, ранее, 21 марта 2011 г., болельщик петербургского клуба продемонстрировал во время церемонии открытия бразильцу, который поднимал российский флаг, очищенный банан, футболист посчитал это оскорблением. За проявление расизма зрителями, а также за обеспечение безопасности на матче «Зенит» был оштрафован на 300 тысяч рублей [1].

Кроме того, не менее актуальными угрозами при проведении крупномасштабных мероприя-

тий являются правонарушения и преступления, посягающие на жизнь, здоровье, а также посягающие на установленный общественный порядок и общественную безопасность.

Специалисты Европейской экспертной группы по вопросам обеспечения безопасности на футбольных матчах подсчитали, что наиболее распространёнными нарушениями на футбольных матчах в Европе в последние годы стали незаконное использование пиротехники (52%), угрожающее или противоправное поведение (17%), насилие в отношении полиции (6%), вандализм (5%), агрессия в отношении болельщиков-оппонентов (3%) [2].

Так, во время футбольного матча Лиги чемпионов между «Ювентусом» и «Реалом» в результате взрыва петарды, выпущенной одним из подростков, началась паника, в результате пострадали около полутора тысяч человек [4].

Кроме вышеназванных нарушений уголовного и административного законодательства, нередки случаи причинения вреда имуществу объектов спортивной инфраструктуры.

Например, в 2010 г. в городе Пушкине проходил финал Кубка Северо-Западного региона (соревнования любительских команд), «Карелия-Дискавери» – «Фосфорит». В перерыве матча при счете 0:0 на стадион вошла группа примерно из 100 человек и закидала гостей бутылками и камнями. В ответ полетели вырванные кресла, после чего послышались выстрелы из травматического оружия. 30 октября 2013 г. в Ярославле во время футбольного матча между командами ФК «Спартак-Москва» (Москва) и ФК «Шинник» (Ярославль) произошли беспорядки со стороны болельщиков обеих команд, в т.ч. с демонстрацией зрителями «Спартака» нацистского флага

с фашистской символикой. Зрители поджигали и бросали пиротехнические изделия, вырывали сиденья, бросали их в сторону поля и дрались с полицией. Массовой дракой окончился матч детских хоккейных команд в Северной Осетии в декабре 2017 г. [6, с. 12].

Серьезной угрозой безопасности на спортивных мероприятиях являются неожиданные чрезвычайные происшествия природного и техногенного характера. Например, пожар на стадионе в г. Брэдфорд (Великобритания) в 1985 г., в котором погибло 52 человека, более 200 пострадали [11]. Давка на стадионе «Лужники» 1982 г., в которой погибло 66 человек [10]. В Алтайском крае широкую известность получили последствия удара молнии на стадионе при проведении комплексной спартакиады в 2016 г. учащихся средних специальных и высших учебных заведений г. Рубцовска. Во время второго тайма матча по мини-футболу между двумя командами студентов произошло ухудшение погодных условий, но игра не была остановлена, начался дождь. Когда игроки и судья находились на поле, ударил разряд молнии, которым были поражены 7 спортсменов. Один из них получил травмы, не совместимые с жизнью, 6 госпитализированы в стационарное отделение больницы в связи с получением электротравм [8].

По моему мнению, перечисленные выше угрозы следует закрепить нормативно в совместном приказе Министерства спорта Российской Федерации, ФСБ и МВД России как потенциальные угрозы безопасности на объектах спортивной инфраструктуры. Это позволит четко определить имеющиеся риски и выработать меры по их устранению. Подобный опыт достаточно успешно применяется в сфере обеспечения транспортной безопасности [7].

Литература

1. Банана мама. 10 случаев, когда зрители бросали бананы на поле. URL: <https://www.championat.com/football/article-3294217-halk-roberto-karlos-balotelli-alves-i-eschjo-zhertvy-rasizma-s-bananom.html> (дата обращения: 28.10.2018).
2. Безопасность по-китайски: светошокковые устройства и стальные вилки // Щит и меч. 2018. № 5. С. 12.
3. Брасс А. Кто есть кто в мире террора. М.: РусьОлимп: Астрель: АСТ, 2007.
4. «Давка в Турине»: при просмотре финала ЛЧ пострадало более 1500 человек. URL: <https://rsport.gia.ru/football/20170604/1121353619.html> (дата обращения: 28.10.2018).
5. Иншаков С.М. Криминология: учебник для вузов. М.: Инфра-М, 2002.
6. Кагарлык С.В. Обеспечение безопасности на объектах спорта: правовые проблемы и пути их решения // Правопорядок, история, практика. 2017. № 2.
7. Об утверждении Перечня потенциальных угроз совершения актов незаконного вмешательства в деятельность объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств: приказ Минтранса РФ № 52, ФСБ РФ № 112, МВД РФ № 134 от 05.03.2010 // Российская газета. 2010. 14 апр. № 78.
8. Студента Рубцовского медколледжа во время игры в футбол убила молния. URL: <https://www.alt.kp.ru/daily/26584/3600306/> (дата обращения: 28.10.2018).

9. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21813> (дата обращения: 28.10.2018)

10. URL: <https://ria.ru/spravka/20121020/903599851.html> (дата обращения: 28.10.2018).

11. URL: <https://stoneforest.ru/sport/football/pozhar-na-futbolnom-stadione-v-bredforde/> (дата обращения: 28.05.2018).

Я.Е. Верхоглядов

Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИЧЕСКОМ УЧЕТЕ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОМ УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПОЛИЦИИ, В ОТНОШЕНИИ ГРАЖДАН, СОВЕРШИВШИХ АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА

Экстремистская деятельность сегодня является одной из основных угроз национальной безопасности. Более того, особую настороженность вызывает увеличение активности среди радикально настроенных молодежных групп. Некоторые участники настоящих объединений, придерживаясь экстремистской идеологии, призывают совершать насильственные действия в отношении различных категорий граждан [1].

Принимая во внимание статистические данные МВД России, следует отметить рост числа преступлений экстремистской направленности: за 9 месяцев 2014 г. было совершено 789 преступлений, за аналогичный период 2015 г. – 1028, 2016 г. – 1161, 2017 г. – 1189, 2018 г. – 1165 [6].

Для предупреждения совершения подобных преступлений особое значение имеет профилактическая деятельность субъектов реализации государственно-правовой политики в сфере противодействия экстремизму. К таковым можно отнести в общем МВД России и в частности службу участковых уполномоченных полиции, которая и ранее уже занималась деятельностью, схожей с сегодняшним предупреждением экстремизма [3, с. 38]. Одной из ее основных форм несения службы является осуществление индивидуальной профилактической работы с лицами, состоящими на профилактическом учете.

Однако в перечне лиц, подлежащих постановке на профилактический учет, граждан, привлеченных к административной ответственности за противоправные деяния подобного вида, нет. Под таковых косвенно подпадают только лица, входящие в неформальные молодежные объединения противоправной направленности, совершившие

административные правонарушения против порядка управления и (или) административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность (п. 63.5 приказа МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции»). При этом не все экстремисты входят в какие-либо объединения, в т.ч. именно молодежные, что влечет необоснованный уход этой категории правонарушителей от профилактического учета.

Учитывая, что сегодня нет однозначной позиции относительно статей КоАП РФ, которые можно отнести к категории «административные правонарушения экстремистского характера», наиболее логичным видится нормативное закрепление такого перечня (по примеру преступлений аналогичного характера [4, 5]) и предусмотрение возможности постановки на профилактический учет любых лиц вне зависимости от членства в каких-либо объединениях, совершивших подобные противоправные деяния, наравне с иными правонарушителями (в сферах семейно-бытовых отношений, незаконного оборота наркотических средств и т.д.).

Еще большую актуальность предложенной корректировке положений ведомственного нормативного правового акта придает отсутствие указанных положений в проекте нового приказа МВД России, регламентирующего деятельность участковых уполномоченных полиции, а именно в части приложения № 1 «Инструкция по осуществлению работы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке». В данном документе имеется

п. 36.7, позволяющий проводить индивидуальную профилактическую работу с иными категориями граждан по решению начальника территориального органа. На наш взгляд, все же следует выделить «экстремистов» как самостоятельную группу правонарушителей, в отношении которых в обязательном порядке необходимо проведение профилактической работы, иначе подобная диспозитивность способна привести к упущению этой категории граждан от превентивных мер.

Также уместность профилактики экстремизма именно участковыми уполномоченными полиции косвенно подтверждается количеством пресекаемых ими административных правонарушений, которые как минимум допустимо классифицировать как «экстремистские»: ст. 20.3 и ст. 20.29 КоАП РФ. Согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России, за 9 месяцев 2018 г. из 1172 выявленных административных правонарушений по ст. 20.3 КоАП РФ и 935 по ст. 20.29 КоАП РФ – участковыми уполномоченными полиции составлено по первой статье 664 протокола, а по второй – 482. Аналогичная ситуация наблюдалась и в прошлые годы: более половины указанных противоправных деяний пресекалось участковыми, далее следовали сотрудники уголовного розыска и подразделений по исполнению административного законодательства.

Учитывая, что в иностранных государствах присутствует практика постановки на учет лиц, которые лишь потенциально могут быть вовлече-

ны в процесс радикализации [7, с. 91], наше предложение видится обоснованным и гуманным. Наличие у участкового уполномоченного полиции информации о лицах, совершивших административные правонарушения экстремистской направленности, и своевременная постановка их на профилактический учет с последующим систематическим проведением комплекса мероприятий способны предотвратить совершение иных противоправных деяний.

Помимо того, владение участковым сведениями о гражданах, придерживающихся крайних радикальных взглядов или уже подверженных экстремистской идеологии, информацией об иностранных гражданах, арендующих недвижимость на административном участке, может способствовать своевременному проведению профилактических бесед.

Нормативное закрепление необходимости постановки на профилактический учет экстремистов только положительно отразится на противодействии экстремистской деятельности. Подобной корректировкой будет дополнительно достигнута одна из целей принятия нового приказа МВД России, регламентирующего деятельность участковых уполномоченных полиции, а именно «... уточнение перечня лиц, состоящих на учете в органах внутренних дел...». Предположительно, актуальность рассматриваемого нами вопроса возрастет после внесения дополнений в КоАП РФ, связанных с изменениями в ст. 282 УК РФ [2].

Литература

1. Бортников: в России резко активизировались радикальные молодежные группировки // Сетевое издание «Вести.Ру». URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3080287> (дата обращения: 29.11.2018).
2. Госдума одобрила в I чтении смягчение статьи об экстремизме // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5795889> (дата обращения: 29.11.2018).
3. Лен К.В. История службы участковых полиции: учебное пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2015. 80 с.
4. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности [Электронный ресурс]: указание Генпрокуратуры России № 870/11, МВД России № 1 от 27 декабря 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 (ред. от 20 сентября 2018 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Статистика и аналитика // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 29.11.2018).
7. Тушкова Ю.В. Государственная политика противодействия экстремизму в Великобритании: дис. ... канд. полит. наук. Казань, 2018.

А.А. Гайдуков

Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПОЛИЦИИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

В современном российском обществе наблюдается устойчивая неблагоприятная тенденция, вызванная значительным числом правонарушений в семейно-бытовой сфере. Общественная опасность семейно-бытового насилия заключается не только в причинении физического и психического вреда здоровью и жизни человека, нарушении естественного неоспоримого права на личную безопасность, но и в целом приводит к распаду семьи, психотравмирующему воздействию на детей, сложной социальной адаптации подростков и суицидальному поведению. Особую значимость в создавшихся условиях приобретает проблема эффективного государственного противодействия данным антисоциальным явлениям. Ведущая роль в ее решении отводится полиции, реализующей в пределах своей компетенции социально-защитную функцию. Семейно-бытовое насилие – это, прежде всего, нарушение прав и свобод человека, которые обязана защищать полиция. Полагаем, что полиция в процессе противодействия семейно-бытовому насилию обязана руководствоваться принципами, установленными в законах «О полиции» и «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», а также учитывать специфику частной сферы.

Анализ действующего законодательства и правоприменительной деятельности полиции в исследуемой сфере позволил нам сформулировать положения (правила), которыми необходимо руководствоваться полицейским в процессе противодействия семейно-бытовому насилию.

Своевременный, упреждающий характер вмешательства полиции в целях защиты прав граждан. Вмешательство полиции обосновано необходимостью пресечения противоправного деяния в целях защиты здоровья, прав и законных интересов членов семьи и дальнейшего его недопущения со стороны правонарушителя. Полиция не вмешивается во внутреннюю автономию семьи, а лишь защищает ее интересы от противоправных деяний. При получении сообщения о происшествии в сфере семейно-бытовых отношений, содержащего информацию о возможной опасности, полиция обязана отреагировать даже тогда, когда

она считает, что такая информация, указанная в обращении, является безосновательной, мнимой. При этом даже малейшая незначительная опасность должна обязывать полицию к незамедлительному реагированию, так как угрозу, как непосредственную возможность нанесения ущерба, от ее последствий в виде правонарушения отделяет лишь временной интервал. Право по отношению к безопасности следует считать средством (инструментом) достижения безопасности. В свою очередь, безопасность будет результатом воздействия на социальные условия (ситуации), создающие высокую вероятность причинения вреда личности и ее законным интересам [2, с. 58].

Нейтральное (беспристрастное) отношение к участникам семейно-бытового конфликта, основанное на профессионализме и компетентности сотрудников полиции. В связи с серьезностью последствий правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений считаем необходимым совершенствование профессиональной подготовки сотрудников полиции. Именно профессиональная компетентность сотрудников полиции является во многих случаях решающим фактором, предотвращающим необратимые последствия правонарушения, а именно – смерть жертвы. Сотрудник полиции при разрешении семейно-бытового конфликта обязан соблюдать нейтралитет и быть беспристрастным к конфликтующим сторонам. При этом он должен знать основы возрастной и семейной психологии, правовые основания и порядок мер принуждения, а также учитывать национальные и конфессиональные особенности семьи. Как следует из практики Европейского Суда, бездействие сотрудников полиции во многих случаях предопределило смерть жертвы или длительность насилия [1, с. 90].

Персонализируемый подход при осуществлении профилактической работы. Важным аспектом противодействия правонарушениям является выявление и установление сотрудником полиции причин и условий совершения правонарушений в отдельно взятой семье. Индивидуальная профилактическая работа полиции с лицом, совершившим правонарушение в сфере семейно-бытовых отношений, должна

избираться исходя из установленных причин. К мерам, направленным на их устранение, будут относиться: информирование социальных служб; помощь при трудоустройстве; бесплатная юридическая помощь и консультации; привлечение психологов и иных специалистов, лиц, пользующихся у семьи авторитетом; убеждение лица в необходимости добровольного прохождения курсов реабилитации от алкогольной и наркотической зависимости и др.

С членами семьи в обязательном порядке необходимо проводить разъяснительную работу о недопустимости провоцирующего либо виктимного поведения.

Обязательная защита интересов несовершеннолетних. Сотрудники полиции при выявлении факта совершения правонарушения в семье в отношении несовершеннолетнего обязаны обеспечить немедленную защиту его прав и законных интересов от неблагоприятного воздействия со стороны нарушителя путем привлечения к административной или уголовной ответственности, информирования органов профилактики правонарушений, постановки на профилактический учет.

Недопустимость разглашения сведений и информации о частной жизни семьи.

Правоприменительная деятельность полиции в исследуемой сфере должна носить конфиденциальный характер в целях защиты права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Сведения о частной жизни семьи, полученные в рамках расследования уголовных дел и производства по делам об административных правонарушениях, а также в связи с проверкой зарегистрированных в установленном порядке заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях, происшествиях, являются информацией для служебного пользования и не подлежат разглашению и распространению. Закон о полиции обязывает сотрудников не разглашать ставшие известными им в связи с вхождением (проникновением) в жилое помещение факты частной жизни находящихся там граждан.

Резюмируя изложенное, полагаем, что каждый сотрудник полиции в процессе противодействия семейно-бытовому насилию должен понимать и придерживаться основного, принципиального подхода к проблеме, что правонарушение, совершенное в семье, это не личное дело потерпевшей стороны, а социальная проблема, нереагирование на которую может привести к более тяжким последствиям.

Литература

1. Воскобитова М.Р. Подходы Европейского Суда по правам человека к рассмотрению дел о домашнем насилии в отношении женщин // *Международное правосудие*. 2017. № 1.
2. Стахов А.И. О соотношении безопасности к основным категориям правовой системы Российской Федерации // *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*. 2009. № 4.

*А.Г. Гришаков, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ОТЧЕТ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ О ПРОДЕЛАННОЙ РАБОТЕ ПЕРЕД НАСЕЛЕНИЕМ АДМИНИСТРАТИВНОГО УЧАСТКА: ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ

В целях информирования граждан административного участка об оперативной обстановке в районе, а также о мероприятиях, проводимых территориальным органом МВД России по профилактике преступлений и административных правонарушений, участковый уполномоченный полиции отчитывается перед населением о проделанной работе за определенный период времени [1].

В настоящее время участковый уполномоченный полиции выступает с отчетом о результатах своей работы на собрании граждан, проживающих на обслуживаемом им административном участке, не реже одного раза в год [3]. Вся отчетная информация размещается в сети Интернет на официальных сайтах территориальных органов МВД России на региональном и районном уровнях. Кроме этого, отчет может дублироваться и на

официальном сайте органа местного самоуправления. Заметим, что до апреля 2016 г. отчет должен был проводиться участковым уполномоченным полиции каждое полугодие, что на практике, как правило, не осуществлялось.

Ведомственным нормативным правовым актом установлено [1], что оповещение населения о проведении собрания по вопросу отчета участкового уполномоченного полиции производится заблаговременно путем вывешивания объявлений в местах с массовым пребыванием граждан, использования местных средств массовой информации (далее – СМИ), информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также через органы местного самоуправления, администрацию предприятий, учреждений и организаций.

Между тем проведенный нами опрос показал, что оповещение населения о проведении отчета участкового уполномоченного полиции посредством размещения объявлений в местах с массовым пребыванием граждан (например, на остановках общественного транспорта, у входов в торговые центры, а также у подъездов в многоквартирных жилых домах) не дают желаемого результата. По мнению респондентов, данный способ оповещения населения на сегодняшний день утратил свою актуальность, т.к. большинство современных граждан не обращают внимания на объявления, размещенные на бумажных носителях. В то же время исключением являются лица преклонного возраста, которые по привычке воспринимают такую информацию.

На наш взгляд, участковый уполномоченный полиции должен в первую очередь использовать возможности информационно-телекоммуникационной сети Интернет и местных СМИ, посредством которых будет оповещено преобладающее большинство граждан административного участка. Кроме этого, следует заблаговременно проинформировать руководителей органов местного самоуправления, предприятий, учреждений и организаций, с которыми участковый уполномоченный полиции находится в постоянном контакте при несении службы, которые в свою очередь доведут информацию о предстоящем отчете до граждан и трудовых коллективов.

Заметим, что ведомственный приказ [3] допускает возможность проведения единого собрания граждан, проживающих на нескольких административных участках, на котором одновременно отчитываются несколько участковых уполномоченных полиции. По нашему мнению, подобной практики следует избегать, т.к. в данном случае у граждан, проживающих на сопредельных территориях, утрачивается интерес

к такому мероприятию, значительно увеличивается время проведения отчета, который, скорее всего, пройдет формально, для «галочки». Напротив, когда отчет проходит по вопросам правопорядка в жилом секторе одной обслуживаемой территории, все присутствующие имеют непосредственную заинтересованность и личную мотивацию при посещении рассматриваемого собрания граждан.

В завершение отметим, что в целях максимального привлечения граждан к участию в обсуждении проблемных вопросов административного участка отчет участкового уполномоченного полиции рекомендуется проводить в вечернее время или в выходные дни [3], с чем, безусловно, нельзя не согласиться. Более того, на практике при планировании графиков отчетов указанная рекомендация широко используется большинством руководителей подразделений участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России с учетом местных условий и проживающего контингента.

При подготовке материалов выступления участковый уполномоченный полиции обобщает информацию о складывающейся оперативной обстановке на обслуживаемой территории и принимаемые территориальным органом МВД России меры по ее нормализации. Особое место уделяет проблемным вопросам, связанным с выявлением и раскрытием преступлений и административных правонарушений на административном участке, а также с их профилактикой. Отражает информацию об участии граждан и общественных объединений, в том числе правоохранительной направленности, в охране общественного порядка. Акцентирует внимание на результатах рассмотренных им жалоб, заявлений и предложений граждан и затрагивает иные направления своей работы, требующие рассмотрения на данном собрании.

Для оказания методической помощи участковым уполномоченным полиции в 2017 г. кафедрой административного права и административной деятельности органов внутренних дел Барнаульского юридического института МВД России было подготовлено учебно-методическое пособие в формате обучающего видеофильма с иллюстрированным разъяснением основных этапов подготовки и проведения отчета перед населением. В целях совершенствования деятельности участковых уполномоченных полиции указанный видеофильм был централизованно разослан ГУОООП МВД России в территориальные органы для ознакомления и практического использования.

Очевидно, что уровень доверия и оценки полиции во многом зависит от информированности населения о деятельности участкового уполномоченного полиции, которая складывается при непосредственном общении и посещении ежегодных отчетов. Проведенные МВД России опросы показали, что «своего» участкового знают 49% граждан, из них 22% знакомы с ним лично. При этом в период с 2012 по 2017 гг. уровень доверия к сотрудникам службы участковых уполномоченных

полиции повысился с 53% до 70% и является одним из лучших среди подразделений полиции [2].

Обобщая изложенное, необходимо сделать вывод, что своевременное проведение отчетов перед гражданами административных участков формирует не только позитивное общественное мнение о деятельности конкретных участковых уполномоченных полиции, но и повышает доверие населения к работе территориальных органов МВД России в целом.

Литература

1. Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О состоянии деятельности участковых уполномоченных полиции по информированию населения об оперативной обстановке и мероприятиях по профилактике правонарушений в жилом секторе, получению информации об оценке их работы: обзор ГУОООП МВД России, исх. № 12/2963 от 28 июня 2018 г.

3. Об организации и проведении отчетов должностных лиц территориальных органов МВД России [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 30 августа 2011 г. № 975. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*И.Л. Дорощенко, магистр государственного управления
Академия МВД Республики Беларусь;*

*С.Ю. Дегонский, канд. юрид. наук
Академия МВД Республики Беларусь*

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРЕБЫВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН НА ТЕРРИТОРИИ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Происходящие в мире военные конфликты, очаги напряженности на политической карте мира, экономические кризисы, природные катаклизмы вынуждают население из таких регионов искать более благоприятные условия для проживания. Республика Беларусь и Российская Федерация, имея выгодное географическое расположение, развивающуюся экономику, широкий спектр социальных и правовых гарантий для граждан, выступают привлекательным местом для жизни в современном мире.

Вместе с тем необходимо отметить, что не все иностранные граждане придерживаются законопослушного образа жизни, пребывая на территории союзного государства. Так, за

2017 г. в Республике Беларусь зарегистрировано 112 854 фактов привлечения к административной ответственности иностранцев и 670 – к уголовной ответственности. Указанные данные предопределяют необходимость применения мер административного предупреждения для профилактики совершения правонарушений последними в рамках обеспечения административно-правового режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства (далее – иностранцы).

Сравнительный анализ Закона Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» [3] и Федерального закона Российской Федерации «О правовом положении иностранных

граждан в Российской Федерации» [2] позволяет сделать вывод о существенных различиях в вопросах регулирования временного и постоянного пребывания иностранных граждан на территории государств.

Так, российское законодательство обязывает иностранцев, получивших разрешение на временное проживание, в течение двух месяцев со дня истечения очередного года со дня получения им данного разрешения лично подавать в территориальный орган регистрации уведомление о подтверждении своего проживания в России: фамилию, имя, отчество (последнее – при наличии); место проживания; место (места) работы и продолжительность осуществления трудовой деятельности; период нахождения за пределами Российской Федерации (с указанием государств выезда), а также прилагать справки о доходах, копии налоговой декларации или иного документа, подтверждающего размер и источник дохода иностранца за очередной год. Если иностранец по истечении трех лет со дня въезда не имеет в Российской Федерации жилого помещения на основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, то ему разрешение на временное проживание не выдается, а ранее выданное разрешение аннулируется [2]. То есть указанные нормы позволяют всесторонне оценивать степень его вовлеченности в общественно полезные социальные и экономические отношения, а также целесообразность дальнейшего пребывания иностранного гражданина на территории страны. При этом повторно подать заявление о выдаче разрешения на временное проживание возможно *не ранее чем через один год* со дня отклонения его предыдущего заявления либо аннулирования ранее выданного ему разрешения на временное проживание [2], что влечет обязанность покинуть территорию Российской Федерации до истечения указанного срока.

Белорусский законодатель не предусмотрел представление вышеуказанных сведений, характеризующих личность иностранца. А в случае принятия решения об отказе в выдаче разрешения на временное проживание иностранцу ему не запрещено в оставшийся период своего пребывания в стране повторно обращаться *в другие территориальные органы* по вопросам предоставления ему разрешения на временное проживание, что затрудняет контроль за его местонахождением и последующим убытием за пределы республики [3].

В вопросах высылки и депортации иностранцев также имеется ряд существенных отличий.

В случае если иностранец неоднократно (два и более раза) в течение одного года привлекался к административной ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации в части обеспечения режима пребывания (проживания) иностранных граждан в Российской Федерации, то ему разрешение на временное проживание также не выдается, а ранее выданное ему разрешение аннулируется [2].

В аналогичных правовых ситуациях белорусский законодатель предусмотрел альтернативу в действиях для правоохранительных органов: в выдаче разрешения на временное проживание иностранцу *может быть* отказано или разрешение на временное проживание ему *может быть* аннулировано [3], что, на наш взгляд, увеличивает коррупционные риски в данной области административной деятельности ОВД.

Если иностранец все же был выслан или депортирован из Республики Беларусь, ему может быть выдано разрешение на временное проживание *по истечении срока запрета на въезд* в Республику Беларусь и последующем исключении его из Списка лиц, въезд которых в Республику Беларусь запрещен или нежелателен. Согласно же российскому законодательству, иностранцу, подвергнувшемуся административному выдворению за пределы Российской Федерации либо депортации *в течение пяти лет, предшествовавших дню подачи заявления* о выдаче разрешения на временное проживание, соответствующее разрешение не выдается, а ранее выданное разрешение аннулируется [2]. Аналогична ситуация и с выдачей вида на жительство иностранцу высланному или депортированному. И в данной ситуации видится логичной и обоснованной позиция законодателя в отношении иностранцев, которые допустили определенные противоправные действия в период пребывания на территории другого государства. Указанная норма, вне всякого сомнения, стимулирует к законопослушному поведению, так как значительно увеличивает срок, в течение которого повторно нельзя будет получить законные основания пребывания в иностранном государстве.

Согласно же белорусскому закону, иностранец может получить разрешение на постоянное или временное проживание в Республике Беларусь по истечении срока запрета на его въезд в Беларусь [3]. Данное обстоятельство указывает на более скорую возможность легализации иностранцев в Республике Беларусь, ранее грубо нарушивших ее законодательство.

На основе изложенного, а также принимая во внимание требования п. 2 Указа Президента

Республики Беларусь от 10 апреля 2002 г. № 205 «О Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь» в части необходимости «правовой интеграции национального законодательства с законодательствами других государств, включая унификацию и гармонизацию законодательства Республики Беларусь с законодательствами Российской Федерации» [1],

видится, что определенные существенные позиции российского законодателя в области административно-правового регулирования пребывания иностранцев должны быть восприняты законодательством Беларуси, что позволит обеспечить режим пребывания обозначенной категории лиц на территории союзного государства на надлежащем единообразном уровне.

Литература

1. Концепция совершенствования законодательства [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2002 г. № 205 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.

2. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 19.07.2018). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: закон Республики Беларусь от 04.01.2010 № 105-3 (в ред. от 24.10.2016 № 439-3). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс Беларусь».

Ю.В. Кивич, канд. юрид. наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

ОТСТРАНЕНИЕ ОТ УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМИ СРЕДСТВАМИ И ЗАДЕРЖАНИЕ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА КАК МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ

Наибольшую актуальность в время имеет создание правоохранительной формирование механизма регулирования, обеспечивающего конституционных прав и интересов граждан. Главная задача внутренних дел выражена в необходимости обеспечить общественную безопасность, правопорядок и законность. Центральным звеном в структуре государственного для выполнения указанной являются меры государственного принуждения. Они находят широкое применение в деятельности многочисленных служб и подразделений органов внутренних дел не только в целях преступлений и иных правонарушений, но и их прекращения. Необходимость подобных мер обусловлена также созданием благоприятных применения административного наказания.

Меры административного пресечения выделяются среди административного принуждения особой ролью и более значимыми для общества целями. Реализация мер административного пресечения органами внутренних дел происходит в зависимости от выполняемых ими функций (кон-

трольно-надзорных, юрисдикционных разрешительных и т.п.). Имея это в виду, уместно определить не только назначение административного пресечения, но и их существенные признаки.

Во-первых, это принудительное прекращение действий лица, совершающего правонарушение. Необходимость подобного принуждения возникает постольку, поскольку нарушение находится в неоконченной фазе, либо общественные отношения, охраняемые законом, находятся под воздействием определенных фактических угроз.

Во-вторых, прекратить правонарушение означает необходимость устранения противоправной и общественно вредной ситуации (т.е. реально существующей, а не предполагаемой), а кроме того, упразднение таких последствий, которые могли бы причинить вред охраняемым законом общественным отношениям.

В-третьих, это действия оперативные, т.е. означает, что сотрудник находится в состоянии, когда времени на оценку ситуации и какие-либо раздумья в связи с непосредственным прекращением

противоправного поведения нет. Следовательно, решение, какое воздействие выбрать, психологическое либо физическое, и в какой форме подобное воздействие на правонарушителя оказать, чтобы побудить его к исполнению установленных законом обязанностей, должны приниматься как акт управления также с ограничением по времени.

В-четвертых, применение мер административно-правового пресечения осуществляется в обозначенных границах возникших и активно развивающихся конкретных административно-правовых отношений. В этой связи, чтобы эффективно реализовать определенную меру административного пресечения, совсем не обязательно оформление акта в виде документа, имеющего специальную административно-процессуальную форму.

Применение отстранения от управления транспортными средствами и запрещения эксплуатации транспортного средства (п. 20 ст. 13 ФЗ «О полиции»), а также задержания транспортного средства имеют установленный порядок и юридические основания. Что касается задержания транспортного средства, то сроки его применения ограничиваются моментом устранения причины задержания. А вот запрещение эксплуатации транспортного средства укладывается в период, ограниченный устранением причины запрета на эксплуатацию.

Указанные меры административно-правового пресечения также входят в группу мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, потому что их применение сопровождается разбирательством по индивидуально-конкретному делу или обосновано необходимостью выявления административного правонарушения, а это значит возникает потребность в сборе доказательств по делу и доказывании вины лица, его совершившего. Вместе с тем процессуальная цель применения рассматриваемых мер не является определяющей. Таковая, на наш взгляд, может носить именно пресекающий характер, что более существенно для охраняемых административно-правовых отношений. Тем большую значимость приобретает соответствующее правило, установленное в ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ.

Правоприменительная деятельность сотрудников органов внутренних дел по реализации мер административно-правового пресечения сопровождается возникновением характерных проблем как правового, так и организационного свойства. Комплексное решение подобных вопросов позволяет достигать в указанной сфере необходимого правоохранительного результата. Поэтому весьма важным инструментом, позволяющим своевременно реагировать на допускаемые правоприменителями ошибки, является соответствующая судебная практика. В разрешении сложных вопросов применения мер пресечения она также находит свое место.

В соответствии с ч. 1 ст. 27.1 и ч. 1 ст. 27.12 КоАП отстранение лица, управляющего транспортным средством осуществляется:

- а) «если существуют основания полагать, что лицо, управляющее транспортным средством, находится в состоянии опьянения» [1];
- б) «в целях пресечения административных правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 12.3, ч. 2 ст. 12.5, ч. 1 и 2 ст. 12.7 КоАП» [1].

Указанные нормы в их системной взаимосвязи определяют, что реализация данной меры, так же как и остальных мер, является не обязанностью уполномоченных должностных лиц, а их правом и целиком зависит от усмотрения последних. Из этого следует, что до возникновения ситуации, связанной с направлением на медицинское освидетельствование с целью определения состояния опьянения, водитель не может быть отстранен от управления транспортным средством. При этом привлечение его к административной ответственности по ч. 1, 3, 4 ст. 12.8 КоАП за управление транспортным средством в состоянии опьянения или ст. 12.26 КоАП за отказ от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения не исключается, даже ввиду отсутствия в материалах дела соответствующего протокола. К тому же последнее не имеет значения для судьи при принятии решения о виновности лица в совершении административного правонарушения. Названные обстоятельства находят свое подтверждение в материалах правоприменительной практики судов [2].

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
2. Постановление Московского городского суда от 08.09.2008 по делу № 4а-2701/08. URL: <http://www.alppp.ru/court/20-apelljacionnyj-sud/09-2008/postanovlenie-moskovskogo-gorodskogo-suda-ot-08-09-2008-po-delu--4a-270108.html> (дата обращения: 17.11.2018).

*Ю.А. Кригер, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России;
Е.А. Федяев
Барнаульский юридический институт МВД России*

ПРИВЛЕЧЕНИЕ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ ОТБЫВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО АРЕСТА

Административный арест является одним из самых суровых видов административных наказаний, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

Исполнение наказания в виде административного ареста в соответствии с положениями п. 14 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О полиции» [5] возложено в качестве обязанности на органы внутренних дел. Для этих целей созданы учреждения полиции – специальные приемники для лиц, арестованных в административном порядке, а в случае их отсутствия исполнение рассматриваемого вида наказания возлагается на изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел.

Исполнение административного ареста регламентировано Федеральным законом «О порядке отбывания административного ареста» (далее – закон № 67-ФЗ) [6], отдельные положения которого детализируются приказом МВД России «Об утверждении правил внутреннего распорядка в местах отбывания административного ареста» [7], а также другими нормативными актами.

Исполнение данного вида наказания обеспечивается соответствующей нормой, предусматривающей в ч. 2 ст. 20.25 КоАП РФ административную ответственность за самовольное оставление места отбывания административного ареста или уклонение от отбывания административного ареста. За подобные деяния предусмотрено наказание в виде административного ареста на срок до пятнадцати суток либо обязательных работ на срок до пятидесяти часов.

Диспозиция рассматриваемой части статьи 20.25 КоАП РФ в 2013 г. была подвергнута изменениям [4], в частности дополнена новым способом совершения деяния, а именно уклонением от отбывания административного ареста. Корректировка содержания нормы оправданна с теоретической и практической точек зрения. Попробуем описать суть правового пробела, который устранил законодатель.

В соответствии со ст. 7 закона № 67-ФЗ лица, подвергнутые административному аресту, имеют право на охрану здоровья, получение первой помощи, медицинской помощи, а также на пользование назначенными лекарственными препаратами для медицинского применения, необходимыми им по медицинским показаниям. В случае возникновения необходимости соответствующие должностные лица полиции должны обеспечить получение административно арестованными первой помощи и медицинской помощи, в т.ч. при необходимости в медицинских организациях государственной или муниципальной системы здравоохранения. Ее предоставление осуществляется по заключению медицинского работника места отбывания административного ареста или, в его отсутствие, врача бригады скорой помощи, проводившего первичное обследование в специальном приемнике. При необходимости арестованным может быть оказана медицинская помощь в стационарных условиях. Для этого они доставляются в учреждения здравоохранения. В этом случае администрация специального приемника незамедлительно извещает их близких родственников или близких лиц, а также судью, вынесшего постановление об административном аресте, что влечет приостановление исполнения наказания, а при выявлении серьезных заболеваний, препятствующих исполнению наказания, и его отмену. Нередки ситуации, когда лицо, подвергнутое административному аресту, умело имитирует свое заболевание или, получив необходимую помощь в условиях стационара и почувствовав облегчение, выписывается из лечебного учреждения, не возвращаясь под арест.

Подобные ситуации неоднократно становились предметом научных исследований [9]. Так, профессор С.Н. Махина, анализируя ситуацию, когда лицо в период отбывания наказания в виде административного ареста было доставлено для получения медицинской помощи в медицинскую организацию и впоследствии самовольно покинуло ее, приводит решение Верховного Суда Российской Федерации [10], согласно которому

указанные действия не образовывали состав рассматриваемого административного правонарушения [2]. Обращаем внимание на то, что подобная ситуация представлялась возможной лишь до 2013 г., когда объективная сторона анализируемого состава административного правонарушения была дополнена способом совершения, таким как уклонение от отбывания административного ареста.

Для правильности квалификации данного административного правонарушения необходимо определить, что понимать под уклонением? Тем более что КоАП РФ определение указанного понятия не содержит. Так, в толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой «уклониться» – это избегать чего-нибудь, устранившись, отказаться от чего-то [8, с. 830]. В другом словаре «уклониться» – значит, отстраниться, отклониться, отодвинуться в сторону, чтобы избежать чего-нибудь [11].

В уголовно-правовом смысле при уклонении речь идет об избежании наказания (кары), т.е. принудительных ограничений или лишений прав и свобод, которые устанавливает государство для отдельных видов наказания. Уклонение от отбывания наказания, как правило, выражено в бездействии, носит противоправный и умышлен-

ный характер. Осужденный, умышленно нарушая установленный законом порядок и условия отбывания наказания, не исполняет возложенную на него приговором суда обязанность претерпеть негативные последствия (лишения и ограничения прав и свобод), связанные с применением к нему уголовного наказания [3]. Аналогичного мнения придерживается и С.И. Иванова, которая пишет о том, что «под уклонением от отбывания уголовного наказания следует понимать противоправное бездействие, которое заключается в неисполнении осужденным обязанности претерпеть кару, то есть возмездные государственно-принудительные лишения и ограничения его прав и свобод, предусмотренные законодательством для определенного вида наказания и вытекающие из приговора суда» [1, с. 56].

На основе вышеизложенного, проводя параллель с тем, как понимается «уклонение» в уголовном праве, можно прийти к выводу о том, что если лицо покинуло организацию здравоохранения и не вернулось в специальный приемник для продолжения отбывания административного ареста, то оно уклоняется от отбывания наказания и должно быть привлечено к административной ответственности по ч. 2 ст. 20.25 КоАП РФ.

Литература

1. Иванова С.И. Уклонение от отбывания уголовного наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2004. 202 с.
2. Махина С.Н. Обязанности администрации места отбывания административного ареста: проблемы правового регулирования, толкования и реализации // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 3. С. 112-122.
3. Микаелян С.А. Понятие и уголовно-правовые последствия уклонения (злостного уклонения) от отбывания обязательных работ, исправительных работ и принудительных работ // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 1. С. 96-100.
4. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 22 апреля 2013 г. № 62-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.11.2018).
5. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 7 марта 2018 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.11.2018).
6. О порядке отбывания административного ареста: федеральный закон от 26 апреля 2013 г. № 67-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.11.2018).
7. Об утверждении правил внутреннего распорядка в местах отбывания административного ареста [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 10 февраля 2014 г. № 83. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М., 2003. 944 с.
9. Помогалова Ю.В. Современное состояние судебной практики по делам об уклонении от отбывания административного ареста // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2015. № 1. С. 89-92.
10. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 31 мая 2012 г. № 5-АД12-6 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Толковый словарь русского языка: в 4 т.; т. 4: С – Ящурный / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1940. URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/us4/us4-sod.htm> (дата обращения: 28.11.2018).

*А.В. Равнюшкин, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ И ПЕРСОНИФИЦИРОВАННОГО ПОЛИЦЕЙСКОГО НАДЗОРА

Вопрос о соотношении индивидуальной профилактики, осуществляемой полицией в отношении конкретных лиц, к системе полицейского надзора, ученых-административистов интересует на протяжении длительного времени.

В частности, профессор О.И. Бекетов [1, с. 12] и Н.Л. Редько [6, с. 20] утверждают, что персонифицированный полицейский надзор является частью индивидуальной профилактики, осуществляемой в отношении довольно узкой категории лиц, чье правовое положение не только фиксируется, но и изменяется вследствие самого факта взятия под надзор.

Так, одна из категорий лиц, в отношении которых осуществляется персонифицированный полицейский надзор – надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, осуществляемый в рамках требований положений Федерального закона от 06.04.2011 № 64-ФЗ [4].

В отношении указанной категории лиц участковыми уполномоченными полиции осуществляется индивидуальная профилактика (см. п. 63.1 Наставления [3]). Действительно, индивидуальная профилактика, осуществляемая в отношении обозначенной категории лиц, получила необходимую теоретическую, правовую и методическую проработку. Но следует ли соглашаться с мнением вышеназванных авторов, что в силу нераспространения на других категорий лиц, в отношении которых участковыми уполномоченными полиции осуществляется индивидуальная профилактика, дополнительных обязанностей и ограничений и отсутствия у полиции возможности применения специальных полномочий не проводится персонифицированный полицейский надзор?

Исходя из изложенного, наблюдаются общие основные признаки индивидуальной профилактики, осуществляемой в отношении рассматриваемой категории лиц, состоящих на профилактическом учете в территориальных органах МВД России на районном уровне (полиции) и персонифицированного полицейского надзора:

1) в обоих случаях деятельность полиции имеет схожую цель – предупреждение/недопущение со стороны конкретных лиц совершения правонарушений (в особенности преступлений);

2) общие для осуществления индивидуальной профилактики и персонифицированного полицейского надзора фактические основания работы с лицами – совершение ими преступлений и административных правонарушений;

3) общая смысловая схожесть применяемой терминологии. По Толковому словарю русского языка Д.Н. Ушакова, «персонифицированный» происходит от слова «персонифицировать», что означает «олицетворить (олицетворять), представить (представлять) что-нибудь в лице, образе человека» [7]. В свою очередь, слово «индивидуальный» означает среди прочих значений «относящийся к каждому в отдельности; особый для каждого лица, случая» [2]. Полиция в обоих случаях осуществляет надзорные функции в отношении конкретных физических лиц. Осуществляются предварительная персонификация и последующая специальная организация полицейской деятельности в отношении конкретных лиц.

4) в отношениях между надзорным органом (сотрудником полиции), как при персонифицированном надзоре, так и при индивидуальной профилактике, отсутствует субординационно-служебный элемент (наблюдение за неподчиненным по служебной линии гражданином). Как правило, в нем отсутствуют элементы повседневного воздействия на поднадзорное (профилактируемое) лицо;

5) осуществление надзорными органами (должностными лицами) учета (регистрации с занесением в определенные списки лиц) поднадзорных объектов. При осуществлении полицией (участковыми уполномоченными полиции) индивидуальной профилактики определенные лица ставятся на профилактический учет;

6) применение в основном однородных методов и мер полицейского воздействия, носящих как свободный, так и принудительный характер (периодические проверки исполнения (соблюдения) должностными и иными лицами правил, стандартов, технических норм и иных требований законодательства, надзор за которыми отнесен к компетенции полиции; проверка и выявление нарушений по жалобам, заявлениям и иным

обращениям граждан, организаций, сообщениям из различных источников).

Таким образом, обозначенный перечень схожих признаков указывает на то, что в деятельности полиции по проведению индивидуальной профилактики в отношении лиц, состоящих на профилактическом учете в территориальных органах МВД России как совершивших правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений и представляющих опасность для окружающих, также реализуется персонифицированный по-

лицейский надзор. Однако он нуждается в соответствующей доработке, необходимо определение правового статуса указанных лиц, их прав и обязанностей и ответственности посредством совершенствования административно-правового регулирования. Введение в нормативно-правовой оборот понятия «профилактического надзора» как формы профилактического воздействия, осуществляемого в отношении лиц, состоящих на профилактическом учете [5], только подтвердило наши выводы.

Литература

1. Бекетов О.И. Полицейский надзор: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Челябинск, 2011. 36 с.
2. Малый академический словарь / ред. А.П. Евгеньева. М., 1957-1960. URL: http://enc.biblioclub.ru/encyclopedia/118_Malyu_akademicheskij_slovar (дата обращения: 20.11.2018).
3. Наставление по организации деятельности участковых уполномоченных полиции (утв. приказом МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Электронный ресурс]: федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Редько Н.Л. Персонифицированный полицейский надзор: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2009. 23 с.
7. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка (1935-1940). URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/935242> (дата обращения: 20.11.2018).

Ю.Н. Рыжакова

Барнаульский юридический институт МВД России

РЕАДМИССИЯ КАК ОДНА ИЗ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Миграция в наше время – насущная и животрепещущая тема, особенно для России. Ускорение и объемы миграции требуют принятия все новых ограничений, регулирующих незаконные перемещения между странами или незаконное пребывание в стране уже прибывших иностранных граждан. Для России, в противовес Европе, такой способ выпровождения нелегалов, как реадмиссия, достаточно нов и не столь долго применяется в международной политике, но в силу необходимости активно развивается.

Рeadмиссия в переводе английского глагола to readmit – принимать назад – согласие на принятие обратно государством своих граждан или иностранцев, ранее проживающих или просто находившихся на его территории, высылаемых из другого государства, на базе соглашения между этими государствами. Не определяющим условием является гражданство. Рeadмиссия отличается от депортации, которая проводится принудительно вследствие нарушения законодательства на предмет въезда, выезда, места пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства [2].

Депортация проводится на основании законодательных актов. Также важно не путать рассматриваемое понятие с экстрадицией. Она контролирует международную преступность, регулируя передачу странами друг другу лиц, связанных с тем или иным преступлением, в ходе судебных разбирательств [6].

Если рассматривать нарушения, связанные с визой, реадмиссия следует, когда есть место несоблюдению срока пребывания, указанного в визе, отсутствию визы. Добавим, здесь еще принадлежность гражданина к третьим странам. Действие отдельно безвизового режима может спровоцировать риск наводнения стран нелегальными иммигрантами, трудность в отправке их на свою территорию. Поэтому реадмиссия часто обязательным условием дополняет безвизовый режим. Многие страны не затягивают рассмотрение этих вопросов один за другим. Примером похожей корреляции является соглашение о реадмиссии, а также об облегчении выдачи виз в мае 2006 г. между Россией и ЕС. Как и в других случаях, здесь соглашение о реадмиссии подразумевает двустороннее создание условий для проведения каждой операции перемещения нелегальных мигрантов, начиная от следования международному праву и заканчивая материальной стороной вопроса.

Большинство развитых стран стремятся прийти к решению о реадмиссии как необходимости контроля в этой сфере жизнедеятельности. Но некоторые государства отказываются от нее, следуя намерению создания в других странах своих национальных групп, образующих социальные институты. В этом случае выезжающим гражданам может быть даже отказано в выдаче документов, необходимых для возвращения. Примером такой политики служит Китай.

На данный момент у России есть договоренности о реадмиссии с такими странами, как: Таджикистан, Турция, Узбекистан, Казахстан, Киргизия, Вьетнам, Армения, Болгария, Белоруссия, Латвия, Литва, Польша, Украина, Венгрия, Словакия, Словения, Румыния, Эстония, Австрия, Сербия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Монголия, Германия, Греция, Дания, Испания, Италия, Кипр, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Финляндия, Франция, Швейцария, Швеция, Чехия.

В большинстве случаев гражданина, нарушившего правила пребывания на территории страны, временно размещают в ведомстве Федеральной миграционной службы, выясняют у него, из какой страны он прибыл. Вслед за тем, как подано заявление о временном месте пребывания на территории специального учреждения, возбуждается дело о реадмиссии. Если имеется соглашение о реадмиссии со страной, откуда прибыл мигрант, последний передается ее миграционной службе. При этом перемещается нарушитель без визы, на условиях проездного документа [5].

Со стороны РФ рассматриваются случаи, когда действие реадмиссии относительно иностранного гражданина можно приостановить или отменить: проживание в РФ близкого родственника либо смерть близкого родственника на момент нахождения гражданина в РФ; наличие опасного заболевания, которое может быть угрозой для здоровья и жизни иностранца и (либо) для окружающих; просьба мигранта о признании его беженцем; вынесение судом приговора о лишении свободы, а также участие гражданина в судебных разбирательствах; форсмажорные обстоятельства: эпидемии, катастрофы, стихийные бедствия и т.п. [6].

Важно, что высылаемые в связи с теми или иными нарушениями лица попадают под более пристальное внимание ТО УВМ МВД России. Это способствует, кроме прочего, укреплению безопасности, когда, к примеру, у прибывшего гражданина были серьезные проблемы с законом, либо если имеет место опасное заболевание.

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что реадмиссия – узаконенный цивилизованный контроль нелегальной миграции, соблюдение равновесия в межнациональной политике, необходимая мера для страны, живущей активной межгосударственной жизнью. В наше непростое время, изобилующее внезапными переменами условий для жизни в связи с политической обстановкой, перестройками в экономике и т.п., люди вынуждены искать способы улучшения условий для жизни путем перемещения в другие регионы. Способствуя этому, создана масса условий. Как следствие, возникла необходимость регуляции таких перемещений во избежание беспорядка. Рeadмиссия стала одной из приемлемых и эффективных мер для обозначенных целей [3].

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. № 67.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в Риме 4 ноября 1950 г. (с изм. от 13.05.2004) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию [Электронный ресурс]: федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В.В. Тырышкин, канд. юрид. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, УПРАВЛЯЮЩИХ ТРАНСПОРТНЫМИ СРЕДСТВАМИ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ

Повышение безопасности дорожного движения, направленное на сохранение жизни, здоровья и имущества граждан Российской Федерации, является одним из приоритетных направлений государственной политики и важным фактором обеспечения устойчивого социально-экономического и демографического развития страны.

Дорожно-транспортные происшествия наносят экономике России и обществу в целом колоссальный социальный, материальный и демографический ущерб. Так, в 2017 г. на дорогах России было совершено 169 432 дорожно-транспортных происшествия, погибло 19 088 человек, получили телесные повреждения различной степени тяжести 215 374 человека. За 10 месяцев 2018 г. совершено 136 454 ДТП, погибло – 14 800 и ранено – 174 083 человека [4].

В 2017 г. в каждом десятом случае водитель автотранспортного средства, нарушения которого стали причиной ДТП, находился в состоянии опьянения (10,4%). Важно отметить, что число погибших в ДТП из-за нарушений правил дорожного движения водителями в состоянии опьянения за последние 10 лет увеличилось в 1,8 раза (увеличение на 78,8% в 2016 г. к 2007 г.), в то время как общее число погибших на дорогах страны сократилось на 39% за рассматриваемый

период. Данный факт позволяет сделать вывод о необходимости целевого воздействия на указанную проблему [3].

В настоящее время ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения существенно ужесточена. Так, в 2015 г. была введена уголовная ответственность за повторное управление транспортным средством в состоянии опьянения, на сегодняшний день имеется проект федерального закона об ужесточении ответственности за повторное управление транспортным средством в состоянии опьянения.

Однако в законодательстве, устанавливающим ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения, остаются пробелы, которые необходимо устранять. В частности, это касается случаев управления транспортным средством водителем, не имеющим права управления транспортным средством. Фактически, если лицо не имеет права управления транспортным средством, в состоянии опьянения управляет им, за это предусмотрена ответственность по ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ. Санкция по данной части ст. 12.8 логично не предусматривает лишение права управления транспортным средством, т.е. привлечение к административной ответственности по ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ не яв-

ляется препятствием для сдачи в последующем экзамена на право управления транспортным средством либо для обмена водительского удостоверения с истекшим сроком действия.

Фактически на сегодняшний день может сложиться следующая ситуация: если у водителя транспортного средства истек срок действия водительского удостоверения, право на управление транспортным средством у него утрачивается, соответственно, если такой водитель управляет транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, к ответственности он привлекается по ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ, как лицо, не имеющее права управления транспортным средством. В последующем данное лицо отбывает наказание в виде административного ареста на срок от 10 до 15 суток, и после отбытия данного вида наказания, на следующий рабочий день, гражданин может прийти в регистрационно-экзаменационное отделение ГИБДД, представить необходимые документы, получить новое водительское удостоверение и беспрепятственно управлять транспортными средствами на законных основаниях.

Однако несмотря на все принимаемые меры, при привлечении лиц к административной ответственности имеются некоторые проблемы, в частности, если срок действия водительского удостоверения истек, лицо считается не имеющим права управления транспортным средством, поэтому если такое лицо управляет транспортным средством, мы будем привлекать его к ответственности по ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ, т.к. данный состав охватывает и ч. 1 ст. 12.7 и ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ.

Санкция по ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ предусматривает административный арест от 10 до 15 су-

ток, а при невозможности его отбытия – административный штраф в размере 30 000 рублей.

То есть в такой ситуации лицо отбывает административный арест и на следующий рабочий день идет в подразделение РЭО, меняет просроченное водительское удостоверение, предъявив при этом только медицинское заключение о пригодности к управлению транспортными средствами соответствующей категории и в последующем беспрепятственно управляет транспортными средствами на законных основаниях.

По нашему мнению, подобная ситуация недопустима, лицо, не имеющее права на управление транспортным средством, привлеченные к ответственности по ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ, должно быть ограничено в допуске к управлению транспортным средством. В частности, мы считаем, что для устранения данного пробела в законодательстве необходимо внести изменение в постановление Правительства РФ от 24 ноября 2014 г. № 1097 «О допуске к управлению транспортными средствами» [2]. В пункте 21 Правил проведения экзаменов на право управления транспортными средствами и выдачи водительских удостоверений, утвержденных данным постановлением Правительства РФ, необходимо внести дополнительное основание для отказа в приеме заявления и документов, необходимых для проведения экзаменов, выдачи российского национального и международного водительского удостоверения и обмена иностранного водительского удостоверения, дополнив данный пункт подпунктом «г») следующего содержания: «наличие информации о том, что лицо подвергнуто административному наказанию за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ».

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О допуске к управлению транспортными средствами [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 24 ноября 2014 г. № 1097. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018-2024 годы [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 8 января 2018 г. № 1-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Официальный сайт ГУОБДД МВД России. URL: <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения: 26.11.2018).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Е.В. Яковлева

Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ ПОБОЕВ

Начиная с 15 июля 2016 г., когда в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) появилась статья 6.1.1, предусматривающая ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния [2], в органах внутренних дел было возбуждено более 480 тыс. дел об административных правонарушениях по данной статье¹. При этом большая часть из них выявлена участковыми уполномоченными полиции (только в 2017 г. свыше 208 тыс.).

Несмотря на такое внушительное количество выявленных правонарушений по названной статье, часть материалов осталась без рассмотрения. К примеру, в прошлом году на территории Алтайского края в судах и комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав рассмотрено только каждое третье дело об административном правонарушении (33,8%, или 4176 дел), возбужденное по ст. 6.1.1 КоАП РФ.

Низкий процент направления на рассмотрение по подведомственности дел обусловлен тем, что должностные лица ОВД по различным основаниям прекращают практически треть административных материалов. К примеру, в Алтайском крае за отсутствием события, состава административного правонарушения либо по малозначительности сотрудниками полиции прекращено 3914 дел по рассматриваемой статье. Однако положения КоАП РФ не позволяют лицам, не уполномоченным рассматривать дела об административных правонарушениях, решать вопрос о малозначительности деяния.

Учитывая, что более 98% дел об административных правонарушениях по фактам причинения побоев находилось в производстве подразделений участковых уполномоченных и по делам несовершеннолетних, можно констатировать, что с основной задачей – профилактика противоправных деяний – они не справляются.

¹ Примечание: В соответствии со ст. 28.3 КоАП РФ органы внутренних дел (полиция) обладают исключительным правом составления протоколов по ст. 6.1.1.

Надежды некоторых ученых, оценивавших позитивно внесенные в 2016 г. изменения в КоАП РФ, «поскольку административное законодательство не содержит норм о примирении с потерпевшим и не дает возможности прекратить преследование» [3, с. 85], фактически не оправдались. В реальности практика обстоит так, что должностные лица органов внутренних дел, в нарушение закона, прекращают за малозначительностью деяния дела о побоях, а в случае передачи на рассмотрение таких материалов, суды и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав освобождают граждан от административной ответственности по аналогичному основанию по каждому пятому делу. Стоит отметить, если решение о малозначительности деяния принято уполномоченным лицом, то факт причинения побоев либо иных насильственных действий признается доказанным, следовательно, в дальнейшем, в случае повторного совершения аналогичных деяний в отношении того же потерпевшего, материалы таких дел можно рассматривать в качестве доказательств при решении вопроса о возбуждении уголовных дел по ст. 117 УК РФ.

Кроме этого, имеют место факты непривлечения лиц к уголовной ответственности за повторное нанесение побоев. В качестве примера приведем действия участкового уполномоченного полиции одного из районов Алтайского края, который 08.10.2017 возбудил дело об административном правонарушении в отношении гражданки Г., несмотря на то, что она уже 16.09.2017 была привлечена к ответственности за аналогичное деяние. Возможность привлечения правонарушителей к уголовной ответственности по статье 116.1 УК РФ утрачивается и вследствие отмеченной ранее практики необоснованного прекращения сотрудниками полиции дел об административных правонарушениях по статье 6.1.1 КоАП РФ.

Подводя итог, можно констатировать, что значительное количество обращений граждан о причинении им побоев либо физической боли, совершении в отношении них иных насильственных действий, поступивших в органы внутренних дел, остаются без должной юридической оценки и укрываются от учета путем необоснованного вынесения определений об отказе в воз-

буждении дела об административном правонарушении. Итогом декриминализации побоев стало прямое нарушение положений Декларации прав и свобод человека и гражданина [1, с. 46], поскольку государство обязано обеспечить реализацию обязательств перед своими гражданами, в частности защиту от насилия или другого жестокого обращения, а в настоящее время мы видим

противоположную картину. Такой ситуации не существовало, когда ответственность за нанесение побоев наступала в соответствии с УК РФ, и связано это в первую очередь с тем, что проверка преступлений – это более контролируемый процесс, который тщательно урегулирован нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Литература

1. Косьяненко Е.В. Опасность декриминализации деяний, предусмотренных ст. 116 и 119 УК РФ // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2016. № 1 (43). С. 43-46.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 326-ФЗ // Российская газета. 2016. 8 июля.
3. Торговченкова В.И., Торговченков В.И. К вопросу о внесении изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации, предложенных Верховным Судом России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 1. С. 79-86.

Секция «Проблемы гражданско-правовой ответственности»

---

*С.А. Бондаренко, канд. пед. наук, доцент
Алтайский филиал РАНХиГС*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ СОБСТВЕННИКОВ В МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМАХ, ПРИЗНАННЫХ АВАРИЙНЫМИ

Развитие рыночных отношений в жилищной сфере в определённой мере ослабило степень защищённости имущественных интересов граждан. Приватизация преследовала не только цель приобретения гражданами в собственность жилых помещений, но и, по замыслу законодателя, осуществлялось постепенное снятие с бюджетов муниципальных образований бремени содержания жилищного фонда. Переход права собственности на жилые помещения в безвозмездном порядке, а также стремление иметь свою квартиру обусловили волеизъявление граждан на приватизацию жилых помещений в многоквартирных домах (далее – МКД), хотя и не признанных аварийными, но находящихся в пограничном состоянии, с жильём, не пригодным для проживания. Например, в г. Барнауле в график переселения граждан из аварийного жилищного фонда по состоянию на 01.10.2018 включено 526 домов, признанных аварийными, площадью 151,08 тыс. м² [5].

При оценке такого положения возникает необходимость проанализировать возникающие проблемы с выбором оптимальной модели защиты жилищных прав и имущественных интересов собственниками жилых помещений в МКД, признанном аварийным. Граждане сами должны заботиться о создании для себя и своей семьи нормальных жилищных условий. Обращаясь за защитой, они преследуют цель создания безопасных условий жизни.

Правовое регулирование носит межотраслевой характер, ведь возникающие в этом случае

отношения имеют специфические свойства. В соответствии с ЖК РФ (ст. 32) при обеспечении жилищных прав собственника жилого помещения, признанного аварийным, применяются правила, предусматривающие гарантии как при изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд. Порядок предоставления возмещения за отчуждаемое жилое помещение в связи с изъятием земельного участка для государственных или муниципальных нужд закреплён соответственно в гражданском (ст. 239.2, 279-282 ГК РФ) и земельном (глава VII.1 PR ЗК РФ) законодательстве в новой редакции (Федеральный закон «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.12.2014 № 499-ФЗ). Анализ указанных правовых норм показывает, что собственники жилых помещений в МКД, признанном аварийным, могут реализовать свое право на защиту следующими способами: обжаловать в суд решение об изъятии в течение трех месяцев со дня уведомления правообладателя изымаемой недвижимости о принятом решении; направить в орган местного самоуправления уведомление об отказе в подписании соглашения об изъятии недвижимости или предложение об изменении условий данного соглашения, в т.ч. предложения об изменении размера возмещения; отказаться от заключения соглашения об изъятии, в т.ч. по причине несогласия с решением об изъятии у него земельного участка. В судебной практике применяются и другие способы защиты.

Хотя в статье 12 ГК РФ содержится исчерпывающий перечень способов защиты гражданских прав, поскольку иные должны быть предусмотрены законом, в п. 2 ст. 45 Конституции РФ перечень способов защиты даётся не исчерпывающий. Каждый вправе защищать свои права всеми способами, не запрещёнными законом. Налицо некое противоречие между основным законом государства и действующим гражданским кодексом. Формально положение ст. 12 ГК РФ ограничивает права лиц на защиту.

Основной проблемой, возникающей в рамках рассматриваемой темы, является обеспечение баланса частных и публичных интересов. Дисбаланс возникает в связи с тем, что собственники в установленный срок не осуществляют снос или реконструкцию аварийного дома, а органы местного самоуправления не принимают решения об изъятии земельного участка для муниципальных нужд, на котором расположен указанный дом, и, соответственно, не возмещают собственникам за каждое жилое помещение его рыночной стоимости. Надо заметить, что норма ч. 10 ст. 32 ЖК РФ сформулирована как императивная, и у муниципальных образований нет права выбора. К гарантиям, направленным на защиту имущественных интересов и жилищных прав собственников жилых помещений в МКД, относятся: выплата возмещения за жилое помещение в размере его рыночной стоимости, рыночная стоимость общего имущества МКД с учетом его доли в праве общей собственности, включая убытки (курсив наш – авт.), которые он несет в связи с изменением места проживания, временным пользованием иным жилым помещением до приобретения в собственность другого жилого помещения либо предоставление другого жилого помещения за минусом его стоимости изымаемого жилого помещения, стоимость земельного участка.

Поскольку изъятие аварийного жилого помещения является правомерным действием, а возмещение убытков – это результат нарушения права, поэтому в строгом смысле слова употребление категории «убытки» было использовано законодателем некорректно. Поэтому с учетом ст. 16.1 ГК РФ необходимо внести соответствующие изменения в ст. 32 ЖК РФ. Либо здесь может быть сделано другое умозаключение. Учитывая, что возмещение убытков является не только мерой ответственности, но и способом защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ), следовательно, можно говорить о двойственной правовой природе правовой конструкции «возмещение убытков».

В судебной практике применяются различные специальные способы защиты жилищных интере-

сов и имущественных прав собственников жилых помещений в МКД, признанных аварийными. Цель их применения, на наш взгляд, направлена на обеспечение реализации права на жилище в натуре. Так, суды, установив длительное бездействие местной администрации, выразившееся в непринятии мер, определенных ч. 10 и 8 ст. 32 ЖК РФ, правомерно удовлетворяют заявленные гражданами требования о понуждении изъятия земельного участка и жилого помещения у собственников аварийного МКД либо о предоставлении жилых помещений, поскольку проживание в аварийных МКД не отвечает обеспечению безопасности жизни и здоровья граждан, влечет ущемление их прав и интересов. Например, 28 февраля 2018 г. Мариинско-Посадский районный суд Чувашской Республики удовлетворил иск Востровой к администрации Мариинско-Посадского городского поселения о признании незаконным бездействия, выразившегося в непринятии решения о сроках отселения физических лиц из жилого дома, не создании межведомственной комиссии в целях направления собственникам аварийного дома требования о его сносе в разумный срок за счет их собственных средств [1].

Отсутствие у муниципальных образований достаточных денежных средств является одной из причин возникновения споров, связанных с увеличением в судебном порядке явно заниженной цены аварийного жилья. Так, Центральный районный суд г. Барнаула Алтайского края 20 марта 2016 г. рассмотрел в открытом судебном заседании гражданское дело по иску гражданки Н. к администрации г. Барнаула, Комитету жилищно-коммунального хозяйства г. Барнаула об установлении выкупной цены жилого помещения, обязав уплатить выкупную цену, значительно превышающую предложенную администрацией [2]. По мнению Верховного Суда РФ, признаётся обоснованной практика тех судов, которые при определении цены изымаемого жилого помещения учитывают в ее составе стоимость доли в общем имуществе многоквартирного жилого дома, включая земельный участок [4].

Возникающие разногласия из-за столкновения частных и публичных интересов могут быть разрешены также путем понуждения провести государственную регистрацию перехода права собственности, когда другая сторона договора мены (в частности, муниципальное образование) уклоняется. Например, Жигулёвский городской суд Самарской области 26 февраля 2018 г. рассмотрел иск Ивановой к муниципальному образованию «городской округ Жигулёвск» о государственной регистрации перехода права

собственности. На основании постановления администрации г.о. Жигулевск истцу предоставлено жилое помещение, равнозначное занимаемому ранее – квартира общей площадью 47,7 м². Истица на переселение согласилась, между сторонами был подписан договор мены квартир. Представитель ответчика заявила о том, что у администрации отсутствует возможность проведения государственной регистрации перехода права собственности в связи с тем, что на проведение оценки жилых помещений денежные средства в бюджете не предусмотрены. Суд требования истца о государственной регистрации перехода права собственности по договору мены удовлетворил [3].

Таким образом, применение различных способов защиты способствует установлению стабильности жилищных отношений, восстановлению

нарушенных вещных и жилищных прав и (или) понуждению к совершению установленных законодателем действий со стороны органов местного самоуправления, что позволяет разрешать возникшие разногласия при столкновении частных и публичных интересов. Вместе с тем серьезные проблемы в применении законодательного приема, предусматривающего применение норм гражданского и земельного законодательства об изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд, к отношениям, связанным с признанием МКД аварийным, как минимум на данный момент обусловлены экономикой муниципального образования, не имеющего реальной возможности широко использовать инструмент возмещения собственнику жилого помещения в МКД, признанном аварийным, предусмотренных законом выплат.

Литература

1. Дело № 2а-36/2018 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 10.11.2018).
2. Дело № 2-272/2016 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 10.11.2018).
3. Дело № 2-505/2018 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 10.11.2018).
4. О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 10.11.2018).
5. Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства 2007-2018. URL: <https://www.reformagkh.ru/relocation/alarm/mo?tid=2208171&sort=address&order=asc&page=4&limit=20> (дата обращения: 10.11.2018).

*И.Г. Бублик, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ОДНОСТОРОННИЕ ДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, СВЯЗАННЫЕ С ОБНАРУЖЕНИЕМ НАХОДКИ

Общеизвестно, что для возникновения, изменения или прекращения всякого правоотношения недостаточно лишь желанья, заинтересованности в данном правовом результате субъекта права. Для этого в большинстве случаев необходимо также наличие того или иного жизненного обстоятельства, именуемого юридическим фактом. С точки зрения общетеоретического учения о юридических фактах случайное обнаружение наход-

ки представляет собой не что иное, как юридический поступок, т.е. «такое правомерное действие лица, с совершением которого закон связывает наступление юридических последствий вне зависимости от воли, желанья и намерений этого лица» [3, с. 657]. Действительно, завладение потерянной вещью при наличии обстоятельств, предусмотренных ст. 228 Гражданского кодекса РФ [5] (далее – ГК РФ) может привести к возник-

новению у находчика¹ права собственности на обнаруженный им предмет, даже если волей самого находчика такой результат не охватывался. То есть, совершая завладение вещью и надлежащим образом заявляя об этом факте, находчик лишь соблюдает установленную законом процедуру, и эти действия, на наш взгляд, не всегда могут свидетельствовать об однозначном наличии у него волевой направленности стать собственником найденной вещи. Кстати сказать, к такому же заключению приводит и сопоставление норм ГК РФ, посвященных приобретению права собственности в результате приобретательной давности (ст. 234 ГК) с правилами о находке (ст. 227-229 ГК РФ). В частности, следует обратить внимание на главную цель, истинный смысл норм первой и второй группы. Нормы о приобретательной давности, как известно, призваны придать юридическое значение уже существующим фактическим отношениям, а именно наделять фактического владельца вещи титулом ее собственника. Нормы же ст. 227-229 ГК РФ в первую очередь все-таки рассчитаны на обнаружение собственника и возврат ему вещи, и лишь во вторую очередь, в случае невозможности этого, норма ст. 228 ГК определяет порядок возникновения у находчика права собственности.

Как видно, право собственности в приведенном нами случае возникает из закона, и единственным инструментом, призванным поставить такое возникновение в зависимость от воли находчика, является предусмотренная п. 2 ст. 228 ГК РФ возможность его отказа от приобретения права собственности на обнаруженную им вещь. С этих позиций вызывает интерес правовая оценка и других действий, так или иначе сопряженных с фактом обнаружения находки: действий по хранению потерянной вещи в течение установленного законом срока, а также действий соответствующих органов по розыску ее собственника.

В соответствии с п. 1 ст. 227 ГК РФ «нашедший потерянную вещь обязан немедленно уведомить об этом лицо, потерявшее ее, или собственника вещи, или кого-либо другого из известных ему лиц, имеющих право получить ее, и возвратить найденную вещь этому лицу». При неизвестности такого управомоченного субъекта найдший вещь обязан заявить о находке в полицию или в орган местного самоуправления. При отсутствии у найдшего необходимых условий для хранения

¹ Термин «находчик» для обозначения лица, найдшего движимую вещь неизвестного собственника, широко использовался в дореволюционной цивилистической литературе. См., напр.: Синайский В.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2002. (Классика российской цивилистики). С. 237.

вещи он вправе сдать вещь на хранение в полицию, или орган местного самоуправления, или указанному ими лицу. В данном случае речь идет о хранении в силу закона (ст. 906 ГК РФ). Это означает, что правоотношения по хранению между найдшим вещь лицом и ее собственником регулируются общими нормами о хранении, поскольку из норм ст. 227-229 ГК РФ не следует иное. В любом случае хранитель вещи обязан обеспечить ее сохранность (ст. 891 ГК). Кроме того, основанные именно на законе (а не на договоре) действия полиции или органов местного самоуправления по хранению потерянной вещи представляют собой действия одностороннего характера.

Непосредственно механизм приобретения права собственности на находку представлен в ст. 228 ГК РФ. Основное юридическое значение п. 1 ст. 228 ГК РФ заключается в том, что данная норма представляет собой исчерпывающий перечень юридических фактов, влекущих возникновение у фактического владельца находки права собственности на нее. Это одно из важнейших правовых последствий находки, получившее в юридической литературе название «вещного последствия» [2, с. 123]. В названный перечень входят следующие элементы: истечение шестимесячного срока с момента заявления о находке в соответствующий орган; неустановление лица, управомоченного принять находку; наконец, отсутствие заявления такого лица о своем праве на данную вещь².

Интересно, что до 1917 г. указанный поиск в России проводился именно таким централизованным образом: «Нашедший вещь должен объявить полиции. Полиция делает тоекратную публикацию и оповещает обывателей; из стана вещи отсылаются через Полицейское Управление губернскому начальству, и публикуется о находке в губернских ведомостях» [4, с. 484]. На сегодняшний день публичное оповещение в целях розыска присутствует в законодательстве некоторых зарубежных стран. Например, публичное оповещение о находке и сегодня используется в германском законодательстве для поиска собственника, утратившего свою вещь [1, с. 364].

Одним из наиболее существенных различий в правовом регулировании последствий обнаружения находки и задержания пригульного скота, как бесхозных вещей, является прямо установленная п. 1 ст. 230 ГК РФ обязанность органов внутренних дел предпринимать меры к розыску собственника домашних животных. Таким образом,

² Данный перечень может быть дополнен также и заявлением находчика в соответствующий орган, поскольку шестимесячный срок исчисляется с момента заявления о находке.

очевидна разница действий полиции в розыске собственника обнаруженных вещей: собственник одушевленной вещи (животного) разыскивается, собственник же неодушевленных предметов (находки), напротив, обязательному установлению не подлежит. Подобный диссонанс существует, несмотря на то, что в соответствии с законом (ст. 137 ГК РФ) к животным применяются общие правила об имуществе, хотя эти правила и применяются постольку, поскольку законом или иными правовыми актами не установлено иное.

Также надлежит заметить, что в отношении животных закон вполне закономерно не предусматривает возможности передачи их на содержание и в пользование в полицию. При отсутствии условий для такого содержания у самого задержавшего животные передаются другому лицу, такие условия имеющему, а поиск такого лица и передачу ему безнадзорных животных по просьбе задержавшего должны осуществлять вновь же сотрудники полиции (п. 2 ст. 230 ГК РФ), не имеющие на сей счет никаких предписаний в норма-

тивной базе ведомственного уровня. Резюмируя изложенное, считаем возможным внести в законодательство положения, предусматривающие необходимость осуществления сотрудниками органов внутренних дел розыска собственника пригульных домашних животных, а также подыскания необходимых условий для пользования и содержания¹.

Наконец, с точки зрения теории юридических фактов, рассмотренные действия соответствующих органов по розыску собственника безнадзорного животного приобретают отдельные черты одностороннего действия сделочной природы, т.к. такие волевые действия объективно влекут для третьих лиц наступление или, наоборот, невозможность наступления известных правовых последствий (по общему правилу, если такой собственник будет установлен, то, следовательно, лицо, задержавшее безнадзорное животное, лишится перспективы приобретения права собственности на него, также прекратится длящееся хранение безнадзорного животного).

Литература

1. Гражданское и торговое право зарубежных государств. М., 2004.
2. Кутепов О.Е. Приобретение и прекращение права собственности в гражданском праве России. М., 2000.
3. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: учебник. М.: Проспект, 2001.
4. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. М.: Статут, 2002.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) № 51-ФЗ от 30.11.1994 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

А.М. Джумиго

ООО «"Аист" Бизнес Метрикс»

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ СО ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯМИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК

На пути к построению правового государства приоритетными направлениями выступили формирование эффективной рыночной экономики и борьба с коррупцией, без чего невозможно создать базис эффективного государственного строительства [5, с. 204]. Учитывая значительную долю государственного сектора в регионе, мы видим, что основным источником контрактов выступают торговые площадки. Но именно здесь в правоприменительной сфере, к сожалению, откровенно свобода для злоупотреблений.

За последнее время область закупок в Российской Федерации претерпела значительные изменения. Реформы, которые проводятся в дан-

¹ Следует подчеркнуть, что в данном случае исследуемая группа норм рассчитана, прежде всего, для случаев обнаружения и задержания пригульного скота или других безнадзорных домашних животных, а следовательно, на применение в условиях сельской местности. Полагаем, что адекватный таким условиям уровень преступности в сельской местности, а значит, и степень загруженности подразделений вполне позволит сотрудникам принять участие в юридической судьбе того или иного безнадзорного животного.

ной области, затронули не только сферу государственных и муниципальных закупок, но и закупок отдельных видов юридических лиц. Изначально предполагалось, что реформы должны были сократить затраты финансовых средств и способствовать развитию конкуренции. На практике же заметной экономии ресурсов не получилось, конкуренция также не усилилась. Причина проста – государственные и муниципальные контракты, даже несмотря на высокие транзакционные издержки, значительно прибыльнее работы с частными лицами [3, с. 113]. Да и непубличный сектор рыночной экономики в последнее время находится в депрессии. Поэтому многие предприятия, участвуя в торгах, не гнушаются использовать лазейки в законе, а то и решаются на откровенно неправомерные действия. О какой свободной конкуренции здесь может идти речь?

Так, по данным официального сайта Алтайского края (altairegion22.ru), в 2017 г. в Алтайском крае из всего объема государственных закупок 31% приходился на закупки у единого поставщика, а 62% – с применением иных способов (не связанных с обычным порядком проведения торгов – прим. авт.). Схожая картина наблюдается по всей России. Но, несмотря на попытки глубоких институциональных изменений в последние годы, большинство реформ происходили как «изменения мест слагаемых», когда убираются одни лазейки, вводятся другие [4, с. 147].

Проблема начинается с фундаментальных основ законодательства. Сложно спорить, что закупки должны осуществляться в условиях свободной конкуренции, но даже ее понятие в законодательстве отсутствует. Фактически право защищает такое явление, как «монополистическая конкуренция» или конкуренция брендов. На это указывают и запрещенные формы недобросовестной конкуренции (использование чужого товарного знака, некорректное сравнение и пр.). Свободный доступ к рынку это не затрагивает. Поэтому сегодня недобросовестные действия как заказчиков, так и поставщиков вышли на новый качественный уровень, поэтому рассмотрим наиболее распространенные схемы.

«Создание заявки под конкретного контрагента». Заказчик указывает четко определенные параметры товаров или услуг. Из требований формируется такой набор параметров, когда каждый из них не уникален, но в совокупности соответствует заранее определенному товару. Недобросовестная конкуренция проявляется в составлении лота таким образом, что выполнить его могут лишь конкретные поставщики. Для выявления подобных манипуляций необходимо про-

вести серьезное исследование рынка в целях подтверждения отсутствия альтернативы.

Широкие возможности для злоупотреблений имеются и при формировании лотов. В законодательстве существуют определенные ограничения: запрещено включать в лот продукцию, которая технологично и функционально не связана с товарами, работами и услугами, оказание которых является предметом закупки, указывать необоснованные требования по дальнейшей информационной и технической поддержке и пр.

Популярным способом передать контракт нужному поставщику выступает включение избыточно детализированных требований в заявку. Но подобные требования легко обжалуются в Федеральную антимонопольную службу РФ [2].

«Мелкий однотипный лот». Объем закупки распределяется на несколько позиций, что снижает интерес к ней у крупных поставщиков. В отдельных случаях это позволяет передать заказ поставщику без конкурентной процедуры.

«Укрупненный лот». Увеличение объема лота приводит к тому, что в закупке не могут принять участие мелкие поставщики. Уменьшается количество претендентов на данную позицию, а те, кто участвует в процедуре, могут вступить в сговор.

«Разнообразный лот». Включается большое количество одноименной продукции широкого спектра производителей, в т.ч. той, которая уже снята с производства или является редкой.

Раньше основные усилия прилагались к закрытию информации о самом факте закупки. Сегодня информацию просто маскируют. К данной категории можно отнести использование одинаковых символов кириллического и латинского шрифтов, орфографические ошибки в словах и т.д.

Участники торгов, сговорившись, также могут непосредственно влиять на цену. При запросе котировок заказчик выставляет начальную цену контракта, которая не может быть превышена в ходе торгов, а поставщики указывают цену в своих заявках.

Для изоляции нежелательных поставщиков часто используются такие меры, как манипуляция условиями контракта, когда выставляются невыгодные условия, которые не будут соблюдаться в случае победы нужного участника. Наибольший простор для манипуляции здесь дают срок и график исполнения.

Если говорить о недобросовестной конкуренции со стороны поставщика, то мы можем выделить:

«Торпедирование заявок». Если побеждает добросовестный участник, которые не участвует

в сговоре, то происходит процесс обжалования результатов.

«Соглашение о ценах». Участники совершают сговор об установке цен, тем самым блокируется рыночный механизм ценообразования [1].

Подводя итоги вышеизложенного, можно сказать, что в настоящее время приоритет законодательного регулирования смещен на регламентацию действий заказчика, при этом не уделяется должное внимание регламента-

ции взаимодействия между участниками, что способствует увеличению недобросовестной конкуренции. Необходимо закрепить в законодательстве о закупках понятия «эффективность закупки», «конкуренция», «конкуренция в сфере закупок». Необходимо также введение четко определенных критериев эффективности закупок, сместить приоритет с закупок за минимальную цену на закупки за оптимальную цену.

Литература

1. Мошенничество в госзакупках: как распознать и что делать. URL: <http://zakupki-kontur.ru> (дата обращения: 15.11.2018).
2. Постановление семнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 24.11.2014 № 17АП-13651/2014-АК. URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/rhDw5MBNLbl> (дата обращения: 15.11.2018).
3. Трунцевский Ю.В. Некоторые проблемы использования источников информации о злоупотреблениях в процедурах банкротства // Алтайский юридический вестник. 2015. № 2. С. 111-114.
4. Хужин А.М. К вопросу об использовании институционального подхода к анализу экономико-правовых явлений // Алтайский юридический вестник. 2017. № 3. С. 145-150.
5. Чесноков А.А. Антикоррупционный механизм: проблемы измерения // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции: сб. тр. по итогам Всероссийской научной конференции (Екатеринбург, 25-27 июня 2014 г.). Екатеринбург, 2014. С. 203-208.

В.С. Дубов

ООО «Агентство оценки»

К ПРОБЛЕМЕ ОЦЕНКИ РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ НЕДВИЖИМОСТИ В РЕГИОНЕ

В современных условиях услуги по оценке имущества приобретают все большее значение. В соответствии с данными статистики [1] число банкротств организаций постоянно увеличивается. Так, количество решений судов о признании компаний банкротами в 2017 г. составило 13 577, что на 7,7% больше, чем в 2016 г. При этом в Алтайском крае присутствует значительная масса злоупотреблений при проведении торгов в рамках процедур банкротства. В частности, А.А. Чесноков приводит подробный анализ типовых схем подобных деяний, способов их выявления и доказывания [6, 7], при этом он указывает, что до 80% процедур банкротства проходят с нарушениями. Поэтому создание системы обеспечения законности процедуры торгов – важная задача надзорных органов.

На основании ст. 139 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности

(банкротстве)» конкурсный управляющий приступает к продаже имущества должника только после проведения инвентаризации и оценки данного имущества [4]. Кроме того, при ипотечном кредитовании физических лиц и юридических лиц в случаях возникновения споров о величине стоимости предмета ипотеки также обязательна процедура оценки имущества [2]. Оценка проводится специалистом (оценщиком), имеющим соответствующий квалификационный аттестат в данной сфере.

По статистике электронных торговых площадок за 2016 г., торги, проводимые в рамках процедуры банкротства организаций, были признаны несостоявшимися в 82% случаев, а имущество должников получалось продать лишь с третьей или четвертой попытки по стоимости, сниженной на 60-70%. Основной причиной такого явления

выступает стоимость продаваемого имущества, которая в ряде случаев превышает рыночную [1]. Это свидетельствует о неправильной оценке стоимости имущества должников.

При проведении оценки в качестве основных подходов выступает затратный, сравнительный и доходный подход. Затратный подход представляет собой определение стоимости воспроизводства оцениваемого объекта с учетом его физического и экономического износа. Сравнительный подход в оценке осуществляется путем сопоставления объекта оценки с рядом аналогов, откорректированных по соответствующим критериям (площадь, местоположение, физическое состояние, наличие коммуникаций и т.п.). Доходный подход основан на определении ожидаемых доходов от использования объекта оценки с применением методик дисконтирования и капитализации [3].

На практике оценка рыночной стоимости земельного участка чаще всего осуществляется сравнительным подходом с использованием трех и более аналогов. Выбранные аналоги корректируются (приводятся к оцениваемому объекту) по местоположению, наличию коммуникаций, площади, разрешенному использованию и т.п. При этом банками выставляются требования, чтобы суммарный модуль корректировок по каждому аналогу не превышал 30%. Такое же требование выдвигается к скорректированной стоимости объектов-аналогов, которые тоже не должны расходиться более, чем на 30%. Кроме того, в качестве аналогов не рекомендуется брать земельные участки с дополнительными улучшениями (постройками, помещениями и т.д.).

Большим препятствием к выполнению данных условий является плохая развитость рынка земли в Алтайском крае, особенно в отношении земель населенных пунктов производственного и офисно-торгового назначения: в продаже находится малое количество таких земель, которые значительно отличаются друг от друга по площади, местоположению, стоимости и т.д. Кроме того, большая часть земель имеют улучшения в виде находящихся на них зданий и недостроенных объектов, а земельные участки без построек продаются довольно редко. В сложившейся ситуации проведение оценки земельных участков является весьма затруднительным. Выходом из сложившихся обстоятельств может выступать отказ от требований по максимальному суммарному модулю корректировок или использование в оценке аналогов из соседних субъектов Российской Федерации со схожей инфраструктурой (для Алтайского края такими являются Кемеровская, Новосибирская области). Данные методы позво-

лят расширить число подходящих аналогов и благоприятно повлияют на определение рыночной стоимости оцениваемых земельных участков.

Похожая ситуация складывается при оценке производственно-складской недвижимости (производственных баз, складов и т.д.). На рынке производственно-складской недвижимости в Алтайском крае наблюдается малое предложение данных объектов, за исключением Барнаула. Хуже всего ситуация обстоит в райцентрах и прочих населенных пунктах. Производственные базы также сильно отличаются друг от друга по местоположению, физическому состоянию, соотношению производственных и офисных площадей, а также по земельным участкам, на которых находятся. При сильной разнице площадей земельных участков, а также местоположения их стоимость рассчитывается сравнительным подходом и вычитается из предлагаемых стоимостей производственных баз-аналогов. Недостоверность определения кадастровой стоимости также подтверждается ее судебным оспариванием с последующими успешными результатами (например, ООО «Аверс» добилось в судебном порядке снижения кадастровой стоимости находящегося у него земельного участка с 236,6 млн рублей до 46,5 млн рублей).

Все вышеперечисленные действия влекут за собой сильное изменение цены производственных объектов, применение к ним больших корректировок и, как следствие, рост суммарного модуля корректировок у аналогов и большие расхождения по скорректированным ценам. В таких условиях сравнительный подход не может достоверно отразить рыночную стоимость оцениваемого объекта, и его применение является нецелесообразным при неразвитом рынке производственно-складской недвижимости. При этом не учитываются институциональные факторы формирования рынка недвижимости [5, с. 149].

Таким образом, наиболее рациональным способом оценки производственно-складских объектов в прочих населенных пунктах (а также в райцентрах с неразвитым рынком предложения данной недвижимости) является ее оценка на основе затратного подхода, т.к. стоимость воспроизводства данных объектов можно рассчитать различными методиками (по УПВС, по УПСС и т.д.).

Подводя итоги, необходимо отметить, что основным препятствием в оценке рыночной стоимости недвижимости является неразвитость рынка недвижимости в соответствующих сферах (земли промышленного назначения, производственно-складская недвижимость и т.д.). Как следствие, не представляется возможным провести анализ

сегмента рынка с целью определения средней стоимости в месте объекта оценки, подобрать соответствующие аналоги. Решением в такой ситуации является расширение возможных регионов для подбора аналогов, а в ряде случаев – отказ от

применения подходов в оценке. Данные меры позволяют наиболее точно отразить реальную рыночную стоимость оцениваемых объектов, а также в большей степени исключить субъективизм в процессе оценки.

Литература

1. Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. URL: <http://bankrot.fedresurs.ru/NewsCard.aspx?ID=849&attempt=1> (дата обращения: 18.09.2018).
2. Об оценочной деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 03.08.1998. № 31. Ст. 3813.
3. Об утверждении Федерального стандарта оценки «Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки (ФСО № 1)»: приказ Минэкономразвития России от 20.05.2015 № 297 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.09.2018).
4. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.
5. Хужин А.М. К вопросу об использовании институционального подхода к анализу экономико-правовых явлений // Алтайский юридический вестник. 2017. № 3. С. 145-150.
6. Чесноков А.А. К вопросу об анализе признаков несостоятельности в процедуре банкротства // Алтайский юридический вестник. 2013. № 3 (3). С. 99-103.
7. Чесноков А.А. Некоторые особенности доказывания фактов преднамеренного банкротства // Алтайский юридический вестник. 2013. № 1. С. 34-39.

*Ю.С. Кабанова, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЦЕЛЕВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

На современном этапе развития Российской Федерации все острее встает вопрос защиты земель историко-культурного назначения, а также культурных ценностей от противоправных посягательств со стороны граждан, государственных органов и органов местного самоуправления.

Понятие «земель историко-культурного назначения» закреплено в Земельном кодексе Российской Федерации от 25.10.2006 № 136-ФЗ, и тесно связано с понятием земель особо охраняемых территорий и объектов, где под ними понимаются земли, имеющие особое природоохранное, научное, историко-культурное, эстетическое, рекреационное, оздоровительное и иное ценное значение, которые изъяты в соответствии с постановлениями федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации или решениями органов местного самоуправления полностью

или частично из хозяйственного использования и оборота и для которых установлен особый правовой режим. В Земельном кодексе РФ в ст. 94 содержится положение, согласно которому рассматриваемые категории земель могут использоваться лишь для соответствующих целей, однако использование их для иных целей ограничивается или запрещается в определенных случаях [2].

К землям историко-культурного назначения относятся земли: 1) объектов культурного наследия народов Российской Федерации (памятников истории и культуры), в т.ч. объектов археологического наследия; 2) достопримечательных мест, в т.ч. мест бытования исторических промыслов, производств и ремесел; 3) военных и гражданских захоронений.

В соответствии с законодательством Российской Федерации земли историко-культурного назначения могут использоваться только по

их целевому назначению, запрещено менять их целевое назначение, однако на практике нередки случаи злоупотребления в данной области со стороны собственников и арендаторов земельных участков.

Анализ законодательства показывает, что нарушения связаны с тем, что при нахождении таких земель в городах на них не запрещается хозяйственная деятельность, однако она не должна нарушать историческую, ландшафтную и градостроительную среду. Любая хозяйственная деятельность запрещается лишь на землях объектов культурного наследия, подлежащих исследованию и консервации. Использование земельных участков, не отнесенных к землям историко-культурного назначения и расположенных в указанных зонах охраны, определяется правилами землепользования и застройки в соответствии с требованиями охраны памятников истории и культуры.

Примером нарушения законодательства в данной области служит строительство автомойки в туркластере города Барнаула недалеко от Демидовской площади. Земельный участок по адресу ул. Ползунова, д. 52, принадлежит на праве собственности Александру Ракшину, который передал часть земельного участка индивидуальному предпринимателю Евгению Чертову для размещения временного сооружения «Автомобильная мойка самообслуживания». Однако этот объект находится недалеко от сереброплавильного завода, который относится к объекту культурного наследия регионального значения. Строительство автомойки не было санкционировано администрацией города Барнаула. После начала строительства Управление госохраны объектов культурного наследия в Алтайском крае заявило, что строить автомойку на Демидовской площади запрещено, т.к. это земли историко-культурного назначения, и автомойка может привести к потере зданий, отнесенных к культурным ценностям. Городские власти наравне с региональными вынесли предписания о сносе сооружения, но никаких мер в данном направлении предпринято не было со стороны как арендатора, так и собственника земли. Итогом послужило обращение в суд [1].

Привлечь нарушителей к ответственности можно в рамках гражданского, административного и уголовного законодательства. Так, в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях содержится ряд статей, запрещающих строительство объектов на землях историко-культурного назначения, если не соблюдены все условия, необходимые в рамках законодательства России [3].

На уровне субъектов Российской Федерации также можно привлечь нарушителей к административной ответственности. Например, губернатор Алтайского края Виктор Томенко дополнил Закон Алтайского края от 10.07.2002 № 46-ЗС «Об административной ответственности за совершение правонарушений на территории Алтайского края» статьей, которая предусматривает ответственность за размещение нестационарных торговых объектов с нарушением схемы их размещения.

Нарушение режима заповедников, заказников, национальных парков, памятников природы и других, особо охраняемых государством природных территорий, повлекшее причинение значительного ущерба, подразумевает привлечение нарушителя к уголовной ответственности. Но статистика свидетельствует об отсутствии привлечения по этой статье нарушителей законодательства в населенных пунктах, даже крупных и изобилующих землями историко-культурного назначения, не говоря уже о населенных пунктах, в которых содержатся ценности лишь муниципального значения [4].

Таким образом, проанализировав законодательство Российской Федерации в части привлечения к ответственности за нецелевое использование земель историко-культурного назначения, можно сделать вывод о необходимости усовершенствования законодательства в данной сфере. На практике происходит разрыв между культурными ценностями, находящимися на особо охраняемых природных территориях и объектах, и земельными участками. При обнаружении нарушений в данной области происходит привлечение к ответственности либо по причинению вреда культурным ценностям, либо землям, хотя, на наш взгляд, две данные категории должны быть неразрывно связаны между собой и иметь одну судьбу.

Литература

1. Автомойку «вписали» в туркластер Барнаула историческими справками о городе. URL: <http://www.amic.ru/news/425020/> (дата обращения: 25.11.2018).
2. Земельный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон РФ от 25.10.2006 № 136-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 03.08.2018 № 342-ФЗ). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 12.11.2018 № 420-ФЗ) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 12.11.2018 № 420-ФЗ). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

К.Ю. Казанцева

Сибирский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРЕЕМСТВА В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

Область проявления правопреемства достаточно обширна и охватывает многие отрасли современного российского права. В целях комплексного анализа механизма защиты субъективных прав при правопреемстве исследуем проявление правопреемства в различных сферах правового регулирования.

Рассмотрим особенности правопреемства в трудовом праве. Для раскрытия указанного вопроса полагаем целесообразным привести краткую характеристику трудового правоотношения. В рамках трудового права под трудовыми отношениями понимаются отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессией, специальностью с указанием квалификации и конкретного вида поручаемой работнику работы) в интересах, под управлением и контролем работодателя, с подчинением работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором [2].

Согласно ст. 16 ТК РФ, единственным основанием возникновения трудового правоотношения является трудовой договор.

В то же время трудовое законодательство устанавливает следующие формы изменения трудовых правоотношений, которые также осуществляются в договорном порядке:

а) перевод на другую работу, перемещение;

б) изменение определенных сторонами условий трудового договора;

в) перевод работника по его просьбе или с его согласия к другому работодателю;

г) смена собственника имущества организации, изменение ее подведомственности, реорганизация;

д) отстранение от работы.

Наше исследование будет посвящено возможности правопреемства в случае замены собственника имущества организации, изменению её подведомственности и реорганизации.

В соответствии со ст. 75 ТК РФ смена собственника имущества организации не является основанием для расторжения трудовых договоров с другими работниками организации. Трудовые правоотношения по указанному обстоятельству прекращаются только с руководителем организации, его заместителем и главным бухгалтером согласно ст. 81 ТК РФ.

Для более подробного анализа приведенной статьи необходимо определить собственника имущества юридического лица как работодателя. Согласно гражданскому законодательству только коммерческие и некоммерческие организации обладают правом собственности на своё имущество, которое передано им в качестве вкладов (взносов) их учредителями (участниками, членами), а также в случае самостоятельного приобретения ими имущества в процессе их деятельности на основании ст. 213 ГК РФ. Государственные и муниципальные предприятия, а также учреждения, финансируемые собственником, не имеют прав собственности на переданное им имущество, указанные субъекты владеют и пользуются имуществом на праве хо-

зяйственного ведения либо оперативного управления.

Следует отметить, что согласно п. 2 ст. 48 ГК РФ правом собственности или иным вещным правом на имущество юридического лица обладают лишь учредители государственных и муниципальных унитарных предприятий, а также учреждений.

Учредители (участники) хозяйственных товариществ и обществ, производственных и потребительских кооперативов не имеют права собственности на имущество юридического лица, им принадлежат лишь обязательственные права на участие в управлении юридическим лицом (пропорционально своей доле). В связи с вышеизложенным, смена собственника имущества организации возможна только в государственных и муниципальных унитарных предприятиях, а также в учреждениях.

Далее определим, что следует понимать под сменой собственника имущества организации. В пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» указано, что под сменой собственника имущества организации следует понимать переход (передачу) права собственности на имущество организации от одного лица к другому лицу или другим лицам, в частности, при приватизации государственного или муниципального имущества, т.е. при отчуждении имущества, находящегося в собственности Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, в собственность физических и (или) юридических лиц (ст. 1 Федерального закона от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», ст. 217 ГК РФ); при обращении имущества, находящегося в собственности организации, в государственную собственность (последний абзац п. 2 ст. 235 ГК РФ); при передаче государственных предприятий в муниципальную собственность и наоборот; при передаче федерального государственного предприятия в собственность субъекта Российской Федерации и наоборот.

Таким образом, при смене собственника имущества организации происходит передача права собственности от правопродшественника к правопреемнику в порядке сингулярного правопреемства. Предположим, например, что часть имущества субъекта РФ, закрепленного за унитарным предприятием, передается в собственность муниципального образования, ввиду чего унитарное предприятие субъекта РФ становится му-

ниципальным унитарным предприятием. В этом случае в соответствии с п. 4 ст. 29 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» новое юридическое лицо не образуется, а продолжает существовать то же унитарное предприятие, но с учетом изменений в субъектном составе. В связи с этим организация-работодатель остается прежней стороной трудового договора, что не влечет за собой изменения трудового договора, а следовательно, и изменения правоотношений в сфере труда.

На наш взгляд, в случае изменения подведомственности организации также не происходит правопреемства в трудовых правоотношениях, т.к. с точки зрения гражданского права в случае смены подведомственности меняются учредители юридического лица, в то время как само юридическое лицо остается прежним.

Мы считаем, что правопреемство в трудовых правоотношениях возможно только в связи с реорганизацией юридического лица.

Универсальное правопреемство в трудовых правоотношениях в связи с реорганизацией работодателя возникает на основе такой же совокупности юридических фактов, что и в гражданском праве – решение уполномоченного органа юридического лица и вынесение соответствующего акта органа государственной власти о реорганизации.

При реорганизации юридического лица с точки зрения трудового законодательства появляется «другой» (или «новый») работодатель [1].

В соответствии с п. 5 ст. 75 ТК РФ при реорганизации юридического лица трудовые отношения с работниками продолжают с их согласия, т.к. все права и обязанности, в т.ч. и в сфере трудового права, согласно гражданскому законодательству, переходят правопреемнику в порядке правопреемства. Исходя из прямого толкования указанной статьи полагаем, что действие прежнего трудового договора при реорганизации не прекращается, а новый трудовой договор не заключается. В трудовые книжки работников в этом случае вносится запись о новом названии организации, что свидетельствует об изменении субъектного состава на стороне работодателя.

В то же время, проведя анализ трудового законодательства, можно выделить особенности правопреемства в социально-партнерских отношениях, где правопреемство носит временный характер, в отличие от индивидуальных трудовых отношений. Согласно ст. 43 ТК РФ при реорганизации юридического лица в форме слияния, присоединения, разделения и выделения коллек-

тивный договор сохраняет свое действие только в течение срока реорганизации. Исключением является реорганизация юридического лица в форме преобразования, при которой коллективный договор полностью сохраняет свое действие.

Следует отметить, что в ТК РФ нет прямого закрепления процедуры правопреемства при реорганизации юридических лиц, не определено, какие права и обязанности переходят к новому работодателю от правопреемника и в каком объеме. На наш взгляд, в данном случае следует придерживаться норм гражданского права, регулирующих порядок реорганизации юридических лиц. Но в то же время считаем необходимым вне-

сение изменений в ТК РФ, касающихся закрепления особенностей процедуры правопреемства в трудовой сфере.

Полагаем, что под правопреемством в трудовом праве следует понимать изменение (замену) юридического лица – работодателя индивидуально-трудовых и социально-партнерских правоотношений, при котором в порядке производного приобретения субъективных прав и (или) юридических обязанностей происходит их переход от одного лица работодателя к другому работодателю. При этом трудовые правоотношения, существовавшие у работников с прежним работодателем, не прекращаются.

Литература

1. Миронов В. Права работников при смене собственников // Бизнес-адвокат. 2004. № 3.
2. Ситникова Е.Г., Сенаторова Н.В., Серебрякова Е.А. Изменяем трудовой договор: права, обязанности, оформление. М.: Редакция «Российской газеты», 2017. Вып. 5 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Е.А. Конюх, канд. юрид. наук, доцент

Омская академия МВД России;

Д.С. Рудьман, канд. юрид. наук

Омская академия МВД России

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Среди важнейших нематериальных благ, принадлежащих сотрудникам органов внутренних дел, являются честь и достоинство. Их значимость подтверждается закреплением на конституционном уровне (ч. 1 ст. 21, ч. 1 ст. 23 Конституции РФ). Данные конституционные положения нашли развитие в отраслевом законодательстве. В частности, в Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ) встречается упоминание о чести, достоинстве, их защите (ст. 150, 152 ГК РФ). Деятельность сотрудников органов внутренних дел является объектом пристального внимания со стороны общества, в связи с чем честь и достоинство сотрудников полиции подвергаются постоянным угрозам. Развитие информационных технологий, увеличение количества пользователей сети Интернет способствует росту таких нарушений. Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости принятия мер реагирования на подобные факты и привлечения к гражданско-правовой ответствен-

ности лиц, виновных в размещении недостоверной информации, порочащей честь и достоинство сотрудников органов внутренних дел.

Гражданско-правовая защита чести и достоинства сотрудников полиции осуществляется судом в порядке искового или особого производства. В соответствии с п. 1 ст. 152 ГК РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. В результате обращения в суд при благоприятном исходе дела защита чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел обеспечивается одним из следующих способов.

Во-первых, у сотрудников полиции появляется возможность опровергнуть порочащие сведения посредством: а) опровержения сведений, порочащих честь, достоинство и деловую ре-

путацию в тех же средствах массовой информации, которые эти сведения распространили (п. 2 ст. 152 ГК РФ); б) замены или отзыва документа, исходящего от организации (характеристика, выписка из протокола, справка и т.д.), в котором содержатся порочащие сведения (п. 3 ст. 152 ГК РФ); в) опровержение указанных сведений способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети Интернет в том случае, если после распространения они оказались доступными в данной сети (п. 5 ст. 152 ГК РФ).

Во-вторых, наряду с требованием об опровержении сотрудники органов внутренних дел имеют право потребовать опубликование своего ответа в тех же средствах массовой информации (в т.ч. в сети Интернет) (п. 2 ст. 152 ГК РФ).

В-третьих, в случаях, когда порочащие сведения стали широко известны и в связи с этим опровержение невозможно довести до всеобщего сведения, сотрудники полиции вправе требовать удаления соответствующей информации. Если же удаление такой информации невозможно, сотрудники органов внутренних дел вправе требовать пресечения или запрещения дальнейшего распространения указанных сведений путем изъятия и уничтожения без какой бы то ни было компенсации изготовленных в целях введения в гражданский оборот экземпляров материальных носителей, содержащих указанные сведения (п. 4 ст. 152 ГК РФ). Возможность требовать удаления информации, порочащей честь и достоинство, сотрудники полиции имеют право также в случае, когда такая информация после ее распространения оказалась доступной в сети Интернет (п. 5 ст. 152 ГК РФ).

Наконец, в соответствии с п. 9 ст. 152 ГК РФ сотрудники органов внутренних дел вправе требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда, причиненных распространением порочащих сведений.

Анализ судебной практики приводит к выводу, что количество обращений сотрудников полиции с требованиями о защите чести и достоинства в связи с распространением порочащих сведений, не соответствующих действительности, является незначительным. Полагаем, что это может быть обусловлено несколькими причинами. Во-первых, эффективной досудебной работой, направленной на опровержение недостоверных сведений, подразделений органов внутренних дел по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации. Во-вторых, нежеланием сотрудника полиции обращаться в суд в силу различных обстоятельств (малозначительность деяния, длительность и не-

приятность процедуры защиты, загруженность сотрудника и т.д. [1, с. 19]).

Вместе с тем распространение сведений, порочащих честь и достоинство отдельно взятого сотрудника органов внутренних дел, наносит непоправимый урон всей правоохранительной службе, сказываясь на ее имидже. Именно поэтому следует принимать незамедлительные меры реагирования по каждому такому случаю с привлечением виновных лиц к установленной законом гражданско-правовой ответственности.

Анализ судебной практики также свидетельствует об использовании далеко не полного перечня предоставленных законом способов гражданско-правовой защиты. При обращении в суд нередко сотрудники полиции заявляют требования о признании сведений, порочащих честь и достоинство, не соответствующих действительности. Так, 4 августа 2017 г. на Сахалинском форуме ИА «Sakh.com» в рубрике «Политика, власть» неустановленным пользователем форума было размещено сообщение, в котором изложены сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию сотрудника полиции. Рассмотрев гражданское дело, суд удовлетворил требования заявителя и признал распространенные сведения не соответствующими действительности, порочащими честь, достоинство, деловую репутацию [3].

Достаточно часто применяется такой способ защиты, как опровержение сведений, порочащих честь и достоинство, их удаление, а также компенсация морального вреда. На интернет-сайте издания «Бизнес Курс» 15 июня 2017 г. были распространены не соответствующие действительности, порочащие честь и достоинство одного из сотрудников органов внутренних дел утверждения, содержащиеся в статье «Не пора ли Москве выслать в Омск спецбригаду по борьбе с... алкомафией?». Решением Куйбышевского районного суда г. Омска исковые требования об опровержении не соответствующих действительности, порочащих честь и достоинство истца сведений, их удалении, а также о компенсации морального вреда были удовлетворены [2]. При этом отдельные способы (например, опубликование своего ответа в тех же средствах массовой информации (в т.ч. в сети Интернет)), остаются без внимания.

На основании вышеизложенного необходимо отметить, что вопросы защиты чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел в современных условиях приобретают особую значимость. На сегодняшний день создана достаточная нормативная правовая база, позволяющая различными гражданско-правовыми способами решить задачу, связанную с защитой чести и достоинства

сотрудников полиции. Вместе с тем не всегда сотрудники органов внутренних дел обращаются в суд за защитой. Кроме того, отдельные способы защиты применяются крайне редко. В целях по-

вышения эффективности такой защиты полагаем важным своевременное применение всего предоставленного действующим законодательством арсенала способов гражданско-правовой защиты.

Литература

1. Бучакова М.А., Дизер О.А. Защита чести и достоинства, деловой репутации сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 3 (70).
2. Решение Куйбышевского районного суда г. Омска от 8 июня 2018 г. по делу № 2-1820/2018. URL: https://kuybcourt--oms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=75335182&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 23.11.2018).
3. Решение Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской области от 10 ноября 2017 г. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 23.11.2018).

*С.С. Курникова, канд. юрид. наук, доцент
Казанский юридический институт МВД России;
Р.Р. Халитова
Казанский юридический институт МВД России*

СПЕЦИФИКА МЕХАНИЗМА ВОЗМЕЩЕНИЯ ГОСУДАРСТВОМ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Особенность рассматриваемого деликта (ст. 1070 ГК РФ) заключается в дифференцированном подходе законодателя к такому необходимому условию ответственности за причиненный вред, как вина должностного лица. Пункт 1 ст. 1070 ГК РФ предусматривает обязательство возместить вред, причиненный должностным лицом, независимо от его вины, п. 2 ст. 1070 ГК РФ, отсылая к правилам ст. 1069 ГК РФ, предполагает наличие виновного поведения должностного лица правоохранительных органов как обязательное условие его ответственности [2].

Дифференцированный подход законодателя к основаниям ответственности за вред, причиненный правоохранительными органами, в научной литературе обычно объясняется особенностями привлечения к административной и уголовной ответственности, особой значимостью прав, которые нарушаются деятельностью должностных лиц, значительной сложностью установления их вины. А.П. Кун, в частности, указывает, что деятельность правоохранительных органов носит вредоносный характер, поскольку лицо может быть подвергнуто мерам процессуального принуждения еще до признания его вины [3, с. 86]. Поэтому Ю.Н. Андреев верно утверждает, что

ответственность государства за незаконные действия должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, по сути, является виновной, т.к. оно должно служить гарантией исполнения конституционных прав граждан и организаций, а также обеспечить правильное функционирование правоохранительной системы в целом [1, с. 156].

В качестве общего правила в ст. 1070 ГК РФ установлено, что казна РФ обязана возместить вред, причиненный в результате неправомерных действий должностных лиц правоохранительных органов и суда. Следовательно, ответчиком в данных спорах является само публичное образование, т.е. Российская Федерация. Однако как в теории материального и процессуального права, так и в судебной практике вопрос о круге лиц, которые могут выступать в качестве представителя ответчика от имени казны по рассматриваемым категориям дел, продолжает оставаться дискуссионным. Статья 1071 ГК РФ определяет, что в случаях, когда возмещение вреда должно быть осуществлено за счёт казны, то от ее имени выступают соответствующие финансовые органы, если только в соответствии с п. 3 ст. 125 ГК РФ эта обязанность не возложена на иной орган

(юридическое лицо, гражданина). Собственно говоря, именно данная формулировка и является основанием отличных друг от друга подходов к определению фигуры представителя ответчика по искам о возмещении вреда, причиненного неправомерными действиями правоохранительных органов.

Однако гражданское право не исключает возможности применения такого института, как право регресса, т.е. право обратного требования. В частности, ст. 1081 ГК РФ установлено, что Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование в случае возмещения ими вреда, причиненного должностным лицом органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры или суда (п. 1 ст. 1070), имеют право регресса к этому лицу, если его вина установлена приговором суда, вступившим в законную силу. Из этого следует, что государство обладает абсолютным правом взыскать с должностного лица, причинившего вред гражданину, те денежные средства, которые оно выплатило пострадавшей стороне.

Но стоит отметить, что в случаях, предусмотренных п. 1 ст. 1070 ГК РФ, для того чтобы в полной мере обеспечить защиту интересов потерпевшего, вред возмещается независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Вместе с тем с целью обеспечить интересы соответствующих должностных лиц в п. 3 данной статьи предусмотрено, что условием удовлетворения регрессного требования является установление вины должностного лица приговором суда, вступившим в законную силу. Таким образом, в данном случае фактический причинитель вреда несёт ответственность перед лицом, возместив-

шим вред, если совершил преступление, что и установлено приговором суда.

Сложность возникает при установлении причинителя вреда, когда ущерб причинен гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также, когда вред причинен юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности. Возникают и другие проблемы, связанные с порядком применения регресса. Например, возникает вопрос, в каком размере РФ имеет право регрессного требования к должностному лицу. Но более существенной проблемой является отсутствие механизма взаимодействия Министерства финансов РФ и Федерального казначейства в части организации работы по реализации права регрессного требования РФ к должностным лицам, виновным в причинении вреда.

Таким образом, можно утверждать о необходимости совершенствования законодательства, устанавливающего основания и порядок возмещения вреда, причиненного неправомерными действиями (бездействием) правоохранительных органов и суда.

Наряду с этим расширение оснований безвиновной ответственности за незаконные действия органов предварительного следствия, дознания, прокуратуры и суда с учётом положений гл. 18 УПК РФ и Конституционного Суда РФ должно стать одним из основных направлений такого совершенствования.

Литература

1. Андреев Ю.Н. Ответственность государства за причинение вреда. СПб.: Юридический центр Пресс, 2017.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2018. № 22. Ст. 3040.
3. Кун А.П. Возмещение вреда, причиненного гражданину актами власти: дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1984.

*Н.И. Минкина, канд. юрид. наук, доцент
Алтайский филиал РАНХиГС*

РАЗВИТИЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

Информационные революции в истории России и прогресс коммуникационных и цифровых технологий в определенной степени изменяют почти все виды известных правоотношений. Не являются исключением и отношения в сфере труда. Несмотря на то, что трудовое право – это одна из самых консервативных отраслей российского права, отношения, регулируемые ею, должны отвечать вызовам времени, поэтому нуждаются в своем обновленном регулировании. Среди прочих условий, влияющих на такую модернизацию, главным является новый вектор государственной политики, отчасти обозначенный в Указе Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О стратегии развития информационного общества РФ на 2017-2030 гг.», а также в программе «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная Правительством РФ от 28.07.2017 № 1362-р. Из содержания названных документов нетрудно заметить, что речь идет не столько об изменениях технологии труда, сколько о масштабных изменениях многих сфер жизнедеятельности нашего общества. Применительно к кадровым ресурсам и трудовым отношениям «Цифровая экономика РФ» не исчерпывается совершенствованием образования и подготовкой компетентных высококвалифицированных кадров. Предполагается, что работодатели, с одной стороны, оказывают содействие развитию персонала, а с другой стороны, и сами должны отвечать требованиям современности. Ведь от них зависит процесс наполнения трудовых отношений, их оформление и сопровождение. Последнее, как можно проследить по законодательству РФ и отчасти демонстрирует практика, нередко можно удобно и оперативно обеспечивать в электронном формате. В этой связи не случайно в настоящее время стремительно набирает обороты использование электронных документов в трудовых отношениях. Это намечается по нескольким следующим направлениям. Во-первых, уже более года, как отмечают специалисты, весьма успешно реализуется возможность выдачи листов временной нетрудоспособности в электронном виде. Среди лидеров по количеству таких электронных листов указываются Московская, Кемеровская,

Липецкая и Белгородская области, Республика Татарстан. При этом в ряде субъектов РФ доля больничных листов, выданных в электронной форме, составляет уже более 50% [5], что свидетельствует о востребованности такой новации.

Во-вторых, уже принято решение о введении электронных трудовых книжек, вероятнее всего, в 2019 г. законопроект по данному поводу будет предложен к общественному обсуждению.

В-третьих, нельзя не заметить, что Трудовым кодексом РФ (ТК РФ) в гл. 49.1 при регулировании дистанционной работы впервые предусматривается взаимодействие работника и работодателя посредством электронного документооборота, с применением усиленной квалифицированной электронной подписи. Это является перспективным не только для дистанционных, но и любых трудовых отношений. Заключение трудового договора, ознакомление работника с локальными нормативными актами, направление работодателем различных уведомлений, оформление командировок, подача работником каких-либо заявлений и выдача ему документов, связанных с работой, и многое другое может осуществляться не только письменно под роспись, но и в электронной форме с применением соответствующих подписей согласно Федеральному закону «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ.

На сегодняшний день на практике суды поразному, в зависимости от ситуации интерпретируют попытки сторон трудового отношения выстраивать взаимодействие в электронном формате. Так, по вопросу о подаче заявления об увольнении по собственному желанию или его отзыв электронным сообщением судами преимущественно не оценивается как надлежащая форма оповещения в отсутствие электронной подписи, поскольку это не позволяет идентифицировать отправителя – работника [4, с. 63], особенно если это им самим оспаривается. Напротив, когда в трудовых спорах анализируется обстоятельство ознакомления работника с локальными актами по корпоративной электронной почте, то нередко данные обстоятельства суды оценивают как доказанный факт [2, с. 30-31]. Эта позиция также усиливается, когда имеется соответствующая оговор-

ка об электронном взаимодействии в трудовом договоре. Аналогичная ситуация прослеживается при электронном оповещении работником, например о нахождении на листке временной нетрудоспособности [3], что расценивается судом как своевременное уведомление работодателя.

Таким образом, судебную практику по оценке электронных документов нельзя еще назвать сформированной. Поэтому суды, рассматривая трудовые споры, в отсутствие четкой правовой регламентации вопроса о юридической значимости электронных документов справедливо подходят к оценке доказательств индивидуально, с учетом конкретных обстоятельств дела.

В-четвертых, объективной необходимостью становится введение системы электронного кадрового делопроизводства, причем, как указывают ученые, не замыкающейся на локальном уровне, с доступом к ней государственных органов контроля и надзора [1, с. 10]. Эта тема не просто актуальна для бизнес-сообщества, но и в 2018 г. около 10 крупных организаций приняли участие в эксперименте по внедрению данной системы. Актуальность приобрел вопрос об обеспечении работников электронной цифровой подписью, что планируется вменить в обязанность работодателям. Кроме того, Минтруд России запланировал в 2021 г. принять соответствующий законопроект и внести необходимые поправки в связи с этим в положения ТК РФ.

На основании изложенного видно, как приобретают очертания тенденции в неизбежной модернизации трудового законодательства РФ. При этом обращает на себя внимание, что анализируемое обновление трудовых отношений не меняет их содержание концептуально и по существу, скорее затрагиваются технические аспекты непосредственного оформления документов и их оценки в судах при рассмотрении трудовых споров.

Представляется, что обозначенные реформы должны проходить в мягкой форме, выраженной в сохранении возможности выбора участниками трудовых правоотношений в использовании (неиспользовании) предлагаемых электронных документов. Надо заметить, что сегодня и нет никакой необходимости в полной трансформации трудовых отношений из бумажного формата в безбумажный. Поэтому законодателю предстоит продумать переходный период, в котором следует сохранить параллельную альтернативную возможность применения письменной или электронной документации, в последнем случае – без необходимости их дублирования в бумажном виде. В этой связи нужно соответствующим образом подготовить правовую среду. Легализация электронного документооборота и решение вопроса о правилах архивного хранения этих документов потребует соответствующей технической подготовки и усиление информационной безопасности работодателей.

Литература

1. Куренной А., Костян И., Хныкин Г. Цифровая экономика России. О легализации электронного делопроизводства // ЭЖ-Юрист. 2017. № 37.
2. Нижегородцев О. Электронные документы в трудовых спорах // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. 2018. № 6. С. 25-35.
3. Решение Лабытнангского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 18.12.2015 по делу № 2-1715/2015. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 28.10.2018).
4. Тишин А.П. Заявление об увольнении по Интернету // Упрощенная система налогообложения: бухгалтерский учет и налогообложение. 2017. № 12. С. 62-65.
5. Шувалова М. Интервью с руководителем департамента организации обеспечения страховых выплат ФСС России Т. Лотоцкой. URL: <http://ivo.garant.ru> (дата обращения: 13.11.2018).

*П.В. Надтачаев, канд. юрид. наук, доцент
Уфимский юридический институт МВД России;*

*С.В. Мельник, канд. юрид. наук, доцент
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова*

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

На сегодняшний день борьба с организованной преступностью является наиболее сложной задачей. Это обусловлено тем, что ее масштабы возрастают и представляют реальную угрозу безопасности общества и государства. Эта угрожающая тенденция обусловлена значительными достижениями в развитии технологий, средств связи и беспрецедентным расширением международной коммерческой деятельности, в результате чего преступность не только расширяется, но и становится доходной. Преступные формирования контролируют такие доходные противозаконные виды деятельности, как наркобизнес, нелегальная торговля оружием, проституция, азартные игры и др. [3, с. 65].

Одной из форм проявления организованной преступности является коррупция, борьба с которой является одной из самых сложных и приоритетных задач государства на сегодняшний день. Это обусловлено тем, что ее масштабы представляют реальную угрозу безопасности общества и государства.

В законодательстве иностранных государств введены не только уголовная и административная ответственности за коррупцию, но также широко применяется гражданско-правовая, т.е. не связанная с уголовным обвинением, а предполагающая разбор в судах гражданских исков, в частности о нарушении прав и свобод, материальных и нематериальных интересов сторон. Так, например, ст. 51 Закона Лаосской Народно-Демократической Республики «О противодействии коррупции» (Anti-Corruption Law, 2005) в качестве гражданско-правовой меры предусматривает уплату компенсации виновным за нанесенный вред и причиненный ущерб [1, с. 153-155].

В российском законодательстве гражданско-правовые способы защиты лиц, пострадавших в результате коррупционных действий, отсутствуют.

Однако 4 ноября 1999 г. Комитетом Министров Совета Европы была принята Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (далее – Конвенция) и официальный комментарий к ней. Конвенция вступила в силу 1 ноября

2003 г., подписана более чем 40 государствами, имеет 25 стран-участниц. На сегодняшний день Конвенция является единственным международным актом, который предусматривает меры гражданско-правовой защиты лиц, пострадавших в результате коррупции. Нормы данной Конвенции определяют антикоррупционный потенциал гражданско-правовых мер, которыми должны широко пользоваться лица, пострадавшие от коррупции.

Анализ данной Конвенции позволяет сделать вывод о том, что механизм искового производства является основным средством полного возмещения ущерба, в т.ч. упущенной финансовой выгоды и нематериального вреда. Статья 5 закрепила гарантии возмещения ущерба, которые заключены в возможности определения государства в качестве ответчика за действия (бездействие) должностного лица, совершившего акт коррупции.

В 2006 г. в Российской Федерации был принят Федеральный закон «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции», но в настоящее время Российская Федерация только готовится к подписанию Конвенции Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию. Это связано с тем, что необходимы анализ объективной готовности отечественного законодательства к нормам Конвенции, оценка возможности выполнить конвенционные обязательства и выявления полного перечня мероприятий, которые потребуются в случае принятия и ратификации Конвенции.

Прежде всего, необходимо обратить внимание на различия в самом понятии коррупции, закрепленном в отечественном законодательстве и в Конвенции. В Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273 «О противодействии коррупции» коррупция определяется тремя основными элементами: злоупотребление служебным положением, получение и дача взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп или иное незаконное использование должностного положения, т.е. фактически совершаемые деяния. В Конвенции в понятие коррупции включается не только принятие или дача взятки, но и просьба,

предложение взятки или иного ненадлежащего преимущества. Кроме того, российское законодательство предусматривает в качестве признака коррупционных правонарушений получение имущественной выгоды, определяемой на основе денежной оценки, в то время как Конвенция не содержит ограничений понятия ненадлежащего преимущества. Таким образом, наиболее целесообразной и обоснованной является позиция, изложенная в Конвенции, т.к. позволяет отнести к актам коррупции значительно более широкий перечень деяний и требует соответствующих дополнений в российское законодательство.

Конвенция, а именно статья 3 предусматривает положение о возмещении ущерба. Под ущербом понимается материальный ущерб, упущенная выгода и нематериальный вред. В статье 44 Уголовно-процессуального кодекса РФ предусматривается право гражданского истца на возмещение имущественного вреда и имущественной компенсации морального вреда, при этом вопрос о том, включается ли в понятие имущественного вреда, помимо реального ущерба, также и упущенная выгода, остается открытым. Следовательно,

т.к. положения Конвенции предусматривают упущенную выгоду в качестве возмещения, в случае подписания Россией указанной Конвенции потребует регламентация вопроса о возмещении упущенной выгоды в действующем законодательстве [4, с. 154-155].

Таким образом, на сегодняшний день Конвенция является единственным международным актом, предусматривающим меры гражданско-правовой защиты лиц, пострадавших в результате коррупции. В случае присоединения России к Конвенции потребуются внести дополнения и уточнения в действующее законодательство, расширить формулировки и понятия в сфере коррупции, регламентировать материальные и процессуальные вопросы возмещения ущерба, криминализовать отдельные деяния в области коррупции. Но так или иначе положения Конвенции дополняют гражданско-правовую базу, и их внедрение позволит эффективнее осуществлять правовую защиту лиц, понесших ущерб. Присоединение России к данной Конвенции, безусловно, будет являться серьезным шагом в борьбе с коррупцией [2, с. 54].

Литература

1. Коробейникова Т.С. Зарубежный опыт применения гражданско-правовых средств в антикоррупционной деятельности // Власть и управление на востоке России. 2014. № 1 (66).
2. Надтачаев П.В. Гражданско-правовые способы защиты коррупции // Аграрное и земельное право. 2017. № 3 (147).
3. Надтачаев П.В. Перспективы противодействия организованной преступности гражданско-правовыми способами // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2017. Т. 3. № 3.
4. Сибгатуллина Л.И. Гражданско-правовая ответственность за коррупцию по международному праву // Вестник экономики, права и социологии. 2011. № 2.

*Д.В. Пятков, канд. юрид. наук, доцент
Алтайский государственный университет*

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СУБЪЕКТ ИМУЩЕСТВЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В российском гражданском праве публично-правовые образования признаются особыми субъектами гражданского права наряду с физическими и юридическими лицами. Это разграничение в целом последовательно проводится в Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ) [3, 4] и других нормативных актах. Довольно четко и последовательно разграничивает законодатель

публично-правовые образования и их органы. Упоминание о действиях органов публично-правовых образований в гражданском законодательстве имеет скорее технический характер в том смысле, что органы показаны как способ деятельности публично-правовых образований, которые оказываются в центре внимания законодателя и главными действующими лицами.

Собственная правосубъектность государственных органов и органов местного самоуправления, их способность действовать от своего имени законодателя почти не интересует. Это верный подход для гражданского права, особенно если учесть, что некоторые ученые не без оснований отказывают органам публично-правовых образований в какой бы то ни было гражданской правосубъектности. Д.Н. Бахрах об этом пишет так: «Осуществляет оперативное управление имуществом и имеет права юридического лица не орган управления, а одноименное учреждение» [2, с. 10-11]. Отсюда следует, что орган публично-правового образования в отношениях с прочими лицами всегда будет представлять всё публично-правовое образование, и только от его имени может действовать. Действует государственный орган или орган местного самоуправления – действует публично-правовое образование; действует публично-правовое образование – действует через государственный орган или орган местного самоуправления. Когда какая-либо организация действует от своего имени, то она не может считаться органом публично-правового образования, а только обслуживающим орган юридическим лицом.

Личность публично-правовых образований, а не их органов выводится на первый план и в вопросах ответственности: публично-правовые образования отвечают по своим обязательствам, принадлежащим им на праве собственности имуществом (ст. 126 ГК РФ). Столь же закономерным, хотя и менее точным, является правило ст. 1069 ГК РФ: вред, причиненный в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, подлежит возмещению за счет казны соответствующего публично-правового образования.

Логика гражданского права такова: кто субъект права, тот участвует в правоотношениях, кто способен быть правонарушителем, тот обязан возместить вред и несет имущественную ответственность. Надо полагать, что такова логика не только гражданского права, а любой отрасли. Российская Федерация за счет своего бюджета должна возмещать вред (гражданское право), потому что именно Российская Федерация его причинила незаконным административным или нормативным актом (публичное право).

Если гражданское законодательство решает вопрос об ответственности публично-правовых образований в целом правильно, логично и последовательно, то процессуальное законодательство в этом вопросе далеко от совершенства.

Оно не пользуется категорией «публично-правовое образование» для обозначения субъектов процессуальных отношений. Не называет оно и Российскую Федерацию, субъекты РФ и муниципальные образования в качестве участников процесса. В процессуальных кодексах мы встретим упоминание только о государственных органах, органах местного самоуправления и должностных лицах, принявших незаконные акты.

В некоторых случаях отмеченный недостаток терминологии процессуального законодательства приводит к существенным недостаткам в правоприменительной практике. Например, в ст. 38 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) [5] административными ответчиками прямо названы органы государственной власти, иные государственные органы, органы местного самоуправления. С них должны быть взысканы и судебные расходы (ст. 111 КАС РФ). Практика пошла по пути буквального понимания КАС РФ.

Но законы (федеральные или субъектов РФ) – это акты, отнюдь не только законодательных органов, а публично-правовых образований в целом. Это акты самой Российской Федерации или ее субъектов. Таким же должен быть вывод об актах других органов.

Переключая внимание с публично-правовых образований на их органы, суды неизбежно создают противоречивую практику: если орган обладает статусом юридического лица, то судебные расходы взыскиваются с него [6], а если не обладает – за счет казны [1], т.е. с публично-правового образования в целом. Но если публично-правовое образование привлекается к ответственности, его и следует считать причинителем вреда в виде расходов административного истца, оно и должно считаться ответчиком. С другой стороны, если во втором случае можно возместить расходы за счет казны, то почему так нельзя поступить и в первом случае, когда орган обладает статусом юридического лица? Если прав Д.Н. Бахрах, нормативный правовой акт издавало не юридическое лицо, а обслуживаемый им орган власти, т.е. действующее через этот орган публично-правовое образование. В случае с Алтайским краевым Законодательным Собранием можно рассуждать так:

- юридическое лицо под названием «Алтайское краевое Законодательное Собрание» имеет деньги, необходимые для обеспечения деятельности одноименного законодательного органа, нормативные акты не принимает и не может отвечать по нормам КАС РФ, не может на него возлагаться и возмещение расходов административного истца;

- возмещать расходы должен Алтайский край, чей нормативный правовой акт признан недействующим, за счет своей казны, он и должен называться ответчиком, хотя бы предполагаться ответчиком, пока терминология процессуального права не будет приведена в соответствие с материальным правом и публично-правовые образования выйдут на первый план из тени своих органов.

Таким образом, недостатки в понимании публично-правовых образований как субъектов права, ложное представление о самостоятельности их органов как участников правоотношений приводит к отмеченным выше недостаткам в правоприменительной практике, препятствует правильному определению субъектов имущественной ответственности за вред, причиненный другим лицам.

Литература

1. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2017 г. № 21-АПГ16-3. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1521898 (дата обращения: 11.12.2018).
2. Бахрах Д.Н. Субъекты советского административного права // Субъекты советского административного права: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск: Свердловский юрид. ин-т, 1985.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9027690> (дата обращения: 11.12.2018).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9027703> (дата обращения: 11.12.2018).
5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420258009> (дата обращения: 11.12.2018).
6. Решение Свердловского областного суда от 25 июля 2017 г. № 3а-343/2017. URL: <http://base.garant.ru/46741160/> (дата обращения: 11.12.2018).

*Н.А. Рябинин, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России*

ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ САМОЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Институт защиты гражданских прав охватывает весь процесс правового регулирования имущественных и личных неимущественных отношений от процесса появления правовых предписаний до воплощения их в жизнь. Несомненно, что правильное понимание форм и способов защиты гражданских прав позволит субъектам гражданского права наиболее полно и качественно осуществить защиту своих прав и законных интересов. Рассмотрим особенности понимания одной из самых распространённых форм защиты гражданских прав – самозащиты.

Законодатель в ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) определил, что самозащита является способом защиты гражданских прав. Следует отметить спорность данной позиции и указать, что многие ученые-цивилисты воспринимают самозащиту как форму защиты гражданских прав [2, 3, 5].

Учитывая, что форма защиты прав представляет собой внешнее выражение действий (бездействия) лица по защите своих прав и может включать в себя различные юридические средства, приёмы и способы, мы согласны с указанной позицией в том, что самозащита гражданских прав должна восприниматься как форма защиты. Данная позиция частично отражена и в ст. 14 ГК РФ, которая предусматривает, что самозащита состоит из способов.

Существование самозащиты гражданских прав в целом, её понимание и содержание основывается на конституционном положении о том, что «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» (ч. 2 ст. 45 Конституции России).

Как форма защиты гражданских прав самозащита представляет собой самостоятельное правомерное поведение субъекта гражданского права,

осуществляемое в целях противодействия противоправным действиям нарушителя или угрозе их совершения, а также для восстановления своих прав.

На основе приведенного определения самозащиты гражданских прав выделим её основные характеристики:

1) самозащита выражается в совершении собственных правомерных действий (бездействия) защищаемого субъекта гражданского права;

2) защитное поведение осуществляется самостоятельно, по инициативе и в интересах защищаемого субъекта, без обращения к специально уполномоченным субъектам;

3) основанием для осуществления самозащиты может выступать как совершающееся либо совершившееся нарушение гражданских прав, так и наличие реальной угрозы такого нарушения;

4) самозащита может иметь как пассивный (неисполнение встречного обязательства), так и активный (необходимая оборона) характер, включать в себя как фактические, так юридические действия;

5) возможность реализации конкретных мер и способов самозащиты может быть предусмотрена законом, договором либо вытекать из сущности возникшего между сторонами отношения. Самозащита основана на правах и законных интересах обладателя субъективного права, обусловлена особенностями их осуществления в действительности;

6) самозащита гражданских прав направлена на обеспечение неприкосновенности права, предупреждение и пресечение нарушения, восстановление и ликвидацию последствий нарушения;

7) осуществление самозащиты гражданских прав не влечёт для защищаемого гражданско-правовой ответственности и иных мер негативно-го воздействия за вред, причиненный лицу, нарушившему или нарушающему права;

8) возможность применения самозащиты предусмотрена законом, обеспечена государственным принуждением, в т.ч. и возможностью обращения за дальнейшей защитой права в компетентные государственные органы.

Также в ст. 14 ГК РФ законодатель определил два основных требования к самозащите. Во-первых, действия защищаемого свои права субъекта должны быть соразмерны действиям лица, нарушившего (нарушающего) права. В рамках данного требования оценивается способ нарушения права правонарушителем на соразмерность защиты (например, нападение на личность или имущество управомоченного) и характер действий правонарушителя (интенсивность, внезап-

ность нападения, физические способности нарушителя и т.д.).

Во-вторых, законодатель указал на недопустимость выхода управомоченного субъекта за пределы действий, необходимых для пресечения правонарушения. Суть данного требования состоит в соотношении (оценке) защищенного и нарушенного блага. Превышение пределов самозащиты – это явное несоответствие средств защиты характеру и вредности нарушения. Следовательно, самозащита не может быть признана правомерной, если она явно не соответствует способу и характеру нарушения и причиненный (возможный) вред является более значительным, чем предотвращенный.

Соразмерность применительно к последствиям самозащиты означает причинение вреда менее значительного, нежели предотвращенного. Соразмерность материальных благ определяется путем соизмерения их стоимости. Другое дело, когда нужно соотнести значимость нематериальных и материальных благ. Нематериальные блага представляют собой, безусловно, большую ценность по сравнению с материальными, поэтому при нанесении вреда жизни, здоровью человека при защите собственности мы можем увидеть превышение пределов самозащиты.

Некоторые правовые положения о допустимости и превышении пределов необходимой обороны могут быть заимствованы из уголовного права, но с учетом того, что в Уголовном кодексе РФ речь идет о действиях обороняющегося, хотя и содержащих признаки состава преступления, но не признаваемых преступлением в отношении нападающего, совершающего общественно опасное деяние. ГК РФ относит к необходимой обороне действия обороняющегося, необязательно содержащие признаки уголовного преступления, но в любом случае направленные на защиту жизни, здоровья и имущества обороняющегося субъекта гражданского права от неправомерных действий (необязательно преступного характера) нападающего правонарушителя.

Характеризуя способы защиты, следует отметить, что гражданское законодательство не выделяет разновидности способов самозащиты гражданских прав.

Согласно п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25 самозащита гражданских прав может выражаться в т.ч. в воздействии лица на свое собственное или находящееся в его законном владении имущество. Самозащита может заключаться также в воздействии на имущество правонарушителя в том случае, если она обладает признаками необходимой оборо-

ны (ст. 1066 ГК РФ) или совершена в состоянии крайней необходимости (ст. 1067 ГК РФ).

Согласимся с позицией Ю.Н. Андреева [1] о том, что самозащита может осуществляться посредством следующих способов:

- использования мер оперативного (юридического) воздействия на нарушителя субъективных гражданских прав других лиц без обращения к помощи юрисдикционных органов и уполномоченных государством должностных лиц, правозащитных организаций (отказ от исполнения встречного обязательства);

- осуществления фактических действий (необходимая оборона, крайняя необходимость) без помощи официальных органов в целях оперативной защиты своих нарушаемых субъективных прав и законных интересов;

- самопомощи, к которой могут относиться следующие защитные действия: самостоятельное устранение препятствий в пользовании вещью, самостоятельное изъятие вещи из чужого незаконного владения, недопущение людей на объект собственности и их выдворение с объекта и др.

Применение каждой разновидности способа самозащиты зависит от конкретной юридической ситуации, сложившейся с участием физического или юридического лица, нуждающегося в самозащите, от характера и правовой природы совершаемого (или уже совершенного) контрагентом или третьими лицами правонарушения, от условий и интенсивности этого правонарушения, от временной невозможности потерпевшего лица прибегнуть к помощи юрисдикционных (судебных, административных и иных) органов. Выбор вида самозащиты зависит не только от природы, вида нарушаемых прав, стадии нарушения, указаний договора на определенный вид самозащиты, но и от характера и степени вредности нарушения.

Возможна самозащита и личных неимущественных прав граждан, их чести, достоинства и деловой репутации. «Потерпевший может самостоятельно (т.е. за свой счет или своими силами) распространить заявление в защиту своей репутации, если сочтет этот способ приемлемым и достаточным для восстановления своих неимущественных благ (когда, например, распространены порочащие его ложные сведения)» [1, с. 178].

В любом случае содержанием самозащиты являются фактические и юридические действия, самостоятельно предпринимаемые обладателем субъективного гражданского права по защите

своих имущественных и личных неимущественных прав и законных интересов без обращения за помощью к иным органам и организациям.

«Фактические действия, осуществляемые правообладателем в рамках самозащиты, могут быть направлены законным владельцем на имущество в целях защиты своих имущественных прав или на личность правонарушителя и его имущество в целях защиты своих имущественных и личных неимущественных прав и не влекут для правонарушителя прямых юридических последствий» [4, с. 19]. Разновидностями фактических действий также являются действия уполномоченного лица по предупреждению (превенции) нарушений своих имущественных и личных неимущественных прав со стороны других лиц, действия по защите своего имущества, жизни и здоровья, имущества, жизни и здоровья других лиц посредством необходимой обороны, крайней необходимости, задержания правонарушителя и удержания его имущества (самопомощь).

К юридическим действиям относятся меры оперативного воздействия. Меры оперативного воздействия, предпринимаемые защищающимся лицом в рамках осуществления самозащиты, имеют для правонарушителя юридический характер и влекут юридически обязательные имущественные и неимущественные последствия обременительного для правонарушителя характера. В качестве таких мер наиболее часто указывается приостановление или отказ от исполнения встречного обязательства (ст. 328 ГК РФ), реализация заложенного имущества во внесудебном порядке (ст. 350.1 ГК РФ) и удержание чужого имущества при нарушении договорных отношений (ст. 359 ГК РФ).

В заключение следует отметить важность правильного понимания сотрудниками органов внутренних дел самозащиты гражданских прав, её содержания и способов. Так, столкнувшись с такими проявлениями самозащиты, как необходимая оборона, крайняя необходимость, удержание вещи, неисполнение встречного обязательства и другими действиями (бездействием) граждан, по объективным характеристикам похожими на административные правонарушения или уголовные преступления (например, на самоуправство ст. 19.1 КоАП РФ или ст. 330 УК РФ), сотрудник полиции должен своевременно и правильно квалифицировать возникшую ситуацию и не создавать защищающемуся препятствия в осуществлении самозащиты.

Литература

1. Андреев Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М.: Норма, 2010.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации: подробный постатейный комментарий с путеводителем по законодательству и судебной практике. Часть I / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2017.
3. Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. М., 2013. Т. 1.
4. Свердлов Г.А., Страунинг Э.Л. Понятие и юридическая природа самозащиты гражданских прав // Государство и право. 1998. № 5.
5. Южанин Н.В. Самозащита гражданских прав: вопросы теории // Юрист. 2015. № 19.

А.С. Селиванов

Барнаульский юридический институт МВД России

ВОПРОСЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В России продолжается судебная реформа, т.е. деятельность по обновлению действующего законодательства и закреплению новых правовых норм, которые должны соответствовать требованиям времени.

В постановлении Пленума от 3 октября 2017 г. № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона "О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации"» (далее – законопроект ВС РФ) Верховный Суд РФ выразил идеи реформирования действующего процессуального законодательства.

В качестве основных предпосылок, побуждающих к проектированию новых норм, можно выделить следующие:

- 1) влияние норм международного права и международной обстановки на нормы внутригосударственного законодательства;
- 2) развитие информационных и телекоммуникационных технологий;
- 3) острая необходимость скорректировать нагрузку на судебную систему.

Последняя из причин кажется нам наиболее существенной. Производными от нее стали отдельные процессуальные предложения, закрепленные в законопроекте, направленные на ускорение и упрощение.

Безусловно, одной из важнейших задач реформирования является установление правил, позволяющих оптимально сочетать быстроту и

правильность рассмотрения и разрешения гражданских дел.

Говоря об упрощении или усложнении процесса, стоит отметить закон Майлса: «Угол зрения зависит от занимаемого места». Проще для правоприменителя, но сложнее для лица, участвующего в деле. И наоборот. В этой связи баланс между публичными и частными интересами трудно сохранить.

В рамках научных дискуссий отдельные авторы задают закономерные появляющиеся вопросы. «Если следовать по этому пути, необходимо помнить, что неконтролируемое движение по снижению нагрузки на судебную систему способно привести к реализации ведомственного подхода, упраздняющего гарантии судебной защиты и не отвечающего требованиям справедливого правосудия. Если поставить цель, то можно в упрощенных процедурах и без приведения мотивов принятия решений рассматривать и 99% дел, но будет ли это правосудием? Оголтелая примирительная кампания способна дискредитировать саму идею примирения, которое имеет непосредственной целью урегулирование спора между сторонами и только как следствие – снижение нагрузки на судебную систему. Последнее не должно являться самоцелью, для которой все средства хороши» [1].

Закрепление унифицированных упрощенных правил и процедур ведет к планомерному истреблению в процессе, да и в человеческой жизни в целом какого бы то ни было творческого начала. Такой довод обычно ставится в укор оптимизаторам. Полагаем, что существенно поспособствовать в деле реформирования любой процедурно-процессуальной формы может технологический подход.

Изучение специальной научно-юридической литературы указывает на формирование такого явления, как «юридическая технология», которое представляет собой совокупность принципов, приемов, процедур формирования юридической практики.

Считаем, что отношения в области гражданского процесса (в рамках отдельных видов судопроизводств) могут быть рассмотрены с позиции именно юридической технологии, а их результат не зависит от импровизации и вольного применения творческих способностей участников.

Самостоятельным блоком в вопросах реформирования стали нормы, начавшие действовать с 30 июля 2018 г. Вступил в силу Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 № 1-ФКЗ, в котором предусмотрено создание пяти апелляционных и девяти кассационных судов общей юрисдикции.

В течение долгого времени критиковалось размещение в судах уровня субъекта Российской Федерации сразу трёх инстанций – первой,

апелляционной и кассационной. Дело, по сути, могло рассматриваться в рамках одного суда. Формально, согласно требованиям процессуального законодательства, в каждой инстанции дело всегда рассматривается новым судьёй (составом суда), в действительности судьи одного суда разных инстанций совещались между собой не в рамках процесса, приходили к общим выводам, и на нижестоящих инстанциях формулировались согласованные выводы.

Такой подход нельзя назвать соответствующим формальным закономерностям технологии проверки правоприменительных актов.

Мы наблюдаем очередной этап развития процедур проверки судебных актов в отечественном законодательстве. Процедурно-процессуальные правила упразднялись и восстанавливались, неоднократно изменялись и дополнялись множеством норм, совершенствовались и эволюционировали. Все это подчеркивает политическую и социальную значимость инстанционной проверки [2]. Новые правила призваны укреплять законность и правопорядок.

Литература

1. Лазарев С.В. Направления развития гражданского судопроизводства в России // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 7. С. 10-12.
2. Селиванов А.С. Вопросы реформирования гражданского процессуального законодательства (технологический подход) // Актуальные проблемы частного права: мат-лы межведомственной научно-практ. конф-ции (Омск, 28 мая 2018 г.). Омск: Омская академия МВД России, 2018. С. 40-43.

А.А. Странцов

Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АФФИЛИРОВАННЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, любое преступление, а равно наказание за его совершение должны быть четко определены в законе, причем таким образом, чтобы, исходя непосредственно из текста соответствующей нормы (в случае необходимости с помощью толкования, данного ей судами) каждый мог предвидеть уголовно-правовые последствия своих действий (бездействия) [1].

В Примечании 1 к ст. 285 УК РФ речь идет о субъектах частного права – акционерных обществах, но которые могут напрямую влиять на хо-

зяйственные и иные интересы государства или местного самоуправления. В настоящий достаточно сложный период времени такого рода корреляции относятся к области национальной безопасности, и поэтому ответственность соответствующих руководителей в коммерческих организациях, чаще всего в акционерных обществах, должна быть более строгой и приравняться к ответственности должностных лиц.

Легальное определение «контрольный пакет акций» законодательством не предусмотрено. Вместе с тем в теории и практике хозяйствен-

ных отношений под контрольным пакетом акций понимается определенное количество обычных акций, принадлежащих одному акционеру и составляющих более 50% от общего числа всех обыкновенных акций (50% и 1 акция либо более 1 акции), что предоставляет данному акционеру большинство голосов и легально закрепляет приоритетность мнения данного акционера при голосовании относительно того или иного вопроса.

Например, принадлежащие АО Концерн «Центральный научно-исследовательский институт «Электроприбор» 38 380 обыкновенных акций составляют 50,6667% от общего числа обыкновенных акций и являются контрольным пакетом акций, позволяющим осуществлять управление АО АПЗ «Ротор» как дочерним по отношению к АО «Концерн «Центральный научно-исследовательский институт «Электроприбор» акционерным обществом согласно Уставу АО АПЗ «Ротор», несмотря на то, что в этом же документе АО АПЗ «Ротор» по отношению к АО Концерн «Центральный научно-исследовательский институт «Электроприбор» является зависимым юридическим лицом [2].

Вместе с тем решения, принимаемые генеральным директором подобного акционерного общества, имеют прямое отношение к федеральным государственным интересам вплоть до полного противоречия.

Также необходимо констатировать, что в соответствии с нормами Федерального закона от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» должность генерального директора зависимого или дочернего акционерного общества при наличии государственных или иных публичных интересов ни к государственной, ни к государственной гражданской, ни к военной либо иной службе не относится.

Таким образом, в правоприменительной практике полноценно функционируют аффилированные акционерные общества, находящиеся в абсолютной либо в относительной зависимости от публичных образований. Правовой статус руководителей акционерных обществ, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям (абсолютно зависимые акционерные общества), не вызывает сомнений. Однако вопрос о правовом статусе руководителей акционерных обществ, находящихся в относительной зависимости от публичных образований, по причине наличия контрольного пакета акций у абсолютно зависимых от публичных образований акционерных обществ вызывает во-

прос у правоохранительных органов ввиду недостаточной определенности такового.

В качестве предложения представляется целесообразным руководителей зависимых и дочерних акционерных обществ, аффилированных с акционерными обществами, контрольный пакет акций которых принадлежит публичным образованиям, рассматривать в качестве должностных лиц путем прямого указания в законе с целью упорядочивания отношений по привлечению виновных к ответственности за совершение должностных правонарушений (преступлений).

Помимо изложенного, другой проблемой является возможность закладывания в тарифы условных расходов поставщиков, например, при водоснабжении, при совершении сделок между аффилированными юридическими лицами.

Таковые организации могут на законных основаниях заключать друг с другом различные сделки, т.к. с точки зрения гражданского законодательства данные юридические лица являются самостоятельными субъектами права, правомочными совершать любые не запрещенные законом сделки, что обеспечивается принципом свободы договора, закрепленным в ст. 421 ГК РФ. Например, сделки по продаже доли в уставном капитале одного юридического лица и последующей аренде со стороны другого юридического лица имущества первой организации не противоречат действующему законодательству.

Кроме того, о незаконности аренды между аффилированными юридическими лицами имеет смысл говорить только тогда, когда между ними были бы установлены коммерческие и финансовые условия, отличные от тех, которые имеются в сделках между не связанными друг с другом лицами. В частности, стоимость аренды значительно превышала или была явно ниже среднерыночной. В этом случае пришлось бы прибегнуть к проведению товароведческой судебной экспертизы, чтобы обнажить факт заниженной или завышенной арендной платы относительно рыночных показателей.

Также об отсутствии правонарушения может говорить и тот факт, что имущество, которое находится в аренде, никогда не принадлежало арендатору. Иными словами, таковой имел объективную потребность, например, в административных и складских помещениях, в связи с чем сделка по аренде у аффилированного юридического лица является разумной и необходимой.

Таким образом, можно сделать однозначный вывод о том, что сделка по аренде имущества вызвана объективными причинами, совершена с соблюдением требований действующего законода-

тельства, полностью соответствует конъюнктуре рынка, является действительной, реальной и разумной, в т.ч. в части стоимости арендных платежей.

Однако при таких взаимоотношениях аффилированных юридических лиц обоснование увеличения тарифов повышением расходов на аренду выглядит как злоупотребление правом. Оба

юридических лица аффилированы за счет перехода финансовых потоков от одной организации в другую, растет прибыль от внешнего источника, т.к. денежные средства при аренде остаются в относительно замкнутой системе, но при этом население оплачивает, например, водоснабжение по повышенным тарифам, не подозревая о причине их повышения.

Литература

1. Определение Конституционного Суда РФ от 26.05.2016 № 1096-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Устав АО АПЗ Ротор // Официальный сайт АПЗ «Ротор». URL: <http://apzrotor.ru/company/about-company> (дата обращения: 23.10.2018).

Г.Б. Федоренко

Барнаульский юридический институт МВД России

О НЕКОТОРЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ НОРМ ТРУДОВОГО ПРАВА, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХСЯ НЕОДНОЗНАЧНОСТЬЮ ТОЛКОВАНИЯ

На протяжении всего периода действия Трудового кодекса Российской Федерации работодатели при осуществлении своей функции во взаимоотношениях с работниками самостоятельно толкуют и применяют нормы кодекса, многие из которых отличаются неопределенностью и неоднозначностью в применении, что, в свою очередь, служит возникновению трудовых споров при ином толковании данных норм работниками. Более того, даже практикующие юристы, включая специалистов государственных инспекций труда, судей, не всегда могут дать точное толкование тому или иному законодательному положению.

На практике достаточно много споров возникает в связи с заключением срочных трудовых договоров, например, с пенсионерами по возрасту [4, ст. 59]. При достижении работником пенсионного возраста, не желающим оставить работу, работодатели уже при наличии заключенного трудового договора вдруг предлагают перезаключить такой трудовой договор уже на определенный период. Многие же работники пенсионного возраста в силу своей правовой неграмотности не могут противостоять работодателям и позволяют таким образом нарушать их права. А ведь достаточно было добавить в вышеуказанную норму уточнение, что пенсионерами являются лица,

реализовавшие право на пенсию (т.е. уже оформившие и получающие пенсию, а не просто достигшие пенсионного возраста) и заключающие договор при приеме на работу у данного работодателя. Явление многократности рассмотрения таких споров поспособствовало выработке определенной судебной практики. Однако в правовых нормах своего закрепления она не получила, тогда как требование к нормам трудового права и должно включать в себя характеристики четкости и однозначности, ясного для понимания работодателем и работником любого уровня правовой грамотности.

Достаточно часто на практике некорректно толкуется оценочное понятие ст. 75 ТК РФ «смена собственника имущества организации». Многие исходят из того, что «смена собственника имущества организации» происходит при смене собственников акций в акционерных обществах либо долей в обществах с ограниченной ответственностью. Для юристов, которые в должной мере владеют как нормами трудового, так и гражданского права, не сложно понять, что речь идет о реорганизации или преобразовании юридического лица, но и название данной статьи и содержание настолько «невнятно», что стало в свое время темой для обсуждения на Пленуме Верховного

Суда РФ. Толкование норм гражданского и трудового законодательства в системе позволило Пленуму в п. 32 постановления [3] разъяснить, что под сменой собственника имущества организации следует понимать переход (передачу) права собственности на все имущество организации от одного лица к другому лицу или другим лицам, в частности, при приватизации государственного или муниципального имущества; в случаях, предусмотренных п. 1 ст. 66 и п. 3 ст. 213 ГК РФ, смены собственника имущества не происходит. Однако в Трудовом кодексе данная статья так и осталась в прежней, с точки зрения гражданского права, довольно абсурдной редакции.

Следует также напомнить и о ст. 101 ТК РФ, которая сейчас определяет ненормированный рабочий день как особый режим работы, в соответствии с которым отдельные работники могут по распоряжению работодателя при необходимости эпизодически привлекаться к выполнению своих трудовых функций за пределами установленной для них продолжительности рабочего времени.

Правомерное использование данного особого режима рабочего времени затрудняется по ряду причин.

Анализируя нормативные правовые акты, регламентирующие ненормированный рабочий день, можно говорить об отсутствии критериев определения норм допустимой переработки при использовании данного режима работы. Следовательно, есть основания полагать, что на практике существует возможность злоупотребления административным ресурсом, что в конечном итоге порождает нарушение прав работников.

Не только практики, но и ученые сломали много копий в спорах о том, что же подразумевать под «необходимостью» и «эпизодичностью». Оценки данных понятий и их критерии могут быть самыми различными, однако закон ничего по этому поводу не разъясняет.

Несмотря на то, что ненормированный рабочий день и сверхурочная работа связаны с перера-

боткой, различия между ними следует осуществлять по характеру работы. «Ненормированность» предполагает, что работник может привлекаться к выполнению своих трудовых функций как до начала рабочего дня (смены), так и после окончания рабочего дня (смены). Сверхурочная работа предполагает переработки, как правило, после окончания работы как с письменного согласия работника, так и в определенных случаях без такового [1, с. 127].

Имеющиеся разъяснения Роструда, судебная практика не устраняют системной проблемы неверного толкования ненормированного рабочего времени сторонами трудового договора [1, с. 129].

В марте 2017 г. в Госдуму РФ был внесен законопроект № 134447-7, который предполагает регулирование ненормированного рабочего дня [2]. Однако данный законопроект получил отрицательную оценку со стороны правительства, и после первого слушания в Государственной Думе судьба его является пока неопределенной. Данный законопроект действительно несколько утрирует существующую проблему, практически сводит регулирование данного особого режима рабочего времени к регулированию сверхурочной работой и, по сути, проблему неопределенности так и не решает. Некоторые положения законопроекта, которые предусматривают, что при ненормированном рабочем дне работник может работать сверх нормы по собственной инициативе («с согласия или ведома работодателя»), явно нарушают базовые принципы правового регулирования трудовых отношений, поскольку установление такого режима рабочего времени не предусматривает оплату отработанного сверх нормы времени.

Проведенный анализ указанных норм права и отдельных тенденций правоприменительной практики дает возможность сделать вывод, что поэтапное развитие трудового законодательства не должно допускать нарушения прав сторон трудового договора – как работника, так и работодателя.

Литература

1. Игибаева Г.Р. Злоупотребление правами при установлении ненормированного рабочего дня // Евразийская адвокатура. 2017. № 1 (26).
2. О внесении изменений в статьи 101 и 119 Трудового кодекса Российской Федерации в части ограничения использования ненормированного рабочего дня: проект Федерального закона № 134447-7 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 28.03.2017) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Трудовой кодекс Российской Федерации. М.: Эксмо, 2017. 224 с.

*О.С. Черепанова, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ СТОРОН НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА И ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИХ НЕИСПОЛНЕНИЕ

Федеральным законом от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» [2] регулирование наследственных отношений подвергнуто существенному реформированию. Одной из наиболее значимых новелл является введение с 1 июня 2019 г. в Гражданский кодекс РФ [1] нового основания наследования – заключение наследственного договора, правила о котором сформулированы в ст. 1140.1 ГК РФ.

Анализируя сущность данной договорной конструкции, остановимся на правовой регламентации некоторых обязанностей сторон наследственного договора. Представляется, что данный договор не вполне укладывается в квалификацию по признаку наличия обязанностей у одной или обоих (всех) сторон. Получается, что у наследодателя обязанностей нет, т.к. права на имущество переходят после его смерти. Он лишь дает некое имеющее юридическое значение обещание эти права передать, которое реально будут исполнять иные лица. Об обязанностях других сторон договора (имущественного и неимущественного характера) закон говорит, что они могут быть установлены условиями договора. Следовательно, они могут и отсутствовать. В последнем случае получается интересная ситуация: обязанностей у сторон наследственного договора при их жизни нет, после смерти наследодателя они возникают у лица, на которого возложено исполнение обязанности по передаче прав на имущество указанным в договоре лицам. Следовательно, договор не содержит обязанностей для лиц, участвующих в нем. Возникает резонный вопрос: в чем смысл такого договора и каковы отличия порождаемых им правовых последствий от завещания? Несмотря на юридическое закрепление подобной конструкции, вряд ли она будет востребована на практике, поскольку ее сущность практически аналогична завещанию. Целесообразность заключения наследственного договора имеет место как раз при возложении на стороны, которые могут призываться к наследованию, определенных, не про-

тиворечащих закону, обязанностей, которые, как указывает законодатель, могут носить либо имущественный, либо неимущественный характер.

Сроки исполнения таких обязанностей даже в самом общем виде (до смерти, после смерти наследодателя) не определены, что говорит о полном усмотрении сторон договора в регламентации данного условия. В качестве имущественных обязанностей могут выступать предоставление периодических выплат наследодателю, его пожизненное содержание, расходы на погребение и т.д. Сложнее дело обстоит с обязанностями неимущественного характера, поскольку отсутствие разработанной теоретической базы для неимущественных обязательств препятствует их успешному применению на практике. Например, установление обязанности выбрать определенную профессию, получить высшее образование, вступить в брак, исполнить религиозный обряд и т.д. ограничивают личность стороны наследственного договора, связывая не ее имущество, а ее саму, тем самым умаляя ее правоспособность. Сделки, направленные на ограничение правоспособности, как известно, ничтожны. Вместе с тем представляется, что нет препятствий в установлении таких неимущественных обязанностей, как выгул и содержание животных наследодателя, посещение с установленной периодичностью его родственников, участие в воспитании детей и т.д.

Некоторые правила о наследственном договоре весьма декларативны и демонстрируют попытку законодателя распространить определенные математические приемы на не всегда поддающиеся точному расчету гражданско-правовые обязательства. Так, законодатель указывает: «Если право на обязательную долю в наследстве появилось после заключения наследственного договора, предусмотренные наследственным договором обязательства наследника по наследственному договору уменьшаются пропорционально уменьшению части наследства, причитающейся ему после удовлетворения права на обязательную долю в наследстве».

На первый взгляд, все справедливо и логично. Уменьшается имущество, – пропорционально уменьшаются имущественные обязанности. Однако практическая реализация данного правила во многих случаях просто невозможна. Например, обязанностью наследника по наследственному договору выступило исполнение завещательного отказа в виде предоставления комнаты в полученной после смерти наследодателя в собственность квартире в пожизненное пользование родственнику наследодателя. Как пропорционально уменьшить данное обязательство после появления права на обязательную долю в наследстве? Как уменьшить установленные наследственным договором неимущественные обязанности? И кто будет эту пропорцию определять? Наследник по своему усмотрению?

Очевидно, что целью наследственного договора является создание больших гарантий для наследодателя (чем, к примеру, имеет получатель ренты), поскольку права на его имущество переходят после его смерти. Однако в действующем правовом регулировании присутствует явный перекос баланса прав наследодателя и других сторон наследственного договора не в пользу последних.

Единственной гарантией защиты лиц, которые заключили с наследодателем наследственный договор, является установление обязанности наследодателя, отказавшегося в одностороннем порядке от наследственного договора, возместить другим сторонам наследственного договора убытки, которые возникли у них в связи с исполнением наследственного договора к моменту получения копии уведомления о таком отказе.

Вместе с тем законодатель закрепляет ряд безусловных прав наследодателя, реализация которых может существенно нарушить права других сторон наследственного договора. Так, наследодатель, не отменяя и не отказываясь от ранее заключенных наследственных договоров,

вправе заключать новые договоры на одно и то же имущество. Предположим, наследодатель заключил три отдельных наследственных договора с тремя разными лицами. Эти три лица независимо друг от друга выполняют в отношении него имущественные обязанности (например, содержат с иждивением) в надежде получить после его смерти в собственность указанное в договоре имущество. Наследодатель умирает. По закону подлежит применению тот наследственный договор, который был заключен ранее. Как в этой ситуации защитить свои права тем лицам, с кем договоры заключены позднее? Кому предъявлять требования о возврате потраченных на содержание наследодателя средств? Видимо, никак и никому. Законодатель прямо устанавливает, что возникающие из наследственного договора права и обязанности стороны наследственного договора неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Кроме того, после заключения наследственного договора наследодатель вправе совершать любые сделки в отношении принадлежащего ему имущества и иным образом распоряжаться принадлежащим ему имуществом своей волей и в своем интересе, даже если такое распоряжение лишит лицо, которое может быть призвано к наследованию, прав на имущество наследодателя. Соглашение об ином ничтожно. И в этом случае закон не говорит о возможных мерах защиты сторон наследственного договора, добросовестно исполнивших свои обязанности после его заключения. Вносимыми проектами предусматривалось право залога стороны наследственного договора на указанное в нем имущество, принадлежащее наследодателю. Однако в принятом федеральном законе указанное положение отсутствует.

Сказанное позволяет прийти к выводу о несовершенстве предложенной законодателем конструкции наследственного договора и обосновывает целесообразность изменения и уточнения существующих правил.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
2. О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 30. Ст. 4552.

*А.А. Чесноков, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА РАЗВИТИЕ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ

Человечество подобно маятнику, который с определенной периодичностью склоняется к различным ценностям, зачастую взаимоисключающим. Но можно с определенной уверенностью утверждать, что происходящее в обществе сегодня коренится в прошлом нашей страны.

Так на последнее тысячелетие государственного строительства сильнейшее влияние оказало принятие христианства. Этот процесс сформировал мессианскую идеологию (идея Третьего Рима), создал предпосылки укрепления сотрудничества с европейскими государствами, ускорил взаимопроникновение культур и общественных институтов. Именно византийские монахи Кирилл и Мефодий сформировали единые правила письменности, возведение монастырей сопровождалось появлением общедоступных школ, что способствовало распространению не только грамотности, но и мировоззрения. Византийские священнослужители привезли на Русь сборники канонического права. С целью защиты своих интересов церковь добивается от княжеской власти утверждения церковных уставов, закрепляющих статус духовенства, их льготы, а также церковную подсудность.

Постепенно расширяется влияние права, формируемого церковью на семейные, наследственные, а затем и процессуальные правоотношения.

Но именно здесь наметился существенный раскол путей формирования западной и отечественной правовых систем. Классического «европейского» феодализма на Руси не сформировалось, так же как не было рабовладельческого строя в его формационном понимании. Действительно, рабовладение никогда не достигало до уровня социально-экономического базиса.

В России казна традиционно пополнялась за счет подати и оброков, мало связанных с налогообложением хозяйствующих субъектов. Можно утверждать, что институт публичной власти долгое время держался на двух взаимосвязанных процессах:

1. «Сдаточные» отношения. Изначально это были урок, дань, позднее появились формы сдачи в виде полюдья, повоза, оброка.

2. «Раздаточные отношения», в ходе которых государь передавал принадлежащую ему землю, а также часть собранной «сдачи» своим соратникам за службу [3, с. 144].

Такое соотношение служило действенным стимулом служебной деятельности, предполагающим, что полноценное выполнение функций высоко вознаграждается, при этом реализация функций приводит к общественной пользе.

Институты «сдаточно-раздаточной экономики» значительно отличаются по своей природе от рыночной экономики. Изначально понятие «денга» означала не средство обмена, а дань. В советский период натуральные раздачи приняли форму бесплатного жилья, образования, медицинской помощи. Организации же получали раздачи в виде средств производства. Управляемый масштаб цен обеспечивал требуемый переток ресурсов из одной отрасли в другую без рыночных механизмов. Конечно, постепенно денежные отношения, как более удобные, вытесняли натуральные. Это мешало публичной власти, а не рынку выступать ядром социально-экономической системы.

Здесь уже намечаются дальнейшие пути развития краеугольного камня рыночных отношений – частной собственности и дальнейшее расхождение путей развития права со странами Западной Европы.

Так, Н.В. Сомин выделяет три последовательные модели отношения христианства к богатству и собственности:

- 1) святоотеческая;
- 2) умеренная;
- 3) протестантская.

Первая предполагает вредность богатства, накопления собственности, святость коллективного имущества. Вторая допускает праведно нажитое богатство, но негативно относится к ростовщичеству и стяжательству. Третья рассматривает богатство и накопление частной собственности как цель человека, символ его служения высшей силе [2].

В результате западная цивилизация прочно обосновалась на квазирелигии, которая могла называться католицизмом, реформацией, иудаизмом, но ее сутью были принципы: накопле-

ние богатства любыми средствами; частная ценность – сакраментальная ценность; гипериндивидуализм – основа взаимодействия личности и общества [1, с. 121].

Именно на этой почве создавалась западная концепция гражданского общества как средство защиты своих интересов в войне всех против всех в условиях необходимости противостояния государству как главной угрозе частной собственности.

Очевидно, что национальный менталитет не в полной мере вписывается в систему разработанной на Западе концепции частного права и рыночной экономики, которая активно внедрялась у нас в 1990-е гг. И нет ничего удивительного в том, с каким сопротивлением наш национальный менталитет принимает подобные реформы, насколько снижается на практике эффективность, казалось бы, апробированных за столетия в европейских странах институтов. Даже коммунистическая идеология оказалась более созвучна общинным истокам существования страны, подхватила у Российской империи патерналистское

отношение к государству и негативное отношение к праву, чем во многом определялся ее успех. Возможно, именно специфика отечественной правовой системы стала защитным фактором противодействия «колонизации» России иными государствами.

Снижение экономического роста в 2012-2017 гг., валютный и социально-экономический кризис связан не только со снижением цен на нефть и экономическими санкциями против России, хотя, безусловно, внешние факторы ускоряют вскрытие существующих проблем. Скорее, это свидетельствует о кризисе институтов управления социальными процессами. Поэтому становится актуальным использование крупных национальных проектов как драйвера роста, сохранение и бережное культивирование наиболее ценных социальных достижений, а самое главное – культивирование высокой правовой культуры деятельного человеческого капитала, институтов его реализации и повышения активности как единственно возможных ресурсов прогресса.

Литература

1. Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации» / науч. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2013.
2. Сомин Н.В. Экономические категории в Священном Писании и Церковном учении: курс лекций. Лекция 6 «Основные парадигмы христианского отношения к хозяйственной сфере» // Сайт «Христианский социализм как русская идея». URL: <http://chri-soc.narod.ru> (дата обращения: 01.10.2018).
3. Хусаинов З.Ф. Экономическая функция российской государственности: вопросы теории и политико-правовой практики: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2008.

Секция «Актуальные вопросы огневой подготовки сотрудников правоохранительных органов»

А.С. Андрианов

Барнаульский юридический институт МВД России;

В.И. Авилов

ДЮСШ г. Новоалтайска

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ ПРИ СБЛИЖЕНИИ С ВООРУЖЕННЫМ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕМ

При задержании вооруженного правонарушителя зачастую приходится выполнять сближение. Приближение к правонарушителю выполняется также и при освобождении каких-либо объектов, при остановке и досмотре автотранспортного средства.

При задержании правонарушителя сближение необходимо выполнять быстро, незаметно и бесшумно, но такое получается не всегда. Приблизиться к правонарушителю необходимо на дистанцию захвата, броска гранаты так, чтобы не попасть под его встречную стрельбу, одновременно имея возможность отвлекать огнем действия правонарушителя.

Перемещение лучше выполнять боевой «змейкой». Это неопределимо на улице, когда приходится передвигаться от укрытия к укрытию с одновременной стрельбой по правонарушителю. Бойцы спецназа советского времени предпочитали перемещаться в обе стороны атакующим приставным прыжковым шагом, а некоторые – «скрестным». Но лучше выполнять передвижение приставным шагом – так устойчивее положение тела и не теряешь равновесие. Тот, кто стрелял из пистолета, мог эффективно стрелять в «обезьяньем» шаге, чередуя его с бегом. Для оперативника при приближении к правонарушителю издавна практиковался способ зигзагообразного передвижения, совмещая передвижения с кувырками через плечо влево – вперед, вправо – вперед. Но не следует злоупотреблять

кувырками, так как огневой бой не терпит однообразия [4].

Пистолет при этом для безопасности можно удерживать двумя руками или за предплечье, прижимая его к телу, затыльником к себе, а стволом в сторону. Этот способ был разработан в конце XIX столетия, когда появились самовзводные револьверы, безопасные при кувырках, перекатах и т.д. Автоматический пистолет в кувырках опасен, потому что бывали случаи самострелов при выполнении кувырка себе же по конечностям. Поэтому в момент кувырка уберите палец со спуска и выводите его за пределы спусковой скобы. Подобным образом перемещаться можно и на поле [3].

Будьте внимательны, постоянно ведите наблюдение за правонарушителем. К примеру, у него могут закончиться патроны. Когда он начинает перезаряжать оружие, необходимо использовать эти несколько секунд для рывка к нему с целью его задержания. Наблюдайте за его реакцией, старайтесь понять, насколько он подготовлен. Иногда достаточно резким рывком переместиться влево от себя или вправо, приближаясь к нему, чтобы вызвать его растерянность и страх. На дистанции до 30 метров, до тех пор, пока вам не будет видно движение его оружия, необходимо действовать быстро и правильно обращаться с огнестрельным оружием. Но на близких дистанциях, до 10 метров, когда можно рассмотреть положение оружия в руках, можно делать рывки

в разные стороны, что не даст возможности сосредоточиться правонарушителю, и громким голосом потребовать у него сдаться [4].

На дистанции до 7 метров, когда преступник пытается выстрелить, сделайте выпад ногой в сторону и, уклоняясь от его выстрела, стреляйте в него, опережая его в действиях, т.к. в этом случае создается угроза вашей жизни и вашему здоровью. Помните, что в подобных ситуациях промедление может стоить жизни.

Для совершенствования профессиональных навыков в практической деятельности [1] будет необходим ассистент с пистолетом и кобурой. Поставьте его перед собой на расстоянии 4-5 метров, вытягивая руку, он целится в сотрудника правоохранительных органов и проводит выстрел вхолостую.

При поднятии пистолета снизу вверх в тот момент, когда оружие будет нацелено вам в область тела или шеи, резко выполните выпад ногой в сторону влево от себя и уйдите вниз – влево,

одновременно располагая оружие горизонтально и вытягивая его немного вперед, производя выстрел вхолостую. Как правило, стрелок уже внутренне запрограммирован на выстрел именно туда, куда им намечено. Сбить и перестроить эту программу трудно. И чем динамичнее и быстрее происходит событие, тем тяжелее правонарушителю перестроить эту программу. То же движение выполняется и в другую сторону. Выпад должен быть такой, чтобы можно было продолжить движение ногами до ближайшего укрытия. При этом первый выстрел может быть выполнен без прицеливания, а затем с прицеливанием. В начале дуэли отрабатывайте быстрое вытаскивание пистолета из кобуры.

Необходимо знать, что в начале подъема оружия (или выведения его на цель сбоку), маневр ухода сотрудника с линии огня от выстрела делать ещё рано, противник может перестроиться, а в конечной фазе и сконцентрировать своё внимание на нём [2].

Литература

1. Андрианов А.С., Медведев И.В. Адаптированность слушателей первоначального обучения образовательных учреждений МВД России к учебной деятельности средствами пропаганды здорового образа жизни // Проблемы современного педагогического образования: сборник научных трудов. Серия: Педагогика и психология. Ялта: РИО ГПА, 2017. Вып. 55. Ч. 4. С. 23-28.
2. Васильев В.А. Основы воинской службы. Ростов на-Дону: Изд-во «Феникс», 2000. 415 с.
3. Наставление по стрелковому делу. 7,62-мм (АКМ). М.: Воен. изд-во МО СССР, 1961. 251 с.
4. Потапов А. Приёмы стрельбы из пистолета // Практика СМЕРШа. М.: Изд-во «ФАИР», 2001. 574 с.
5. Потапов А. Тактическая стрельба. М.: Изд-во «ФАИР», 2007. 554 с.

Е.В. Архипов

Барнаульский юридический институт МВД России;

Н.Н. Пестерев

Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ К СРЕЛЬБЕ ИЗ БОЕВОГО ОРУЖИЯ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Одним из важных элементов подготовки к стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия является психологическая подготовка стрелка, которая представляет собой комплекс мероприятий, направленный на формирование психологической устойчивости, контроля за эмоциональными и волевыми качествами, необходи-

мыми для успешного выполнения упражнений стрельб.

Значительная роль психологической подготовки в обучении стрельбе из боевого оружия заключается в том, что результат напрямую зависит от того, как обучаемый умеет управлять своим внутренним состоянием. Отсутствие психологи-

ческой готовности во время стрельбы неизбежно приводит к ошибкам или потере контроля над своими действиями, что также неизбежно сказывается на эффективности в стрельбе.

Таким образом, психологическая подготовка направлена:

- на формирование у стреляющего побудительной волевой функции;
- выработку способностей, направленных на преодоление страха, волнения на огневом рубеже;
- адаптацию к звуку выстрела;
- умение концентрировать свое внимание на выполнении упражнения;
- способность воздействовать на себя, брать себя в руки и отключаться от посторонних факторов [3].

В теории огневой подготовки и непосредственно на практике выделяются определенные психофизиологические явления, которые свидетельствуют о психологической неподготовленности стреляющего при стрельбе:

- 1) тремор, потливость рук;
- 2) учащение дыхания и сердцебиения;
- 3) заторможенность реакций;
- 4) нарушение координации движений и др.

Эмоциональное состояние также влияет на стрельбу, его нередко подразделяют на два вида: положительное (активность, жизнерадостность, бодрость) и отрицательное (усталость, безразличие).

Все вышеуказанные психологические и физиологические явления негативно влияют на технику стрельбы:

1) значительно увеличивается время прицеливания, следовательно, стреляющий не укладывается в норматив выполнения упражнения, что приводит к получению неудовлетворительной оценки и нежеланию повторно выполнять стрельбу;

2) изменяется характер воздействия на спусковой крючок, что приводит к задержке выстрела, рывку оружия вниз, следовательно, пуля попадает ниже района прицеливания либо вообще не попадает в мишень, а это снова отрицательный результат.

Стоит отметить, что основной трудностью для стрелка при выходе на огневой рубеж является невозможность унять волнение, зачастую это является основной причиной плохой стрельбы.

Избавиться от отрицательного эмоционального состояния, перебороть волнение бывает достаточно непросто. Такое состояние приводит к тому, что курсант (слушатель) перед каждым выстрелом уже настроен на отрицательный результат, и хотя он знает, как обращаться с оружием, понимает, как нужно нажимать на спусковой крю-

чок и как прицеливаться, но страх получить плохую оценку вытесняет понимание процесса, и во время выполнения упражнения возникают мысли, от которых он не может избавиться. Выйти из такого эмоционального состояния бывает еще сложнее, если прошлый результат стрельбы был отрицательным.

Волнение появляется в случае, если курсант (слушатель) боится собственного выстрела; опасается резкой отдачи оружия во время выстрела; при боязни звука выстрела соседа на огневом рубеже либо просто сильного напряжения перед стрельбой. Во избежание такого состояния руководители стрельб психологически настраивают обучаемых перед стрельбой, побуждая их к правильным действиям. И.П. Павлов сделал вывод, что одним словесным воздействием можно вызвать у человека сильнейшую эмоциональную реакцию. Речь, имеющая определённую смысловую значимость, воздействует на сигнальные системы, через них на подкорку головного мозга, а затем и на все внутренние органы. По словам В.М. Бехтерева, для каждого конкретного случая должна быть выработана определённая формула самовнушения, наиболее точно отражающая содержание задачи, решаемой с её помощью. Формулировка строится в утвердительной форме от первого лица, в настоящем времени, например: «Я выхожу на огневой рубеж решительно и уверенно», или «Ровная мушка удерживается под мишенью», «Я спокоен при вспышке выстрела», «Я спокойно воспринимаю звук выстрела», «Во время отдачи я контролирую мушку» и т.д. Самовнушение – форма воздействия, когда стрелок убеждает себя мотивированными доказательствами, стремясь настроиться на нужные действия. Например, при сильном волнении успокоить себя, убеждая: «Я себя приведу в норму – тогда будет результат». В другом случае, когда стрельба идёт хорошо, стрелку бывает трудно полноценно закончить упражнение, тогда он внушает себе, что ему нужно произвести не один-два заключительных выстрела, а несколько. Эти, может быть, наивные, приёмы помогали стрелкам сохранять своё рабочее состояние до конца [1].

Однако стоит сказать о том, что как бы преподаватель ни старался подбодрить, объяснить, настроить, психологическая готовность к стрельбе – это субъективный фактор, и обучаемый должен сам хотеть научиться правильной стрельбе и уверенности при выходе на огневой рубеж. В теории огневой подготовки говорится именно о самовнушении, когда стреляющий сам убеждает себя настроиться на нужные действия. Базируясь на самовнушении, эти воздействия применяются

в ходе стрельбы, в соответствии со складывающейся обстановкой. Одной из таких форм является самоприказ – побуждение к выполнению требуемых действий или выполнению усилий без размышления о причинах, побуждающих к их выполнению. Самоприказ должен применяться в условиях сильного утомления, когда стрелок побуждает себя к полноценному завершению усилий.

Таким образом, психические состояния стреляющего должны регулироваться непосредственно самим стреляющим, чтобы ему самому не оказаться заложником своих эмоций в ответственный момент производства выстрела.

Для психологического настроя, правильной и эффективной стрельбы не стоит забывать о правильном дыхании при стрельбе (данная техника прописана в любых учебниках по огневой подготовке, но не все соблюдают ее). При стрельбе оружие поднимается на вдохе и опускается на выдохе, непосредственно сам выстрел производится при небольшой задержке дыхания на 6-10 секунд. Для опытных стрелков безразлично, когда производить выстрел (на вдохе или на выдохе), они делают это автоматически, не раздумывая. Для курсантов, которые сильно волнуются и не могут настроиться на стрельбу, стоит обращать внимание на данное правило.

Говоря о психологической подготовке, необходимо рассмотреть влияние физических упражнений на стрельбу. Исследованиями было доказано, что различные упражнения существенно снижают психологическую напряженность на огневом рубеже и, как правило, повышают результативность стрельбы. При выполнении физической нагрузки стреляющий непроизвольно избавляется от посторонних мыслей, не связанных со стрельбой, и волнение при производстве выстрела отступает.

Для правильного настроя достаточно выполнить упражнения, не требующие особых способ-

ностей и большого количества времени. К такому относятся: отжимания (в среднем 15 раз); выпрыгивания из низкого приседа с хлопком над головой (15 раз); бег на короткие дистанции от 10 до 30 метров; челночный бег; упражнение «упор присев – упор лежа» (15 раз). Число повторений устанавливается руководителем стрельб в зависимости от выполняемого упражнения [2].

На основании всего вышеизложенного стоит отметить, что огневая подготовка – это основа деятельности сотрудника полиции, а важной составляющей успешной стрельбы является психологический фактор, оказывающий влияние на профессиональные навыки стреляющего.

Основная психологическая проблема стрельбы – умение быстро очистить свой разум от всех мыслей, начиная от желания попасть в мишень и получить хорошую оценку и заканчивая подавлением в себе страха перед выходом на огневой рубеж. При стрельбе в тире необходимо научиться блокировать свои эмоции, стараться не обращать внимания на внешние раздражители и не загружать свою голову посторонними мыслями, не связанными с выполнением упражнения.

Стреляющий должен проанализировать свои неправильные действия, и в последующем их не допускать, но заикливаться постоянно на отрицательном результате, что у него снова ничего не получится, и бояться этого нельзя, это сразу же отразится на результате.

Таким образом, психологическое состояние стреляющего должно регулироваться непосредственно самим стреляющим, чтобы он сам не оказался заложником своих эмоций в момент производства выстрела, так как мысли и действия связаны друг с другом. При выходе на огневой рубеж, стреляющий должен думать только о концентрации на выстреле, ровном дыхании, при необходимости выполнить физическую нагрузку, и лишь тогда в мишени он увидит положительный результат.

Литература

1. Вайнштейн Л.М. Стрелок и тренер. М.: Изд-во ДОСААФ СССР, 1977.
2. Гросс И.Л. Влияние физических упражнений на эффективность стрельбы из пистолета // Вестник спортивной науки. 2012. № 5. С. 52-53.
3. Кандыба В. М. Психическая саморегуляция. СПб.: Лань, 2001. 30 с.

*А.М. Ворожцов, канд. социол. наук
Восточно-Сибирский институт МВД России;
П.В. Никифоров
Барнаульский юридический институт МВД России*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ

Педагогическая наука не стоит на месте и развивается вместе с обществом и научным прогрессом. Разрабатываются и внедряются в учебный процесс современные педагогические технологии, в том числе использующие технические средства обучения [2]. Использование современных педагогических технологий в учебном процессе образовательной организации создает новые возможности реализации дидактических принципов индивидуализации и дифференциации обучения, оказывает положительное влияние на развитие познавательной деятельности слушателей, их сознательность, обеспечивает условия перехода от обучения к самообразованию.

Выбор педагогической технологии рекомендуется проводить в зависимости от целей занятия и уровня подготовленности обучающихся. Для этого преподаватель должен хорошо ориентироваться в образовательном процессе, быть в курсе новых разработок и изменений, обязан изучить и овладеть образовательными технологиями; основываясь на них, найти наиболее эффективные пути обучения для каждого слушателя. Внедряются новые педагогические технологии и на занятиях по огневой подготовке. При этом выбор технологии обучения зависит от многих факторов: изучаемой темы, подготовленности аудитории и знания преподавателя, наличия различных технических средств обучения и т.д. Огневая подготовка в образовательных учреждениях МВД России – это важнейший компонент профессионального мастерства сотрудника органов внутренних дел. Она призвана содействовать подготовке квалифицированных специалистов органов внутренних дел в части обеспечения готовности к вооруженной защите закона, потому что от умения применить оружие нередко зависит жизнь самого сотрудника и жизни простых граждан. При этом сам процесс обучения стрельбе по большей части продолжает оставаться традиционным.

Введем понятие «педагогическая технология». Педагогическая технология – это совокупность, специальный набор форм, методов, способов, приемов обучения и воспитательных средств, системно используемых в образователь-

ном процессе, на основе декларируемых психолого-педагогических установок. Это один из способов воздействия на процессы развития, обучения.

Современные педагогические технологии могут различаться по разным основаниям:

- по источнику возникновения (на основе педагогического опыта или научной концепции);
- целям и задачам (формирование знаний, воспитание личностных качеств, развитие индивидуальности);
- возможностям педагогических средств (какие средства воздействия дают лучшие результаты).

Современные педагогические технологии:

- интерактивные подходы;
- развивающее обучение;
- игровое обучение;
- проблемное обучение;
- дидактическая эвристика;
- частнопредметные технологии обучения;
- авторские педагогические технологии;
- эмоционально-смысловой подход;
- компьютерные технологии обучения;
- разноуровневое обучение;
- метод проектов;
- конструктивное обучение (конструктивистское обучение) [4].

Любая современная педагогическая технология представляет собой синтез достижений педагогической науки и практики, сочетание традиционных элементов прошлого опыта и того, что рождено социальным прогрессом, и опытом общества. При этом понятие «педагогическая технология» шире, чем понятие «методика обучения». Технология отвечает на вопрос – как наилучшим образом достичь целей обучения, управления этим процессом. Технология направлена на последовательное воплощение на практике заранее спланированного процесса обучения [4]. В огневой подготовке педагогические технологии рассматриваются как научно и практически обоснованная система деятельности, применяемая преподавателем в целях преобразования условий проведения занятий с целью скорейшего обучения навыкам стрельбы слушателей.

Проанализировав имеющиеся современные педагогические технологии, для применения на занятиях по огневой подготовке наиболее эффективными будут следующие:

- технологии лично-ориентированного обучения;
- информационно-коммуникативные технологии.

Причем лично-ориентированные технологии обучения приобретают все большую популярность. Использование этих технологий позволяет:

- подготовить обучающихся к усвоению новых знаний;
- обеспечить возможность их дальнейшего углубления, систематизации и обобщения;
- содействовать выравниванию знаний и умений слушателей, обучающихся в группе.

Технологии лично-ориентированного обучения позволяют проводить обучение слушателей, разных не только по уровню подготовки, но даже по учебным возможностям. Решить её невозможно без дифференцированного подхода к обучению. Занятия необходимо строить с учетом индивидуальных возможностей и способностей слушателей. Применяя такие технологии, появляется возможность дифференцированно помогать слабому слушателю и уделять внимание сильному. Сильные слушатели утверждаются в своих способностях поражать мишень, слабые получают возможность уверовать в свои силы и повысить уровень мотивации.

При использовании информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) усиливается мотивация для обучения у слушателей. В сочетании традиционных и компьютерно-ориентированных методических подходов на занятиях демонстрируются видеосюжеты и фрагменты электронных систем обучения, учебные презентации и энциклопедии для фронтальной работы с обучающимися. Все это в сочетании с традиционными технологиями позволяет повысить ин-

формационную насыщенность занятия, дополняют и углубляют знания, получаемые из учебной литературы. Основными целями использования компьютерных технологий на занятиях будут: углубление получаемых знаний, усиление мотивированности к учебе, развитие внутренних качеств слушателей в процессе их работы на занятиях. ИКТ позволяют реализовывать основные принципы активизации познавательной деятельности на занятиях: принцип обратной связи с преподавателем, принцип равенства, принцип доверия.

При применении любой педагогической технологии на занятии по огневой подготовке важно помнить, что во время стрельбы ни в коем случае не нужно кричать на слушателей, а корректно и терпеливо управлять их действиями. Нельзя допускать у обучающегося чувства обреченности и равнодушия к производимым им действиям. Каждое действие слушателя должно быть осознанным и контролируемым как самим стрелком, так и руководителем стрельб (преподавателем).

Задача преподавателя на занятии по огневой подготовке – найти свою технологию обучения для каждого обучающегося. Если это удастся, то педагог выполнит свою задачу. В случае затруднения необходимо методом подбора найти эту технологию. Поэтому самым оптимальным вариантом является использование смеси вышеречисленных технологий.

Исходя из вышесказанного и личного опыта, можно сказать, что традиционные и современные педагогические технологии должны быть в постоянной взаимосвязи и дополнять друг друга. Не стоит отказываться от старого и полностью переходить на новое. Ведь педагогическая технология – это такое построение деятельности преподавателя, в которой все входящие в него действия представлены в определенной последовательности и целостности, а выполнение предполагает достижение необходимого результата и имеет прогнозируемый характер.

Литература

1. Ворожцов А.М. Тонкости преподавания огневой подготовки в учебном заведении // Оптимизация учебно-воспитательного и тренировочного процесса в учебных заведениях высшего профессионального образования. Здоровый образ жизни как фактор профилактики наркомании: мат-лы Всерос. научно-практ. конф-ции (15 марта 2014 г.) / отв. ред. Е.В. Панов. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. С. 22-24.
2. Ворожцов А.М., Ненашев Л.Н. К вопросу о практической реализации Наставления по огневой подготовке // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: мат-лы международной научно-практ. конф-ции. Иркутск: ВСИ МВД России, 2014. С. 242-244.
3. Колюткин Ю.Н., Муштавинская И.В. Образовательные технологии и педагогическая рефлексия. СПб.: СПб ГУПМ, 2003.
4. Педагогические технологии. URL: <https://refdb.ru/look/2620848.html> (дата обращения: 18.11.2018).

Д.А. Кожин

Восточно-Сибирский институт МВД России

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПРИЦЕЛЬНОЙ СТРЕЛЬБЕ ИЗ БОЕВОГО ОРУЖИЯ

Прицельная стрельба в России испокон веков занимала одно из важнейших и ведущих мест при обучении как среди офицеров, так и среди солдат Российской армии, ей всегда уделялось большое внимание и уделяется до сих пор.

Проблеме усовершенствования обучения прицельной стрельбе из огнестрельного боевого оружия посвящено множество работ, таких как работы В.А. Торопова, А.А. Хвастунова, С.Г. Щеглова и многих других авторов, которые предлагают не только методы и способы совершенствования обучения при стрельбе из боевого огнестрельного оружия, но и создание иных, новых условий и подходов непосредственно на этапе первоначального обучения стрельбе и своевременного освоения сотрудниками полиции профессиональных навыков.

В России в основу всех методик обучения стрельбе, которые разработаны еще в 20-х гг. XX столетия, положено обучение сотрудника полиции правильному удержанию мушки в прорезе целика оружия и ее отображение на мишень в момент спуска курка.

Немаловажное значение в обучении сотрудников полиции стрельбе имеет фактор обеспеченности практических занятий материальной базой, в том числе оснащение тиров и других мест для проведения занятий по стрельбе специальными обучающими тренажерами, которые соответствовали бы всем современным требованиям безопасности и позволяли бы проводить тренировки по освоению различных упражнений по стрельбе из различного боевого огнестрельного оружия, а при имитации боевой обстановки – использовать различные доступные технические средства, и, соответственно, которые позволяли бы фиксировать ошибки сотрудников полиции при производстве выстрела. Данный подход в настоящее время является своего рода инновационной технологией, но пока что труднодоступной, в первую очередь это связано с финансовыми возможностями.

Однако, как показала практика, применение даже самых новых технологий в обучении стрельбе зачастую не всегда приводит к тем результатам, которые от них ожидают. Данную технологию можно рассматривать только в качестве вспо-

могательной в преподавательской деятельности, успех при применении которой зависит, в первую очередь, от сознательного подхода сотрудника полиции к обучению стрельбе, осмысления цели и рационального использования данных тренажеров в каждой определенной ситуации. К тому же, если у сотрудника полиции изначально не сформированы базовые навыки в правильном удержании оружия, правильном нажатии на спусковой крючок, в полной мере не отработаны элементы прицеливания, не усвоено назначение выполняемых им действий, то от применения специальных стрелковых тренажеров положительных результатов ожидать точно не стоит [1, с. 10]. К тому же ни один в мире, даже самый лучший, тренажер не будет являться методикой как таковой, хотя и позволяет выявлять ошибки в действиях стрелка, проводить анализ ошибок, а также наглядно показать результаты подготовки сотрудников.

Одной из действенных методик обучения стрельбе является методика обучения стрельбе из боевого огнестрельного оружия, которая предусматривает обучение стрельбе в усложнённых условиях [2, с. 298]. Например, когда сотрудник полиции находится в движении, производит стрельбу из неудобных для него положений по движущимся целям, при стрельбе, где необходимо использовать укрытия, перезаряжание оружия, при недостаточной освещенности, после физических нагрузок и т.д.

Стрельба с двух рук также является действенным методом обучения. Хотя данный метод стрельбы по неизвестным причинам довольно длительное время в нашей стране не применялся. Однако в реальных условиях опыт стрельбы с двух рук показывает, что, стреляя с одной руки, сотрудник тратит довольно много времени для того, чтобы после производства выстрела вернуть оружие в исходное положение. Кроме этого, хват двумя руками обеспечивает надежную устойчивость.

По мнению многих авторов, для освоения практического навыка в прицельной стрельбе, в первую очередь, необходим психологический настрой сотрудника [3, с. 121]. В реальных жизненных обстоятельствах среди сотрудников полиции зачастую наблюдаются нежелание и страх при-

менять закрепленное за ним служебное оружие, даже если для этого имеются все законные основания. Поэтому для решения данной проблемы, в первую очередь, необходимо сформировать у сотрудника устойчивые навыки стрельбы из оружия в условиях применения различных негативных факторов, по силе и характеру воздействия имитирующих условия экстремальной деятельности (стрельба с прицеливанием по движущимся целям, неподвижным целям, аналогичная стрельба в условиях ограниченного времени; а также без прицеливания, в том числе по нескольким целям); сформировать навыки стрельбы из оружия в условиях, максимально приближенных к условиям в реальных жизненных ситуациях при несении сотрудником службы в экстремальных условиях борьбы с преступником; и, конечно, сформировать навыки практической стрельбы.

Таким образом, от полученных непосредственно первоначальных навыков и умений при стрельбе будет зависеть дальнейший результат подготовленности сотрудника при обращении с боевым огнестрельным оружием при осуществ-

лении своей служебной деятельности. Однако первоначальная подготовка к стрельбе, в первую очередь, обусловлена сложностью условий, в которых сотрудник полиции осуществляет свою профессиональную служебную деятельность. Это, в свою очередь, требует специальных подходов к применению оружия, выработки простых и действенных методик обучения для совершенствования обучения при проведении стрельб всего личного состава органов внутренних дел, и которые имеют огромное значение для дальнейшего обучения стрельбе. Применение данных методик на практике невозможно без использования современных технических средств, тренажерных комплексов, которые позволяют значительно повысить эффективность процесса обучения, при этом обеспечив максимальное приближение обстановки к реальным условиям, в которых сотрудник полиции осуществляет свою профессиональную деятельность, но непосредственно только в сочетании с определенными необходимыми знаниями, умениями и навыками, полученными при начальном обучении стрельбе.

Литература

1. Ворожцов А.М. Некоторые вопросы методики преподавания огневой подготовки // Успехи современной науки и образования. 2017. № 9. С. 9-12.
2. Ненашев Л.Н., Кожин Д.А. К вопросу о проведении комплексного практикума по огневой и физической подготовке // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: мат-лы 21-й Всерос. научно-метод. конф-ции. Иркутск, 2016. С. 298-300.
3. Ненашев Л.Н., Шапочанский В.Н. К вопросу о повышении психологической устойчивости слушателей групп профессиональной подготовки при выполнении стрелковых упражнений // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: сборник мат-лов 22-й Всерос. научно-метод. конф-ции: в 2 т. Иркутск, 2017. Т. 1. С. 121-123.

Т.С. Кунавцев, канд. пед. наук, доцент

Академия управления МВД России;

А.А. Моисеенко

Барнаульский юридический институт МВД России

О ФОРМИРОВАНИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ СКОРОСТНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ОРУЖИЯ

При рассмотрении вопросов подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации к применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия основной акцент необходимо делать не на всех

сотрудниках, а преимущественно на сотрудниках подразделений и служб, чья деятельность непосредственно сопряжена с прямым контактом с людьми. К ним относятся сотрудники патрульно-постовой службы полиции, участковые упол-

номоченные полиции, сотрудники дорожно-патрульной службы ГИБДД, а также ряда других служб [2]. Конечно, это не говорит о том, что к сотрудникам других служб не должны применяться требования в части сформированности компетенций применения огнестрельного оружия. Нормативные правовые документы прямо указывают, что сотрудник «обязан проходить специальную подготовку, а также периодическую проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия» [5], а к числу основных задач огневой подготовки относится «формирование у сотрудников необходимых умений и навыков... ведения огня в различной обстановке; быстрого обнаружения цели и определения исходных установок для стрельбы; умелых и эффективных действий с оружием во время стрельбы» [4].

Анализ практики применения мер государственного принуждения (физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия) сотрудниками органов внутренних дел по результатам изучения материалов служебных проверок показывает, что эффективность применения огнестрельного оружия в ситуации служебной деятельности определяется скоростью осуществления правовой оценки происходящего, тактически грамотного выбора оптимального алгоритма действий в складывающейся обстановке, целесообразных технических действий с оружием по изготовке и производству выстрелов. При этом под эффективностью, в контексте рассмотрения вопроса применения огнестрельного оружия, необходимо понимать достижение целей профессиональной деятельности в конкретной ситуации, т.е. обеспечение целесообразного результата при применении оружия. Также необходимо отметить, что любая мера государственного принуждения в деятельности сотрудника является ответным шагом на готовящееся или происходящее противоправное деяние. Исследователи, изучающие вопросы применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел сходятся во мнении о том, что решающим фактором в противоборстве с правонарушителем является скорость выполнения действий [3]. Таким образом, необходимым условием достижения эффективности применения оружия в служебной деятельности является скорость, причем не только скорость самой стрельбы, но прежде всего скорость правовой оценки ситуации и скорость необходимых подготовительных действий для применения оружия (извлечение оружия, приведение его в боевую готовность, выбор безопасного места для

ведения огня, определение приоритетности и последовательности поражения целей и т.д.).

Как ранее уже было отмечено, одной из способностей, обеспечивающей скорость выполнения действий по применению оружия, является мгновенная правовая оценка происходящего деяния и, что еще более важно, способность прогнозировать развитие ситуации. Именно способность прогнозировать может обеспечить оптимальную готовность сотрудника реагировать на происходящее и соответственно вырабатывать ответные меры в зависимости от складывающейся обстановки. Правильный прогноз может не только обеспечить готовность сотрудника к применению тех или иных мер государственного принуждения, но и может снизить вероятность применения крайней меры – стрельбы на поражение за счет адекватного выбора средств воздействия на правонарушителя: от словесного воздействия до применения физической силы и специальных средств. Одним из факторов, обеспечивающих способность прогнозировать, является уверенность сотрудника в своей правоте и в своих силах (физических, психологических, технических и тактических). Уверенность является результатом опыта, а опыт приходит в результате систематических занятий по изучению и закреплению различных аспектов действий с оружием в различных ситуациях служебной деятельности. Таким образом, обеспечение систематичности, в особенности для сотрудников, чья деятельность сопряжена с непосредственным контактом с людьми, может быть решающим при подготовке сотрудников к применению оружия. Этот тезис наиболее ярко отражает необходимость организации регулярных занятий по отработке технических действий с оружием, а также тактических приемов при применении оружия.

В данном вопросе большим организационно-содержательным потенциалом обладают занятия по отработке нормативов по огневой подготовке, которые позволяют безопасно и без расходования боеприпасов отрабатывать сложные технические действия, добиваться исключения технических погрешностей, достигать необходимой скорости выполнения отдельных двигательных действий. Необходимо отметить, что выполнение нормативов сотрудниками органов внутренних дел хотя и рекомендуется нормативными документами, однако не является обязательным, поэтому зачастую отрабатывается эпизодически [4].

Для решения задачи формирования и совершенствования у сотрудников умений и навыков скоростных действий при применении оружия (пистолета) предлагается в процессе подготов-

ки перед заступлением на службу проводить холостую тренировку с оружием. Так, например, в процессе подготовки и инструктажа нарядов патрульно-постовой службы полиции такую тренировку возможно проводить в специально отведенном месте, под руководством ответственных лиц, перед заряданием оружия [1]. Особое внимание при этом необходимо обращать на подгонку снаряжения, на выполнение действий с оружием (извлечение оружия из кобуры, досылание патрона в патронник) без визуального контроля (с контролем внешней обстановки), на быстрое формирование двуручного хвата и производства серии выстрелов вхолостую, на производство выстрелов самовзводом с одной руки и с двух рук, на технику смены магазина в различных положениях, на принятие положения для стрельбы из-за укрытия, на выбор направления оружия в случае осуществления предупредительного выстрела и т.д.

Для отработки отдельных элементов действий с оружием (пистолетом) предлагается выполнение упражнений, которые не отнимают много времени, однако позволяют обеспечить необходимую концентрацию, правильное распределение внимания и точность отдельных движений.

1. Исходное положение: оружие на столе заряжено, предохранитель включен, сотрудник находится у стола. По команде «К бою» сотрудник одной рукой берет оружие, этой же рукой выключает предохранитель и, выводя оружие в район прицеливания, выполняет два прицельных выстрела вхолостую самовзводом. Объем: 8-10 повторений. Время выполнения упражне-

ния – 2-3 секунды. После выполнения данного упражнения рекомендуется выполнение этого же упражнения двуручным хватом.

2. Исходное положение: оружие в кобуре заряжено, предохранитель включен. По команде «К бою» сотрудник извлекает оружие из кобуры, выключает предохранитель, формирует одноручный хват, досылает патрон в патронник, выводит оружие в район прицеливания, выполняет прицельный выстрел вхолостую. Объем: 8-10 повторений. Время выполнения упражнения – 3-5 секунд. После выполнения данного упражнения рекомендуется выполнение этого же упражнения двуручным хватом.

Обобщая изложенное, необходимо отметить, что в современных условиях деятельности органов внутренних дел по-прежнему актуальной является задача подготовки сотрудников к эффективному и правомерному применению огнестрельного оружия в ситуациях служебной деятельности. Задачи огневой подготовки сотрудников должны решаться на основе принципа систематичности, что особенно актуально для сотрудников, чья деятельность сопряжена с контактом с людьми. Для таких сотрудников при заступлении на службу с оружием целесообразно проводить тренажи, на которых необходимо уделять внимание выполнению нормативов по огневой подготовке (кроме выполнения неполной разборки и сборки после неполной разборки пистолета) и различных упражнений, направленных на отработку точности движений в ограниченное время.

Литература

1. Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 января 2008 г. № 80. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Куравцев Т.С. О подготовке курсантов и слушателей вузов МВД России к применению мер государственного принуждения // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы международной научно-практ. конф-ции: в 2 ч. Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. Ч. 2. С. 266-268.
3. Моисеенко А.А., Щербинин Е.С., Пестерев Н.Н. Методика обучения сотрудников полиции скоростной стрельбе на коротких расстояниях // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 53-4. С. 114-121.
4. Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В.А. Маилякевич

Барнаульский юридический институт МВД России;

А.Г. Зайцев

Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ

Одно из центральных мест в системе органов внутренних дел занимает служба участковых уполномоченных полиции, являющаяся гарантом защиты граждан от преступных и иных противоправных посягательств. Основные направления деятельности участковых уполномоченных полиции охватывают обеспечение защиты личности, общества и государства от противоправных посягательств; предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений; выявление и раскрытие преступлений; производство по делам об административных правонарушениях.

Повседневная служебная деятельность участкового уполномоченного полиции предполагает систематические контакты с различными категориями граждан, в т.ч. относящимися к преступникам и иным правонарушителям, которые по каким-либо причинам могут быть вооружены. Участковый уполномоченный полиции нередко сталкивается с необходимостью осуществления разбирательств с лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения, дебоширами, условно-досрочно освобожденными, не вставшими на путь исправления и т.п. Такие категории граждан характеризуются негативным отношением к сотрудникам полиции, а также нередко проявляют агрессию по отношению к окружающим.

Актуальным вопросом деятельности участковых уполномоченных полиции является профилактика чрезвычайных происшествий, связанных с их гибелью и ранениями, причинением им телесных повреждений при исполнении служебных обязанностей.

Несение службы с оружием предполагает умение правильно и эффективно использовать его по различным основаниям, предусмотренным ст. 23 Федерального закона «О полиции». Изучение служебных проверок по фактам применения огнестрельного оружия участковыми уполномоченными полиции показало, что существует масса проблем, связанных с тактикой поведения вооруженного сотрудника полиции и обращением с огнестрельным оружием. Так, участковый

Я., прибыв по поручению дежурного по ОВД на семейный скандал, при попытке задержать гражданина Т. встретил сопротивление с его стороны, выразившееся в том, что Т. хватал Я. за форменное обмундирование, порвал его, пытался наносить удары по лицу и другим частям тела. Оттолкнув дебошира, участковый уполномоченный полиции предупредил его о возможности применения огнестрельного оружия в случае продолжения противоправных действий, после чего обнажил огнестрельное оружие и привел его в боевую готовность. Гражданин Т. на предупреждения не отреагировал и, приблизившись к Я., схватил его за кисть руки, в которой находилось оружие, пытаясь завладеть им. В ходе борьбы произошел непроизвольный выстрел из огнестрельного оружия в пол, после чего участковый уполномоченный полиции Я. выронил его и применил к гражданину Т. боевой прием борьбы – загиб руки за спину, надев впоследствии наручники [1].

Анализируя ситуацию, мы приходим к выводу о том, что участковый уполномоченный полиции не выдержал необходимую дистанцию от правонарушителя при принятии решения об извлечении табельного оружия и приведении его в боевую готовность.

С другой стороны, существуют и примеры тактически грамотных действий участковых уполномоченных полиции в ситуациях, требующих применения огнестрельного оружия. Так, в рамках операции «Розыск» участковый уполномоченный полиции Ш. совместно с участковым уполномоченным полиции С. на 10-м километре автодороги «Вельск – Ефремковская» обнаружили находящегося в розыске гражданина Р., который, увидев сотрудников полиции, немедленно предпринял попытку к бегству. Догнав преступника, участковый уполномоченный полиции Ш. встретил сопротивление с его стороны, выразившееся в том, что гражданин Р. достал из кармана нож и попытался нанести удар сотруднику полиции в область шеи. Ш. увернулся, отпрыгнув в сторону. В это время участковый уполномоченный полиции С. извлек табельное оружие и произвел предупре-

дительный выстрел в воздух. Преступник прекратил нападение на сотрудника полиции Ш. и снова предпринял попытку к бегству, однако вновь был настигнут участковым уполномоченным полиции Ш., который к этому времени извлек оружие из кобуры и привел его в боевую готовность. На приказ Ш. бросить нож и сдаться Р. ответил отказом и вновь предпринял попытку напасть на сотрудника полиции. Так как расстояние между ними было минимальное и промедление в применении оружия могло повлечь угрозу его жизни, участковый уполномоченный полиции Ш. произвел выстрел в область ног преступника, после чего последний прекратил активные действия, стал держаться за ногу и сел на землю [2].

Анализируя данную ситуацию, можно сделать вывод, что участковый уполномоченный полиции правомерно и тактически грамотно применил огнестрельное оружие, стремясь минимизировать ущерб, наносимый гражданину.

Подобные ситуации применения огнестрельного оружия характеризуют специфику и, по нашему мнению, должны нести в себе основу для подготовки нормативных документов, регламентирующих обучение сотрудников полиции умению применять огнестрельное оружие. Вновь принятое Наставление по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации [3] наряду с Порядком организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации [4], к сожалению, не предусматривают изменений в порядке и условиях выполнения основных упражнений стрельб для сотрудников полиции по сравнению с ранее действующими нормативными документами. Более того, критерии оценки огневой подготовки были снижены на 25%.

Практически все упражнения стрельб, выполняемые сотрудниками полиции, предусматривают четыре и более выстрелов в одну зону одной мишени. На практике же достаточно произвести всего 1 прицельный выстрел в преступника, чтобы пресечь противоправное деяние. Причем этот выстрел должен производиться в область тела, поражение которой не будет угрожать жизни человека.

Отсюда следует, что важно научить сотрудника не поражать мишень, например, четырьмя пулями в «десятку» или в одну зону поражения, а производить 1-2 прицельных выстрела за максимально короткое время. Причем результативными

выстрелами считать именно те, которые произведены в область, не являющуюся жизненно важной для человека.

Достижение такой цели в существующих условиях обучения сотрудников органов внутренних дел представляется весьма туманным. Наставление по огневой подготовке (п. 84) предусматривает разработку и применение упражнений стрельб, не указанных в нем, однако требует локального нормативного регулирования таких упражнений, тем самым не давая возможности преподавателю применять индивидуальный подход к обучаемым.

Для выработки необходимых навыков в области применения огнестрельного оружия мы предлагаем разделить весь процесс обучения сотрудника органов внутренних дел на три этапа.

Первый этап – выработка культуры обращения с огнестрельным оружием у сотрудников. Этот период связан с изучением мер безопасности при обращении с оружием, его материальной части, правовых основ применения. Проходит отработка нормативов по огневой подготовке, а также работа «вхолостую».

Второй этап подготовки заключается в обучении базовым навыкам стрельбы. В этот период обучаемые выполняют упражнения из пистолета на достаточно большом расстоянии (20-25 метров), при этом ограничение времени не должно вводиться. Формируются навыки правильного удержания оружия, производства повторного выстрела и т.д.

Заключительный этап – тренировки и упражнения, максимально приближенные к реальным служебным условиям. На данном этапе разбираются ситуации реального применения огнестрельного оружия, проводится оценка тактических действий сотрудников полиции, выполняются упражнения по правилам практической стрельбы, связанные с передвижениями, сменой магазинов, положений для стрельбы, а также с использованиемдвигающихся и разноудаленных мишеней.

Совершенствование учебных программ по огневой подготовке в соответствии с предлагаемыми рекомендациями может стать гарантом формирования как у участковых уполномоченных полиции, так и сотрудников других служб необходимых навыков и умений, касающихся практического применения огнестрельного оружия в процессе оперативно-служебной деятельности.

Литература

1. Материалы служебной проверки ГУ МВД России по Пермскому краю от 18.01.2018.
2. Материалы служебной проверки ОМВД России по Вельскому району от 19.10.2016.

3. Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 23.11.2017 № 880. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 05.05.2018 № 275. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

И.В. Медведев, канд. пед. наук

Барнаульский юридический институт МВД России;

В.В. Семёнов, канд. техн. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИМИТАЦИОННЫХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В учебном процессе по огневой подготовке в образовательных организациях МВД России используются различные имитационные и технические средства обучения. В нашей статье мы коснемся одного из самых распространенных и широко используемых на занятиях средств – учебного оружия.

В большинстве случаев учебное оружие на занятиях по огневой подготовке используется для отработки технических элементов изготовления выстрела (положение для стрельбы, хват оружия) и производства выстрела (прицеливание, спуск курка). Поскольку в последних наставлениях по огневой подготовке все контрольные упражнения выполняются с коротких дистанций и в ограниченное время, большое значение имеет отработка скоростного извлечения оружия из кобуры, где также незаменимо учебное оружие.

Между тем статистика применения огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов показывает дальнейшую устойчивую динамику сокращения дистанции его применения до критических величин рукопашной схватки. В связи с этим некоторые специалисты по огневой подготовке предлагают использовать учебное оружие в более широком диапазоне, нежели только отработка производства выстрела.

Учебное оружие, или макеты огнестрельного оружия, согласно учебным программам используются и на занятиях по тактической и физической подготовке при изучении тем, связанных с вопросами личной безопасности сотрудников (переме-

щение с оружием при осмотре зданий, защита от угрозы обезоруживания, личный досмотр с использованием табельного оружия и т.д.). Однако многие вопросы, связанные с применением и использованием огнестрельного оружия на сверхкоротких дистанциях, остаются на стыке указанных учебных дисциплин нерассмотренными.

Как справедливо отмечают специалисты в области силового задержания, на дистанциях прямой досягаемости технические моменты производства выстрела уходят на второй план. Первостепенное значение приобретают навыки контроля дистанции, перемещения, ухода с линии предполагаемого выстрела, комбинирование действий, направленных на применение оружия с боевыми приемами борьбы и др. [1].

В этой связи необходимо грамотное методическое планирование учебного занятия или, скорее, цикла занятий, направленных на решение вышеуказанных задач. По нашему мнению, учебный процесс по огневой подготовке нужно планировать в следующих пропорциях: 70% учебного времени на первом этапе обучения целесообразно отводить на отработку классической модели стрельбы на различные дистанции от 10 до 25 метров, где акцент делается на формирование устойчивого навыка производства выстрела в неограниченное и ограниченное время из различных положений. На втором этапе обучения (это 30% учебного времени) целесообразно включать в учебный процесс контактную работу с партнером для отработки различных ситуаций ближнего

боя (силового задержания), которые предпочтительно рассматривать, используя учебное или лазерное оружие [3].

В настоящее время в некоторые учебные программы по профессиональной подготовке включены практикумы по огневой и физической подготовке, моделирующие пункты применения огнестрельного оружия. В содержании этих тем на занятиях создается определенная мишенная обстановка, соответствующая тому или иному пункту применения оружия. Предполагается, что сотрудник, оценив обстановку, принимает решение применять либо огнестрельное оружие, либо физическую силу, в т.ч. боевые приемы борьбы. Несомненно, подобная организация делает занятие разнообразнее и информативнее в плане погружения обучаемого в профессиональную среду, однако в статичной мишенной обстановке тира или даже полигона опять-таки тренируется только стрелковый компонент, хотя и в более сложной форме. Применить же физическую силу к мишенной установке уже из разряда юмора. Ключевым компонентом, по нашему мнению, при решении задач подобного рода является реальный противник, который двигается, создает угрозу, заставляет действовать в цейтноте, т.е. создает тем самым ситуацию пикового физического и психического напряжения, при котором в разы возрастает вероятность ошибки. Подобные условия и являются наиболее результативными, и наиболее близки к реальным ситуациям силового задержания, связанным с применением огнестрельного оружия.

Таким образом, как мы уже отмечали выше, при удовлетворительном уровне формирования стрелкового компонента необходимо включать в учебное занятие отработку ситуативных задач ближнего боя с реальным противником. Как и в какой форме это делать, рассмотрим ниже.

Первую часть учебного занятия, на которой рассматриваются теоретические и практические вопросы огневой подготовки и выполняются различные упражнения курса стрельб с боевым оружием, мы рекомендуем оставлять без изменения. Вторая же часть занятия организуется в форме парной работы обучаемых наподобие обусловленных спаррингов в единоборствах, где каждый из обучаемых выполняет строго определенную задачу. Задания могут быть самыми разнообразными, охватывающими весь спектр профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Вот несколько примеров учебных заданий:

Дуэль – два сотрудника напротив друг друга, учебное оружие в кобурах, расстояние 2-3 метра. По сигналу преподавателя сотрудники, работая на опережение, пытаются выиграть моделируемый огневой контакт.

Нападение (вариант 1) – обучаемые на дистанции 3-4 метров друг от друга. У одного сотрудника оружие в кобуре, у другого обнажено и готово к действию. На данном участке дистанции присутствуют предметы, которые могут использоваться в качестве укрытия, как для нападения, так и для защиты.

Нападение (вариант 2) – первый сотрудник находится с обнаженным оружием, другой с дистанции 1,5-2 метров делает попытки обезоружить, используя физическую силу или различные виды холодного оружия (нож, заточка и т.д.).

Таким образом, организация учебных занятий по огневой подготовке с учетом всего многообразия условий силового задержания или огневого контакта, особенно на сверхкоротких дистанциях, позволяет более эффективно готовить сотрудников полиции к ситуациям, связанным с применением и использованием физической силы и огнестрельного оружия.

Литература

1. Баркалов С.Н., Герасимов И.В. Особенности применения силовых способов задержания правонарушителей // Современные проблемы науки и образования: сборник статей. М., 2014.
2. Семёнов В.В., Медведев И.В. Актуальные вопросы огневой подготовки // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 30.
3. Семёнов В.В., Медведев И.В. Особенности огневой подготовки участковых уполномоченных полиции в БЮИ МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 33.

Н.А. Панасенко

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя;

В.А. Шпичко

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

ТАКТИКА ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ПРЕСЛЕДОВАНИИ В ЖИЛОМ ПОМЕЩЕНИИ ЛИЦА, ПОДОЗРЕВАЕМОГО В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРИМЕНЕНИЕ ОРУЖИЯ

В соответствии со ст. 15 Федерального закона «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ [5] сотруднику полиции допускается проникнуть в жилые помещения для задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления, а в соответствии со ст. 23 данного закона сотрудник полиции имеет право применить огнестрельное оружие: для задержания лица, застигнутого при совершении деяния, содержащего признаки тяжкого или особо тяжкого преступления против жизни, здоровья или собственности, и пытающегося скрыться; для разрушения запирающих устройств, элементов и конструкций, препятствующих проникновению в жилые и иные помещения.

С целью анализа закономерностей применения боевого ручного стрелкового огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел при исполнении служебных обязанностей авторами статьи были изучены статистические данные, проведен анализ по фактам применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел из сорока семи регионов Российской Федерации за период с 2014 г. по настоящее время.

По данным исследования, боевое ручное стрелковое огнестрельное оружие чаще всего применялось на открытой местности – 84%, в населенном пункте – 71%, вне населенного пункта – 29%, в жилом помещении – 16% (что показывает сложность его применения).

Авторами предложены методические рекомендации по тактическим действиям при преследовании лица, подозреваемого в совершении преступления, сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации при исполнении служебных обязанностей, связанных с применением боевого ручного стрелкового огнестрельного оружия.

Проверку жилого помещения одним нарядом полиции проводить нецелесообразно с учетом невозможности блокирования данного помеще-

ния в полном объеме. Перед входением в помещение необходимо провести рекогносцировку самого помещения и прилегающей территории, обнажить табельное огнестрельное оружие и привести его в готовность [5]. При блокировании жилого помещения целесообразно осуществлять подход к помещению, используя естественные или искусственные укрытия, с учетом калибра оружия, находящегося у подозреваемого в совершении преступления, выбирать пути подхода к помещению заранее, соблюдать маскировку. Подход к зданию выполнять поочередно, прикрывая друг друга. Необходимо осуществлять подход к жилому помещению со стороны с наименьшим количеством окон. Прикрывающий сотрудник осуществляет прикрытие напарника со стороны окна, точка прицеливания оружия находится на нижней части оконной рамы. Вентиляционные окна подвалов преодолевать способом «перешагивания». Продвигаясь вдоль стены здания, оконных и дверных проемов не создавать лишнего шума одеждой, обувью, оружием. Обращать особое внимание на направления и секторы, откуда возможно появление подозреваемого. Взаимодействие и управление между личным составом осуществляется вербальными и невербальными средствами коммуникации. В случае если квартира расположена на первом или втором этаже, необходимо рядом за укрытием разместить сотрудника, готового в случае необходимости применить огнестрельное оружие, для предотвращения возможности прорыва подозреваемого. Перед входом в помещение необходимо прислушаться и осмотреться, затем распахнуть входную дверь и войти, соблюдая личную безопасность с учетом углов в помещении и предметов интерьера. Вход в подъезд должен быть осуществлен с мерами личной безопасности, избегая близкого прохождения у дверных косяков, но под его прикрытием [4, с. 49]. При осмотре пространства из-за угла можно приме-

нить следующие способы: сотовые телефоны на палке для селфи; зеркала; способом «выглядывания» из-за укрытия; способом передвижения «под шагом». Осмотр угла начинать снизу вверх, точка прицеливания оружия направлена туда же, куда смотрит сотрудник. Передвижение осуществляется небольшими шагами. При применении длинноствольного оружия, сложив приклад или положив его на предплечье, необходимо уменьшить его габаритные размеры, особенно при отработке углов [9, с. 26].

Сотрудникам органов внутренних дел необходимо научиться входить в помещение с соблюдением мер личной безопасности для осуществления осмотра его внутреннего пространства, поэтому выделяем несколько способов проникновения в помещение, чаще всего используемых в практической деятельности.

Способ вхождения «крючком» – сотрудники располагаются у двери по обе стороны. При ее открытии осматривают каждый свой сектор. В случае отсутствия опасности каждый входит согласно направлению сектора напарника, при этом плавно огибая дверной проем. Проникнув в помещение, выбирают удобные позиции для производства выстрела слева и справа от дверного проема.

Способ вхождения «крестом» – сотрудники располагаются у двери по обе стороны. При ее открытии осматривают каждый свой сектор. В случае отсутствия опасности каждый входит согласно направлению своего сектора, проникновение осуществляется на разных уровнях. Проникнув в помещение, выбирают удобные позиции для производства выстрела слева и справа от дверного проема.

Способ вхождения «один за другим с одной стороны» – сотрудники находятся с одной стороны. Движущийся первым в момент проникновения в помещение контролирует видимый сектор. Второй сотрудник проникает в противоположную сторону от напарника. Проникнув в помещение, выбирают удобные позиции для производства выстрела слева и справа от дверного проема [7, с. 18].

Проведенный анализ закономерностей применения боевого ручного стрелкового огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел при исполнении служебных обязанностей позволил разработать данные методические рекомендации, которые можно использовать в обучении сотрудников правоохранительных органов в процессе огневой и тактико-специальной подготовки.

Литература

1. Бондаревский И.И. Специальная тактика: учебник. М.: ЦОКР МВД России, 2005.
2. Калиниченко И.А. Методика обучения огневой подготовке сотрудников ОВД действиям в экстремальных условиях: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2004.
3. Кочеткова С.В., Таран А.Н., Теоретико-методологические основы совершенствования огневой подготовки сотрудников ОВД // Теория и практика общественного развития. 2014. № 3.
4. Мещанинов А.И. Обеспечение личной безопасности сотрудников ОВД в ситуациях с применением табельного оружия и специальных средств: учебно-метод. пособие. М.: МосУ МВД России, 2012.
5. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Об оружии [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-РФ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Панасик Н.В. Основы личной безопасности сотрудников органов внутренних дел МВД России: учебно-метод. пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2010.
8. Флусов Е.В. Комплексное применение физических упражнений в огневой подготовке курсантов вузов МВД России: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2009.
9. Шпичко В.А., Панасенко Н.А. Некоторые тенденции методики обучения тактическому применению сотрудниками полиции в профессиональной деятельности боевого ручного стрелкового оружия // Деятельность правоохранительных органов. М.: Московский ун-т МВД России им. В.Я. Кикотя, 2017. С. 108-114.

В.В. Семёнов, канд. техн. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России;
И.В. Медведев, канд. пед. наук
Барнаульский юридический институт МВД России

АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ НОРМАТИВНОЙ БАЗЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

За период 2017-2018 гг. приняты новые нормативные правовые акты, регламентирующие порядок организации и проведения практических занятий по огневой подготовке в подразделениях МВД России: Наставление по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденное приказом МВД России от 23.11.2017 № 880 (далее – приказ МВД России от 23.11.2017 № 880) и Порядок организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденный приказом МВД России от 05.05.2018 № 275 (далее – приказ МВД России от 05.05.2018 № 275). Эти документы можно рассматривать не как отдельные, но только как взаимосвязанные и дополняющие друг друга: порядок оценки огневой подготовки на всех этапах профильного образования МВД России размещается не в Наставлении, как раньше, а в Порядке организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации. Это обстоятельство значительно усложняет порядок работы с данными документами в образовательном процессе огневой подготовки. Так, приказ МВД России от 05.05.2018 № 275 содержит более 270 страниц. Изменился порядок индивидуальной оценки огневой подготовленности курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России: приоритет в определении итоговой оценки от знаний теоретического раздела вернулся к оценке выполнения практического упражнения стрельб, при этом при оценке норматива и теоретического раздела применяется не четырехбалльная система оценки, а двухбалльная – «удовлетворительно» или «неудовлетворительно». Для оценки огневой подготовленности сотрудников подразделений полиции выполнение норматива становится обязательным критерием и оценивается по результату выполнения контрольного упражнения стрельб и контрольного теста теоретического раздела. Кроме того, изменены критерии выполне-

ния основных контрольных упражнений стрельб № 4 и № 5, в которых для оценки «удовлетворительно» достаточно поразить цель не тремя (как в предыдущем Курсе стрельб), а двумя пулями; увеличено время выполнения 5-го упражнения стрельб с 10 до 12 секунд. Также уменьшено общее количество контрольных упражнений стрельб как для сотрудников подразделений полиции (с 6 до 4 для пистолета), так и для обучающихся в образовательных организациях системы МВД (до 4 для пистолета). Выделена отдельная категория сотрудников из числа постоянного состава образовательных организаций МВД России, для которых количество контрольных упражнений для пистолета составило 3 упражнения стрельб. Вышеперечисленные обстоятельства позволяют сделать вывод об общем снижении критериев оценки огневой подготовленности как обучающихся в системе профильного образования МВД России, так и сотрудников практических подразделений. Изменение оргштатного расписания, выразившееся в переходе внутренних войск и подразделений специального назначения, подразделений лицензионно-разрешительной работы, вневедомственной охраны из подчинения МВД России в войска национальной гвардии Российской Федерации, послужило основанием для внесения изменений в Упражнения стрельб: упразднен Курс стрельб для подразделений специального назначения.

В этой связи необходимо отметить потребность МВД России в подразделениях специального назначения на данном этапе реформирования. Каким подразделениям и какими силами решать в МВД круг задач, которые раньше находились в компетенции подразделений специального назначения: охрана общественной безопасности и общественного порядка при проведении массовых мероприятий и крупных международных форумов, борьба с проявлениями терроризма и экстремизма, обеспечение силового сопровождения проводимых оперативными подразделениями

мероприятий, борьба с организованной преступностью, силовое сопровождение при перевозке людей и грузов транспортными средствами [2]. Задачи, решаемые подразделениями специального назначения при переподчинении Росгвардии изменились в направлении мероприятий войсковой направленности, в то же время в МВД образовался «вакуум», заполнить который оперативные службы пытаются, исходя из имеющихся организационно-штатных возможностей. Конечно, можно привлекать подразделения специального назначения Росгвардии для решения указанных задач МВД, однако согласование проходит через федеральное управление Росгвардии. При этом нивелируется смысл решаемых задач, характеризующихся мобильностью, оперативностью, решительностью, натиском, позволяющим получить тактическое и стратегическое преимущество перед противником. В этих условиях остро стоит вопрос о том, каким образом в МВД будет проходить замещение функций, решавшихся подразделениями специального назначения. Тем более, что пока появится регулирование данной проблемы в ведомственных нормативных документах, руководители структурных подразделений МВД должны её практически решать доступными для них способами, выделяя из личного состава подразделения группу наиболее способных сотрудников и создавая им условия для совершенствования профессиональных навыков, необходимых при оперативном силовом сопровождении проводимых мероприятий в рамках данной структурной единицы. Вместе с тем в системе подготовки

специальных подразделений, будучи ещё входящими в структуру МВД России, существовали серьёзные проблемы нехватки стрелковых и других специализированных объектов и современных технических средств обучения.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить тенденцию общего снижения критериев индивидуальной оценки огневой подготовки, а значит, и подразделения, и органа внутренних дел в целом. Результаты вносимых изменений можно будет оценить только спустя несколько лет действия новой нормативной базы огневой подготовки. Вместе с тем существует острая потребность образовательного процесса по огневой подготовке в обеспечении современными методиками профессионального обучения, поскольку набор из года в год растёт, что говорит о большой потребности в кадровом обеспечении и «текучке» МВД России. Это и понятно, поскольку научно-методическое направление деятельности центров профессиональной подготовки (ЦПП), до сегодняшнего момента готовивших данные профессиональные кадры, не было развито в достаточной мере, как это принято в вузах МВД. Тем не менее в ЦПП за многие годы был накоплен богатейший опыт формирования базовых компетенций в сжатые сроки обучения. Опираясь на этот опыт и адаптируя его к значительно более широким вузовским возможностям, можно существенно повысить качество огневой выучки сотрудников полиции, сделать его соответствующим требованиям современных условий применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции [1].

Литература

1. Медведев И.В., Семёнов В.В. Проблемы оптимизации процесса огневой подготовки слушателей образовательных учреждений МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2014. № 2.
2. Семёнов В.В., Медведев И.В. Актуальные вопросы огневой подготовки // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 2.
3. Семёнов В.В., Медведев И.В., Архипов Е.В. Особенности огневой подготовки сотрудников подразделений специального назначения МВД России: метод. рек-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2014. 50 с.

Е.С. Щербинин

Барнаульский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ДЕЙСТВИЯМ ПО КОМАНДАМ, ПОДАВАЕМЫМ ПРИ СТРЕЛЬБЕ

Огневая подготовка является одной из ведущих дисциплин профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, впервые принимаемых на службу. Рабочая учебная программа профессионального обучения для огневой подготовки выделяет от 60 до 110 часов в зависимости от категории обучающихся. Согласно тематическим планам на тему «Приемы и правила стрельбы из пистолета» в среднем отводится четыре часа практических занятий. Данной теме предшествует изучение основ организации огневой подготовки, мер безопасности при обращении с оружием, изучение материальной части оружия. Тема «Приемы и правила стрельбы из пистолета» раскрывает такие вопросы, как:

1. Приемы стрельбы из пистолета (изготовка к стрельбе, ведение огня, прекращение стрельбы).
2. Правила стрельбы из пистолета.
3. Подготовительные упражнения.

В первом вопросе изучаются действия по подаваемым командам при стрельбе из пистолета. Согласно наставлению по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденному приказом МВД России от 23.11.2017, при проведении стрельб подаются следующие команды: магазин (магазины) снарядить, приготовиться к стрельбе, заряжай, огонь (вперед, к бою), разряжай, оружие к осмотру, осмотрено [2]. Также первый вопрос достаточно информативно раскрывает элементы изготовки к стрельбе, ведения огня и прекращения стрельбы. Таким образом, в течение четырех часов практических занятий слушатель получает большой объем новой информации, наиболее важной для обучения правильному производству выстрела и стрельбе в целом, и на отработку действий по командам в ряде случаев уделяется недостаточное внимание.

Анализируя действия обучаемых на первых практических занятиях со стрельбой из боевого оружия, можно отметить тот факт, что слушатели в ряде случаев, преодолевая психологический барьер перед «боевым» выстрелом, уделяют недостаточное внимание своим действиям с оружием, совершают ошибки в действиях по подаваемым

командам, хотя ранее теоретически данные действия были изучены на отлично. Как показывает практика, на занятиях со стрельбой используется порядок подачи команд, как они прописаны в Наставлении по организации огневой подготовки, что приводит к выработке у слушателей привычки однотипной работы с оружием и ослаблению внимания к командам руководителя стрельб. Данный факт не является положительным. Так, например, при проведении контрольных стрельб команда «Приготовиться к стрельбе» не подается. Для некоторых слушателей, нарушение привычного порядка является причиной сбоя общего настроения на стрельбу, что влияет на качество работы над производством прицельного выстрела, а также несвоевременное выполнение необходимых действий с оружием может привести к нарушению мер безопасности.

Команда – это краткий устный приказ установленной формы, регламентирующий действия при проведении стрельб, она является действенным методом обеспечения безопасности при проведении стрельб. Задача каждого слушателя – строго соблюдать правильность всех действий подаваемой руководителем стрельб команды.

Порядок подачи команд четко не установлен, таким образом руководителю стрельб предоставляется возможность его изменять. Так, например, некоторые авторы, опираясь на условия выполнения упражнений и строгое соблюдение мер безопасности, предлагают начинать работу с оружием с команды «Оружие к осмотру» [1]. С точки зрения безопасности это является правильным действием, но многих слушателей очередность этой команды введет в заблуждение, не говоря о действующих сотрудниках.

Таким образом, на первых этапах обучения необходимо подготовить слушателя к разнообразному сценарию подачи команд при стрельбе, сформировать устойчивый навык действий по командам, подаваемым руководителем стрельб, независимо от их очередности, привычку контроля своих действий с оружием.

Тема «Учебные стрельбы из пистолета» предусматривает выполнение подготовительных упражнений со стрельбой из боевого оружия.

Чтобы наиболее рационально использовать время, отведенное на занятие, необходимо организовать распределение личного состава по рабочим местам. Первое учебное место отводится для тренировки с учебным оружием очередной смены, которая контролируется командиром группы или отделения, здесь же происходит отработка нормативов по принятию различных положений для стрельбы. Второе учебное место организуется в помещении, где находится электронный стрелковый тренажер. Там обучаемые под руководством помощника руководителя стрельб работают над обнаружением и исправлением допускаемых ошибок при стрельбе. На третьем учебном месте обучаемые под контролем руководителя стрельб, в соответствии с периодом обучения выполняют упражнения стрельб. На четвертом учебном месте организуется выполнение нормативов с учебным оружием под контролем командира группы или отделения.

На первых занятиях необходимо отработать действия по командам сначала согласно списку Наставления, для формирования и закрепления последовательности действий и становления двигательных навыков. После того, как слушатели точно выполняют все команды по кругу, целесо-

образно начать последовательность с команды «Оружие к осмотру», следующие несколько раз снова отработать действия по командам по списку, потом исключить команду «Приготовиться к стрельбе» и т.д. Возможны различные вариации, но нельзя отходить от логической последовательности всех действий.

Постепенно слушатели вырабатывают более высокое внимание к командам и действиям руководителя, исчезает фактор рассеянности при возникновении «непредвиденного» порядка подачи команд. Мысленный процесс обучаемого настраивается на производство правильного выстрела, постоянно находится в готовности к изменениям, которые не принесут негативных последствий на общую работу, совершаемую при стрельбе.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о необходимости закрепления на уровне подсознания и мышечной памяти действий по подаваемым командам, т.к. в стрессовой ситуации организм начинает работать рефлекторно. Данный способ отработки действий по командам позволяет сформировать основы производства правильного выстрела независимо от внешних раздражителей, а также формирует привычку контроля окружающей обстановки.

Литература

1. Гирин С.А., Надежин Н.Н., Калущкий П.А., Михайликов В.Л. Анализ подаваемых команд при проведении стрельб из пистолета в процессе огневой подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2016. № 1 (27). С. 62-66.

2. Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Секция «Вопросы противодействия проявлениям терроризма, экстремизма и коррупции»

Е.Б. Абакумова, канд. юрид. наук

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС, Институт философии и права СО РАН

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СРЕДИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Распространенность коррупционных преступлений в России очень высока, что подтверждается и международными рейтингами, и данными социологических опросов, и количеством громких дел в этой сфере, освещаемых СМИ. Руководством страны в последнее десятилетие сделаны значительные шаги на пути создания механизма противодействия коррупции, но, тем не менее, достигнутые результаты пока не оправдывают ожиданий, что делает актуальным поиск и устранение правовых пробелов, дальнейшее совершенствование системы антикоррупционного законодательства.

К сожалению, в нашей стране коррупция поразила практически все сегменты общественной жизни, начиная от детских садов и заканчивая высшими органами государственной власти. Все чаще поступают сообщения о привлечении к ответственности должностных лиц, замещающих не рядовые чиновничьи должности – губернаторов, министров, депутатов и др. С одной стороны, это может говорить об определенных положительных сдвигах и повышении качества работы правоохранительных органов, но, с другой стороны, с очевидностью свидетельствует о низкой эффективности профилактической составляющей механизма антикоррупционной борьбы, в первую очередь, в отношении лиц, замещающих государственные должности.

Надо отметить, что государственные должности Российской Федерации и государственные должности субъектов Российской Федерации являются конституционно-правовым институтом, их предназначение заключается в непосредственном исполнении полномочий органов государственной власти. С самого начала появления постсоветского законодательства о государственной службе эта должностная группа была выделена в особую категорию должностей, а впоследствии была вообще выведена из системы государственной гражданской службы: п. 2 ст. 1 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» было установлено, что деятельность лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации, данным Федеральным законом не регулируется [9].

Нормативное закрепление института государственных должностей субъектов Российской Федерации связано с введением в 2008 г. соответствующей статьи в текст Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [11] и изданием Указа Президента Российской Федерации от 4 декабря 2009 г. № 1381 «О ти-

повых государственных должностях субъектов Российской Федерации» [10].

Таким образом, государственные должности субъекта Российской Федерации – это особая, специально выделенная группа должностей государственных органов с нормативно обособленным режимом правового регулирования. Служба на государственных должностях субъекта Российской Федерации состоит не только в осуществлении государственно-управленческих функций, но и подразумевает принятие политических решений, влияющих на судьбу всего региона. Поэтому лица, замещающие государственные должности субъекта Российской Федерации, должны нести персональную ответственность не только за конкретные последствия своих решений, но и за общую атмосферу законности и правопорядка в регионе, включая уровень и степень распространения коррупции, нравственную репутацию власти. При этом государство, предоставляя высокий уровень автономии указанным лицам при исполнении служебных обязанностей, обязано обеспечить соответствующую систему сдержек для предотвращения злоупотреблений полномочиями и внедрения коррупционных схем. Эту задачу призваны осуществить, в частности, ограничения и запреты, налагаемые на данную категорию служащих Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [8]. Данные ограничения можно разделить на две условные группы: 1) ограничения, связанные с реализацией права доступа к службе на государственных должностях субъекта Российской Федерации; 2) ограничения, возникающие в связи с приобретением статуса лица, замещающего государственную должность субъекта Российской Федерации.

К первой группе ограничений относятся различные требования к кандидатам на замещение государственной должности в субъектах Российской Федерации (отсутствие решения суда о признании гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным; отсутствие гражданства другого государства и др.).

Вторая группа ограничений обусловлена уже обретенным конституционно-правовым статусом в связи с замещением государственной должности субъекта Российской Федерации и представлена по большей части в форме запретов: запрета замещать другие должности в органах государственной власти и органах местного самоуправления; запрета заниматься предпринимательской и другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности; запрета быть поверенным или

иным представителем по делам третьих лиц в органах государственной власти и органах местного самоуправления; запрета входить в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории Российской Федерации их структурных подразделений; запрета принимать вопреки установленному порядку почетные и специальные звания, награды и иные знаки отличия (за исключением научных и спортивных) иностранных государств, международных организаций, политических партий, иных общественных объединений и других организаций; запрета открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами.

Кроме того, к данной группе ограничений можно отнести обязанность по предоставлению и размещению в открытом доступе в сети Интернет сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также декларирования крупных расходов по сделкам с недвижимостью, транспортными средствами, ценными бумагами [3]. Данное требование касается доходов и расходов не только самих лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации, но и их супругов и несовершеннолетних детей, что означает распространение ограничения конституционного права на неприкосновенность частной жизни на граждан, лично не участвующих в управлении государством и не несущих соответствующих обязанностей. Это порождает вполне закономерные ситуации, когда супруга (или супруг) отказывается предоставлять финансовую информацию либо по субъективным причинам, либо ввиду необходимости соблюдения коммерческой тайны.

В отличие от государственных должностей Российской Федерации, должностей федеральной государственной службы, должностей в государственных корпорациях в отношении государственных должностей субъектов Российской Федерации, федеральное законодательство не устанавливает единообразного порядка урегулирования проблемы непредставления сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера супругов и несовершеннолетних детей. Следуя логике п. 11 «Положения о представлении гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещаю-

щими государственные должности Российской Федерации, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера», утвержденного Указом Президента РФ от 18.05.2009 № 558 [6], в рассматриваемом случае лицо, замещающее государственную должность субъекта Российской Федерации, должно быть обязано подать заявление о невозможности представить по независящим от него обстоятельствам сведения о финансовых активах и имуществе супруги и (или) несовершеннолетних детей на рассмотрение специальной комиссии. Вопрос о составе и принципах работы данной комиссии решается каждым регионом самостоятельно. Так, пунктом 7 постановления губернатора Новосибирской области от 28 декабря 2009 г. № 549 установлено, что в случае непредставления по объективным причинам лицом, замещающим государственную должность, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера супруги (супруга) и несовершеннолетних детей данный факт подлежит рассмотрению на заседании комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Новосибирской области [5].

Однако законодательство Российской Федерации не содержит указаний на критерии, по которым какая-либо причина непредставления сведений может быть признана объективной и уважительной. В каждом конкретном случае комиссия осуществляют оценку изложенных в заявлении обстоятельств исходя из предпосылки, что должностное лицо должно было принять все зависящие от него меры для обеспечения надлежащего исполнения им соответствующей обязанности [12]. Нетрудно догадаться, что подобная произвольность допускает влияние личной заинтересованности членов комиссии на результат рассмотрения, а также порождает возможности для оказания коррупционного давления на заявителя.

Касаемо государственных должностей субъектов Российской Федерации, еще одним упущением федерального законодателя выглядит правовой пробел в регулировании порядка размещения сведений о доходах, расходах, об имуще-

стве и обязательствах имущественного характера и процедуры проверки достоверности и полноты этих сведений. Указы Президента Российской Федерации, устанавливающие порядок представления и размещения сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера отдельных категорий лиц и членов их семей, а также порядок проверки достоверности и полноты указанных сведений лишь рекомендуют органам власти субъектов Российской Федерации руководствоваться содержащимися в них положениями [4]. Это создает условия для допущения правовой неопределенности при урегулировании данных антикоррупционных процедур в регионах России, ставя под удар усилия государства в сфере противодействия коррупции.

Косвенным подтверждением сказанного служит тот факт, что согласно данным, содержащимся в Докладе о деятельности в области противодействия коррупции в Новосибирской области за 2017 г., Комиссией по координации работы по противодействию коррупции не осуществлялся анализ сведений о доходах и контроль за расходами лиц, замещающих государственные должности Новосибирской области. Проведенные в отчетном году четыре проверки достоверности и полноты представленных сведений о доходах со стороны лиц, замещающих государственные должности Новосибирской области, с последующим обнаружением нарушений законодательства о противодействии коррупции были инициированы прокурором Новосибирской области [2].

В заключение следует сказать, что государственный механизм противодействия коррупции должен включать целостный комплекс мер, направленных как на преследование нарушителей, так и на профилактику коррупционных преступлений. Унификация и детальная проработка законодательства, регламентирующего деятельность лиц, замещающих государственные должности в субъектах Российской Федерации, может выступать эффективной мерой, способной существенно повысить результативность антикоррупционной нормотворческой и правоприменительной деятельности.

Литература

1. Вопросы противодействия коррупции [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 08.07.2013 № 613 (ред. от 15.07.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Доклад о деятельности в области противодействия коррупции в Новосибирской области за 2017 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Новосибирской области. URL: <http://www.nso.ru> (дата обращения: 04.09.2018).
3. О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам [Электронный ресурс]: федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ (ред. от

03.08.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.09.2018).

4. О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 02.04.2013 № 309 (ред. от 09.10.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О представлении гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Новосибирской области, и лицами, замещающими государственные должности Новосибирской области, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера [Электронный ресурс]: постановление губернатора Новосибирской области от 28.12.2009 № 549 (с изм. на 10.03.2017) // Официальный сайт Правительства Новосибирской области. URL: <http://www.nso.ru> (дата обращения: 09.10.2018).

6. О представлении гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера: Указ Президента РФ от 18.05.2009 № 558 (ред. от 23.06.2014) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 21. Ст. 2543.

7. О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, и соблюдения ограничений лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 21.09.2009 № 1066 (ред. от 15.05.2018). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. О противодействии коррупции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.09.2018).

9. О системе государственной службы Российской Федерации: федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // Российская газета. 2003. 31 мая; 2016. 25 мая.

10. О типовых государственных должностях субъектов Российской Федерации: Указ Президента РФ от 04.12.2009 № 1381 (в ред. от 05.10.2015) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 49 (ч. II). Ст. 5921; 2015. № 41 (ч. II). Ст. 5644.

11. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ (ред. от 29.09.2017) // Российская газета. 1999. 19 окт.; 2017. 4 авг.

12. Обзор проблемных вопросов, возникающих при представлении, анализе и проверке достоверности сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (утв. Минтрудом России 30 марта 2018 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В.М. Вагайцев

Барнаульский юридический институт МВД России

МИГРАЦИЯ КАК СРЕДСТВО РАСПРОСТРАНЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ЕГО ПРОФИЛАКТИКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Миграция в современном мире становится глобальным феноменом. Российская Федерация занимает второе место после США по количеству принимаемых мигрантов [1]. На территории страны в отсутствие эффективной системы учета и контроля миграции сложилась ситуация, позволяющая говорить о преступности въезжающих ино-

странных граждан как одной из значимых угроз для государства.

Мигранты, в первую очередь, иностранные граждане из стран СНГ, все активнее включаются в деятельность организованных преступных группировок, создают собственные, объединенные по национально-этническому признаку пре-

ступные формирования. Растет число мигрантов, совершающих тяжкие и особо тяжкие преступления. Чаще всего на региональном или федеральном уровне наблюдается явная недооценка взаимосвязи роста интенсивности миграции и роста преступности данной категории граждан.

Критерии, необходимые для учета количества мигрантов, также на данный момент не выработаны, что в перспективе приводит к тому, что меры, направленные на оптимизацию миграционных процессов, а также на снижение уровня преступности мигрантов, борьбу с преступными проявлениями, криминологическую профилактику преступности, их осуществление, максимально затруднены уже на этапе планирования.

Высокая криминальная активность мигрантов подтверждается данными Министерства внутренних дел РФ, которые говорят о том, что в 2017 г. мигранты совершили преступлений в отношении россиян в 2,8 раза больше, чем граждане России в отношении мигрантов [3].

Рост масштабов миграции, интенсивности миграционных потоков приводит параллельно и к росту числа криминальных мигрантов, профессиональных преступников в различных сферах, стремящихся осуществлять преступную деятельность на территории России, используя анонимность пребывания, высокую мобильность и безвизовый режим въезда на территорию страны, что актуально для граждан стран Содружества Независимых Государств. В 2017 году 41 047 преступлений было совершено иностранными гражданами и лицами без гражданства, в т.ч. гражданами из стран СНГ – 36 233 [3]. Данная статистика показывает, что граждане государств-участников больше, чем граждане других иностранных государств подвержены совершению преступлений на территории Российской Федерации.

Нелегальные иммигранты из Сирии, Ближнего Востока, Азии, Африки активно пытаются использовать территорию России как перевалочную базу для проезда в Финляндию, а оттуда – вглубь Европы. Ежегодные теракты (2015 г. – Дагестан, обстрел Дербентской крепости, 2017 г. – теракт в Петербургском метрополитене), ответственность за которые взяло на себя ИГИЛ, свидетельствуют как раз о таких фактах проникновения в Россию преступных лиц под видом беженцев и переселенцев.

На сегодняшний день в мире насчитывается около 29 000 религиозных течений и культов, это объясняется тем, что процесс создания и угасания вероисповеданий непостоянен и, вероятно, будет изменчив до тех пор, пока живо человечество. Религиозный экстремизм представляет

собой отрицание свободы вероисповедания, системы традиционных для общества религиозных ценностей, а также создает угрозу основам конституционного строя и безопасности государства.

В настоящее время в России насчитывается около 60 запрещенных экстремистских организаций. За 2017 г. было зарегистрировано 2 058 500 преступлений, 1521 из которых экстремистской направленности, что на 4,9% больше, чем в 2016 г.

Несомненно, что источники экстремизма лежат внутри самого общества, являются результатом действия механизмов, порождающих социальную, интеллектуальную и духовную маргинализацию. Это позволяет разным группам, находящимся на различных социально-экономических уровнях, применять экстремистскую идеологию, проникаться мыслью о том, что для достижения своих политических, культурных и религиозных целей можно применять насилие по отношению к другим группам людей. Однако нельзя исключать фактор «заражения страны» такой болезнью, как «экстремизм» от соседних государств, а значит, миграционные процессы напрямую влияют на безопасность российского общества.

Что касается непосредственно Алтайского края, то численность населения на 2018 г. составляет 2 350 080 человек более 140 национальностей. В условиях сложившейся социально-экономической и демографической ситуации важную роль играют происходящие в крае миграционные процессы. В 2017 г. сотрудниками пограничного управления за незаконное пересечение государственной границы задержано более 30 нарушителей [4]. Одним из ярких примеров является задержание двух граждан Республики Узбекистан, нарушивших государственную границу в обход установленных пунктов пропуска на территории Рубцовского района Алтайского края, которые следовали в пешем порядке из Казахстана в Россию. Подобные случаи имели место и в Табунском, Кулундинском, Локтевском и Третьяковском районах. За незаконное пересечение границы в Кулундинском районе в 2015 г. сотрудники пограничных ведомств задерживали нелегала из Казахстана – приверженца радикального салафизма, которому был ограничен въезд в Россию.

Рассматривая миграционные процессы как одну из основных причин возникновения межэтнических конфликтов в регионе и как следствие распространения религиозного экстремизма, следует сделать акцент на том, что переселенцы, в т.ч. и этнические русские, сохранили на новом месте жительства накопленный негатив и оставшиеся воспоминания по поводу их притеснения, имевше-

го место во время и после развала СССР, в ходе массовых межнациональных столкновений (города Алма-Ата, Андижан, Ош, Баку, Батуми и т.д.).

Очевидно, что именно отрицательный миграционный баланс, активизирует как исторически сложившиеся разрастающиеся нации, так и национальные меньшинства в отстаивании первыми своих прерогатив, а вторыми элементарных прав, иногда любыми способами, не исключая насилие. Также следует отметить, что особую роль в распространении экстремистской идеологии в последние годы стал играть Интернет, служащий для лидеров радикальных структур инструментом вербовки новых членов, средством коммуникации и организации экстремистских акций.

Большая часть представителей этнических групп, находящихся в меньшинстве на территории проживания, испытывают на себе негатив. Даже при возникновении бытовых ссор, когда конфликт не имеет межнациональной окраски, озлобленность постепенно накапливается. Этот источник накопленной ненависти в нужный момент вполне может быть использован лидерами оппозиционных радикальных движений, которые делают серьезную ставку на представителей национальных диаспор, в том числе гастарбайтеров.

Очень важно, чтобы данные проблемы разрешались путем принятия мер компетентных органов, а также профилактической работой, которая

должна носить многоаспектный и комплексный характер. Такую работу должны осуществлять сотрудники оперативных подразделений ОВД, охраны общественного порядка, миграционных подразделений, уголовно-исполнительной системы и др.

На наш взгляд, профилактическая деятельность должна включать: организацию учета иностранных граждан, за которыми необходим оперативный контроль и профилактическое воздействие; получение и анализ оперативной и иной информации, её концентрацию и использование в качестве информационной базы для проведения оперативно-разыскных и предупредительно-профилактических мероприятий в отношении иностранцев-нелегалов; осуществление профилактических мероприятий, в частности участковыми уполномоченными полиции на административных участках, с учетом национальных особенностей личности иностранного гражданина и его окружения; предупреждение замышляемых и пресечение подготавливаемых преступлений.

Таким образом, миграция иностранных граждан является проблемой российской государственной политики. Создание комплексной программы профилактики незаконной миграции иностранцев должно стать важнейшей задачей как для научного сообщества, так и для государственной власти.

Литература

1. Балыков В.Н. Масштабы современных миграционных процессов и их влияние на преступность в России // Бизнес в законе. 2008. С. 330-331.
2. Деятельность оперативных подразделений ОВД по борьбе с преступлениями, совершаемыми псевдорелигиозными группами: учебное пособие. Ставрополь, 2015. 198 с.
3. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 19.11.2018).
4. URL: <https://myaltai.com> (дата обращения: 15.11.2018).

*А.А. Дыжова, канд. с.-х. наук, доцент
Могилевский институт МВД Республики Беларусь*

ДАЧА ВЗЯТКИ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ПРОЯВЛЕНИЯ ДЕСТРУКТИВНОЙ ДЕВИАЦИИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Статья посвящена рассмотрению актуальной в настоящее время проблеме коррупции в сфере образования. В статье используются данные результатов опроса, проведенных в 2013-2017 гг. в рамках научно-исследовательской

темы «Правовая культура и правовой нигилизм студенческой молодежи: проблемы и пути их решения». Осуществлялся анализ данных по молодежной выборке респондентов в возрасте от 18 до 31 года.

Одной из форм девиации, на которую нам бы хотелось обратить внимание, является получение или дача взятки в учебных заведениях. Борьба с коррупцией является одним из приоритетов социальной политики белорусского государства. Отметим, что получение взятки, дача взятки – наиболее опасные виды преступлений, предусмотренных в статьях 430 и 431 главы 35 «Преступления против интересов службы» Уголовного кодекса Республики Беларусь [2]. Они представляют собой самые острые и, к сожалению, достаточно распространенные формы проявления коррупции. Совершение этих преступлений нарушает нормальную деятельность властных и управленческих структур государства, создает у граждан представление о возможности решить любые вопросы, получить желаемое за счет подкупа должностных лиц и государственных служащих.

Согласно данным Института социологии НАН Беларуси, среди коррупционных преступлений наиболее высокими темпами за последние 15 лет растет число случаев взяточничества и хищений путем присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением. В общей структуре преступности должностные правонарушения составляют около 2%, из них удельный вес взяточничества – 40%, а злоупотребление властью или служебным положением – 12%. Наиболее опасным проявлением коррупции является взяточничество, поскольку подрывает принципы государственного управления, равенства и социальной справедливости, сдерживает экономическое развитие, составляет угрозу моральным устоям всего общества.

В первую очередь обратим внимание на то, что, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве», предметом взятки могут быть материальные ценности (деньги, ценные бумаги, вещи и т.п.) либо выгоды имущественного характера независимо от их стоимости, предоставляемые должностному лицу исключительно в связи с занимаемым должностным положением (различного вида услуги, оказываемые безвозмездно либо на льготных основаниях, но подлежащие оплате, производство строительных, ремонтных, иных работ и т.п.) [1].

По результатам многочисленных социологических опросов, проводимых в Беларуси, коррупция наиболее распространена в сфере органов управления, в системе здравоохранения, в правоохранительных и контролирующих органах, в системе образования. Если говорить о проявлении

коррупции в системе образования, то ранее процесс взяточничества приходился на вступительную кампанию в средние специальные и высшие учебные заведения, теперь же этот процесс стал проявляться во время сдачи сессий, курсовых, дипломных работ. Так как нами проводился анализ социологического опроса студентов учебных заведений, нас также заинтересовал вопрос девиантного поведения молодежи в высших учебных заведениях (вузах).

В рамках проводимых нами исследований респондентам также был задан вопрос: «Как часто Вам случалось давать взятки?». Проводился анализ данных полученных за 2013-2014 гг. Несмотря на тяжесть данного правонарушения, а также на целенаправленную работу по борьбе с коррупцией, каждый пятый молодой человек сказал, что ему случалось давать взятки. Причем постоянно дают взятки 1% студентов высших учебных заведений и 6,6% учащихся средних специальных учебных заведений, иногда – 18,7% и 11,4% соответственно, утверждают, что никогда не давали взятки – 80,2%.

Аналогичный анализ данных социологического опроса был проведен в 2016-2017 гг. Исходя из результатов исследования, число молодых людей, совершивших данный вид преступления, в 2016-2017 гг. уменьшилось. То, что постоянно дают взятки, указали 0,9% юношей и девушек, иногда – 9,4%, никогда – 88,2%. Также мы решили провести гендерный анализ данных. О постоянной даче взятки указали 1% женщин и 0,8% мужчин, иногда совершали данный вид преступления 10,2% женщин и 1,6% мужчин, тот факт, что они никогда не совершали данные противоправные деяния, отметили 88,8% женщин и 87,6% мужчин.

В заключение хотелось бы отметить, что в самом общем смысле коррупция представляет собой использование должностным лицом своего положения в целях получения личной выгоды. Согласно данным, полученным нами в ходе проведенных научных исследований, среди коррупционных преступлений наиболее высокими темпами с каждым годом растет число случаев взяточничества, при этом одной из сфер, где оно проявляется, является образование. При анализе результатов исследования число молодых людей, дающих взятку при обучении постоянно или иногда, снизилось. При этом число женщин и мужчин, дающих взятку, примерно одинаковое. В связи с этим необходимо последовательно и настойчиво предпринимать эффективные меры по дальнейшему укреплению законности и правопорядка, недопущению проникновения данно-

го вида преступлений в различные сферы жизни общества, в том числе в образование. Конечно же, усилия должны быть направлены не только

на обнаружение и пресечение фактов взяточничества, но и на установление и ликвидацию причин, ее порождающих.

Литература

1. О судебной практике по делам о взяточничестве [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 (с изм. и доп.) [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.

А.О. Жигулина

Алтайский государственный технический университет имени И.И. Ползунова;

Ю.С. Лазуткина, канд. техн. наук, доцент

Алтайский государственный технический университет имени И.И. Ползунова;

И.В. Огнев, канд. техн. наук, доцент

Алтайский государственный технический университет имени И.И. Ползунова

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА И НАЦИОНАЛИЗМА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ: ИЗ ОПЫТА ВНЕУЧЕБНОЙ РАБОТЫ АЛТГУ

В ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова» вопросы профилактики межнациональных конфликтов, этнического, религиозного и политического экстремизма выделены в отдельный блок работы, которым занимаются Управление внеучебной работы, Совет кураторов, Совет обучающихся – Студенческое правительственное, военная кафедра, научно-техническая библиотека и др. Всеми структурными подразделениями проводится системная профилактическая работа.

В задачи кураторов академических групп входит организация сбора информации о возможном проявлении экстремистских настроений в группе, на факультете, в общежитии и на территории вуза, обсуждение проблемы экстремистских проявлений на кураторских часах, проведение расширенных заседаний Совета кураторов для обсуждения указанной темы, мер предосторожности, системы работы старост и кураторов.

Для выявления студенческой молодежи, придерживающейся радикальных религиозных, националистических и политических взглядов на постоянной основе проводится работа с кураторами учебных групп университета, психологами студенческих общежитий, активистами общественных организаций.

Студенческое самоуправление имеет большой опыт проведения массовых мероприятий на территории АлтГУ, например ежегодных митингов памяти жертв бесланской трагедии, которые перешли в разряд городских и краевых мероприятий, пикеты «Антитеррор». Целью проводимых мероприятий является привлечение общественности к проблемам экстремизма и терроризма.

Ответственные за воспитательную работу уделяют особое внимание адаптации иностранных студентов, их взаимоотношениям между собой и с российскими студентами.

Отдел по работе с иностранными студентами является частью комитета по внешним связям Студенческого правительства. Основным направлением его работы является помощь иностранным студентам в адаптации к новым условиям, вовлечение в научную и проектную деятельность, развитие коммуникативных компетенций, воспитание толерантности. Ребята организуют и проводят массовые мероприятия с участием иностранных студентов, приехавших для обучения из США, Франции, Новой Зеландии, Китая, Монголии, Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Азербайджана, Таджикистана, Афганистана, Египта, Алжира, Индии, Вьетнама, Греции, Нигерии, других стран. Традиционно

учебный год начинается с посвящения в первокурсники иностранных студентов, которое проводится в виде квест-игры и направлено на знакомство студентов из России со студентами других стран.

С наступлением зимы иностранных ребят знакомят с русскими играми – ручеек, лепка снежных баб, игра в снежки и др. Также в преддверии Нового года проводится творческое мероприятие «Новогодний фестиваль талантов». Студенты демонстрируют национальные танцы, инструменты и песни, то есть знакомят со своей культурой не только русских студентов, но и студентов из других стран.

На высоком уровне проходит ставший уже традиционным танцевальный конкурс «Восточная феерия» с участием иностранных студентов. Итогом мероприятия стало знакомство студентов с культурой и обычаями других народов, а также укрепление межнациональных связей посредством взаимодействия АлтГТУ с высшими учебными заведениями различных стран.

Также в апреле проводится одно из ярких, запоминающихся мероприятий – «Праздник национальной кухни», где принимают участие студенты из более чем 20 стран.

Традиционно студенты и кураторы АлтГТУ принимают участие в краевом семинаре-тренинге «Проблемы и профилактика экстремизма в студенческой среде. Современные формы работы с молодёжью», организованном Министерством образования и науки Алтайского края.

В целях обеспечения безопасности в АлтГТУ создан студенческий отряд охраны правопорядка (СООПр), а также оперативные отряды факультетов и студенческих общежитий. Главная задача отрядов – наведение порядка в местах отдыха, учебы и проживания студентов.

Благодаря совместным действиям управления безопасности АлтГТУ и СООПр поддерживается порядок в университете, проводится профилактическая работа в области профилактики краж, антитеррора.

Помимо указанных выше обязанностей, СООПр АлтГТУ участвует совместно с полицией и администрацией города в наведении порядка на улицах города Барнаула. С этой целью бойцы отряда проходят обучение на базе учебного центра ГУ МВД России по Алтайскому краю.

В ноябре 2018 г. в АлтГТУ состоялся III Молодежный форум «Инициатива», участие в его работе приняли представители школ не только Барнаула, но и близлежащих районов Алтайского края. К ним присоединились и представители ор-

ганизаций средне-профессионального и высшего образования.

В рамках форума работали четыре площадки: «Развитие молодежного самоуправления и добровольчества», «Профориентационная площадка “Моя будущая профессия”», «Вовлечение молодежи в работу средств массовой информации», «Профилактика экстремизма в молодежной среде».

Каждая площадка включала в себя мастер-классы, представленные тренинг-центром «Шаг вперед» Студенческого правительства АлтГТУ, лекции, ролевою игру и защиту проектов, круглые столы с участием приглашенных экспертов.

Руководители площадки «Профилактика экстремизма в молодежной среде» совместно с экспертами провели с участниками ролевою игру, в рамках которой стояла задача обезвредить террориста, показав при этом слаженную работу совершенно разных игровых персонажей. Экспертами площадки выступили: Градусова Марина Маратовна, секретарь комиссии Алтайского края по противодействию экстремизму, консультант отдела референтуры секретариата губернатора Алтайского края, Борисов Антон Владимирович, старший оперуполномоченный Центра по противодействию экстремизму, Жданов Андрей Петрович, начальник отдела по защите прав субъектов персональных данных и надзора в сфере информационных технологий (Роскомнадзор), Карпова Ольга Петровна, начальник отдела надзора (контроля) в сфере массовых коммуникаций (Роскомнадзор), Давыдова Елена Юрьевна, прокурор отдела по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях и противодействию экстремизму прокуратуры Алтайского края. Форум реализован в рамках гранта губернатора Алтайского края в сфере молодёжной политики в 2018 г.

В АлтГТУ организовано тесное взаимодействие с правоохранительными органами. На сайте вуза на регулярной основе размещена информация соответствующего содержания, включая ссылки на федеральные законы, информационные ресурсы: портал «Наука и образование против террора», информационно-аналитический портал «Национальный антитеррористический комитет», Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет и др.

Таким образом, внеучебная работа, проводимая со студентами в АлтГТУ в вопросах профилактики экстремизма и национализма проводится системно, в различных формах и форматах.

Литература

1. Огнев И.В., Жигулина А.О., Малышева С.В. Студенческие отряды университета как школа жизни, способствующая развитию личности // Доклады междунар. научно-практ. конф-ции по воспитательной работе, посвященной 75-летию АлтГТУ им. И.И. Ползунова. Барнаул: АлтГТУ, 2017. С. 122-124.
2. Огнев И.В., Зимин Ю.Г. Опыт работы с иностранными студентами студенческого самоуправления Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова // Доклады междунар. научно-практ. конф-ции по воспитательной работе, посвященной 75-летию АлтГТУ им. И.И. Ползунова. Барнаул: АлтГТУ, 2017. С. 125-127.

Т.А. Лахтина, канд. юрид. наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя;

К.В. Рамаева

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ

В современном обществе, где действуют товарно-денежные отношения, государство обязательно должно использовать для управления общественными отношениями, которые связаны с производством, а также для обеспечения социально-экономических потребностей своего населения, решения иных общественных интересов различные экономические рычаги. Конституция является главным источником, определяющим характер правового регулирования управления финансами и регулирующим общественные отношения в финансовой сфере.

Обеспечение устойчивости национальной экономики зависит не только от уровня правового регулирования, но и от множества других факторов, в том числе негативных. В частности, это выражается в таком явлении, как коррупция.

В настоящее время коррупция достигла социально опасного уровня, превратившись в реальную угрозу жизнедеятельности общества и государства. Согласно опросу ВЦИОМ «Коррупция в России: мониторинг», который проводился 1 июня 2018 г., 24% граждан оценили степень коррумпированности общества как высокую [7].

Высокий уровень коррупции – явный признак несовершенства системы государственного управления. Ежедневно растет количество преступлений, совершаемых чиновниками, в связи с чем наносится ущерб экономике страны в целом.

Президент Российской Федерации В.В. Путин утвердил структурно национальный план по противодействию коррупции на 2018-2020 гг. [3], который предусматривает принятие трех видов мер: по законодательному обеспечению противодействия коррупции; по совершенствованию государственного управления в целях предупреждения коррупции и по повышению профессионального уровня юридических кадров и правовому просвещению.

Опасность коррупции заключается в посягательстве на справедливую и законную деятельность аппарата государственных органов, подрыве авторитета государственной власти, моральных ценностей.

Федеральным законом предусмотрены меры, направленные на борьбу с коррупцией [4].

Противодействие коррупции – деятельность органов публичной власти, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц по предупреждению коррупции, выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией), минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Противодействие коррупции – сложная и ответственная функция современного Российского государства и гражданского общества. Обеспечение контроля за достижением основных целей государственной политики противо-

действия коррупции является одним из наиболее важных ее направлений.

К мерам по предупреждению и пресечению коррупции можно отнести:

1) установление законодательных запретов и ограничений на участие должностных лиц в официальных мероприятиях, в отношении которых у этих лиц имеется финансовая заинтересованность;

2) наложение запретов и ограничений на получение подарков и других благ, контроль за имуществом и финансовым статусом членов семьи и близких родственников;

3) внедрение в административную практику контроля со стороны специально уполномоченных органов за фактами неправомерного использования государственного имущества и ресурсов в частных интересах и применение соответствующих санкций за данные правонарушения.

Для более эффективной борьбы с коррупцией уголовным, гражданским, трудовым и административно-деликтным законодательством предусмотрена ответственность за совершение правонарушений коррупционной направленности.

Особый вред общественным отношениям наносят преступления коррупционной направленности именно в сфере финансов. Такие преступления совершаются должностными лицами, в руках которых сосредоточена государственная власть, в связи с чем наносится значительный урон экономике страны. Противоправные в своей основе денежные отношения формируют денежные доходы, поступления и накопления у отдельных лиц, полученные преступным путем

и используемые в дальнейшем для решения экономических и иных, в т.ч. криминальных задач.

В число основных федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих контроль за реализацией антикоррупционной политики, входят Федеральная служба безопасности, Министерство внутренних дел РФ, Федеральная служба по финансовому мониторингу.

Особая функция в сфере государственного контроля отведена прокуратуре РФ, реализующей комплекс правовых и организационных мер противодействия коррупции.

Среди органов финансового контроля особыми полномочиями наделена Счетная палата РФ. Она традиционно показывает высокие результаты при выявлении коррупционных рисков, фиксации фактов коррупции и особенно в профилактике экономических, налоговых и коррупционных преступлений путем проведения контрольных и экспертно-аналитических мероприятий [7].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в Российской Федерации идет активная борьба с проявлением коррупции в сфере финансов. Разрабатываются и приводятся в действие антикоррупционные программы. Коррупционные преступления сокращаются за счет действия специально уполномоченных органов, направленных на борьбу с ней, а также органов, координирующих деятельность специализированных служб. Огромную роль играют органы, осуществляющие надзор и контроль за реализацией антикоррупционных программ, тем самым стабилизируя общественные отношения.

Литература

1. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О противодействии коррупции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О Счетной палате Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Об утверждении плана мероприятий Счетной палаты Российской Федерации по противодействию коррупции на 2018-2020 годы [Электронный ресурс]: приказ Счетной палаты РФ от 30.08.2018 № 90. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Опрос ВЦИОМ «Коррупция в России: мониторинг», 1 июня 2018 г. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9139> (дата обращения: 28.11.2018).
8. Преступность и правонарушения (2011-2015): статистический сборник. М.: МВД России, 2016.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Шмонин А.В., Семькина О.И. Преступления экономической направленности: понятие и генезис уголовного законодательства: монография / отв. ред. А.В. Шмонин. М., 2013.

С.В. Моисеев, канд. ист. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

АФГАНСКИЙ ВЕКТОР ТЕРРОРИЗМА: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Международный терроризм в начале XXI в. успешно трансформировался, прошел формат адаптации в стремительно изменившихся условиях развития геополитических систем и стал, по своей сути, в современном его выражении реальной угрозой безопасности для государства и общества в любой точке планеты.

Усиление террористической угрозы имеет многофакторный характер. В том числе это было обусловлено попытками США сформировать американоцентричный стандарт международных отношений.

Цель, которая преследовалась США в ходе этого процесса, заключалась в ликвидации или нейтрализации любых иных центров силы, оппозиционных западному миру. Однако, как показывают события, планы американских стратегов не имеют под собой серьезного основания. Стремление контролировать политическую ситуацию в ключевых регионах мира с использованием прямого силового вмешательства, методов гибридной войны, введения санкций привело к непредсказуемым последствиям. Созданные при непосредственном участии США и стран Западной Европы террористические группировки и движения стали реальной угрозой для своих создателей. Одним из результатов такой деятельности стало широкое распространение идей радикального ислама, которые первоначально использовались для идеологической обработки террористов, а затем стали их духовным оружием.

В 1990-х – начале 2000-х гг. политики стран западного мира, которые пока еще не захлестнула волна бесчинствующих мигрантов и массовых террористических акций, наблюдали со стороны за трагическими событиями, происходившими на территории Российской Федерации и бывших советских республик, разделяя террористов на «хороших» и «плохих».

Некоторое изменение в отношении к терроризму произошло после инцидентов 11 сентября 2001 г. и последовавшей за ними целой серии терактов в странах Западной Европы. Тем не менее, несмотря на явный рост угрозы со стороны международного терроризма, геополитические

приоритеты США и их союзников продолжают оставаться прежними.

В настоящее время наиболее активная деятельность разного рода террористических группировок наблюдается на территории Исламской Республики Афганистан (ИРА). После вывода советских войск из страны и ввода военных подразделений США и их союзников на территорию этого государства, ситуация стала принимать взрывоопасный характер. Афганистан сегодня «лидер» по количеству проявлений терроризма. Если, по официальным данным, в ИРА, в среднем в году происходит примерно пятьдесят террористических актов, то, по информации иных источников, в т.ч. афганских, подобных случаев можно насчитать около двухсот. Постоянный рост террористической активности в Афганистане наблюдается с 2001 г.

После ликвидации активных очагов сопротивления ИГИЛ на территории Сирии и Ирака часть боевиков перебазировалась в северные районы Афганистана. Так появился новый интернациональный центр исламистов, угрожающий как правительственным силам ИРА, так и государствам Центральной Азии. Боевики обозначили цель своего присутствия на этой территории – создание халифата Хорасан.

По итогам более чем 15-летней борьбы против «глобального терроризма» коалиции США – НАТО в Афганистане определенные цели уничтожения боевиков «Аль-Каиды» и движения Талибан не были достигнуты. Более того, ситуация в ИРА значительно обострилась [2].

В стране в данное время находятся многочисленные террористы различных национальностей: арабы, бенгальцы, пакистанцы, уйгуры, таджики, узбеки, выходцы с Северного Кавказа и др. Территория активной деятельности исламистов, располагающихся в неконтролируемых правительственными силами районах, распространяется на Центрально-Азиатский регион до границ КНР. На сегодняшний день террористическая активность в ИРА является серьезной угрозой безопасности для всего региона [2].

Усиление деятельности ИГИЛ в Афганистане отмечается с лета 2014 г. Направления силовых ак-

ций боевиков – восточные провинции Нангархар и Кунар. Общая численность участников террористических группировок на севере ИРА составляет около 15 тысяч человек. Существуют аргументи-

рованные прогнозы, что боевики могут предпринять попытку вторжения в сторону сопредельных государств Центральной Азии, вероятно, по таджикскому направлению.

Литература

1. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 18 апреля 2018 г. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1366820> (дата обращения: 10.10.2018).

2. Угроза международного терроризма и религиозного экстремизма государствам – членам ОДКБ на центральноазиатском и афганском направлениях. URL: http://imi-mgimo.ru/images/pdf/analiticheskie_doklady/igil.pdf (дата обращения: 10.10.2018).

О.В. Попова, доктор пед. наук, профессор

Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина;

А.В. Щелупанов

Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина

ПОСТРОЕНИЕ ПИРАМИДЫ ЗНАНИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

Особенности современной социальной ситуации в России в том, что практически отсутствует государственная идеология, размыты и не четко выстроены понятия «гражданственность», «патриотизм», даже такое исконно русское стремление, как любить Родину, любить Русь, размыто и не является практикой жизни для многих слоев населения, и особенно для молодежи, получающей профессию.

Большая часть обучающихся как в школе, так и в профессиональных образовательных организациях нацелена, в лучшем случае, на приобретение профессии, в худшем, на досуг и развлечения, так как нечетко представляют свое будущее.

Такая социальная ситуация является благодатной почвой для формирования в молодежной среде различных негативных идеологий, наиболее опасной из которых является идеология экстремизма и терроризма.

Это делает чрезвычайно актуальным рассмотрение всех возможных вариантов предупреждения и противодействия идеологии экстремизма и терроризма во всех сферах взаимодействия с молодежью.

Опираясь на исследования Л.С. Выготского, Л.А. Венгера, А.В. Запорожца, Д.Б. Эльконина, теорию морального и нравственного развития Л. Колберга, применение результатов, а также личный опыт исследования авторов в области инженерии знаний [2] будет весьма полезен для формирования морально-нравственной основы противодействия идеологии экстремизма и терроризма. Для решения поставленных нами задач мы сконструировали пирамиду формирования морально-нравственной основы противодействия идеологии экстремизма и терроризма в образовательной деятельности, которая состоит из неких условно обозначенных логических стадий, морально-нравственных уровней и последовательно реализуемых этапов формирования морально-нравственной позиции неприятия идеологии экстремизма и терроризма [1].

Проводя педагогическое проектирование пирамиды формирования морально-нравственной основы противодействия идеологии экстремизма и терроризма, мы исходили из того, что:

- обучение и воспитание как факторы развития личности содержат сходные черты и элемен-

ты. Это обусловлено тем содержанием, которое предлагается обучающимся для активного усвоения;

- основой различия обучения и воспитания является то, что в первом случае акцент делается на усвоение знаний и способов деятельности, а во втором, на интериоризацию социальных ценностей, формирование личностного отношения к ним;

- мораль – это принятые в обществе представления о хорошем и плохом, правильном и неправильном, добре и зле, а также совокупность норм поведения, вытекающих из этих представлений;

- нравственность – это неотъемлемая сторона личности, обеспечивающая добровольное соблюдение ею существующих норм, правил и принципов поведения;

- морально-нравственная саморегуляция поведения может быть как преднамеренной, так и непроизвольной;

- для формирования неприятия идеологии экстремизма и терроризма необходимо преднамеренное, поэтапное формирование особой морально-нравственной основы неприятия и противодействия чуждой человеку идеологии в любом образовательном процессе [1, с. 291].

Первая стадия пирамиды знаний – это стадия операций символической, интуитивной мысли. В инженерии знаний эта стадия носит название «извлечение следов, ощущений, восприятий, представлений». На первой стадии формирования морально-нравственной основы неприятия идеологии экстремизма и терроризма у обучаемого представления носят некий преднравственный характер и складываются из следов, ощущений и представлений обучаемого, на которых педагогу необходимо базировать свои педагогические и психологические воздействия в любых видах учебной и внеучебной деятельности [1, 2].

Вторая логическая стадия может быть условно названа стадией конкретных операций, что соответствует в инженерии стадии «извлечения знаний» [1]. Эта стадия проявляется в первичной способности оценить и выбрать некие морально-нравственные позиции, но лишь в конкретных действиях и на конкретных примерах. На этой стадии представления о морали и нравственности отличаются эгоцентричностью обучаемого.

Третья логическая стадия в пирамиде формирования морально-нравственной основы противодействия идеологии экстремизма и террориз-

ма в образовательной деятельности – это стадия формальных операций. С точки зрения инженерии знаний эта стадия пирамиды формирования морально-нравственной основы противодействия идеологии экстремизма и терроризма в образовательной деятельности соответствует стадии «выявления связей между понятиями, выделения метапонятий и детализации терминов и представлений» [1, 2]. Обучаемый, как личность, осознает противоречия между разными нравственными убеждениями и формирует свои представления о том, что хорошо и что плохо. Моральным и нравственным считается только то, что защищает права человека и помогает человечеству в целом выживать.

И наконец, четвертая, условно завершающая логическая стадия в пирамиде формирования морально-нравственной основы противодействия идеологии экстремизма и терроризма в образовательной деятельности – это стадия высших логико-философских операций. С точки зрения инженерии знаний и с учетом особенностей организации логически выстроенной образовательной деятельности это стадия «определения отношений и стратегии принятия решений, а также проверка правильности решений по аналогам, навыкам, умениям, опыту деятельности и, наконец, компетенциям» [1, с. 311]. На данной стадии обучаемый с помощью педагога достигнет устойчивости морально-нравственных принципов, которые дают надежную основу нетерпимости к идеологии экстремизма и терроризма.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что применение пирамиды формирования морально-нравственной основы противодействия идеологии экстремизма и терроризма в образовательной деятельности позволит решить следующие задачи:

1. Сделать процесс формирования морально-нравственной основы противодействия идеологии экстремизма и терроризма педагогически организованным процессом.

2. Осуществлять процесс социализации как последовательное расширение и укрепление ценностно-смысловой сферы личности.

3. Трансформировать в ходе формирования морально-нравственной основы противодействия идеологии экстремизма и терроризма в любом обучаемом личностные несовершенные основы морали и нравственности в стабильные компоненты общественного сознания.

Литература

1. Попова О.В., Щелупанов А.В. Конфликты и пути их решения: метод. пособие для преподавателей и студентов при подготовке, переподготовке и повышении квалификации. Бийск: АГГПУ им. В.М. Шукшина, 2016. 416 с.

2. Попова О.В., Щелупанов А.В. Структурирование знаний в непрерывном профессиональном образовании (мотивационный аспект) // Международная научная школа-конференция «Естественно-научные методы исследований в гуманитарных и социальных науках» (Бийск, 17-20 мая 2018 г.). Бийск: АГГПУ им. В.М. Шукшина, 2018.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция «Проблемы совершенствования оперативно-разыскной деятельности»

<i>Давыдов С.И.</i> Криминальная ситуация как объект познания в теории и практике оперативно-разыскной деятельности.....	3
<i>Драпезо Р.Г.</i> Модель оперативно-разыскной характеристики убийств, где огонь применяется как орудие (способ) сокрытия преступления	5
<i>Ермаков С.В.</i> Исходные оперативно-разыскные ситуации процесса раскрытия мошенничеств, совершаемых с использованием средств сотовой связи	7
<i>Климачков А.В.</i> Получение и проверка информации о незаконном сбыте наркотических средств, совершаемом с использованием сети Интернет	8
<i>Кригер А.Е., Климачков А.В.</i> К вопросу о необходимости заключения досудебного соглашения о сотрудничестве по делам о незаконном сбыте наркотических средств, совершенном с использованием сети Интернет.....	10
<i>Кукарцев В.Н.</i> К вопросу о судебном санкционировании проведенных оперативно-разыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также на неприкосновенность жилища	12
<i>Леденёв В.А., Климачков А.В.</i> К вопросу о дефиниции «негласное содействие граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел в осуществлении розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда»	13
<i>Моляров Е.А.</i> Информационные системы как средство отождествления личности в оперативно-разыскной деятельности в органах внутренних дел.....	16
<i>Наливайко Е.О.</i> Актуальные проблемы взаимодействия оперативных подразделений ОВД и ФСИН при раскрытии мошенничеств, совершаемых с использованием мобильных средств связи...18	
<i>Проскурин И.М.</i> О некоторых особенностях личности преступника как элемента оперативно-разыскной характеристики мошенничества в сфере компьютерной информации.....	19
<i>Сороколетова Н.Э.</i> Об актуальности совершенствования теоретических положений оперативно-разыскного мероприятия «исследование предметов и документов»	21
<i>Харевич Д.Л.</i> Способы сокрытия следов преступления и уклонения от уголовной ответственности при перевозке (пересылке) наркотиков.....	22
<i>Шмидт А.А.</i> Структурный анализ оперативно-разыскного мероприятия «наведение справок»	24

Секция «Криминалистическое обеспечение деятельности ОВД по расследованию преступлений»

<i>Архипова Н.А., Шепель Н.В., Янгаева М.О.</i> Особенности криминалистической характеристики умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, совершенного путем поджога	26
<i>Бойко Ю.Л.</i> Заключение эксперта как доказательство по уголовному делу	28
<i>Горбулинская И.Н.</i> К вопросу о понятии следов биологического происхождения	30
<i>Лукьяненко А.Ю.</i> Проблемные вопросы строительно-технической экспертизы на начальном этапе её развития.....	33
<i>Маслов М.А.</i> Пожарная опасность литий-ионных аккумуляторов. Проблемы установления причастности литий-ионных аккумуляторов к пожарам в настоящее время.....	34
<i>Мигунов О.С.</i> К вопросу о производстве осмотра места происшествия по сообщениям о суициде ..	36
<i>Михалева Д.А.</i> К вопросу об осмотре места происшествия по фактам угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью	37
<i>Обухов И.А.</i> Способ как элемент криминалистической характеристики преступлений террористического характера	39
<i>Овсянников В.В.</i> О возможности применения графического редактора при изготовлении субъективных портретов	40
<i>Остробородов В.В.</i> О некоторых возможностях определения вида огнестрельного оружия ограниченного поражения при проведении судебно-медицинских экспертиз	42

<i>Панасенко Н.А.</i> Взаимодействие следователя со специалистами-саперами при осмотре места происшествия или преступления, связанного с применением взрывных устройств и взрывчатых веществ.....	44
<i>Русанов Н.Ю.</i> К вопросу о привлечении специалиста для проведения осмотра места происшествия по преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств с использованием сети Интернет в целях изъятия электронных носителей информации	46
<i>Сажжаев А.М.</i> О некоторых вопросах организации взаимодействия следователя с оперативно-разыскными подразделениями на последующем этапе расследования преступлений.....	47
<i>Стукалин В.Б.</i> И снова об объектах экспертных исследований.....	50
<i>Удовиченко В.С.</i> О классификации конфликтных ситуаций допроса подозреваемого по преступлениям, предусмотренным ст. 228 и 228.1 УК РФ.....	52
<i>Шкурухина Н.В.</i> К вопросу о личности преступника – должностного лица, неисполняющего обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ).....	54
<i>Янгаева М.О.</i> Криминалистическая этапность досудебного производства по уголовным делам о нарушении правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию.....	56

Секция «Проблемы применения уголовно-процессуального законодательства»

<i>Авдеев Е.А.</i> Процессуальное поведение – новая категория в уголовном судопроизводстве: практический и научный аспекты	58
<i>Антонов И.А., Благоразумова О.А.</i> Расследование уголовных дел о вовлечении несовершеннолетних в совершение преступлений (организационно-процессуальные вопросы и алгоритм действий).....	61
<i>Арсенова Н.В.</i> Проблемы определения момента допуска законного представителя лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера.....	63
<i>Белицкий В.Ю.</i> Предмет допроса потерпевшего по уголовным делам о мошенничествах, совершенных с использованием кредитных потребительских кооперативов граждан	65
<i>Логачев К.К.</i> К вопросу о запрете управления автомобилем или иным транспортным средством	68
<i>Сатдинов Л.В.</i> Требование объективности предварительного расследования: постановка проблемы.....	70
<i>Топчиева Т.В.</i> К вопросу о статусе лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве.....	72
<i>Торовков А.А.</i> Некоторые особенности приостановления предварительного расследования при производстве дознания в сокращенной форме	75
<i>Черепанова Л.В.</i> Процессуальный порядок получения сообщений, передаваемых по сетям электросвязи, при производстве по уголовному делу	76
<i>Щербинина А.В.</i> К вопросу об определении срока применения меры процессуального принуждения в виде ареста на имущество	79

Секция «Проблемы борьбы с административными правонарушениями»

<i>Андреев Д.В.</i> Проблемы квалификации административных правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ.....	82
<i>Бачурин А.Г.</i> Угрозы безопасности при проведении спортивных мероприятий.....	84
<i>Верхогляд Я.Е.</i> К вопросу о профилактическом учете, осуществляемом участковым уполномоченным полиции, в отношении граждан, совершивших административные правонарушения экстремистского характера.....	86
<i>Гайдуков А.А.</i> К вопросу о противодействии полиции правонарушениям в сфере семейно-бытовых отношений	88
<i>Гришаков А.Г.</i> Отчет участкового уполномоченного полиции о проделанной работе перед населением административного участка: особенности подготовки и проведения.....	89
<i>Дороженков И.Л., Дегонский С.Ю.</i> К вопросу об административно-правовом регулировании пребывания иностранных граждан на территории союзного государства: сравнительный анализ законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации	91
<i>Кивич Ю.В.</i> Отстранение от управления транспортными средствами и задержание транспортного средства как меры административно-правового пресечения.....	93

<i>Кригер Ю.А., Федяев Е.А.</i> Привлечение к административной ответственности за уклонение от отбывания административного ареста	95
<i>Равнюшкин А.В.</i> К вопросу о соотношении индивидуальной профилактики и персонифицированного полицейского надзора	97
<i>Рыжакова Ю.Н.</i> Радмиссия как одна из мер государственной миграционной политики	98
<i>Тырышкин В.В.</i> Актуальные проблемы привлечения к административной ответственности лиц, управляющих транспортными средствами в состоянии опьянения	100
<i>Яковлева Е.В.</i> Некоторые итоги декриминализации побоев.....	102

Секция «Проблемы гражданско-правовой ответственности»

<i>Бондаренко С.А.</i> Актуальные вопросы защиты прав собственников в многоквартирных домах, признанных аварийными.....	104
<i>Бублик И.Г.</i> Односторонние действия органов внутренних дел, связанные с обнаружением находки.....	106
<i>Джумиго А.М.</i> Проблемы борьбы со злоупотреблениями в сфере государственных и муниципальных закупок.....	108
<i>Дубов В.С.</i> К проблеме оценки рыночной стоимости недвижимости в регионе.....	110
<i>Кабанова Ю.С.</i> Проблемы привлечения к ответственности за нецелевое использование земель историко-культурного назначения.....	112
<i>Казанцева К.Ю.</i> Особенности правопреемства в трудовом праве.....	114
<i>Конюх Е.А., Рудьман Д.С.</i> Гражданско-правовые способы защиты чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел	116
<i>Курникова С.С., Халитова Р.Р.</i> Специфика механизма возмещения государством вреда, причиненного сотрудниками органов внутренних дел.....	118
<i>Минкина Н.И.</i> Развитие трудовых отношений в условиях цифровой экономики в России	120
<i>Надтачаев П.В., Мельник С.В.</i> Гражданско-правовые меры противодействия организованной преступности	122
<i>Пятков Д.В.</i> Публично-правовое образование как субъект имущественной ответственности	123
<i>Рябинин Н.А.</i> Особенности понимания самозащиты гражданских прав.....	125
<i>Селиванов А.С.</i> Вопросы реформирования процессуального законодательства	128
<i>Странцов А.А.</i> Некоторые проблемы злоупотребления правом в деятельности аффилированных юридических лиц	129
<i>Федоренко Г.Б.</i> О некоторых правонарушениях при применении норм трудового права, характеризующихся неоднозначностью толкования.....	131
<i>Черепанова О.С.</i> Проблемные вопросы законодательного регулирования обязанностей сторон наследственного договора и ответственности за их неисполнение	133
<i>Чесноков А.А.</i> Влияние институциональных ценностей на развитие рыночных отношений в России.....	135

Секция «Актуальные вопросы огневой подготовки сотрудников правоохранительных органов»

<i>Андрианов А.С., Авилов В.И.</i> Особенности применения огнестрельного оружия при сближении с вооруженным правонарушителем	137
<i>Архипов Е.В., Пестерев Н.Н.</i> Некоторые особенности подготовки к стрельбе из боевого оружия курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России.....	138
<i>Ворожцов А.М., Никифоров П.В.</i> Использование современных педагогических технологий на занятиях по огневой подготовке	141
<i>Кожин Д.А.</i> Современные методики обучения сотрудников полиции прицельной стрельбе из боевого оружия.....	143
<i>Купавцев Т.С., Моисеенко А.А.</i> О формировании и совершенствовании у сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации умений и навыков скоростных действий при применении оружия	144
<i>Машилякевич В.А., Зайцев А.Г.</i> Проблемы огневой подготовки участковых уполномоченных полиции	147

<i>Медведев И.В., Семёнов В.В.</i> К вопросу использования имитационных средств обучения на занятиях по огневой подготовке сотрудников правоохранительных органов.....	149
<i>Панасенко Н.А., Шпичко В.А.</i> Тактика действий сотрудников органов внутренних дел при преследовании в жилом помещении лица, подозреваемого в совершении преступления, применение оружия.....	151
<i>Семёнов В.В., Медведев И.В.</i> Анализ изменений нормативной базы и направления развития огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации.....	153
<i>Щербинин Е.С.</i> Особенности обучения действиям по командам, подаваемым при стрельбе.....	155
Секция «Вопросы противодействия проявлениям терроризма, экстремизма и коррупции»	
<i>Абакумова Е.Б.</i> Правовое обеспечение профилактики коррупционных преступлений среди государственных служащих в субъектах Российской Федерации.....	157
<i>Вагайцев В.М.</i> Миграция как средство распространения религиозного экстремизма и его профилактика в Российской Федерации.....	160
<i>Дыжова А.А.</i> Дача взятки как одна из форм проявления деструктивной девиации в студенческой среде.....	162
<i>Жигулина А.О., Лазуткина Ю.С., Огнев И.В.</i> Профилактика экстремизма и национализма в студенческой среде: из опыта внеучебной работы АлтГТУ.....	164
<i>Лахтина Т.А., Рамаева К.В.</i> Правовые средства противодействия коррупции в финансовой сфере.....	166
<i>Моисеев С.В.</i> Афганский вектор терроризма: новые вызовы региональной безопасности.....	168
<i>Попова О.В., Щелупанов А.В.</i> Построение пирамиды знаний в образовательной деятельности как основа формирования противодействия идеологии экстремизма и терроризма.....	169

Научное издание

Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями

*Материалы семнадцатой международной
научно-практической конференции*

Часть 1

Редактор	Ю.С. Жолобова
Корректурa	М.В. Егерь, О.Н. Татарниковой, С.В. Калининой, Е.Г. Авдюшкина
Компьютерная верстка	О.Н. Татарниковой

Лицензия ЛР № 0221352 от 14.07.1999 г.
Лицензия ПЛр № 020109 от 15.07.1999 г.

Подписано в печать 01.02.2019. Формат 60x84/16. Ризография. Усл.п.л. 22,0. Тираж 118 экз. Заказ № 39.
Барнаульский юридический институт МВД России. Научно-исследовательский и редакционно-издательский
отдел. 656038, Барнаул, ул. Чкалова, 49. бюи.мвд.рф.